

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета**

Серия: Лингвистика и педагогика

Научный журнал

Том 15 № 2 / 2025

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Linguistics and Pedagogics**

Scientific Journal

Vol. 15 № 2 / 2025

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Лингвистика и педагогика**

**(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Lingvistika i Pedagogika)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как русский язык, теория языка, сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языко-знание, теория и методика профессионального образования, общая психология, психология личности, история психологии, социальная психология.

В журнале публикуются оригинальные работы, обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Публикация статей в журнале для авторов бесплатна.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители широкой общественности.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Филологические науки: 5.9.5; 5.9.8

Педагогические науки: 5.8.7

Психологические науки: 5.3.1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р технических наук, профессор, ректор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск, Российская Федерация)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Степыкин Николай Иванович, доктор филологических наук, доцент; Национальный исследовательский университет "МЭИ" (г. Москва, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Валерий Петрович, академик Академии педагогических и социальных наук, академик Российской академии естественных наук, доктор филологических наук, профессор; Кубанский государственный университет (г. Краснодар, Российская Федерация)

Боженкова Раиса Константиновна, доктор филологических наук, профессор; МГТУ им. Н.Э. Баумана (г. Москва, Российская Федерация)

Боженкова Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва, Российская Федерация)

Василенко Татьяна Дмитриевна, доктор психологических наук, профессор; Курский государственный медицинский университет (г. Курск, Российская Федерация)

Криволапова Елена Михайловна, доктор филологических наук, профессор; Курский государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор; Курский государственный медицинский университет (г. Курск, Российская Федерация)

Никишина Вера Борисовна, доктор психологических наук, профессор; Российской национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (г. Москва, Российская Федерация)

Пищальникова Вера Анатольевна, доктор филологических наук, профессор; Московский государственный лингвистический университет (г. Москва, Российская Федерация)

Подымова Людмила Степановна, доктор педагогических наук, профессор; Московский педагогический государственный университет (г. Москва, Российская Федерация)

Попова Нина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Скобликова Татьяна Владимировна, д-р педагогических наук, профессор; Юго-Западный государственный университет» (г. Курск, Российская Федерация)

Степанова Надежда Сергеевна, доктор филологических наук, доцент; Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Томаков Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор; Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Шакlein Виктор Михайлович, академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор; Российский университет дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация)

Якушкина Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, доцент; Российский государственный гидрометеорологический университет (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Адрес учредителя, издателя и редакции
305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
Телефон: +7(4712) 22-25-26,
Факс: +7(4712) 50-48-00.
E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(ПИ №ФС77-80884 от 21.04.21).

ISSN 2223-151X (Print)

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieslingva/>

© Юго-Западный государственный университет, 2025

Материалы журнала доступны
под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография: 16+

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, д. 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется
по подписке.
Подписной индекс журнала 44292
в объединенном каталоге
«Пресса России».

Периодичность: четыре выпуска в год

Свободная цена

Оригинал-макет подготовлен Е.Г. Анохиной

Подписано в печать 23.07.2025.

Дата выхода в свет 27.10.2025. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 19,3.

Тираж 1000 экз. Заказ 42.

Proceedings of the Southwest State University Series: Linguistics and Pedagogics

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented research in such fields as the Russian language, language theory, comparative historical typological and comparative language knowledge, theory and methodology of vocational education, general psychology, personality psychology, history of psychology, social psychology.

The journal publishes scientific articles, critical reviews, reports and discussions in the above mentioned areas.

All papers are published free of charge.

Target readers are scientists, university professors and teachers, experts, young scholars, graduate and post-graduate students, stakeholders and interested public.

The Editorial Board of the journal pursues open access policy. Complete text of the articles are available at the journal web-site and at eLIBRARY.RU.

The journal is included into the Register of the Top Scientific Journals of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation as a journal recommended for the publication of the findings made by the scientists working on a doctoral or candidate thesis in the following areas:

Philological Sciences: 5.9.5; 5.9.8

Pedagogical Sciences: 5.8.7

Psychological Sciences: 5.3.1

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering, Rector of the Southwest State University
(Kursk, Russian Federation)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Nikolay I. Stepykin, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor;
National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (Moscow, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Valery P. Abramov, Doctor of Philological Sciences, Professor; Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Raisa K. Bozhenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation)

Natalia A. Bozhenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation)

Tatyana D. Vasilenko, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Kursk State Medical University (Kursk, Russian Federation)

Elena M. Krivolapova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Kursk State University (Kursk, Russian Federation)

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Kursk State Medical University (Kursk, Russian Federation)

Vera B. Nikishina, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Pirogov Russian National Research Medical University (Moscow, Russian Federation)

Vera A. Pischalnikova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)

Lyudmila S. Podymova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

Nina V. Popova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Tatiana V. Skoblikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

Nadezhda S. Stepanova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

Vladimir I. Tomakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

Victor M. Shaklein Doctor of Philological Sciences, Professor; RUDN University (Moscow, Russian Federation)

Tatiyana V. Yakushkina, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor; Russian State Hydrometeorological University (Saint Petersburg, Russian Federation)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

Official address of the Founder, Publisher

and Editorial Office

50 Let Oktyabrya str., 94, Kursk 305040,
Russian Federation

Phone: +7(4712) 22-25-26,

Fax: +7(4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Printing office:

16+

Printing Center

of the Southwest State University,
50 Let Oktyabrya str., 94, Kursk 305040,
Russian Federation

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44292 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-80884 of 21.04.21).

Frequency: Quarterly

Free-of-control price

ISSN 2223-151X (Print)

Original lay-out design Elena G. Anohina

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieslingva/>

© Southwest State University, 2025

Sent to the printing 23.07.2025

Release date 27.10.2025. Format 60x84/8.

Offset paper. Printer's sheets: 19,3.

Circulation 1000 copies. Order 42.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	8
Оригинальные статьи	
Референциальная нечеткость в текстах юридических документов	8
Кораблева Н.Ю.	
Оценка качества машинного перевода юридических текстов.....	17
Фирсова М.О., Власенко Н.И.	
Специфика употребления автохтонных вкраплений в политическом дискурсе	29
Байдина О.А., Яковлева Е.С., Коч К.И.	
О своеобразии некоторых военных очерков разных исторических эпох.....	49
Кочергина И.В., Осадчих А.С.	
Manipulation in musical discourse (on material of English songs).....	59
Irina A. Kuznetsova, Anastasia I. Shelekhova	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	73
Оригинальные статьи	
Интерактивная лекция-конференция в подготовке IT-специалистов: методологические особенности и образовательный эффект.....	73
Томакова Р.А., Брежнева А.Н.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	98
Оригинальные статьи	
Понятие о коммуникативной компетентности педагогов учреждений высшего образования	98
Тарасова Н.В.	
Место и роль информационного аспекта пропаганды охраны труда для формирования у работников позитивной установки на безопасный труд.....	114
Томаков В.И., Томаков М.В., Крупчатников Р.А.	
Изучение психологической безопасности у обучающихся первого курса в образовательной среде вуза	129
Абдуллин А.И.	
Исследование специфики тревожности детей дошкольного возраста, проживающих на приграничных территориях.....	141
Ананьева Н.Н., Деулин Д.В., Михайлова Е.В.	
Волонтерская деятельность как одно из направлений работы по профилактике зависимостей среди молодежи.....	152
Никитина Е.А., Кузнецова А.А.	
РЕЦЕНЗИИ.....	162
Пластиичность общения как адаптивный стимул коммуникативного поведения. Рецензия на книгу: В.И. Карасик. Языковая пластика общения: монография. Москва: Гнозис, 2021. 536 с. 978-5-94244-077-0 ..	162
Шеховская Ю.А., Федулленкова Т.Н.	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	166

CONTENT

LINGUISTICS.....	8
Original articles	
Referential fuzziness in legal texts.....	8
<i>Natalia Yu. Korableva</i>	
Evaluation of the quality of machine translation of legal texts.....	17
<i>Maria O. Firsova, Natalia I. Vlasenko</i>	
The specifics of the realias in the kenyan version of the english language	29
<i>Olga A. Baidina, Elena S. Iakovleva, Karina I. Koch</i>	
About the originality of some military essays from different historical eras	49
<i>Irina. V. Kochergina, Anastasia. V. Osadchikh</i>	
Manipulation in musical discourse (on material of English songs).....	59
<i>Irina A. Kuznetsova, Anastasia I. Shelekhova</i>	
PEDAGOGICAL SCIENCE.....	73
Original articles	
Interactive lecture-conference in the training of IT specialists: methodological features and educational effect.....	73
<i>Rimma A. Tomakova, Aleksandra N. Brezhneva</i>	
PSYCHOLOGY.....	98
The concept of communicative competence of teachers of higher education institutions	98
<i>Nadezhda V. Tarasova</i>	
The place and role of the information aspect of labor protection promotion in the formation of a positive attitude of workers to safe work.....	114
<i>Vladimir I. Tomakov, Maxim V. Tomakov, Roman A. Krupchatnikov</i>	
The study of psychological safety among first-year students in the educational environment of the university	129
<i>Arslan I. Abdullin</i>	
Study of the relationship between anxiety, self-esteem and communication in preschool children living in border areas.....	141
<i>Natalia N. Ananyeva, Dmitriy V. Deulin, Elena V. Mikhailova</i>	
Volunteering as one of the areas of work on the prevention of addictions among young people.....	152
<i>Elena A. Nikitina, Alesya A. Kuznetsova</i>	
REVIEWS.....	162
Original articles	
Plasticity of communication as an adaptive incentive for communicative behavior. Book review: V.I. Karasik. Linguistic plasticity of communication: a monograph. Moscow: Gnosis, 2021. 536 p. 978-5-94244-077-0.....	162
<i>Yulia A. Shekhovskaya, Tatyana N. Fedulenkova</i>	
FOR AUTHORS.....	166

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

LINGUISTICS

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.111:81

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-8-16>

Референциальная нечеткость в текстах юридических документов

Н.Ю. Кораблева¹✉

¹Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, д. 38/1, г. Москва 119034, Российская Федерация

✉ e-mail: korabl-nat@mail.ru

Резюме

В статье рассматриваются случаи референциальной нечеткости, встречающиеся в текстах юридических документов. Цель исследования – рассмотреть и проанализировать варианты референциальной нечеткости, встречающиеся в текстах юридических документов, включая тексты статей Гражданского и Уголовного кодекса Российской Федерации; классифицировать случаи референциальной нечеткости; сделать выводы относительно случаев референциальной нечеткости, которые в дальнейшем могут быть полезны юристам-практикам.

Методы. Для достижения поставленной цели исследования в статье используются методы сравнительного, сопоставительного и классификационного анализа, предполагающие комплексный подход к работе с текстами правовых документов.

Результаты. В ходе исследования были рассмотрены случаи употребления референциальной нечеткости в текстах правовых документов, проявляющейся преимущественно на лексическом уровне при использовании нарицательных существительных, обозначающих временные интервалы, географические объекты и территории. Разграничены случаи референциальной нечеткости, связанный с отсутствием индивидуализации, а также невозможностью проведения четких границ между частью и целым. Выделены и проанализированы случаи употребления качественной и количественной классификационной нечеткости на примере статей Гражданского и Уголовного кодекса Российской Федерации.

Заключение. Делаются выводы о необходимости избегать употребления выражений, конструкций и усилителей, содержащих варианты референциальной нечеткости в виде качественной и количественной классификационной нечеткости, способствующей возникновению двусмыслинности и неоднозначности толкования текстов юридических документов. Снятие данного вида нечеткости в правовых текстах позволит практикующим юристам прийти к единообразному толкованию и последующей интерпретации правового материала.

Ключевые слова: языковая неопределенность; референциальная нечеткость; классификационная нечеткость; юридические документы; юристы-практики.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кораблева Н.Ю. Референциальная нечеткость в текстах юридических документов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 8-16.
<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-8-16>.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025

Статья подписана в печать 18.06.2025

Статья опубликована 23.07.2025

© Кораблева Н.Ю., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2025;15(2):8-16

Referential fuzziness in legal texts

Natalia Yu. Korableva¹✉

¹Moscow State Linguistic University
38/1 Ostozhenka Str., Moscow 119034, Russian Federation

✉e-mail: korabl-nat@mail.ru

Abstract

The purpose of the study is to examine and analyze cases of referential fuzziness that can be traced in legal texts including articles from the Civil and the Criminal Code of The Russian Federation; to classify cases of referential fuzziness and make further conclusion that can be of a particular interest to practicing lawyers.

Methods. To reach the purpose of the study the author uses the following methods of comparison and classification that work successfully within the complex approach to legal texts.

Results. Referential fuzziness is a kind of vagueness that can be basically traced on lexical level through the usage of nouns denoting time intervals, geographical objects and territories. During the research cases of referential fuzziness were examined and analyzed from the point of view of absence of individualization and incapability of separating the part and the whole. Cases of quality and quantitative classificatory fuzziness were also examined and classified.

Conclusions. It is concluded that it is generally recommended to avoid cases of referential fuzziness in legal texts for the sake of their transparency and uniformity of further interpretation.

Keywords: vagueness; referential fuzziness; classificatory fuzziness; legal texts; practicing lawyers.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Korableva N.Yu. Referential fuzziness in legal texts. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 8–16 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-8-16>.

Received 27.05.2025

Accepted 18.06.2025

Published 23.07.2025

Введение

Юридическая лингвистика, функционирующая на стыке двух научных парадигм, появилась лишь в конце 20 века. Это относительно молодое направление исследования, перспективная научная дисциплина, в центре внимания которой находится проблема взаимодействия языка и права.

Как справедливо отмечают исследователи Брадецкая И.Г. и Фысина У.Н., юридическая лингвистика призвана изучать конфликтное функционирование языка, включая возможность применения юридического языка [1].

Термин «юридическая лингвистика» был предложен профессором Кемеровского государственного университета Го-

левым Н.Д., по праву считающимся основоположником данного направления в России. Исследователь обозначил и сформулировал основные цели и задачи научной дисциплины, к которым можно отнести изучение и последующее применение возможностей лингвистического анализа в правовой практике; использование юридической аргументации с учетом многозначности и вариативности естественного языка; соблюдение языковых норм при работе с текстами юридических документов; создание унифицированных требований к последующему переводу правовых текстов, а также разработку критериев трактовки текстов юридических документов.

Следует отметить, что вопросы взаимодействия языка и права поднимались еще в Древнем Риме. Считалось, что право может и должно быть определенным [2]. На сегодняшний день проблема языковой однозначности и определенности текстов юридических документов находится в центре внимания многих исследователей. Изучается возможность соотнесения языковых и внеязыковых факторов для последующей разработки критериев, необходимых для работы с правовыми текстами, которые должны характеризоваться однозначностью толкования и прозрачностью содержания.

В данной статье мы рассмотрим разновидность языковой неопределенности, а именно: референциальную нечеткость, нередко встречающуюся в текстах юридических документов, проведем лингвистический анализ правовых статей на предмет выявления и последующей классификации случаев референциальной нечеткости. Выводы, к которым мы придем в результате проведенного исследования, могут быть полезны практикующим юристам в их работе.

Результаты и обсуждение

Референциальная нечеткость (*referential fuzziness*) как языковое явление представляет собой разновидность неопределенности, встречающуюся в текстах, в том числе правовых, содержащих нарицательные существительные.

На сегодняшний день существует несколько принятых обозначений данного явления. К ним можно отнести термин *referential vagueness*, предложенный британским лингвистом Рутом Кемпсоном [3], *referential indeterminacy*, введенный профессором теоретической лингвистики университета Левена Дирком Гираптсом [4], *vagueness of predication*, используемый профессором права Ральфом Пошером в своих научных работах [5].

Референциальная нечеткость, проявляющаяся в виде отсутствия индивидуа-

лизации, связана, в первую очередь, с невозможностью проведения четких пространственных и временных границ между понятиями, так как преимущественно речь идет о соотношении целого и части. Прежде всего, это касается использования нарицательных существительных, обозначающих временные интервалы, географические объекты и территории, части тела и т.д. Важно отметить, что данные понятия нередко встречаются в текстах юридических документов, создавая определенные сложности для юристов, работающих со статьями гражданского и уголовного кодекса РФ. Не вызывает сомнения тот факт, что не всегда удается провести четкую грань и получить однозначное понимание того, что есть «прилегающая территория», где проходит граница «вечернего» и «ночного» времени, как вычленить понятие «колено» из понятия «нога».

Наряду с «индивидуализацией» следует выделить связанную с ней проблему «предикации», впервые обозначенную немецким лингвистом М. Пинкалом [6], при которой также не всегда представляется возможным провести однозначную границу между предикатами в словосочетаниях, обозначающих пространственные или временные отношения, например: «быть скалой», «быть горой» и «быть холмом».

На сегодняшний день лингвисты схожи во мнении, что можно говорить о существовании двух подвидов референциальной нечеткости: качественной классификационной нечеткости и количественной классификационной нечеткости [7].

В ситуации с качественной классификационной нечеткостью речь идет о пограничных случаях категоризации, при которых не всегда представляется возможным выделить четкие параметры соотнесения объекта или явления с классом, к которым они принадлежат. То есть отсутствует однозначное понимание того,

что есть центральный или ключевой признак, позволяющий отнести тот или иной объект к определенному классу.

Как справедливо отмечает немецкий исследователь Ральф Пощер, должен существовать или быть выченен доминантный признак, при наличии которого становится возможным дальнейшее соотнесение объекта или явления с его прототипическим, то есть образцовым вариантом, сопоставление с которым, позволяет причислить объект к определенному классу [5].

Литературоведы обычно выделяют два подхода к вышеобозначенному явлению: *классический* и *прототипический*. Классический подход к категоризации предполагает рассмотрение признаков объекта на предмет определения его последующей принадлежности к тому или иному классу. В свою очередь, прототипический подход основан на соотнесении признаков рассматриваемого объекта с прототипическим, то есть образцовым представителем своего класса [8]. Американский лингвист Джордж Лакофф пошел дальше, предложив расширить прототипический подход за счет использования таких понятий, как центральные и периферийные члены категоризации [7].

Рассмотрим несколько статей Гражданского кодекса РФ с использованием понятия «транспортное средство» на предмет выявления и последующего анализа случаев качественной классификационной нечеткости:

1. *Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения и др.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непре-*

одолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ).

В данном примере речь идет об использовании транспортных средств, которые потенциально могут быть опасными и принести вред. При этом отсутствует какая-либо уточняющая информация о том, какие объекты стоит относить к упоминаемым в статье транспортным средствам. Есть ли необходимость включать в данную категорию велосипеды, самокаты, роликовые коньки и прочие разновидности транспортных средств, например: гужевую повозку. Или речь идет только об автомобилях.

Помимо использования понятия «транспортное средство», способствующего возникновению нечеткости, в статье 1079 ГК РФ также встречается понятие «энергия высокого напряжения», характеризующееся не меньшей неопределенностью. В связи с отсутствием четкого понимания и обозначения степени напряжения, то есть насколько оно высоко, и что следует понимать под высоким напряжением, у юристов может возникнуть сложность с дальнейшей трактовкой данного понятия и последующим применением норм права.

2. *Договор аренды транспортного средства без экипажа должен быть заключен в письменной форме независимо от его срока. К такому договору не применяются правила о регистрации договоров аренды, предусмотренные пунктом 2 статьи 609 ГК РФ (ст. 643 ГК РФ).*

С аналогичным случаем употребления понятия «транспортное средство» мы сталкиваемся и во втором примере. Не оставляет сомнения тот факт, что без конкретизации, а именно без четкого обозначения того, об аренде какого транспортного средства идет речь, не представляется возможным снять нечеткость, содержащуюся в данной статье.

К случаям классификационной нечеткости исследователь А. Вержбицкая предлагает также относить *таксономические и собирательные понятия* [9]. Таксономические понятия предполагают последующее соотнесение понятий данного типа с видами живых организмов и существ. К данной категории относятся следующие понятия: *животное, растение, дерево* и т.д. То есть таксономические понятия призваны обозначать вид существ.

В свою очередь, собирательные понятия, как следует из самого названия, направлены на объединение различных предметов, но имеющих общий доминирующий признак, что позволяет их дальнейшее отнесение к одному классу. То есть собирательные понятия призваны обозначать предметы разных видов, например: *посуда, бытовые приборы, одежда, молочная продукция, транспортное средство* и т.д.

Неоднозначность и вариативность последующего толкования обычно вызывают выражения *и так далее, и тому подобное*, часто встречающиеся в конце перечислений. Их также следует относить к случаям классификационной нечеткости. Если в обычном документе речь идет лишь о возможности пополнения списка, то есть его дальнейшем расширении, то в случае с юридическими документами подобные выражения могут порождать последующие разногласия, связанные с тем, какие понятия можно относить к категории «и так далее», «и тому подобное», а какие не подпадают под это определение.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на

праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (ст. 1079 ГК РФ).

Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи (ст. 1079 п.3 ГК РФ).

В первом примере речь идет о перечислении возможных оснований управления транспортным средством. Выражение «и тому подобное» явно подразумевает наличие дополнительных оснований. При этом отсутствие их перечисления может вызывать неоднозначность толкования данной статьи Гражданского кодекса. С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся и при анализе текста статьи во втором примере, где упоминается лишь один случай взаимодействия источников повышенной опасности, а именно: столкновение транспортных средств. Вызывает вопрос дальнейшее толкование выражения «и тому подобное» в связи с отсутствием возможных вариантов.

К количественной классификационной нечеткости можно отнести случаи употребления нарицательных существительных, обозначающих большое количество чего-либо, включая объекты, объединения, скопления, толпу и прочие понятия. Неопределенность возникает из-за невозможности установления четких границ данных понятий, так как отсутствует ссылка к нижней или верхней планке обозначаемого явления, что открывает возможность для последующей вольной интерпретации того или иного явления, а

также возникновения пограничных случаев.

Как справедливо отмечает исследователь Е. Рахилина, нарицательные существительные, обозначающие большое количество чего-либо, могут выступать в роли количественных кванторов и встречаться в следующем виде конструкций, например: количественный квантор + существительное во множественном числе в родительном падеже [10]. К данному виду конструкций можно отнести следующие понятия, часто встречающиеся в текстах юридических документов: *массовое скопление граждан, группа лиц* и т.д. При этом в случае с последним понятием законодателем установлена нижняя планка, а именно: два человека.

Рассмотрим случаи количественной квалификационной нечеткости, связанной с использованием количественных кванторов на следующих примерах:

1. *Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ст. 35 УК РФ)*

2. *Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом (ст. 35 п.7 УК РФ)*

В обоих примерах речь идет о наказании за совершение преступления группой лиц. При этом, как уже отмечалось выше, отсутствует четкое понимание того, сколько человек может составлять «группу лиц», существуют ли количественные ограничения, есть ли количественный предел, позволяющий в дальнейшем проводить четкое различие между «группой лиц», «преступным сообщес-

твом» и тем более «преступной организацией».

Организация не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания или скопления граждан в общественных местах, публичные призывы к массовому одновременному пребыванию и (или) передвижению граждан в общественных местах либо участие в массовом одновременном пребывании в общественных местах, если массовое пребывание повлекло нарушение общественного порядка или санитарных норм и правил, нарушение функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения влечут наложение административного штрафа (ст. 20.2.2 КоАП РФ).

В данном примере мы вновь сталкиваемся со случаем возникновения количественной нечеткости, так как понятие «скопление граждан» не дает полного представления о том, о каком количестве людей может идти речь, существует ли нижний и верхний пределы, позволяющие характеризовать собрание граждан как скопление.

Употребление прилагательных, обозначающих цветовые различия, и прилагательных со значением недостаточности или избыточности чего-то следует также относить к случаям проявления количественной нечеткости.

К первой категории можно причислить такие прилагательные, как *фиисташковый, оливковый, розовый, пурпурный*. В связи с тем, что данные цветовые обозначения не относятся к базовым цветам, их восприятие не всегда носит объективный характер. А их употребление в текстах юридических документов приводит к возникновению пограничных случаев категоризации. Однако следует отметить, что прилагательные, относящиеся к данной категории, крайне редко встречаются

в правовых текстах, упрощая задачу юристам-практикам.

Ко второй категории можно отнести такие прилагательные, как *малолюдный*, *малооблачный*, *многодетный*, *многоместный*, *многоэтажный* и т.д. Употребление данных прилагательных в художественной литературе способствует донесению до читателя более полной информации, созданию определенного восприятия описываемой действительности. При этом их использование в правовых текстах порождает возникновение количественной нечеткости.

Дополнительное разъяснение, скорее всего, потребуется и в случае употребления выражений, связанных с передачей *температурного режима*, *уровня шума*, *громкости звучания*, *степени загрязнения*, *массовой гибели* и т.д. Данные выражения также способствуют возникновению пограничных случаев категоризации. При этом в отличие от прилагательных вышеперечисленных категорий они нередко встречаются в текстах правовых документов.

Рассмотрим следующие примеры на предмет выявления и анализа случаев нечеткости:

1. Суд установил, что «*рассматриваемое собрание не являлось шумным мероприятием*, а представляло собой спокойную религиозную церемонию, проводимую в актовом зале, которая не нарушила общественный порядок и не представляла для него никакой опасности» (Президиум Верховного суда РФ 25.11.2015).

2. Те же действия, повлекшие *существенное загрязнение*, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо *массовую гибель животных*, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации наказываются штрафом в размере

от ста до трехсот тысяч рублей (ст. 247 УК РФ)

3. *Загрязнение, засорение, истощение* поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти действия повлекли причинение *существенного вреда* животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей (ст. 250 УК РФ).

В первом примере речь идет об анализе публичного мероприятия с точки зрения шума и дискомфорта для окружающих. В связи с отсутствием точного описания и определения понятия «шумное мероприятие» представляется невозможным его точная оценка. Использование данного выражения в текстах правовых документов приводит к возникновению языковой неопределенности и нечеткости.

В втором примере мы сталкиваемся с описанием степени загрязнения окружающей среды, где прилагательное «*существенное*» выступает в роли усилителя, одновременно порождая неточность восприятия уровня загрязнения. Вызывает вопросы и возможность установления степени гибели животных, то есть, какое количество можно относить к понятию «*массовое*».

В третьем примере возникновение нечеткости связано со степенью серьезности причинения вреда окружающей среде, которая, за счет использования усилителя «*существенный*» становится еще более неопределенной.

Выводы

На сегодняшний день юридическая лингвистика представляет собой перспективное направление, в рамках кото-

рого лингвисты могут проводить исследования на стыке двух научных парадигм, включая возможность анализа текстов юридических документов с позиции лингвистики и юриспруденции. Проведенный анализ правовых текстов, направленный на выявление случаев языковой неопределенности, включая случаи референциальной нечеткости, позволил нам прийти к следующим заключениям. Во-первых, референциальная нечеткость достаточно часто встречается в текстах юридических документов, вызывая определенные сложности у юристов-практиков, связанные с однозначностью понимания и последующей интерпретации текста правовых статей. Во-вторых, в связи с тем, что тексты правовых доку-

ментов не должны содержать нечеткости, двусмыслиности и возможности неоднозначного толкования, следует избегать употребления выражений, конструкций и усилителей, порождающих данную проблему. В-третьих, к референциальной нечеткости следует относить качественную классификационную нечеткость и количественную классификационную нечеткость, проявляющуюся в виде использования нарицательных существительных, обозначающих большое количество чего-либо, сложных конструкций с использованием нарицательных существительных, а также употребление прилагательных, обозначающих сложные цвета и количественные показатели.

Список литературы

1. Брадецкая И.Г., Фысина У.Н. Юридическая лингвистика. М.: РГУП, 2021. 100 с.
2. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 2005. 320 с.
3. Kempson R. Semantic Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 216 p.
4. Geeraerts D. Vagueness's puzzles, polysemy's vagaries // Cognitive Linguistics. 1993. 4 (3). P. 223–272.
5. Poscher R. Ambiguity and Vagueness in Legal Interpretation. The Oxford Handbook of Language and Law. 2012. P. 128–144.
6. Pinkal M. Vagueness, Ambiguity and Underspecification // Proceedings from the Conference on Semantics and Linguistic Theory, Rutgers University. 1996. P. 185–201.
7. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. N.Y.: Journal of Philosophical Logic. 1973. P. 458–508.
8. Rosch E. On the international structure of perceptual and semantic categories. Cognitive Development and the Acquisition of language. New York: Academic Press. 1973. P. 111–144.
9. Вержбицкая А.Н. «Прототипы и инварианты». Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 201–230.
10. Рахилина Е.В. Семантика лексической множественности в русском языке // Вопросы языкознания. 2009. №4. С. 13–40.

References

1. Bradeckaya I.G., Fisina U.N. *Legal linguistics*. Moscow: RGUP; 2021. 100 p. (In. Russ).
2. Alekseev S.S. *The theory of law*. Moscow: BEK; 2005. 320 p. (In. Russ).
3. Kempson, R. *Semantic Theory*. Cambridge: Cambridge University Press; 1997. 216 p.

4. Geeraerts D. Vagueness's puzzles, polysemy's vagaries. *Cognitive Linguistics*. 1993;4(3):223–272.
5. Poscher R. Ambiguity and Vagueness in Legal Interpretation. London: The Oxford Handbook of Language and Law; 2012. P. 128–144.
6. Pinkal M. Vagueness, Ambiguity and Underspecification. *Proceedings from the Conference on Semantics and Linguistic Theory*, Rutgers University; 1996. P. 185–201.
7. Lakoff, G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. New York: Journal of Philosophical Logic; 1973. P. 458–508.
8. Rosch E. On the international structure of perceptual and semantic categories. *Cognitive Development and the Acquisition of language*. New York: Academic Press; 1973 P. 111–144.
9. Verzbitskaya A.N. Prototypes and invariants: language, culture, cognition. Moscow: Russian dictionaries; 1996. P. 201–230. (In. Russ).
10. Rahilina E.V. The semantics of lexical multiplicity in Russian language. *Voprosy yazykoznaniya = The issue of linguistics*. 2009;(4):13–40. (In. Russ).

Информация об авторе / Information about the Author

Кораблева Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка переводческого факультета, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: korabl-nat@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8850-776X

Natalia U. Korableva Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor, Associate Professor at the Department of the English Language, Faculty of Interpretation, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: korabl-nat@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8850-776X

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.111

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-17-28>**Оценка качества машинного перевода юридических текстов****М.О. Фирсова¹, Н.И. Власенко¹✉**¹Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: natashavlasenko@yandex.ru

Резюме

Современный мир переживает активную трансформацию и развитие торговых, культурных, экономических и политических связей между государствами. Практически каждая из этих сфер регулируется множеством законов и нормативных актов, что находит отражение в разнообразных видах юридических документов, текстов. Учитывая, что участники международных отношений представляют разные языковые и культурные среды, потребность в качественном юридическом переводе становится все более востребованной. В современном мире машинный перевод становится все более актуальным, в том числе и в юридической сфере, с учетом сложностей судебного языка, культурных различий и особенностей правовых систем государств. Целью данной статьи является определение эффективности различных систем машинного перевода при работе с текстами юридической направленности. В центре внимания данной работы находятся два типа юридических текстов, относящихся к разным функциональным стилям, что позволяет авторам проследить зависимость адекватности и эквивалентности машинного перевода от коммуникативной ситуации. Проводится сравнительный анализ качества перевода двух типов текстов профессиональной направленности, выполненных человеком и системами машинного перевода. Методологической основой исследования послужили метод классификации, описательный и сравнительно-сопоставительный методы. Результаты исследования помогут профессиональным переводчикам или простым пользователям выбрать наиболее качественный сервис машинного перевода, выделить и устранить типологические ошибки, возникающие при работе с текстами определенной тематики на этапах предредактирования и постредактирования.

Ключевые слова: перевод; машинный перевод; предредактирование; постредактирование; англо-русский перевод; адекватный перевод.**Конфликт интересов:** Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.**Для цитирования:** Фирсова М.О., Власенко Н.И. Оценка качества машинного перевода юридических текстов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 17-28. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-17-28>.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025

Статья подписана в печать 18.06.2025

Статья опубликована 23.07.2025

Evaluation of the quality of machine translation of legal texts

Maria O. Firsova¹, Natalia I. Vlasenko¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
✉ e-mail: natashavlasenko@yandex.ru

Abstract

The modern world is undergoing an active transformation and development of trade, cultural, economic and political ties between states. Practically each of these areas is regulated by a multitude of laws and regulations, which is reflected in various types of legal documents and texts. Given that participants in international relations represent different linguistic and cultural backgrounds, the need for high-quality legal translation is becoming more urgent. In the modern world, machine translation is becoming increasingly relevant, including in the legal field, taking into account the complexities of judicial language, cultural differences and the peculiarities of legal systems of states. The purpose of this article is to determine the effectiveness of various machine translation systems when working with legal texts. The focus of this work is on two types of legal texts belonging to different functional styles, which allows the authors to trace the dependence of the adequacy and equivalence of machine translation on the communicative situation. A comparative analysis of the quality of translation of two types of professional texts performed by humans and machine translation systems is carried out. The methodological basis of the study was the classification method, descriptive and comparative methods. The research results will help professional translators or ordinary users choose the highest quality machine translation service, identify and eliminate typological errors that occur when working with texts of a certain subject at the stages of pre-editing and post-editing.

Keywords: translation; machine translation; pre-editing; post-editing; English-Russian translation; adequate translation.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Firsova M.O., Vlasenko N.I. Evaluation of the quality of machine translation of legal texts. *Izvestiya Yu-go-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 17–28 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-17-28>.

Received 29.04.2025

Accepted 18.06.2025

Published 23.07.2025

Введение

Юридический перевод справедливо считается одним из наиболее сложных видов перевода, и это обусловлено целым рядом факторов, связанных как с особенностями юридических текстов, так и с требованиями, предъявляемыми к их переводу. Основная проблема перевода юридических текстов заключается в том, что каждое государство имеет свою уникальную правовую систему, которая формируется под влиянием исторических, культурных и социальных факторов и отражает особенности менталитета его населения. Документы составляются с

учетом данных особенностей, и задача переводчика заключается в том, чтобы адаптировать исходный текст к терминологии и нормам правовой системы страны, на язык которой осуществляется перевод. При этом важно сохранить не только смысловую точность, но и соответствие стилистике, синтаксису и другим языковым особенностям. Юридические тексты требуют максимальной точности и однозначности понимания, так как любая ошибка в переводе может привести к крайне негативным последствиям. Машинный перевод стал важным инструментом и помощником при переводе

больших объемов юридических документов, поэтому для исключения ошибок часто используется комбинированный подход, сочетающий первичный машинный перевод с человеческим контролем, что помогает снизить риски.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа эффективности систем машинного перевода при обработке юридических текстов, относящихся к разным функциональным стилям речи.

Материалы и методы

В качестве материала для исследования были выбраны тексты решений Верховного Суда Калифорнии и Верховного Суда Массачусетса, представляющие два разных функциональных стиля – официально-деловой и разговорный. Официально-деловой стиль в данном исследовании представлен текстом судебного постановления, а разговорный – фрагментами устных показаний одной из сторон.

При проведении данного исследования применялся комплекс методов и приемов, которые используются в современной лингвистике. Языковой материал отбирался посредством метода сплошной выборки. При обработке материала методологическую базу составили метод классификации, описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и обсуждение

Юридический перевод – это специализированный вид межъязыковой коммуникации, направленный на передачу юридически значимой информации с одного языка на другой с максимальным сохранением её смысловых, стилистических и информационных тонкостей. Так же профессиональный юридический перевод можно определить как поиск юридической и лингвистической эквивалентности [1]. Специфика юридического перевода заключается в его междисциплинарной природе, объединяющей лингвистику, право и переводоведение [2]. Сре-

ди его особенностей можно выделить следующее: различие правовых систем, терминологическая насыщенность, эмоциональная нейтральность, специфический синтаксис. Проблеме перевода юридических текстов посвящено множество научных работ, среди которых стоит отметить исследования Э.Р. Айвазовой [3], С.П. Хижняка [4], К.М. Левитана [5], Е.В. Дубровской и А.А. Боричевской [6].

Теперь определим, к какому функциональному стилю относятся юридические тексты. Официально-деловой и разговорный стили представляют собой два противоположных полюса в системе функциональных стилей языка. В английском языке этот контраст выражен особенно ярко. Для юридических текстов характерно использование официально-делового стиля. Однако в зависимости от типа документа, контекста могут применяться элементы других функциональных стилей речи, например, научного, для которого характерно наличие терминологии, слов с узкоспециализированным значением, преобладание описательных конструкций [7]. По мнению Л.В. Щербы, официально-деловой стиль представляет собой систему языковых средств, применяемых в речи делового общения [8]. Как правило, официально-деловые тексты существуют в письменной форме, которая в некоторых видах документов бывает строго регламентированной. Особенности деловых текстов обусловлены жесткими требованиями к их составлению: они должны быть предельно точными, исключать возможность двусмыслинности или неверного толкования, отличаться логичностью, непротиворечивостью, аргументированностью, последовательностью и лаконичностью [9]. Официально-деловой стиль обладает высокой степенью устойчивости, замкнутостью в использовании языковых средств; ему присуща высокая степень клишированности, безличная форма подачи информации [10].

Разговорный стиль редко используется в юридических текстах, но он может встречаться в протоколах допросов, показаниях свидетелей или устных объяснениях сторон в суде. В. С. Виноградов, в частности, выделяет разговорно-бытовые, разговорно-деловые подвиды текстов [11]. Для текстов данного стиля характерно преобладание общеупотребительных слов, простой лексики, жаргонизмов, просторечных выражений, использование простых предложений [12]. Разговорные тексты прежде всего выполняют функцию общения, ориентированы на взаимную коммуникацию. Они эмоционально насыщены и зачастую субъективны.

Машинный перевод за последние годы значительно продвинулся в качестве обработки текстов благодаря широкому внедрению нейросетей и методов глубокого обучения. Современные программы машинного перевода демонстрируют высокую эффективность, однако их применение в специализированных областях остается ограниченным. Проблемы машинного перевода в своих научных работах исследовали такие ученые, как А.А. Гончаров, Н. В. Бунтман и В. А. Нуриев [13], Е.Г Кондратьев [14], Р.Д. Татаринова [15], С.В. Родина и Е.В. Лакиза [16]. Со стремительным развитием технологий машинного перевода возникает вопрос: насколько эффективно современные системы перевода справляются с передачей специфики отдельных текстов, тонкостей стилистики?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо проанализировать качество перевода юридических текстов с английского языка на русский, осуществленного с использованием программ машинного перевода. Для осуществления исследования выбраны такие программы, как Google Translate, DeepL и Яндекс.Переводчик. Это обуславливается их большой популярностью, а также использованием передовых технологий обработки естественного языка. Данные системы имеют разные подходы к переводу. Так,

система DeepL полностью работает на основе искусственного интеллекта, что помогает ей лучше передавать нюансы воспринимаемого языка, в то время как алгоритмы Google Translate построены на нейронных и статистических моделях, обучающихся на большом массиве текстовых данных. Сервис Яндекс.Переводчик также использует гибридные методы, которые сочетают в себе статистические и нейронные модели перевода.

Машинный перевод является эффективным инструментом, который в значительной степени облегчает работу переводчика. Однако, несмотря на все преимущества, такие программы допускают ошибки. Для того чтобы сократить объем работы, переводчики редактируют исходный текст. Предредактирование помогает избежать неточностей и улучшает качество машинного перевода. Адаптируя исходный текст, переводчики зачастую упрощают синтаксис, поскольку программы лучше работают с прямым порядком слов и короткими предложениями, устраняют двусмысленность понимания отдельных фраз и словосочетаний, стандартизируют используемую терминологию [17]. Таким образом, переводчик готовит оригиналный текст для его обработки в системах машинного перевода.

Рассмотрим результаты машинного перевода с английского на русский язык текста официально-делового стиля, взятого из решения Верховного суда Калифорнии по делу Stone v. Alameda Health System (AHS) без предварительного редактирования [18].

After years of managing a medical center for this purpose, the Alameda County Board of Supervisors (Board of Supervisors) determined that transferring governance of the center to a hospital authority would “improve the efficiency, effectiveness, and economy of the community health services provided” and would be “the best way to fulfill its commitment to the medically indigent, special needs, and general populations of the county”.

DeepL: После нескольких лет управления медицинским центром в этих целях Совет надзирателей округа Аламеда (Совет надзирателей) решил, что передача управления центром больничному органу «повысит эффективность, результативность и экономичность предоставляемых медицинских услуг» и станет «лучшим способом выполнить свои обязательства перед нуждающимися в медицинской помощи, людьми с особыми потребностями и населением округа в целом».

GoogleTranslate: После многих лет управления медицинским центром для этой цели Совет попечителей округа Аламеда (Совет попечителей) определил, что передача управления центром в ведение больницы «повысит эффективность, результативность и экономичность предоставляемых услуг общественного здравоохранения» и станет «лучшим способом выполнить свои обязательства перед малоимущими в медицинском отношении, лицами с особыми потребностями и населением округа в целом».

Яндекс.Переводчик: После многих лет управления медицинским центром с этой целью Наблюдательный совет округа Аламеда (Board of Supervisors) постановил, что передача управления центром администрации больницы “повысит эффективность, действенность и экономичность предоставляемых медицинских услуг на местном уровне” и станет “наилучшим способом выполнения своих обязательств, заботы о малообеспеченных с медицинской точки зрения, с особыми потребностями и о населении округа в целом”.

Вариант перевода DeepL является четким иозвучным, хотя система не смогла в точности перевести исходную лексику («*Board of Supervisors* - Совет надзирателей»). В данном случае термин «*Board of Supervisors*» должен быть переведен как «наблюдательный совет», поскольку в США так называют государственный орган, контролирующий работу правительства в округе. Слово «*effectiveness*», несмотря на несколько вариантов

возможного употребления (эффективность, результативность, действенность, продуктивность и др.) по отношению к услугам лучше переводить как «результативность», что и сделали сервисы DeepL и GoogleTranslate. Вариант перевода сервиса Яндекс.Переводчик менее приближен к оригиналу (например, слово «*effectiveness*» по отношению к услугам он перевел как «действенность»; в заключительной части предложения использовал громоздкие конструкции «...своих обязательств, заботы...», «...о малообеспеченных с медицинской точки зрения...»). Особое внимание стоит обратить на перевод словосочетания «*medically indigent*», которое используется для обозначения людей, которые не имеют медицинского страхования и не могут позволить себе частное страхование. Варианты DeepL («*нуждающиеся в медицинской помощи*») и GoogleTranslate («*малоимущие в медицинском отношении*») наиболее приближены к оригинальному пониманию этого сочетания, что помогает избежать искажения смысла официального документа.

Также, сравнивая полученные результаты, стоит отметить, что все три перевода сохраняют сложную синтаксическую структуру исходного предложения на английском языке, что является характерной чертой официально-делового стиля. Однако в русском языке такие длинные конструкции часто воспринимаются тяжело, и разделение предложения на несколько частей улучшило бы читаемость.

Исходное предложение, к примеру, на этапе предредактирования можно разбить на три: «*After years of managing a medical center for this purpose, the Alameda County Board of Supervisors (Board of Supervisors) determined to transfer the governance of the center to a hospital authority. This decision would “improve the efficiency, effectiveness, and economy of the community health services provided”. It also would be “the best way to fulfill its commitment to the medically indigent, special needs, and general populations of the county”*».

DeepL: После нескольких лет управления медицинским центром в этих целях Совет надзорных органов округа Аламеда (Совет надзорных органов) принял решение передать управление центром больничному органу. Это решение позволит «повысить эффективность, результативность и экономичность предоставляемых медицинских услуг». Кроме того, это «наилучший способ выполнить свои обязательства по отношению к нуждающимся в медицинской помощи, людям с особыми потребностями и населению округа в целом».

GoogleTranslate: После многих лет управления медицинским центром для этой цели Совет попечителей округа Аламеда (Совет попечителей) принял решение передать управление центром в ведение больницы. Это решение «повышит эффективность, результативность и экономичность предоставляемых услуг здравоохранения для населения». Это также будет «лучшим способом выполнить свои обязательства перед неимущими в медицинском отношении, людьми с особыми потребностями и населением округа в целом».

Яндекс.Переводчик: После нескольких лет управления медицинским центром с этой целью Наблюдательный совет округа Аламеда (Наблюдательный совет) принял решение передать управление центром администрации больницы. Это решение “повысит эффективность и экономичность предоставляемых медицинских услуг на местном уровне”. Это также было бы “лучшим способом выполнить свои обязательства перед малообеспеченными с медицинской точки зрения, с особыми потребностями и населением округа в целом”.

При сравнении результатов после предредактирования текста официально-делового стиля можно заметить, что разделение исходного предложения на несколько частей значительно улучшило читаемость перевода. Текст стал более понятным и близким к русской языковой

норме. Самым естественным по изложению можно назвать вариант машинного перевода DeepL.

Рассмотрим вариант перевода текста разговорного стиля, который взят из показаний истца в решении Верховного Суда Массачусетса по делу Bruce Johnson v. Caroline Settino[19].

She repeatedly called him a "moron," treated him like a child, complained about how he used his cellular telephone, and berated him over spilled drinks... When the couple quarreled, Settino would yell at Johnson and storm away on the few occasions that Johnson defended himself.

DeepL: Она неоднократно называла его «болваном», обращалась с ним как с ребенком, жаловалась на то, как он пользуется своим мобильным телефоном, и ругала его за пролитые напитки... Когда супруги ссорились, Сеттино кричал на Джонсона и уходил в сторону в тех редких случаях, когда Джонсон защищал себя.

GoogleTranslate: Она неоднократно называла его «идиотом», обращалась с ним как с ребенком, жаловалась на то, как он пользуется своим мобильным телефоном, и ругала его за пролитые напитки... Когда пара ссорилась, Сеттино кричал на Джонсона и убегал в тех немногих случаях, когда Джонсон защищался.

Яндекс.Переводчик: Она неоднократно называла его "идиотом", обращалась с ним как с ребенком, жаловалась на то, как он пользуется сотовым телефоном, и ругала его за пролитые напитки... Когда пара ссорилась, Сеттино кричал на Джонсона и убегал в нескольких случаях, когда Джонсон защищался.

Во всех трех случаях перевода текстов разговорного стиля машинный перевод допускает одинаковую ошибку – не различает, где речь идет о женщине, а где о мужчине, что искажает смысл оригинального текста, вызывает путаницу и может привести к серьезным правовым последствиям, например, к проблемам с

легализацией документов [20]. GoogleTranslate и DeepL наиболее точно передают тонкости разговорной речи и сохраняют стиль. DeepL, однако, не полностью отражает необходимые эмоциональные оттенки речи: словосочетание «*storm away*» было переведено как «уходил в сторону», несмотря на то что по смыслу более подходит вариант «унестись в гневе» или «уходить в ярости». Машинный перевод Яндекс.Переводчика менее выразителен по сравнению с двумя предшествующими.

После машинного перевода текст также требует внесения правок: исправления неточностей, работы над стилистикой, придания естественности. Выявление, доработка и устранение ошибок называется постредактированием. В процессе постредактирования переводчик должен тщательно проанализировать исходный текст и полученный перевод, составить их и исправить допущенные программой неточности, по возможности избегая внесения изменений в содержание.

Выделяют два уровня постредактирования: легкое и полное. Легкое постредактирование подразумевает минимальное вмешательство переводчика и выполняется довольно быстро. Полное же предполагает более комплексную работу, перевод в таком случае должен полностью соответствовать оригиналу в смысловом, грамматическом, стилистическом и семантическом планах, что занимает большее количество времени [21].

Рассмотрим примеры перевода с английского на русский текста официально-делового стиля из решения по делу Stone v. Alameda Health System (AHS).

The civil penalties recoverable under PAGA fall into two categories. If a Labor Code provision “provides for a civil penalty to be assessed and collected by the Labor and Workforce Development Agency or any of its departments,” PAGA authorizes aggrieved employees to sue for those penalties on behalf of themselves and other employees so aggrieved.

DeepL: Гражданские штрафы, которые можно взыскать в соответствии с PAGA, делятся на две категории. Если положение Трудового кодекса «предусматривает начисление и сбор гражданских штрафов Агентством по труду и развитию рабочей силы или любым из его отделов», PAGA разрешает пострадавшим работникам подавать иски о взыскании таких штрафов от своего имени и от имени других пострадавших работников.

GoogleTranslate: Гражданские штрафы, взыскиваемые в соответствии с PAGA, делятся на две категории. Если положение Трудового кодекса «предусматривает гражданский штраф, который должен быть оценен и собран Агентством по труду и развитию рабочей силы или любым из его департаментов», PAGA разрешает пострадавшим работникам подавать иски на эти штрафы от своего имени и от имени других пострадавших работников.

Яндекс.Переводчик: Граждано-правовые санкции, подлежащие взысканию в соответствии с PAGA, делятся на две категории. Если положение Трудового кодекса “предусматривает гражданско-правовой штраф, который должен быть определен и взыскан Агентством по труду и развитию трудовых ресурсов или любым из его подразделений”, PAGA разрешает пострадавшим сотрудникам предъявлять иски о взыскании этих штрафов от своего имени и от имени других пострадавших сотрудников.

Во всех вариантах перевода онлайн-сервисы не смогли распознать аббревиатуру, ведь системы машинного перевода не всегда способны в полной мере находить эквивалентные соответствия в переводящем языке. В данном примере аббревиатуру PAGA (Private Attorneys General Act) следует переводить как Закон о частных поверенных, что можно понять исходя из контекста отрывка (на это,

например, указывает фраза «...authorizes aggrieve demployees to sue... on behalf of themselves and other employees»).

Кроме того, отличие переводов в этом небольшом отрывке достаточно сильное. DeepL, на наш взгляд, представил наиболее приближенный к оригиналу русский вариант текста, сохранив при этом официально-деловой стиль, но с небольшим недочётом. Термин «Labor and Work force Development Agency» он предлагает перевести как «агентство по труду и развитию рабочей силы», используя буквальный перевод. В этом случае не было достигнуто требование эквивалентности. Корректным можно считать перевод данного термина как «агентство по труду и развитию трудовых ресурсов», который был предложен сервисом Яндекс.Переводчик.

Переводы GoogleTranslate и Яндекс.Переводчика, несмотря на некоторые достоинства, оказались громоздкими, наименее адекватными и требующими внесения большего количества правок на этапе постредактирования. Яндекс.Переводчик, например, перевел «civilpenalties» как «гражданско-правовые санкции», хотя, исходя из контекста, здесь требуется использование словосочетания «гражданские штрафы». GoogleTranslate в русском переводе словосочетания «to sue for those penalties» - «подавать иски на эти штрафы» - теряет важное слово «взыскание», что значительно влияет на адекватность и понимание смысла приведенного отрывка.

Рассмотрим примеры перевода с английского на русский текста разговорного стиля из решения по делу *Bruce Johnson v. Caroline Settino*.

The message stated: "My Bruce is going to be in Connecticut for three days. I need some playtime."... he found additional messages from the man, including one voice mail message in which the man referred to Settino as "cupcake" and lamented that the two did not see each other often enough.

DeepL: Сообщение гласило: «Мой Брюс на три дня уезжает в Коннектикут.

Мне нужно немного поиграть» ... он нашел еще несколько сообщений от этого человека, включая одно сообщение голосовой почты, в котором тот называл Сеттино «кеексом» и сетовал на то, что они не так часто видятся.

GoogleTranslate: В сообщении говорилось: «Мой Брюс собирается в Коннектикут на три дня. Мне нужно немного поиграть» ... он нашел дополнительные сообщения от мужчины, включая одно голосовое сообщение, в котором мужчина назвал Сеттино «кеексом» и посетовал, что они не видят друг друга достаточно часто.

Яндекс.Переводчик: В сообщении говорилось: "Мой Брюс пробудет в Коннектикуте три дня. Мне нужно немного поиграть" ... он обнаружил дополнительные сообщения от этого человека, в том числе одно голосовое сообщение, в котором мужчина называл Сеттино "кеексиком" и сетовал на то, что они видятся недостаточно часто.

Сравнивая полученные результаты перевода, можно отметить, что наиболее успешно с задачей справился сервис Яндекс.Переводчик. Машинному переводу удалось в точности передать разговорный стиль исходного текста, что прослеживается в упрощенных конструкциях, лексике («my Bruce is going to be in Connecticut - мой Брюс пробудет в Коннектикуте», уменьшительно-ласкательная форма слова «cupcake» - «кеексик»). DeepL и GoogleTranslate сохраняют нейтральность речи, местами звучат формально для данного контекста [22].

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в последние годы машинный перевод демонстрирует значительный прогресс в части точности и адаптации текстов официально-делового и разговорного стилей речи. Тем не менее, он по-прежнему требует профессионального пред- и постредактирования для достижения полного соответствия языковым

нормам. Проведенный сопоставительный анализ перевода текстов юридической направленности показал, что системы DeepL, Google Translate, Яндекс. Переводчик в разной степени сталкиваются с проблемой адекватного перевода терминологических единиц, употребления специфичных для английского языка грамматических конструкций, а также пра-

вильной передачи стилистических особенностей, что особенно прослеживается в переводе текста разговорного стиля. На сегодняшний день машинный перевод юридических текстов может использоваться для осуществления какой-либо «черновой», вспомогательной работы, но полностью заменить труд профессионального переводчика не способен.

Список литературы

1. Galdia M. Strategies and tools for legal translation // Comparative Legilinguistics. 2013. Vol. 16. P. 77-94. URL: https://www.researchgate.net/publication/314254078STRATEGIES_AND_TOOLS_FOR_LEGAL_TRANSLATION
2. Апасова Ю.Н. К вопросу понятия юридического перевода с точки зрения права // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ponyatiya-yuridicheskogo-perevoda-s-tochki-zreniya-prava> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Ayvazova E.R. Translation of legal texts as one of the most difficult areas of the translation industry // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции: в 2 т., Симферополь, 31 марта 2023 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. Т. 2. С. 969-974.
4. Хижняк С.П. Юридический перевод как вид специального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкоznания и педагогики. 2022. № 3. С. 20-30.
5. Левитан К.М. Юридический перевод и сравнительное правоведение // Российский юридический журнал. 2012. № 5(86). С. 46-55.
6. Borichevskaya A.A., Dubrovskaya E.V. Linguacultural factors of legal text translation // Pedagogy & Psychology. Theory and Practice. 2019. No. 3(23). P. 16-18.
7. Зайкова И.В., Хомякова А.А. Некоторые аспекты письменного перевода англоязычных текстов официально-деловых документов // Молодежный вестник ИрГТУ. 2015. № 1. С. 23.
8. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / под ред. М.И. Матусевич. М.: Изд-во «Юрайт», 2022. 192 с.
9. Грибанская Е.Э. Функциональные стили речи, или как не попасть впросак // Образовательные технологии. 2017. №4. С. 123-135. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktionalnye-stili-rechi-ili-kak-ne-popast-vprosak>.
10. Жукова Е.А. Особенности официально-делового стиля // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ofitsialno-delovogo-stilya> (дата обращения: 07.04.2025).
11. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
12. Чохонелидзе Н.С., Нодия Т.Т. Разговорный стиль современного русского литературного языка // Вестник науки и образования. 2021. №14-3 (117). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornyy-stil-sovremennoego-russkogo-literaturnogo-yazyka> (дата обращения: 07.04.2025).

13. Гончаров А.А., Бунтман Н.В., Нуриев В.А. Ошибки в машинном переводе: проблемы классификации // Системы и средства информатики. 2019. Т. 29, № 3. С. 92-103.
14. Кондратьев Е.Г. Проблемы машинного перевода в современной лингвистике // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 1, № 6. С. 168-171.
15. Татаринова Р.Д. Проблема использования машинного перевода // Научные исследования: теория, методика и практика : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 29 января 2018 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018. С. 281-282.
16. Родина С.В., Лакиза Е.В. Лингвистические проблемы машинного перевода (на материале русского и английского языков) // Universum: филология и искусствоведение. 2023. № 6(108). С. 17-19.
17. Беляева Л.Н. Машинный перевод в работе переводчика: практический аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 2. С. 8-20.
18. Stone V. Alameda Health System. URL: <https://law.justia.com/cases/california/supreme-court/2024/s279137.html>.
19. Johnson V. Settino. URL: <https://law.justia.com/cases/massachusetts/supreme-court/2024/sjc-13555.html>.
20. Ковалева Е.Д., Кошмина А.С., Власенко Н.И. Гендерная нейтральность языка и ее влияние на языковые нормы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 3. С. 68-76.
21. Хромова А.А., Лукманова Р.Р. Постредактирование англо-русского машинного перевода: проблемы, методы и оптимизация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postredaktirovanie-anglo-russkogo-mashinnogo-perevoda-problemy-metody-i-optimizatsiya> (дата обращения: 07.04.2025).
22. Власенко Н.И. Способы выражения экспрессивных высказываний в эпистолярном жанре // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10, № 3. С. 160-169.

References

1. Galdia M. Strategies and tools for legal translation. *Comparative Legilinguistics*. 2013;(16):77-94. Available at: https://www.researchgate.net/publication/314254078_STRATEGIES_AND_TOOLS_FOR_LEGAL_TRANSLATION
2. Apasova Yu.N. On the issue of the concept of legal translation from the point of view of law. *NOMOTHETIKA Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right*. 2021;(1). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ponyatiyu-yuridi-cheskogo-perevoda-s-tochki-zreniya-prava> (accessed 07.04.2025).
3. Ayvazova E.R. Translation legal texts as one of the most difficult areas of the translation industry. In: *Voprosy sudebnoi deyatel'nosti i pravoprimeneniya v sovremennykh usloviyakh: sbornik statei po rezul'tatam II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Issues of judicial activity and law enforcement in modern conditions : a collection of articles based on the results of the II International Scientific and Practical Conference*. Simferopol': Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial»; 2023. P. 969-974.
4. Khizhniak S.P. Legal translation as a type of special translation. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki = Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy*. 2022;(3):20-30. (In Russ.)

5. Levitan K.M. Legal translation and comparative jurisprudence. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*. 2012;(5):46-55. (In Russ.)
6. Borichevskaya A.A., Dubrovskaya E.V. Linguacultural factors of legal text translation. *Pedagogy & Psychology. Theory and Practice*. 2019;(3):16-18.
7. Zaikova I.V., Khomyakova A.A. Some aspects of the written translation of English-language texts of official business documents. *Molodezhnyi vestnik IrGTU = Youth Bulletin of IrSTU*. 2015;(1):23. (In Russ.)
8. Shcherba L.V. Selected works on the Russian language. Moscow: Izdatel'stvo Yurait; 2022. 192 p. (In Russ.). Available at: <https://urait.ru/bcode/431398>
9. Gribanskaya E.E. Functional styles of speech, or how not to get trapped. *Obrazovatel'nye tekhnologii = Educational technologies*. 2017;(4):123-135. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktionalnye-stili-rechi-ili-kak-ne-popast-vprosak>.
10. Zhukova E.A. Features of the official business style. *Vestnik Moskovskogo informatsionno-tehnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arkhitekturno-stroitel'nogo instituta = Bulletin of the Moscow Information Technology University - Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering*. 2018;(1). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ofitsialno-delovogo-stilya> (date of request: 07.04.2025).
11. Vinogradov V.S. Introduction to translation studies (general and lexical issues). Moscow: Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO; 2001. 224 p. (In Russ.)
12. Chokhonelidze N.S., Nodiya T.T. The spoken style of modern Russian literary language. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2021;(14-3). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornyy-stil-sovremenno-gorusskogo-literaturnogo-yazyka> (date of request: 07.04.2025).
13. Goncharov A.A., Buntman N.V., Nuriev V.A. Errors in machine translation: classification problems. *Sistemy i sredstva informatiki = Computer science systems and tools*. 2019;29(3):92-103. (In Russ.)
14. Kondratiev E.G. Problems of machine translation in modern linguistics. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya = Successes of modern science and education*. 2017;1(6):168-171. (In Russ.)
15. Tatarinova R.D. The problem of using machine translation. In: *Nauchnye issledovaniya: teoriya, metodika i praktika. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Scientific research: theory, methodology and practice. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference*. Cheboksary: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Tsentr nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv plyus"; 2018. P. 281-282. (In Russ.)
16. Rodina S.V., Lakiza E.V. Linguistic problems of machine translation (based on the material of Russian and English). *Universum: filologiya i iskusstvovedenie = Universum: philology and Art History*. 2023;(6):17-19. (In Russ.)
17. Belyaeva, L. N. Machine translation in the translator's work: a practical aspect. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki = Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy*. 2019;(2):8-20. (In Russ.)
18. Stone V. Alameda Health System. Available at: <https://law.justia.com/cases/california/supreme-court/2024/s279137.html>
19. Johnson V. Settino. Available at: <https://law.justia.com/cases/massachusetts/supreme-court/2024/sjc-13555.html>
20. Kovaleva E.D., Koshmina A.S., Vlasenko N.I. Gender neutrality of language and its influence on language norms. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:*

Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2022;12(3):68-76. (In Russ.)

21. Khromova A.A., Lukmanova R.R. Post-editing of English-Russian machine translation: problems, methods and optimization. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice.* 2024;(3). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/postredaktirovanie-anglo-russkogo-mashinnogo-perevoda-problemy-metody-i-optimizatsiya> (date of request: 07.04.2025).

22. Vlasenko N.I. Ways of expressing expressive statements in the epistolary genre. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2020;10(3):160-169. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Фирсова Мария Олеговна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: mariafirsova2017@yandex.ru

Власенко Наталья Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: natashavlasenko@yandex.ru

Maria. O. Firsova, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, email: mariafirsova2017@yandex.ru

Natalia. I. Vlasenko, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: natashavlasenko@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 81-23

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-29-48>

Специфика употребления автохтонных вкраплений в политическом дискурсе

О.А. Байдина¹, Е.С. Яковлева¹✉, К.И. Коч²

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород 308000, Российская Федерация

²Российский государственный социальный университет
ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 8, г. Москва 129226, Российская Федерация

✉ e-mail: elena.iakovleva@inbox.ru

Резюме

В свете происходящих процессов, направленных на сохранение культурного многообразия и одновременно интеграции, особое значение принимает изучение территориальных вариантов английского языка в рамках теории контактной лингвистики. Несмотря на обширность и значительное количество публикаций, посвященных проблематике территориальных вариантов английского языка в целом в странах Африки (ЮАР, Нигерия, Камерун), практически отсутствуют работы, направленные на изучение автохтонных вкраплений на материале территориального варианта английского языка Республики Сьерра-Леоне. Особое внимание в настоящей статье уделяется изучению взаимодействия британского английского с местными языками в политической сфере. Целью работы является анализ особенностей автохтонных вкраплений из языка крио в речи политических деятелей Сьерра-Леоне. В работе было выявлено, что языковое взаимодействие британского английского с местными языками обусловлено историческим прошлым, что и повлияло на наличие автохтонных вкраплений в современной коммуникативной деятельности госслужащих. По результатам исследования было выявлено, что в предвыборный период политики активно используют автохтонные вкрапления, создающие чувство единства и мобилизации; в повседневном политическом общении вкрапления подчеркивают теплый и дружелюбный тон, а в кризисных ситуациях они подчеркивают необходимость изменений. Было выявлено, что наиболее частотное слово *wan wan* (вместе, единый) используется в 25%, а *gatap* (работать) в 3% ситуаций. Использование автохтонных вкраплений указывает на стремление создать культурную аутентичность в общении. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории контактной лингвистики, африканистики, а также теорию языка.

Ключевые слова: автохтонные вкрапления; политический дискурс; синкремизм; специфические национальные слова; лексические особенности; единицы языка; безэквивалентная лексика; языковые заимствования.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Байдина О.А., Яковлева Е.С., Коч К.И. Специфика употребления автохтонных вкраплений в политическом дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 29-48. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-29-48>.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025 Статья подписана в печать 20.05.2025

Статья опубликована 23.07.2025

The specifics of the realias in the kenyan version of the english language

Olga A. Baidina¹, Elena S. Iakovleva¹✉, Karina I. Koch²

¹Belgorod National Research University
85 Pobedy Str., Belgorod 308000, Russian Federation

²Russian State Social University
Wilhelm Peak Str., 4, Moscow 129226, Russian Federation

✉ e-mail: elena.iakovleva@inbox.ru

Abstract

In the light of the ongoing processes aimed at preserving cultural diversity and at the same time integration, the study of territorial variants of the English language within the framework of the theory of contact linguistics is of particular importance. Despite the vastness and significant number of publications devoted to the problems of territorial variants of the English language in general in African countries (South Africa, Nigeria, Cameroon), there are practically no works aimed at studying autochthonous inclusions on the material of the territorial variant of the English language of the Republic of Sierra Leone. Special attention in this article is paid to the study of the interaction of British English with local languages in the political sphere. The purpose of the work is to analyze the features of autochthonous inclusions from the Krio language in the speech of Sierra Leonean politicians. The work revealed that the linguistic interaction of British English with local languages is due to the historical past, which influenced the presence of autochthonous inclusions in the modern communicative activities of civil servants. According to the results of the study, during the pre-election period, politicians actively use autochthonous inclusions that create a sense of unity and mobilization; in everyday political communication, inclusions emphasize a warm and friendly tone, and in crisis situations they emphasize the need for change. It was revealed that the most frequent word wan wan (together, single) is used in 25%, and gaman (work) in 3% of situations. The use of autochthonous inclusions indicates a desire to create cultural authenticity in communication. The results obtained contribute to the development of the theory of contact linguistics, African studies, as well as the theory of language.

Keywords: autochthonous inclusions; political discourse; syncretism; specific national words; lexical features; units of language; non-equivalent vocabulary; linguistic borrowings.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Baidina O.A., Iakovleva E.S., Koch K.I. The specifics of the realias in the kenyan version of the english language. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 29–48 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-29-48>.

Received 01.04.2025

Accepted 20.05.2025

Published 23.07.2025

Введение

Сьерра-Леоне представляет собой уникальное поле для исследования автохтонных языков и их вкраплений в политической речи. Многоязычие в этой стране укоренено в культурных традици-

ях и историческом контексте, что отражается в разнообразии используемых языков. Официальным языком является британский английский язык, однако значительная часть населения говорит на местных языках, таких как крио, мовук и сусу. Эти языки активно используются в

повседневной жизни, культурных практиках и, что наиболее важно, в политическом дискурсе [1].

Процесс автохтонного вкрапления в политическую речь сьерра-леонских деятелей характеризуется синкретизмом: элементы местных языков вводятся в английскую речь, обогащая ее культурным контекстом. Политические лидеры, выступая перед аудиторией, часто используют автохтонные языковые элементы, чтобы создать более близкий контакт с населением. Такой подход позволяет не только подчеркнуть свою идентичность, но и продемонстрировать уважение к культурному наследию своей страны [2].

Автохтонные вкрапления в политической речи Сьерра-Леоне играют важную роль в культурной идентичности и управлении. Политическая речь в этой стране часто отражает уникальные особенности местной культуры, что делает её обсуждение значимым для понимания процессов, происходящих в обществе.

При анализе автохтонных вкраплений важно учитывать особенности их функционирования. Например, они могут служить как для усиления эмоционального воздействия на аудиторию, так и для передачи культурных и исторических контекстов, характерных для определённых этнических групп. Политические лидеры зачастую используют такие вкрапления для создания образа близости и доступности, что способно вызвать у слушателей чувство единства и идентификации [3].

Отдельное внимание стоит уделить тому, как эти вкрапления помогают установить культурные различия. Сьерра-Леоне – это многонациональная страна с богатым лингвистическим многообразием, где различные этнические группы владеют своими языками и имеют уникальные культурные нормы. Использова-

ние местных языков в политической речи не только подчеркивает уважение к традициям и обычаям, но и демонстрирует готовность к диалогу с различными слоями общества. Это особенно важно в контексте выборов и создания общественного мнения, где наличие «голоса народа» является решающим фактором [4].

Культурное значение автохтонных вкраплений выходит за рамки лексического заимствования. Они часто становятся символами национальной идентичности, придавая речи большую глубину и многозначность. Вскрытие культурных кодов через язык позволяет обществу осмысливать своё место в глобальном контексте. Политики, применяя такие вкрапления, фактически ставят акцент на своей приверженности местным традициям и ценностям, что является частью их стратегий в установлении доверительных отношений с избирателями.

Исследования показывают, что автохтонные вкрапления не только обогащают политическую речь, но и служат механизмом для реализации культурного наследия. Например, в ряде речей политиков Сьерра-Леоне можно заметить использование терминов и фраз из местных языков, что улучшает тексты и делает их более аутентичными. Эти элементы активно задействуются для создания образа культурного многообразия страны, что особенно важно в контексте её постколониального опыта и стремления к единству среди этнического разнообразия [4].

Результаты и обсуждение

Проанализировав речь политических деятелей Сьерра-Леоне, нами были выделены следующие категории вкраплений, которые наиболее часто встречались нам в политических выступлениях (табл. 1).

Таблица 1. Автохтонные вкрапления в политическом дискурсе Сьерра-Леоне**Table 1.** Autochthonous inclusions in the political discourse of Sierra Leone

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребления/Example of usage	Перевод/ Translation	Анализ/Analysis	Кто сказал/Who said
1	"wan wan"	Крио	"We need to work wan wan for progress." [5]	"Нам нужно работать вместе для прогресса"	Используется для обозначения единства; поддерживает концепцию совместной работы	Джулиус Маада Био
2	"pikin"	Крио	"Our pikin must have access to education." [6]	"Нашим детям нужен доступ к образованию"	Слово "pikin" символизирует будущее и заботу о следующем поколении	Эрнест Бай Корума
3	"di time na"	Крио	"Di time na for change and development." [7]	"Настало время для перемен и развития"	Употребляется для подчеркивания необходимости изменений	Сольомон Банкода
4	"e go beta"	Крио	"With unity, e go beta for all." [6]	"С единством всем станет лучше"	Отражает оптимизм и надежду на лучшее будущее	Мохамед Момоду Кеита
5	"we strongy"	Крио	"As a nation, we strongy enough to overcome challenges." [5]	"Как нация, мы достаточно сильны, чтобы преодолеть трудности"	Подчеркивает силу нации и сплоченность	Джулиус Маада Био
6	"no wahala"	Крио	"Let's work together, no wahala." [8]	"Давайте работать вместе, без проблем"	Используется для снижения напряженности в диалоге	Зенабу Комара
7	"boku"	Крио	"We face boku challenges together." [6]	"Мы вместе сталкиваемся с множеством вызовов"	Указывает на количественную сторону трудностей, подчеркивая совместность	Эрнест Бай Корума
8	"dem"	Крио	"Dem are the future leaders of our country." [7]	"Они – будущие лидеры нашей страны"	Создает ощущение преемственности и надежды на будущее	Мохамед Б Санжай
9	"yanga"	Крио	"We must avoid all yanga in politics." [5]	"Мы должны избегать всех конфликтов в политике."	Призыв к снижению конфликтности, что важно в политической сфере	Джулиус Маада Био

Продолжение табл. 1

Table 1 (continuation)

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребле- ния/Example of usage	Перевод/ Translation	Анализ/Analysis	Кто ска- зал/Who said
10	"di challenges"	Крио	"We must address di challenges directly." [7]	"Мы должны напрямую решать проблемы."	Подчеркивает настоящую необходимость действий	Эрнест Бай Корума
11	"na we"	Крио	"Na we who need to make a difference." [8]	"Это мы, кто должен что-то изменить."	Призыв к действию граждан и осознанию своей роли	Джонатан Бенжамен
12	"fambly"	Крио	"We are one big fambly in this country." [9]	"Мы одна большая семья в этой стране."	Создает чувство общности и сплоченности	Мохамед Момоду Кеита
13	"for di future"	Крио	"We must invest for di future of our youth." [5]	"Мы должны инвестировать в будущее нашей молодежи."	Подчеркивает важность инвестиций в образование и развитие	Джулиус Маада Био
14	"kiwi"	Крио	"We must kiwi each other to succeed." [6]	"Мы должны поддерживать друг друга, чтобы добиться успеха."	Указывает на необходимость солидарности и взаимопомощи	Эрнест Бай Корума
15	"man pikin"	Крио	"As a man pikin, I understand your struggles." [8]	"Как сын человека, я понимаю ваши трудности."	Подчеркивает человечность и эмпатию лидера	Зенабу Комара
16	"we alle"	Крио	"Together, we alle can make a difference." [5]	"Вместе мы все можем что-то изменить."	Обращение к единству и совместным усилиям.	Джулиус Маада Био
17	"enoughy"	Крио	"We have done enoughy to bring change." [8]	"Мы сделали достаточно, чтобы принести изменения."	Уверенность в достигнутых результатах	Мохамед Момоду Кеита
18	"goody tings"	Крио	"Let's focus on goody tings for our future." [7]	"Давайте сосредоточимся на хороших вещах для нашего будущего."	Оптимистичное видение будущего и позитивная риторика	Эрнест Бай Корума
19	"longe time"	Крио	"It's been a longe time since we've seen progress." [6]	"Прошло много времени с тех пор, как мы увидели прогресс."	Подчеркивает время, необходимое для изменений	Джонатан Бенжамен

Продолжение табл. 1

Table 1 (continuation)

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребления/Example of usage	Перевод/Translation	Анализ/Analysis	Кто сказал/Who said
20	"come together"	Английский фразеологизм	"Let us come together for peace." [8]	"Давайте объединяемся ради мира."	Призыв к единству в решении важных вопросов	Зенабу Комара
21	"smallle small"	Крио	"We will improve our systems smallle small." [5]	"Мы будем улучшать наши системы постепенно."	Ориентированность на постепенное внедрение изменений	Джулиус Маада Био
22	"paddy"	Крио	"He is my paddy in this endeavor." [6]	"Он мой партнер в этом начинании."	Отличное выражение для обозначения товарищества	Мохамед Момоду Кеита
23	"di government"	Крио	"Di government must listen to the citizens." [6]	"Правительство должно слушать граждан."	Подчеркивает важность обратной связи и участия граждан	Эрнест Бай Корума
24	"mama"	Крио	"Mama, we appreciate your support." [8]	"Мама, мы ценим вашу поддержку."	Обращение с уважением к людям, стимулируя чувство общности	Джонатан Бенджамен
25	"baba"	Крио	"Baba, your wisdom has guided us." [9]	"Папа, твоя мудрость направляла нас."	Уважительное обращение к старшим, выражающее благодарность	Зенабу Комара
26	"we belief"	Крио	"We belief in a brighter future." [6]	"Мы верим в более светлое будущее."	Важный ориентир для общества и символ надежды	Мохамед Б Санжай
27	"wan o'clock"	Крио	"At wan o'clock, we will meet for the rally." [5]	"В одиннадцать мы соберемся для митинга."	Прямое указание на время, создающее чувство общей вовлеченности	Джулиус Маада Био
28	"kuku"	Крио	"This is kuku important for our future." [7]	"Это чрезвычайно важно для нашего будущего."	Указывает на критическую важность обсуждаемого вопроса	Эрнест Бай Корума
29	"freey"	Крио	"We want to live freey and fair." [7]	"Мы хотим жить свободно и справедливо."	Подчеркивает стремление к свободе и справедливости	Джонатан Бенджамен

Продолжение табл.1

Table 1 (continuation)

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребле- ния/Example of usage	Пере- вод/Translation	Анализ/Analysis	Кто ска- зал/Who said
30	"welly done"	Крио	"You have done welly done for this community." [5]	"Вы хорошо поработали на благо этой общины."	Похвала и признание усилий членов сообщества	Зенабу Комара
31	"di terms"	Крио	"We must agree on di terms for this project." [8]	"Мы должны согласовать условия этого проекта."	Важность согласия в процессе принятия решений	Мохамед Б Санжай
32	"wan time"	Крио	"Let's not waste wan time in our discussions." [5]	"Не будем тратить время впустую в наших обсуждениях."	Подчеркивает необходимость эффективного общения	Джулиус Маада Био
33	"fo gon"	Крио	"We need to fo gon with our plans." [7]	"Нам нужно продвигать наши планы."	Указывает на необходимость внедрения решений на практике	Эрнест Бай Корума
34	"na di big man"	Крио	"Na di big man who can make decisions." [6]	"Это тот большой человек, который может принимать решения."	Указывает на важность сильного лидерства	Мохамед Момоду Кеита
35	"go na"	Крио	"We need to go na the grass-roots." [8]	"Нам нужно идти к основам."	Подчеркивает значимость работы на уровне населения	Джонатан Бенжамен
36	"pikin dem"	Крио	"We must protect our pikin dem." [9]	"Мы должны защищать наших детей."	Обращает внимание на безопасность и благополучие молодежи	Зенабу Комара
37	"di hope"	Крио	"Di hope of our future is in our hands." [7]	"Надежда нашего будущего в наших руках."	Подчеркивает ответственность общества за свое будущее	Мохамед Б Санжай
38	"bette"	Крио	"We want a bette future." [5]	"Мы хотим лучшее будущее."	Указывает на постоянное стремление к совершенству	Джулиус Маада Био
39	"take caere of"	Крио	"We need to take caere of our family." [6]	"Мы должны заботиться о нашей семье."	Создает ощущение доверия и заботы о близких	Эрнест Бай Корума
40	"we goy win"	Крио	"We can assure you, we goy win this election." [8]	"Мы уверены, что победим на этих выборах."	Отражает уверенность в политической победе	Мохамед Момоду Кеита

Продолжение табл.1

Table 1 (continuation)

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребления/Example of usage	Перевод/Translation	Анализ/Analysis	Кто сказал/Who said
41	"ardi"	Крио	"We are not ardi access to basic needs." [6]	"У нас нет доступа к основным нуждам."	Подчеркивает отсутствие ресурсов и вызовов, с которыми сталкиваются граждане	Зенабу Комара
42	"di country"	Крио	"Di country is ready for change." [5]	"Страна готова к переменам."	Указывает на необходимость общественных изменений	Джулиус Маада Био
43	"people dem"	Крио	"People dem deserve to be heard." [8]	"Люди заслушивают, чтобы их слушали."	Обращение к необходимости уважающего общественного диалога	Эрнест Бай Корума
44	"na we time"	Крио	"Na we time to make a move." [6]	"Настало наше время действовать."	Призыв к активным действиям от граждан	Мохамед Б Санжай
45	"gaman"	Крио	"Let us gaman together for prosperity." [8]	"Давайте работать вместе для процветания."	Подчеркивает совместные усилия для общего блага	Джонатан Бенжамен
46	"koto"	Крио	"Koto are we inviting to the event?" [6]	"Кого мы приглашаем на событие?"	Обсуждение общественных мероприятий как важного аспекта	Зенабу Комара
47	"fo help"	Крио	"We are here fo help one another." [5]	"Мы здесь, чтобы помочь друг другу."	Принцип взаимопомощи и поддержки	Джулиус Маада Био
48	"we seey"	Крио	"We seey progress in the community." [5]	"Мы видим прогресс в обществе."	Позитивные изменения как результат совместных усилий.	Эрнест Бай Корума
49	"powere"	Крио	"We must empowere the people." [8]	"Мы должны дать людям власть."	Призыв к включению большего числа людей в процесс принятия решений	Мохамед Момоду Кеита
50	"we joine"	Крио	"We joine in solidarity with every citizen." [8]	"Мы вместе в солидарности со всеми гражданами."	Создает чувство единства и поддержки	Джонатан Бенжамен
51	"di light"	Крио	"We are the di light for this nation." [9]	"Мы – свет для этой нации."	Символизирует надежду и прогресс для страны	Зенабу Комара

Продолжение табл. 1

Table 1 (continuation)

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребления/Example of usage	Перевод/Translation	Анализ/Analysis	Кто сказал/Who said
52	"we fity"	Крио	"We fity to lead this change." [5]	"Мы готовы вести эту перемену."	Уверенность в лидерских качествах и ответственностих	Эрнест Бай Корума
53	"na way"	Крио	"Na way to success is through hard work." [5]	"Путь к успеху лежит через тяжелый труд."	Подчеркивает важность работы для достижения целей	Джулиус Маада Био
54	"asz one"	Крио	"We must act asz one if we are to succeed." [8]	"Мы должны действовать как единое целое, чтобы добиться успеха."	Призыв к единству и совместным усилиям	Мохамед Б Санжай
55	"di past"	Крио	"We learn from di past to build a better future." [8]	"Мы учимся на прошлом, чтобы построить лучшее будущее."	Осознание необходимости изменений на основе опыта	Джонатан Бенжамен
56	"governy"	Английский фразеологизм	"We need good governy to progress." [6]	"Нам нужно хорошее управление для прогресса."	Подчеркивает необходимость качественного управления	Эрнест Бай Корума
57	"carrye"	Крио	"Let's carrye this vision forward." [6]	"Давайте приводить эту концепцию."	Призыв к активным действиям	Мохамед Момоду Кеита
58	"dis one"	Крио	"Dis one is for the people." [5]	"Это для народа."	Указывает на общественное благо и приоритеты	Джулиус Маада Био
59	"koko"	Крио	"The koko of the matter is unity." [7]	"Суть вопроса – единство."	Подчеркивает важность единства в обществе	Эрнест Бай Корума
60	"we dey"	Крио	"We dey here for you." [9]	"Мы здесь для вас."	Создает чувство поддержки и доступности	Мохамед Б Санжай
61	"time don reach"	Крио	"Time don reach for us to act." [6]	"Время пришло действовать."	Призыв к действию с акцентом на срочность	Джонатан Бенжамен
62	"no go back"	Крио	"We can no go back to our past." [5]	"Мы не можем вернуться в прошлое."	Призыв к прогрессу и неповторению старых ошибок	Джулиус Маада Био

Продолжение табл. 1

Table 1 (continuation)

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребления/Example of usage	Перевод/Translation	Анализ/Analysis	Кто сказал/Who said
63	"worky hard"	Крио	"We must worky hard for our dreams." [5]	"Мы должны сильно работать для достижения мечты."	Подчеркивает труд и усилия для достижения целей	Эрнест Бай Корма
64	"look sharp"	Крио	"We need to look sharp in our actions." [8]	"Мы должны быть внимательны в наших действиях."	Указывает на важность тщательности в решениях	Мохамед Момоду Кеита
65	"alwayse"	Крио	"We must alwayse strive for the best." [9]	"Мы всегда должны стремиться к лучшему."	Призыв к постоянству в стремлении к улучшениям	Джонатан Бенжамен
66	"people first"	Английский фразеологизм	"It's time for people first policies." [6]	"Время политиков, ставящих людей на первое место."	Подчеркивает людей как приоритет	Зенабу Комара
67	"dis place"	Крио	"Dis place needs development." [5]	"Этому месту нужно развитие."	Указывает на необходимость улучшений на местном уровне	Джулиус Маада Био
68	"makey we"	Крио	"Makey we come together." [7]	"Давайте объединимся."	Призыв к единству и совместным действиям	Эрнест Бай Корма
69	"we together"	Крио	"We together can achieve greatness." [9]	"Мы вместе можем добиться величия."	Подчеркивает силу единства	Мохамед Б Санжай
70	"step forward"	Английский фразеологизм	"It's time to take a step forward." [6]	"Время делать шаг вперед."	Призыв к активным действиям и переменам	Джонатан Бенжамен
71	"one step"	Крио	"Every one step counts." [6]	"Каждый шаг имеет значение."	Подчеркивает важность каждого маленького достижения	Зенабу Комара
72	"now or never"	Английский фразеологизм	"It's now or never for our country." [5]	"Сейчас или никогда для нашей страны."	Подчеркивает срочность и необходимость действий	Джулиус Маада Био
73	"build bridges"	Английский фразеологизм	"We need to build bridges between communities." [5]	"Нам нужно строить мосты между общины."	Создает образ единства и сотрудничества	Эрнест Бай Корма

Продолжение табл. 1

Table 1 (continuation)

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребления/Example of usage	Перевод/Translation	Анализ/Analysis	Кто сказал/Who said
74	"see differences"	Крио	"We see differences as strengths." [9]	"Мы видим различия как сильные стороны."	Призыв к принятию разнообразия и различий	Мохамед Момоду Кеита
75	"touch lives"	Английский фразеологизм	"Let's touch lives in our communities." [7]	"Давайте изменим жизни в наших сообществах."	Обращение к социальной ответственности	Джонатан Бенджамен
76	"light the way"	Английский фразеологизм фразеологизм	"We must light the way for others." [6]	"Мы должны показать путь другим."	Указание на необходимость быть примером для подражания	Зенабу Комара
77	"start fresh"	Английский фразеологизм	"It's time to start fresh." [5]	"Время начать с чистого листа."	Призыв к новым начинаниям и возможности изменения	Джулиус Маада Био
78	"change the game"	Английский фразеологизм	"We can change the game for the better." [5]	"Мы можем изменить ситуацию к лучшему."	Подчеркивает стремление изменить существующий порядок	Эрнест Бай Корума
79	"find solutions"	Английский фразеологизм	"We must find solutions together." [8]	"Мы должны вместе находить решения."	Призыв к коллективной работе над решением проблем	Мохамед Б Санжай
80	"take charge"	Английский фразеологизм	"We must take charge of our futures." [6]	"Мы должны взять управление нашими судьбами в свои руки."	Призыв к ответственности и активистской позиции	Джонатан Бенджамен
81	"clear path"	Английский фразеологизм	"We will create a clear path for development." [9]	"Мы создадим четкий путь для развития."	Указывает на ясность и намеренность в планах	Зенабу Комара
82	"stand strong"	Английский фразеологизм	"We will stand strong against adversity." [5]	"Мы будем стоять крепко перед лицом трудностей."	Подчеркивает силу духа и устойчивость	Джулиус Маада Био

Продолжение табл. 1

Table 1 (continuation)

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребления/Example of usage	Перевод/Translation	Анализ/Analysis	Кто сказал/Who said
83	"uphold values"	Английский фразеологизм	"We must uphold our values and principles." [5]	"Мы должны придерживаться наших ценностей и принципов."	Обращает внимание на моральные обязательства	Эрнест Бай Корма
84	"open doors"	Английский фразеологизм	"Together, we can open doors to new opportunities." [8]	"Вместе мы можем открыть двери новым возможностям."	Призыв к поиску новых возможностей и путей для развития	Мохамед Момоду Кеита
85	"raise voices"	Английский фразеологизм	"We must raise voices for the voiceless." [7]	"Мы должны заступаться за тех, у кого нет голоса."	Призыв к защите прав угнетенных	Джонатан Бенжамен
86	"extend hands"	Английский фразеологизм	"Let's extend hands to those in need." [5]	"Давайте протянем руки тем, кто нуждается."	Призыв к помощи и поддержке особенно уязвимых групп	Зенабу Комара
87	"move forwardy"	Английский фразеологизм	"Together, we will move forwardy." [5]	"Вместе мы будем двигаться вперед."	Указывает на позитивное отношение к будущему и совместному прогрессу	Джулиус Маада Био
88	"worky united"	Английский фразеологизм	"Let's worky united for the betterment of our nation." [5]	"Давайте работать вместе на благо нашей страны."	Призыв к коллективным усилиям для улучшения ситуации	Эрнест Бай Корма
89	"honore commitment s"	Английский фразеологизм	"We must honore our commitments to the people." [8]	"Мы должны выполнять свои обязательства перед людьми."	Указывает на ответственность лидеров перед обществом	Мохамед Б Санжай
90	"lighte the fire"	Английский фразеологизм	"Let's lighte the fire of change!" [9]	"Давайте зажжем огонь перемен!"	Призыв к действиям, которые могут изменить ситуацию	Джонатан Бенжамен

Продолжение табл. 1

Table 1 (continuation)

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребления/Example of usage	Перевод/Translation	Анализ/Analysis	Кто сказал/Who said
91	"trusty each other"	Английский фразеологизм	"We must learn to trusty each other." [5]	"Мы должны научиться доверять друг другу."	Призыв к сплочению и доверительным отношениям в обществе	Зенабу Комара
92	"hold onto hope"	Английский фразеологизм	"Let's hold onto hope for a better future." [5]	"Давайте будем надеяться на лучшее будущее."	Создает чувство надежды и уверенности в завтрашнем дне	Джулиус Маада Био
93	"spready love"	Английский фразеологизм	"We need to spready love and understanding." [5]	"Нам нужно распространять любовь и понимание."	Призыв к доброте и терпимости в обществе	Эрнест Бай Корума
94	"buildy communities"	Английский фразеологизм	"Let's buildy strong communities together." [8]	"Давайте вместе строить крепкие общины."	Подчеркивает важность местных сообществ и их развитие	Мохамед Момоду Кеита
95	"makee history"	Английский фразеологизм	"We have the chance to makee history!" [7]	"У нас есть возможность войти в историю!"	Мотивирует людей к активным действиям с целью изменений	Джонатан Бенджамен
96	"valuey diversity"	Английский фразеологизм	"We must valuey diversity in our society." [9]	"Мы должны ценить разнообразие в нашем обществе."	Указывает на важность инклюзивности и разнообразия	Зенабу Комара
97	"fighty for rights"	Английский фразеологизм	"We must fighty for the rights of all citizens." [5]	"Мы должны бороться за права всех граждан."	Призыв к активному участию в защите прав и свобод	Джулиус Маада Био

Продолжение табл. 1

Table 1 (ending)

№	Автохтонное вкрапление/ Autochthonous inclusions	Язык/ Language	Пример употребления/Example of usage	Перевод/ Translation	Анализ/Analysis	Кто сказал/Who said
98	"passe on knowledge"	Английский фразеологизм	"Let's passe on knowledge to the next generation." [5]	"Давайте передадим знания следующему поколению."	Указывает на важность обравожования и передачи знаний	Эрнест Бай Корма
99	"encouragey dialogue"	Английский фразеологизм	"We need to encouragey dialogue within our communities." [8]	"Нам нужно поощрять диалог в наших общинах."	Призыв к открытому обсуждению, способствующим взаимопониманию	Мохамед Б Санжай
100	"achieve greatnesse"	Английский фразеологизм	"Together, we can achieve greatnesse." [6]	"Вместе мы можем достичь величия."	Подчеркнутое стремление к высоким целям и идеалам.	Джонатан Бенжамен

Частотность употребления автохтонных вкраплений в политическом дискурсе Сьерра-Леоне является важным аспектом, который отражает его влияние на общественное восприятие и политическую риторику в стране. В языке политики автохтонные вкрапления образуют специфическую «языковую палитру», привнося культурные контексты и эмоциональную окраску в политические высказывания [10].

Выделяют следующие факторы, влияющие на частотность употребления [11]:

- Культурные и языковые особенности: Сьерра-Леоне – многоязычная страна, где одним из основных языков общения является крио, используемый большинством населения. Частотность автохтонных вкраплений возрастает в тех сообществах, где крио и другие местные языки доминируют.

- Контекст политической ситуации: в периоды выборов, кризисов или социальных изменений автохтонные выражения часто используются для мобилизации

граждан и создания чувства единства, что приводит к возрастанию их частотности.

- Обращение к различным аудиториям: политики адаптируют свой язык в зависимости от аудитории – на массовых мероприятиях, где присутствует большое количество граждан, автохтонные вкрапления используются гораздо чаще, чтобы снять барьеры и установить связь с населением.

- Социальные медиа и технологические платформы: с ростом популярности социальных медиа, автохтонные вкрапления становятся более заметными в онлайн-дискуссиях и на платформах, где активное участие оказывает молодежь. Это создает тренды и может увеличить их частотность [12, 13, 14, 15].

На основании некоторых проведенных исследований и анализа речей политиков можно выделить 10 автохтонных вкраплений, часто используемых в публичных высказываниях, и их оценочную частоту, которая представлена на рис. 1. [16, 17, 18].

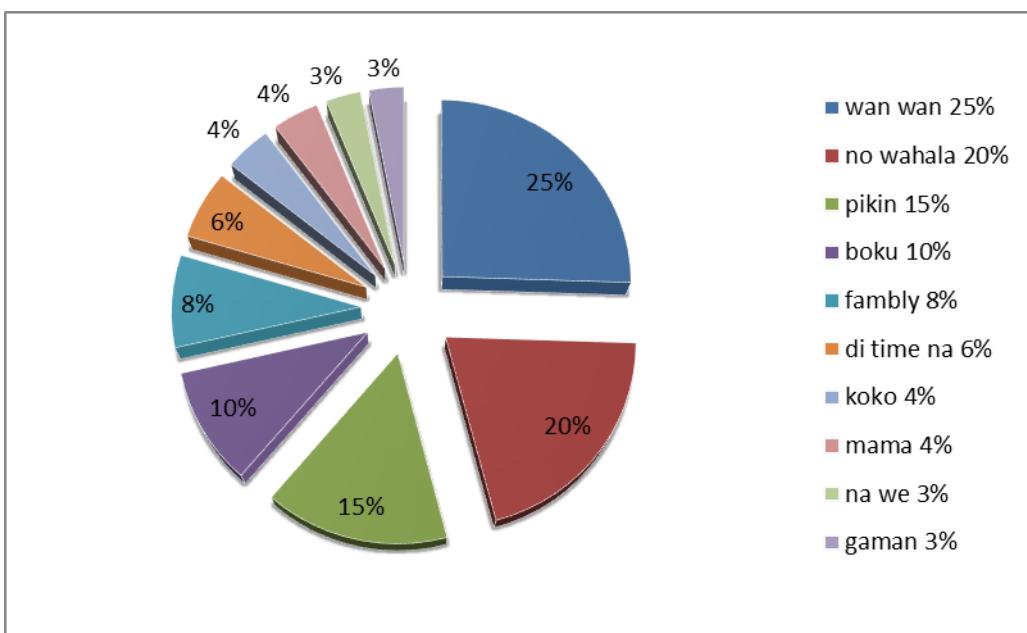

Рис. 1. Топ –10 автохтонных вкраплений в политическом дискурсе

Fig. 1. Top – 10 autochthonous inclusions in political discourse

Проанализировав данные диаграммы, можно сделать вывод, что использование автохтонных вкраплений, таких как "wan wan," "no wahala," и "pikin," указывает на стремление создать культурную аутентичность в общении. Эти слова добавляют эмоциональную нагрузку и отражают культурный контекст, в котором они употребляются.

Например, "wan wan" (единий) и "fambly" (семья) используются для создания ощущения единства, что актуально в контексте обычаем многих сообществ, где ценятся общинные связи.

Частота употребления показывает важность выражений в определённой ситуационной динамике. Например, "wan wan" используется в 25% ситуаций, что говорит о его ключевой роли в создании единства и сплоченности.

Напротив, слова, такие как "koko" (ключевой вопрос) и "mama" (мать), имеют более низкий процент, что может означать, что они используются реже в ежедневных обсуждениях, но всё же играют важную роль в определённых кон-

текстах (например, в более формальных или уважительных разговорах).

Таким образом, можно сделать вывод, что автохтонные вкрапления становятся универсальным языковым мостом между адресатами и адресантами, однако, их употребление также зависит от контекста [19, 20].

В предвыборный период: политики активно используют выражения, создающие чувство единства и мобилизации, такие как «wan wan» и «fambly», чтобы вызвать положительные эмоции и сплотить избирателей.

В повседневном политическом общении: важно сохранять теплый и дружелюбный тон, что достигается путем использования фраз, таких как «no wahala». Это позволяет создать более доверительные отношения между избирателями и кандидатами.

В кризисных ситуациях: автохтонные вкрапления, такие как «di time na», становятся актуальными, подчеркивая необходимость изменений и мобилизации общества к активным действиям.

Выводы

Таким образом, употребление автохтонных вкраплений в политическом дискурсе отображает сложные отношения между языком, культурой и политикой. Их правильное использование способствует укреплению связи между властью и гражданами, формирует общественное

мнение и служит инструментом для манипуляции. Глубокое понимание этих вкраплений и их контекста может значительно обогатить анализ политических процессов и риторики в многонациональных обществах. Важно помнить, что язык не просто средство общения, а настоящий культурный код, который формирует общественные реалии и идентичности.

Список литературы

1. Атенсио Санхур Роман Алексис, Карговская Е.А., Кузнецова В.В. Проблемы сохранения культурного наследия панамских индейцев гуна // Культура и искусство. 2024. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-panamskih-indeytsev-guna> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Багана Ж. Языковая политика на территории Африки в колониальный период // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2012. №18 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-na-territorii-afriki-v-kolonialnyy-period> (дата обращения: 19.12.2024).
3. Шипилов А.Ю. Взаимоотношения неприсоединившихся стран африки и «второго мира» (1960-1980-е гг.) На примере Сьерра-Леоне // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-neprisoedinvshih-syan-stran-afriki-i-vtorogo-mira-1960-1980-eg-na-primere-sierra-leone> (дата обращения: 25.01.2025).
4. Багана Жером, Глебова Я.А. Иноязычные вкрапления в речи франкоязычных африканских эмигрантов во Франции // Russian Journal of Linguistics. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-vkrapleniya-v-rechi-frankoyazychnyh-afrikan-skikh-emigrantov-vo-frantsii> (дата обращения: 24.03.2025).
5. Правительство Сьерра-Леоне : офиц. сайт. Сьерра-Леоне. URL: <https://statehouse.gov.sl/president-bio-opens-new-king-harman-maternal-and-child-hospital-in-freetown-sierra-leone/> (дата обращения: 15.03.2025).
6. President Julius Maada Bio opens new King Harman Maternal and Child Hospital in Freetown, Sierra Leone. 2019 // Statehouse.gov : official site. URL: <https://statehouse.gov.sl/president-bio-opens-new-king-harman-maternal-and-child-hospital-in-freetown-sierra-leone/> (дата обращения: 15.03.2025).
7. President Ernest Koroma To Join Sierra Leoneans In Millennium Challenge Compact Consultations In The USA. 2013 // Sierra Media Express: official site. URL: <https://sierraexpressmedia.com/?p=59295> (дата обращения: 12.03.2025).
8. Sierra Leone's Kandeh Kolleh Yumkella – The Diplomat Versus The Candidate. 2013 // Sierra Media Express: official site. URL: <https://sierraexpressmedia.com/?p=61770> (дата обращения: 05.03.2025).
9. Bombali Youths Endorse Dr. Kaifala Marah. 2017 // Sierra Media Express : official site. URL: <https://sierraexpressmedia.com/?p=80295> (дата обращения: 25.02.2025).
10. Блажевич Ю.С. Проблемы автохтонных языков в Западной Африке (на примере Камеруна и Нигерии) // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-avtohtonnyh-yazykov-v-zapadnoy-afrike-na-primere-kameruna-i-nigerii> (дата обращения: 24.03.2025).
11. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978.

12. Смокотин В.М. Языковое и культурное разнообразие и проблемы сохранения этнокультурной идентичности в Африке южнее Сахары // Язык и культура. 2010. №3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-i-kulturnoe-raznoobrazie-i-problemy-sohraneniya-etnokulturnoy-identichnosti-v-afrike-yuzhnee-sahary> (дата обращения: 28.02.2025).
13. Корома Ибрахим, Золотокопова С.В. Значение рыбных ресурсов в питании населения Сьерра-Леоне // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2022. №1 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-rybnyh-resursov-v-pitanii-naseleniya-sierra-leone> (дата обращения: 24.03.2025).
14. Раевская М.М., Селиванова И.В. Институциональный дискурс современной испанской монархии: стратегии и тактики воздействия в публичных выступлениях Филиппа VI // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-diskurs-sovremennoy-ispanskoy-monarhii-strategii-i-taktiki-vozdeystviya-v-publichnyh-vystupleniyah-filippa-vi> (дата обращения: 24.03.2025).
15. Комар Ю.И. 2016. 04. 003-006. Общественный договор в Африке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-04-003-006-obschestvennyy-dogovor-v-afrike> (дата обращения: 24.03.2025).
16. Моисеенко Л.В. Феноменология ораторских дискурсов латиноамериканских лидеров // Полилингвальность и транскультурные практики. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-oratorskih-diskursov-latinoamerikanskih-liderov> (дата обращения: 01.03.2025).
17. Найдёнова Н.С. Испанский язык в Экваториальной Гвинее: социолингвистическое исследование // Русистика. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispanskiy-yazyk-v-ekvatorialnoy-gvinee-sotsiolingvisticheskoe-issledovanie> (дата обращения: 24.03.2025).
18. Бочарова Э.А. Language Contacts and South African Idioms' Nativization // Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/language-contacts-and-south-african-idioms-nativization> (дата обращения: 17.02.2025).
19. Сидоров А.В. Юридические аспекты самоидентификации государств и народов, переживших колониальный период в своей истории, в англоязычных и франкоязычных исследованиях // Образование и право. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-aspeky-samoidentifikatsii-gosudarstv-i-narodov-perezhivshih-kolonialnyy-period-v-svoey-istorii-v-angloyazychnyh-i> (дата обращения: 24.03.2025).
20. Василенко Ю.В. Образ «врага» в политическом дискурсе зарождающегося испанского консерватизма // Антиномии. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vraga-v-politicheskem-diskurse-zarozhdayuscheshego-ispanskogo-konservatizma> (дата обращения: 24.03.2025).
21. Бек Н.Е. Роль и место испанских заимствований в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» // Magister Dixit. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-ispanskikh-zaimstvovaniy-v-romane-e-hemingueya-po-kom-zvonit-kolokol> (дата обращения: 24.03.2025).
22. Михель Д.В. Эпидемия эболы в Западной Африке (2014-2015): история и социальный контекст // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epidemiya-eboly-v-zapadnoy-afrike-2014-2015-istoriya-i-sotsialnyy-kontekst> (дата обращения: 24.03.2025).
23. Стоева Н.В. Историческая подоплека и лексико-стилистические особенности романа Хемингуэя «По ком звонит колокол» // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. №4.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-podopleka-i-leksiko-stilisticheskie-osobennosti-romana-hemingueya-po-kom-zvonit-kolokol> (дата обращения: 24.03.2025).

24. Виноградов В.С. Введение в переводоведение // Общие и лексические вопросы. М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001.

References

1. Atensio Sankhur Roman Aleksis, Kargovskaya E.A., Kuznetsova V.V. The problems of preserving the cultural heritage of the Panamanian Guna Indians. *Kul'tura i iskusstvo = Culture and art.* 2024;(12). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-kulturnogo-naslediya-panamskih-indeytsev-guna> (accessed 24.03.2025).
2. Bagana Zh. Language policy in Africa during the colonial period. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija = Issues of journalism, pedagogy, linguistics.* 2012;(18). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-na-territorii-afriki-v-kolonialnyy-period> (accessed 19.12.2024).
3. Shipilov A.Yu. The relationship between the Non-Aligned countries of Africa and the "Second World" (1960-1980s) On the example of Sierra Leone. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations.* 2022;(4). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-neprisoedinivshih-sya-stran-afriki-i-vtorogo-mira-1960-1980-e-gg-na-primere-sierra-leone> (accessed 25.01.2025).
4. Bagana Zherom, Glebova Ya.A. Foreign language inclusions in the speech of French-speaking African immigrants in France. *Russian Journal of Linguistics.* 2013;(3). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnye-vkrapleniya-v-rechi-frankoyazichnyh-afrikanskih-emigrantov-vo-frantsii> (accessed 24.03.2025).
5. Government of Sierra Leone : official website. Sierra Leone. (In Russ.). Available at: <https://statehouse.gov.sl/president-bio-opens-new-king-harman-maternal-and-child-hospital-in-freetown-sierra-leone/> (accessed 15.03.2025).
6. President Julius Maada Bio opens new King Harman Maternal and Child Hospital in Freetown, Sierra Leone. 2019. Statehouse.gov: official site. (In Russ.). Available at: <https://statehouse.gov.sl/president-bio-opens-new-king-harman-maternal-and-child-hospital-in-freetown-sierra-leone/> (accessed 15.03.2025).
7. President Ernest Koroma To Join Sierra Leoneans In Millennium Challenge Compact Consultations In The USA. 2013. Sierra Media Express: official site. (In Russ.). Available at: <https://sierraexpressmedia.com/?p=59295> (accessed 12.03.2025).
8. Sierra Leone's Kandeh Kolleh Yumkella – The Diplomat Versus The Candidate. 2013. Sierra Media Express: official site. (In Russ.). Available at: <https://sierraexpressmedia.com/?p=61770> (accessed 05.03.2025).
9. Bombali Youths Endorse Dr. Kaifala Marah. 2017. Sierra Media Express : official site. (In Russ.). Available at: <https://sierraexpressmedia.com/?p=80295> (accessed 25.02.2025).
10. Blazhevich Yu.S. Problems of autochthonous languages in West Africa (on the example of Cameroon and Nigeria). *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija = Issues of journalism, pedagogy, Linguistics.* 2020;(1). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-avtohtonnyh-yazykov-v-zapadnoy-afrike-na-primere-kameruna-i-nigerii> (accessed 24.03.2025).
11. Vinogradov V.S. Lexical issues of translation of fiction. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 1978. (In Russ.).
12. Smokotin V.M. Linguistic and cultural diversity and the problems of preserving ethnic and cultural identity in Sub-Saharan Africa. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture.* 2010;(3).

(In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-i-kulturnoe-raznoobrazie-i-problemy-sohrane-niya-etnokulturnoy-identichnosti-v-afrike-yuzhnee-sahary> (accessed 28.02.2025).

13. Koroma Ibrakhim, Zolotokopova S.V. The importance of fish resources in the nutrition of the population of Sierra Leone. *Neftegazovye tekhnologii i ekologicheskaya bezopasnost' = Oil and gas technologies and environmental safety.* 2022;(1). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-rybnyh-resursov-v-pitanii-naseleniya-sierra-leone> (accessed 24.03.2025).

14. Raevskaya M.M., Selivanova I.V. The institutional discourse of the modern Spanish Monarchy: strategies and tactics of influence in public speeches of Philip VI. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura = Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature.* 2021;(4). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institucionalnyy-diskurs-sovremennoy-ispanskoy-monarhii-strategii-i-taktiki-vozdeystviya-v-publicnyh-vystupleniyah-filippa-vi> (accessed 24.03.2025).

15. Komar Yu.I. 2016. 04. 003-006. The Social contract in Africa. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9. Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyi zhurnal = Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 9. Oriental and African Studies: An abstract journal.* 2016;(4). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-04-003-006-obschestvennyy-dogovor-v-afrike> (accessed 24.03.2025).

16. Moiseenko L.V. Phenomenology of oratorical discourses of Latin American leaders. *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki = Polylingualism and transcultural practices.* 2015;(2). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-oratorskih-diskursov-latinoamerikanskih-liderov> (accessed 01.03.2025).

17. Naidenova N.S. Spanish in Equatorial Guinea: a Sociolinguistic Study. *Rusistika = Russian.* 2014;(3). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispanskiy-yazyk-v-ekvatorialnoy-gvinee-sotsiolingvisticheskoe-issledovanie> (accessed 24.03.2025).

18. Bocharova E.A. Language Contacts and South African Idioms' Nativization. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija = Issues of journalism, pedagogy, and linguistics.* 2024;(1). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/language-contacts-and-south-african-idioms-nativization> (accessed 17.02.2025).

19. Sidorov A.V. Legal aspects of self-identification of states and peoples that have gone through a colonial period in their history, in English-speaking and French-speaking studies. *Obrazovanie i pravo = Education and Law.* 2023;(4). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-aspeky-samoidentifikatsii-gosudarstv-i-narodov-perezhivshih-kolonialnyy-period-v-svoey-istorii-v-angloyazychnyj-i> (accessed 24.03.2025).

20. Vasilenko Yu.V. The image of the "enemy" in the political discourse of the nascent Spanish conservatism. *Antinomii = Antinomies.* 2020;(4). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vraga-v-politicheskem-diskurse-zarozhdayuscheshegosya-ispanskogo-konservativizma> (accessed 24.03.2025).

21. Bek N.E. The role and place of Spanish borrowings in E. Hemingway's novel For Whom the Bell Tolls. *Magister Dixit.* 2011;(3). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-ispanskikh-zaimstvovaniy-v-romane-e-hemingueya-po-kom-zvonit-kolokol> (accessed 24.03.2025).

22. Mikhel' D.V. The Ebola epidemic in West Africa (2014-2015): history and social context. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshche-stvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko = Bulletin of the N.A. Semashko National Research Institute of Public Health.* 2021;(3). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/epidemiya-eboly-v-zapadnoy-afrike-2014-2015-istoriya-i-sotsialnyy-kontekst> (accessed 24.03.2025).

23. Stoeva N.V. Historical background and lexico-stylistic features of Hemingway's novel "For Whom the Bell Tolls". *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal.* 2013;(4). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-podopleka-i-leksiko-stilisticheskie-osoben-nosti-romana-hemingueya-po-kom-zvonit-kolokol> (accessed 24.03.2025).
24. Vinogradov V.S. Introduction to Translation Studies. In: *Obshchie i leksicheskie voprosy = General and lexical issues*. Moscow: Izd-vo in-ta obshchego srednego obrazovaniya RAO; 2001. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the Authors

Байдина Ольга Анатольевна, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет», г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: baydina@bsuedu.ru

Яковлева Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка, Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный университет», г. Белгород, Российская Федерация,
e-mail: elena.iakovleva@inbox.ru

Коч Карина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры дополнительного и среднего образования и аккредитации (предметная кафедра), Российской государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: KochKI@rgsu.net

Olga A. Baidina, Postgraduate Student of the Department of Romano-Germanic Philology and Intercultural Communication, National Research University "Belgorod State University", Belgorod, Russian Federation,
e-mail: elena.iakovleva@inbox.ru

Elena S. Iakovleva, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor of the Department of Second Foreign Language, National Research University "Belgorod State University", Belgorod, Russian Federation,
e-mail: elena.iakovleva@inbox.ru

Karina I. Koch, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor of the Department of Additional and Secondary Education and Accreditation (subject department), Russian State Social University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: KochKI@rgsu.net

Оригинальная статья / Original article

УДК 81

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-49-58>

О своеобразии некоторых военных очерков разных исторических эпох

И.В. Кочергина¹✉, А.С. Осадчих¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru

Резюме

Цель. Целью статьи является сравнительный анализ особенностей некоторых военных очерков разных исторических эпох. В работе затрагивается вопрос разграничения видов очерка, рассматриваются различные взгляды исследователей на классификацию этого жанра. В статье проанализированы очерки Н.П. Сокальского, А.П. Гайдара, К.М. Симонова и А. Матюшина.

Методы. Для реализации цели и задач исследования использовались сравнительный и описательный методы.

Результаты исследования показали, что очерк как жанр пользовался и до сих пор пользуется популярностью среди писателей и журналистов. Его особенности позволяют авторам изображать увиденные события и людей с наибольшей достоверностью. Среди ученых нет единого мнения насчет классификации очерков. В статье рассмотрены различные подходы относительно этого вопроса. Военный очерк как жанр в русской литературе оформился еще в XIX веке, когда появилась необходимость изображать события Крымской войны. Очерки Н.П. Сокальского стали отправной точкой в развитии жанра. Автор изображал в своих произведениях достоверные события, свидетелем которых являлся сам, а также солдат. В данной статье проанализирован очерк «Рассказ матроса Антона Майстренко». В годы Великой Отечественной войны очерк получил наибольшую популярность: он не только изображал события и людей, но и помогал создавать образ ненавистного врага. В статье проанализированы очерк А.П. Гайдара «Мост» и К.М. Симонова «У берегов Румынии». Выявлены сходства и различия этих произведений с очерком Сокальского. В статье отмечается, что современные корреспонденты также обращаются к жанру очерка, в котором в деталях показывают увиденные военные события. Для этого в работе были проанализированы «Очерки окопной войны» А. Матюшина – участника СВО. В результате анализа выявлено, что традиции, заложенные Н.П. Сокальским, отражаются и в очерках его последователей: А.П. Гайдара, К.М. Симонова и А. Матюшина. Вместе с тем, каждое из этих произведений отличается и своими особенностями: Гайдар и Симонов стремятся к динамичному изображению картины, четко передают скоропостижные и жестокие военные картины. Современный автор Матюшин добавляет в свои очерки лиричность и философские размышления.

Ключевые слова: очерк; военный очерк; художественная проза; портрет; деталь.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кочергина И.В., Осадчих А.С. О своеобразии некоторых военных очерков разных исторических эпох // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 49-58. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-49-58>.

Статья поступила в редакцию 05.02.2025

Статья подписана в печать 28.03.2025

Статья опубликована 23.07.2025

About the originality of some military essays from different historical eras

Irina. V. Kochergina¹✉, Anastasia. V. Osadchikh¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru

Abstract

Purpose. The purpose of the article is a comparative analysis of the features of some military essays from different historical eras. The paper touches upon the issue of distinguishing the types of essay, examines the different views of researchers on the classification of this genre. The article analyzes the essays of N.P. Sokolsky, A.P. Gaidar, K.M. Simonov and A. Matyushin.

Methods. Comparative and descriptive methods were used to achieve the purpose and objectives of the study.

The results research has shown that the essay as a genre was and still is popular among writers and journalists. Its features allow the authors to depict the events and people they saw with the greatest reliability. There is no consensus among scientists about the classification of essays. The article discusses various approaches to this issue. The military essay as a genre in Russian literature took shape back in the 19th century, when it became necessary to depict the events of the Crimean War. N.P. Sokolsky's essays became the starting point in the development of the genre. The author depicted in his works authentic events, which he witnessed himself, as well as a soldier. This article analyzes the essay "The story of the sailor Anton Maistrenko". During the Great Patriotic War, the essay gained the greatest popularity: it not only depicted events and people, but also helped to create an image of a hated enemy. The article analyzes the essay by A.P. Gaidar "The Bridge" and K.M. Simonov "Off the coast of Romania". The similarities and differences of these works with Sokolsky's essay are revealed. The article notes that modern correspondents also turn to the genre of the essay, in which they show in detail the military events they saw. To do this, the work analyzed the "Essays of trench warfare" by A. Matyushini, a participant in the SVO. The analysis revealed that the traditions laid down by N.P. Sokolsky are reflected in the essays of his followers: A.P. Gaidar, K.M. Simonov and A. Matyushin. At the same time, each of these works differs in its own characteristics: Gaidar and Simonov strive for a dynamic depiction of the painting, clearly convey sudden and brutal war paintings. The modern author Matyushin adds lyricism and philosophical reflections to his essays.

Keywords: essay; military essay; fiction; portrait; detail.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kochergina I.V., Osadchikh A.V. About the originality of some military essays from different historical eras. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 49–58 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-49-58>.

Received 05.02.2025

Accepted 28.03.2025

Published 23.07.2025

Введение

Война – это не только столкновение многочисленных армий, но и сражение за умы и сердца людей. Литература приобретает особую роль в условиях вооруженных конфликтов. Она становится единственным инструментом формирования общественного мнения, мобилизации ресурсов стран и поддержания боевого

духа солдат. Одним из ключевых жанров, зародившихся в период военных действий, стал очерк.

Задача данного исследования – рассмотреть военные очерки разных исторических эпох, найти общие черты и выявить своеобразие. Для анализа возьмем очерки о Крымской войне, Великой Отечественной войне и Специальной военной операции.

В «Словаре литературоведческих терминов» Л.И. Тимофеева и С.В. Тураевой очерком считается «жанр художественной прозы», который вместе с новеллой, рассказом, повестью, романом является эпическим литературным родом [1, с. 253-255].

Главный признак очерка как жанра – документальность, достоверность. Вымысел не долженискажать изображаемое, картина должна «восприниматься читателем как локальная, достоверная, документальная в своей основе» [1, с. 253-255].

Считается, что очерк как жанр способен охватывать разнообразные темы, что подчеркивает его универсальность

Исследователь В.Г. Краснов считает, что очерк «списан с натуры», в нем изображены достоверные события, подтвержденные документами и очевидцами. По мнению Краснова, очерк – это «корреспонденция с места событий, рассказ о судьбах людей», описание исторических событий, фактов, размышления писателя об этом [2].

Сложным остается вопрос о разграничении типов этого жанра, ученые по-разному относятся к нему.

Так, по мнению Ю.А. Гордеева, бывает очень трудно внутри одного жанра провести строгую классификацию, а в жанровой форме очерка можно выделить строгие и нестрогие классификации [3, с. 117].

Г.В. Колесов предлагает собственную классификацию очерка и рассматривает такие виды, как публицистический, сюжетный, портретный, зарисовка\этюд, путевой очерк [4, с. 59-76].

Исследователи Г.В. Лазутина и С.С. Рапопова рассматривают «жанровые модели» очерков, выделяя историю, зарисовку, очерк и эссе [5, с. 120].

В своей статье Ю.Гордеев выделяет классические разновидности очерка: портретный, проблемный и познавательный [4], однако мы считаем, что эти границы условны.

Н.С. Прокурова придерживается традиционного подхода в классификации и выделяет портретный, путевой и военно-событийный [6, с. 159].

История военных очерков начинается в глубокой древности. Уже в античных хрониках встречаются описания военных кампаний, которые наполнены драматизмом и героизмом. Очерки, зародившиеся в период военных действий, стали не просто жанром литературы, но и мощным инструментом воздействия на сознание и поведение людей. Именно в жанре очерка литературе удавалось решать пропагандистские задачи [7]. Они не только фиксировали события войны, но и формировали общественное мнение. Читатели нуждались в подобной литературе.

У разных авторов можно встретить понятие «военный очерк» и «фронтовой очерк». В данном исследовании эти два термина будем считать синонимичными, поскольку главная задача такого произведения – достоверно изобразить события войны и показать читателям правдивую картину.

Военный очерк призван вызывать у читателя такие эмоции, как сочувствие, гордость за своих защитников, ненависть к врагу и симпатию к героям. Они прославляют патриотизм, верность Родине и самопожертвование, являются мощным средством мобилизации масс. Очерки подчеркивают жестокость, описывают зверства и отрицательные качества врага.

Военные очерки имеют ряд отличительных особенностей, формирующих их уникальную роль в литературе и общественной жизни. Очерки военных лет родственны публицистике своим стремлением запечатлеть конкретные факты войны, создавать портретные зарисовки ее героев [8].

Автор очерка всегда стремится к максимально точной передаче событий, опираясь на фактические данные, описания местности, подробности жизни солдат, очевидцев войны. Автор, как правило, является непосредственным участни-

ком событий. Военный очерк часто выполняет роль репортажа. Он передает свежие впечатления, отражая всю динамику событий, тем самым создавая «эффект соприсутствия» у читателя.

В России очерк как жанр оформился во второй половине XIX века [9]. Именно в XIX веке, с развитием журналистики и ростом интереса к военным событиям, военный очерк стал занимать более высокую позицию. Отечественная война 1812 года, Крымская война, Первая мировая война, Великая Отечественная война – все эти события оставили важный след в литературе и журналистике, обогатив художественный мир новыми героями и сюжетами. События современности также активно отражаются в различных жанрах. Описание Специальной военной операции происходит в различных источниках, в том числе и военных очерках.

Результаты и обсуждение

Крымская война стала отправной точкой для развития военной журналистики и, соответственно, военного очерка. Читателю необходимо было получать информацию о происходящем вооруженном конфликте. Но стоит учитывать, что в то время источников информации было довольно мало.

Считается, что в журнале «Современник» началось активное развитие и становление военного очерка.

Одним из основоположников военной журналистики стал корреспондент «Современника» Н.П. Сокальский [10]. Стоит отметить, что во время Крымской войны корреспондентами, описывающими события, могли быть только непосредственные участники боевых действий. Таковыми были капитан А.Д. Столыпин, участвовавший в обороне Севастополя, и переводчик Н.В. Берг, переживший осаду города и видевший реальные события своими глазами. Несомненно, «Севастопольские рассказы» Л.Н. Толстого по праву можно отнести и к военным очеркам.

Н.П. Сокальский стал новатором в военной журналистике: в своих очерках он записывал слова участников Крымской войны, он сделал их настоящими героями. Это является безусловным новшеством в очерковой литературе. По мнению Д.К. Первых, Сокальский «выхватывает» отдельные личности из общей массы и с «фотографической точностью» изображает их. Сокальского по праву можно считать реформатором отечественной военной журналистики. Его подход в изображении военных событий стал традиционным: в дальнейшем его придерживались корреспонденты других исторических эпох и событий [10].

Проанализируем очерк Н.П. Сокальского «Рассказ матроса Антона Майстренко», опубликованный в журнале «Современник» в марте 1856 года. [11].

В этом небольшом произведении изображается диалог журналиста Сокальского с «матросом первой статьи». Этот разговор представляет собой подробный рассказ героя о походе русской армии на Синап под командованием генерала Нахимова, где защитник Антон Майстренко лишился глаз. При этом автор говорит совсем мало, слушая своего собеседника. Матрос без прикрас повествует о сложном военном походе, передавая детали этого события. Несмотря на достаточно объемные реплики матроса, повествование приобретает динамичный характер. Необходимо отметить, что Сокальский достоверно передает речь своего собеседника, не исправляя употребление просторечной лексики. Антон Майстренко употребляет такие слова, как «напримечица», «не тымлет», «навесь», «иттить», «ходют», «ихния» и т.д. Такой прием позволяет автору приблизить повествование к реальности, погрузить читателя в суть повествования.

В этом очерке автор уходит на второй план, предоставляя слово очевидцу описываемых событий. Считаем, что такой метод Сокальский использует, чтобы запечатлеть героя Крымской войны, ко-

торый принимал участие в разных военных действиях, создать его портрет, чтобы читатели увидели настоящих героев тех событий. Здесь необходимо учитывать тот факт, что в XIX веке существовало мало источников, которые передавали бы достоверную и правдивую информацию о военных событиях. Сокальский стал одним из основоположников фронтового очерка, изображающего войну такой, какая она есть, глазами участников. Такой подход стал началом для творчества других журналистов, описывающих разные события.

Особое место в истории развития военного очерка, безусловно, занимает Великая Отечественная война [8].

Именно в годы этой страшной трагедии жанр достиг пика своего развития, став одним из самых популярных и востребованных. Фронтовые очерки публиковались в газетах, журналах, сборниках. Их читали в тылу, окопах, на заводах и в госпиталях. Считается, что именно жанр очерка позволяет с наибольшей точностью передать реалии войны.

По мнению В. Катинова, автора книги «Фронтовые очерки о Великой Отечественной войне», фронтовые очерки – это «обильная документальная, оперативно созданная литература каждодневно информировала наш народ о существенных событиях фронта, помогала ему идти к победе; она являлась связующим звеном между двумя сторонами единого боевого лагеря советского народа – фронтом и тылом» [12].

Заварзина справедливо отмечает, что публицистические произведения о войне – это «уникальная летопись героической борьбы с сильным и коварным врагом, это отражение непрерывного движения наших соотечественников к Победе» [13].

В очерках того времени читатель сталкивался с реальными, николько не приукрашенными историями людей. Они отражали весь трагизм событий, формировали образ врага, поддерживали боевой дух защитников Родины, показывали их

героизм и воспитывали патриотизм среди населения. Задачей корреспондентов было не просто описать события, а показать их значение для страны, вдохновить на борьбу и укрепить дух народа. «Видеть своими глазами то, о чем намереваешься написать!» – эти слова с уверенностью можно назвать девизом публицистов в годы Великой Отечественной войны [14, с. 15].

Среди авторов, сумевших ярко отразить военную реальность в своих очерках, выделяются много ярких фигур: М. Шолохов, Л. Леонов, Э. Эренбург, А. Толстой, Б.Н. Полевой и др. Безусловно, усилиями писателей, публицистов, сосредоточившихся на трансляции военных событий в своих произведениях, решалась сложная задача: не только доносить до людей информацию о ходе войны, но укреплять веру в победу, закалять дух читателей [15, с. 98].

Так, имя И. Эренбурга стало символом антифашистской работы, его статьи бойцы хранили в личных вещах [16], М.А. Шолохов и А.Н. Толстой показывали в своих очерках самоотверженность русского народа в годы войны, его национальный дух [17, с. 3]. Б.Н. Полевой писал так: «Мне хотелось, чтобы молодые люди новых поколений как бы посмотрели на войну нашими глазами и понашему восприняли и оценили и гигантские масштабы сражений, и грандиозность народного героизма, и все величие победы, добытой в этой нечеловески тяжелой войне Советской Армией и советским народом» [18, с. 4].

Аркадий Гайдар также входил в плеяду писателей, обратившихся к жанру очерка в годы войны. Он был не только детским писателем, но и талантливым очеркистом, видевшим войну своими глазами [19]. Писатель сумел в своих произведениях отразить драматизм и трагизм военных лет. «Я скорее солдатский писатель. От всех моих книг порохом пахнет...» – писал автор о своем творчестве [20, с. 11].

Военная проза Гайдара точна, проницательна и уникальна. Это объясняется в первую очередь тем, что писатель сразу после начала войны ушел на фронт корреспондентом «Комсомольской правды», потому он видел военные события изнутри. Обратимся к его очерку «Мост», до сих пор считающемуся классикой военной журналистики. Произведение было написано для газеты «Комсомольская правда» в 1941 году после того, как Гайдар лично руководил движением на Каневском мосту.

В очерке изображается эпизод защиты автомобильного моста – некой дороги жизни, которую охраняют бойцы. Их образ получился запоминающимся, ярким и бесстрашным. Очерк проникнут уверенностью в победе. Как и во всех фронтовых очерках, Аркадий Гайдар детально описал боевые действия: бой и бомбардировка моста немецкими самолётами. Для придания художественной выразительности и большей эмоциональности автор в очерке использует сравнительные обороты: «прямой и узкий, как лезвие штыка, лег через реку железный мост», «перед изъеденной, как оспой, осколками избоя-караулкой», «вот он, как сверкающий клинок, мост», «бомбы летят, как каменный дождь».

Аркадий Гайдар употребляет много деепричастных и причастных оборотов, а также эпитетов: «острый, прямой, грозный железный мост», «запыленные мужественные войска», «решительный бой». Средства художественной выразительности делают очерк «живым» для читателей и создают «эффект соприсутствия». Гайдар не идеализирует войну, не приукрашивает реальность. Он показывает ее жестокость, но в то же время подчеркивает величие духа человека, его способность к самопожертвованию ради общего дела и победы. Эти приемы являются традиционными для военного очерка.

Константин Симонов в своих военных очерках погружает читателя в реальность войны, показывая не только ее же-

стокость, но и несгибаемую силу человеческого духа. Он также показывает способность к любви, состраданию и самопожертвованию во имя свободы Родины. Константин Симонов, корреспондент газеты «Красная звезда», в августе 1941 года прибыл в Севастополь. У него было редакционное задание: рассказать о боевых делах подводников. На протяжении десяти дней писатель находился с экипажем подводной лодки в смертельной опасности. Написанный Симоновым очерк вышел 19 сентября 1941 года в газете «Красная звезда» и назывался «У берегов Румынии» [21]. Он представил читателям будничный эпизод из жизни подводников, «скромных, спокойных и страшных в бою людей, воюющих с врагом за наше русское Черное море». Здесь необходимо отметить, что Симонов продолжает традицию, заложенную Сокальским в годы Крымской войны. Фотографическое изображение героев и их характеры – главная задача Симонова-очеркиста.

Специальная военная операция – это событие, ставшее знаковым для всех сфер жизни человека, в том числе и для журналистики. Описание этого события происходит на многих информационных ресурсах, более удобных для современного читателя. Какими бы популярными и удобными ни были различные интернет-платформы (социальные сети, телеграм-каналы), очерк как жанр до сих пор используется и современными журналистами. При этом стоит отметить, что в жанре очерка, как и в XIX и XX веке, продолжают работать журналисты, являющиеся непосредственными участниками происходящих событий.

Одним из известных современных произведений об СВО стали «Очерки окопной войны» [22], автором которых является Александр Матюшин, активист Русской весны в Донбассе, старший лейтенант ВС ДНР с позывным «Варяг».

Очерки Матюшина представляют собой издание, состоящее из нескольких частей. Обращает на себя внимание эпи-

граф ко всему произведению: «Если вы хотите узнать войну, взгляните в глаза убитому солдату» (Отто фон Бисмарк). Эти слова говорят о глубинном настроении автора в передаче достоверных событий.

Если сравнивать язык очерков Матюшина с очерками его предшественников, чьи произведения мы проанализировали выше, то стоит обратить внимание на лиричность, отличающую повествование современного автора. Матюшин, описывая место дислокации своего подразделения, обращается к подробным описаниям природы, за которыми чувствуется отношение автора к увиденному: «До войны это был прекрасный поселок, окруженный живописным степным пейзажем со множеством ручейков и ставков, полей, прорезанных глубокими оврагами, словно пропаханными в незапамятные времена легендарным царем скифов Колоксаем...» [22]. Более того, в очерках Матюшин помещает свои рассуждения о войне: «...я размышлял о том, как меняются и в то же время остаются неизменными солдаты разных эпох...». Также автор рассуждает о теме добровольчества в СВО, он задается вопросом: «Почему мы взяли в руки оружие?...».

Такой подход считаем новаторским в очерковой литературе. Если Гайдар, Симонов, Сокальский изображают события в динамике, быстротечности, показывая их трагизм и жестокость, либо с фотографической точностью изображают героев войны, то Матюшин вносит в свои произведения собственные философские рассуждения о войне и лирические зарисовки, что считаем, безусловно, новшеством в жанре современного военного очерка.

Несомненно, автор «Очерков окопной войны» остается верен и традициям, свойственным очерковой литературе. Так, он в подробностях описывает процесс возведения укреплений, дежурства на позициях. При этом здесь снова необходимо отметить, что сюжет менее динамичен. Если у Гайдара описание боевых

действий является быстрым, ускоренным, язык повествования изобилует глаголами, то Матюшин уделяет внимание подробностям событий, замедляя ход произведения, давая читателю проникнуться атмосферой происходящих событий.

В изображении участников боевых действий Матюшин придерживается традиций очерковой литературы: он создает портрет своих сослуживцев: повара с по-зывным «Жора», бойцов-добровольцев «Кубань» и «Рыбак». Каждого из этих людей автор описывает с особым теплом, показывая уважение бойцов друг к другу, свое почтение этим людям, ставшим настоящим братским союзом. Так он говорит о «Рыбаке»: «...русский доброволец из Тынды, человек невысокого роста с добрым лицом, по-братьски относящийся ко всем, кто живет в нашем домике, с ясными и чистыми голубыми глазами» [22]. О «Кубани» Матюшин пишет так: «Это серебрбородый и серебровласый мужчина, с глазами цвета ясного неба, в которых отражается некое просветление, известное только ему. Как человек глубоко верующий, он приехал на Донбасс защищать русский народ и веру Православную, что для него является неразделимыми понятиями» [22]. Отметим, что автор с теплотой описывает своих сослуживцев, обращая особое внимание на их глаза, которые становятся символом духовной чистоты человека.

Выводы

Итак, мы проанализировали очерки авторов разных исторических эпох, ставших определяющими для нашего государства. Безусловно, читатели всегда нуждались и нуждаются в подобных произведениях, чтобы владеть информацией и понимать исторические реалии. Поэтому актуальность очерка как жанра никогда не будет утрачена.

Очерки Н.П. Сокальского, А.П. Гайдара, К. М. Симонова и А.С. Матюшина были необходимы читателям, именно эти авторы стали звеном между обычными

людьми и военными событиями. Очерки Сокальского стали отправной точкой для становления военного очерка в дальнейшем. Точное изображение героев, их достоверные рассказы – это одна из главных черт очерковой литературы о войне. Гайдар и Симонов вошли в плеяду писателей, обращавшихся к очеркам в годы ВОВ, писавших читателям и солдатам о войне без прикрас, при этом придерживаясь главной цели – показать героизм русского солдата и создать образ ненавистного врага.

СВО – это событие, освещавшееся в настоящее время в разных ресурсах, но очерки о нем занимают особое место. Безусловно, это только зарождающаяся литература, в которой авторы, участники события, определяются в подходах, выбирают стиль повествования, находят языковые средства. Но с уверенностью можно сказать, что традиции, заложенные предшественниками-очеркистами, являются фундаментальными и для современных писателей.

Список литературы

1. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 514 с.
2. Краснов Г.В. Очерк – малая повествовательная форма // Вестник ЧГУ. 2006. № 6.
3. Гордеев Ю.А. Жанровые разновидности современного очерка в печатных и интернет-изданиях // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 4. С. 117–120.
4. Колосов Г.В. Поэтика очерка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 77 с.
5. Лазутина Г.В. Жанры журналистского творчества. М.: Аспект Пресс, 2012. 319 с.
6. Прокурова Н.С. «Звук Сталинграда» в творчестве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 157–164.
7. Руденко М.С. Образ Великой Отечественной войны в публицистике 1941–1945 гг. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2015. № 3. С.45–57.
8. Сабирова В.К., Нурлан К.С., Матраимова Е.А. Очерковая литература периода Великой Отечественной войны // Форум молодых ученых. 2018. № 12-3 (28). С. 1105–1109.
9. Подлевских Т.Н. Становление жанровых и функциональных особенностей русского очерка 40-х годов XIX века // Вестник ВятГУ. 2009. № 4. С. 135–139.
10. Первых Д.К. Очерки Н.П. Сокальского как этап становления отечественной военной журналистики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2018. № 4. С. 197–211.
11. Military Крым. Военно-исторический журнал. URL: <https://military.crimea.ru/n-sokalskij-rasskaz-matrosa-antona-majstrenkomart-1856-goda> (дата обращения: 25.10.2024).
12. Катинов В. Фронтовые очерки о Великой Отечественной войне: в трех томах. М.: Воениздат, 1957. Т. 1. 715 с.
13. Заварзина Л.Э. Семантико-стилистические особенности военной публицистики Леонида Леонова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. №2 (37). С. 18–28.
14. Ортенберг Д.И. Июнь–декабрь сорок первого. Рассказ-хроника. М.: Советский писатель, 1984. 352 с.
15. Протопопова О.В. Боевые сводки и военная публицистика 1941–1945 годов как сверхтексты // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкоznания и педагогики. 2012. № 6. С. 96–105.
16. Военно-исторический журнал. URL: [https://history.milportal.ru/publicistika-i-herenburga-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/](https://history.milportal.ru/publicistika-i-gerenburga-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/) (дата обращения: 26.10. 2024).
17. Чэнь В. Военное творчество М.А. Шолохова в истории китайской критики и публицистики 1941–1945 годов // Наука и школа. 2022. № 3. С. 41–47.

18. Полевой Б. Н. Эти четыре года. Из записок военного корреспондента: в 2 т. М., 1974. Т. 1. 624 с.
19. Кочергина И.В., Осадчих А.С. Языковые и художественные особенности фронтовых очерков П. Гайдара (на материале очерков «У переправы» и «Мост») // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: сборник VI Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2022. С. 44–50.
20. Котов М.И. Гайдар на войне. М.: Молодая гвардия, 1984. 319 с.
21. Симонов К.М. Симонов и война. М.: Время, 2016. 768 с.
22. Очерки окопной войны. Фронтовые записки Александра Матюшина, позывной «Варяг». URL: https://zavtra.ru/blogs/ocherki_окорноj_войни (дата обращения: 23.10.2024).

References

1. Timofeev L.I., Turaev S.V. Dictionary of literary terms. Moscow: Enlightenment; 1974. 514 p. (In Russ.)
2. Krasnov G.V. Essay – a small narrative form. *Vestnik ChGU = Bulletin of the ChSU*. 2006;(6). (In Russ.)
3. Gordeev Yu.A. Genre varieties of a modern essay in print and online publications. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism*. 2015;(4):117-120. (In Russ.)
4. Kolosov G.V. Poetics of the essay: studies.- the method. The manual. Moscow; 1977. 77 p. (In Russ.)
5. Lazutina G.V. Genres of journalistic creativity: studies. the manual. Moscow: Aspekt Press; 2012. 319 p. (In Russ.)
6. Prokurova N.S. "The sound of Stalingrad" in creativity. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;(4):157-164. (In Russ.)
7. Rudenko M.S. The image of the Great Patriotic War in journalism 1941-1945. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology*. 2015;(3):45-57. (In Russ.)
8. Sabirova V.K., Nurlan K.S., Matraimova E.A. Essay literature of the Great Patriotic War period. *Forum molodykh uchenykh uchenykh = Forum of Young Scientists*. 2018;(12-3):1105-1109. (In Russ.)
9. Podlevskikh T.N. The formation of genre and functional features of the Russian essay of the 40s of the XIX century. *Vestnik VyatGU = Bulletin of Vyatka State University*. 2009;(4):135-139. (In Russ.)
10. The first D.K. Essays by N.P. Sokolsky as a stage in the formation of Russian military journalism. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki = Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*. 2018;(4):197-211. (In Russ.)
11. Military Crimea. Military History magazine. (In Russ.). Available at: <https://military-crimea.ru/n-sokalskij-rasskaz-matrosa-antona-majstrenkomart-1856-goda/> (accessed 25.10.2024).
12. Katinov V. Front-line essays on the Great Patriotic War. Moscow: Voenizdat; 1957. Vol. 1. 715 p. (In Russ.)
13. Zavarzina L. E. Semantic and stylistic features of Leonid Leonov's military journalism. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki = Topical issues of modern philology and journalism*. 2020;(2):18-28. (In Russ.)
14. Ortenberg D.I. June-December of the forty-first. Short story-chronicle. Moscow: Sovetskii pisatel'; 1984. 352 p. (In Russ.)

15. Protopopova O.V. Combat reports and military journalism of 1941-1945 as supertexts. *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznanija i pedagogiki = Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy.* 2012;(6):96-105. (In Russ.)
16. Military Historical Journal. (In Russ.). Available at: <https://history.milportal.ru/publicistika-i-g-erenburga-v-gody-otchestvennoj-vojny/> (accessed 26.10.2024).
17. Chen V.M.A. Sholokhov's military creativity in the history of Chinese criticism and journalism 1941-1945. *Nauka i shkola = Science and School.* 2022;(3):41-47. (In Russ.)
18. Polevoy B. N. These four years. From the notes of a war correspondent. 1974;(1):624. (In Russ.)
19. Kochergina I.V., Osadchikh A.S. Linguistic and artistic features of P. Gaidar's front-line essays (based on the essays "At the ferry" and "Bridge"). In: *Strategiya razvitiya regional'nykh SMI: problemy i perspektivy: sbornik VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Strategy for the development of regional media: problems and prospects. Collection of the VI All-Russian Scientific and practical conference.* Kursk; 2022. P. 44-50. (In Russ.)
20. Kotov M.I. Gaidar at war. Moscow: Molodaya Gvardiya; 1984. 319 p. (In Russ.)
21. Simonov K.M. Simonov and the war. Moscow: Vremya; 2016. 768 p. (In Russ.)
22. Essays on trench warfare. Front-line notes by Alexander Matyushin, call sign "Varyag". (In Russ.). Available at: https://zavtra.ru/blogs/ocherki_okopnoj_vojni (accessed 23.10. 2024).

Информация об авторах / Information about the Authors

Кочергина Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru

Irina. V. Kochergina, Senior Lecturer, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: irinkamarkova28011993@yandex.ru

Осадчик Анастасия Сергеевна, студентка, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: osnast07@mail.ru

Anastasia. V. Osadchikh, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: osnast07@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 81`26

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-59-72>**Manipulation in musical discourse (on material of English songs)****Irina A. Kuznetsova¹✉, Anastasia I. Shelekhova¹**

¹Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk State University, Baikal State University
83, Lermontova Str, Irkutsk 664074, Russian Federation

✉e-mail: irinakuznetsova231223@mail.ru

Abstract

The influence of musical lyrics on individual perception and society is under scrutiny. The potential of musical discourse as a means of manipulation is demonstrated. Several popular songs in English are analyzed in aspect of impact and back reaction. The discourse analysis, the interpretation analysis, the deconstruction method are used. Among widespread manipulative practices in musical discourse we reveal the usage of following 6 types: emotives, emphatic and metaphoric expressions; allusions, ambiguity, implicatures and presuppositions; social identification; gender, political, ideological provocation; construction of sensational characters or challenging situation; repetitive patterns. The authors proved that song lyrics can effectively influence the addressee by musical style, genre, instrument, speed, intonation, words, phrases, and imagery selection. Using different discursive and cognitive means singers can create necessary moods that develop pre-planned ideological positions and can push to certain action. It is concluded that manipulation in songs is a powerful tool for propaganda and advocacy of implanting ideas, remaining unnoticed by the average addressee. Therefore, it is important for music consumers to be critical when listening to songs to understand the messages been conveyed. The lyrics and underlying messages in music can have a powerful impact on our emotions, thoughts and beliefs. Thus the defense actions from manipulative verbal and nonverbal influence should be popularized for the information security of society.

Keywords: manipulation practices in music; music perception; song lyrics influence.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuznetsova I.A., Shelekhova A.I. Manipulation in musical discourse (on material of English songs). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 59–72 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-59-72>.

Received 30.01.2025

Accepted 25.03.2025

Published 23.07.2025

Манипуляция в музыкальном дискурсе (на материале англоязычных песен)

И.А. Кузнецова¹✉, А.И. Шелехова¹

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутский государственный университет, Байкальский государственный университет
ул. Улан-Баторская, д. 6, 664082 г. Иркутск, Российская Федерация

✉ e-mail: irinakuznetsova231223@mail.ru

Резюме

Исследуется влияние текстов песен на общество и индивидуальное восприятие. Демонстрируется потенциал музыкального дискурса как средства манипуляции. Несколько популярных песен на английском языке анализируются с точки зрения воздействия и обратной реакции. Используются дискурсивный анализ, интерпретационный анализ, метод деконструкции. Среди распространенных манипулятивных практик в музыкальном дискурсе выявлено использование следующих 6 типов: эмотивов, эмфатических выражений; аллюзий, двусмыслиности, имплекатур и пресуппозиций; социальной идентификации; гендерной, политической, идеологической провокации; создания сложного персонажа или ситуации; многократных повторений. Авторы доказали, что тексты песен могут эффективно влиять на адресата путем отбора музыкального стиля, жанра, инструмента, скорости, интонации, слов, фраз и образов. Используя различные дискурсивные и когнитивные средства, певцы могут создавать необходимые эмоции, которые развиваются заранее запланированные идеологические позиции и могут подталкивать к определенным действиям. Делается вывод, что манипуляция в песнях является мощным инструментом пропаганды и воздействия идей, оставаясь незамеченной для среднестатистического адресата. Следовательно, потребителям музыки важно критически относиться к текстам песен, чтобы понять передаваемые сообщения. Скрытый смысл текстов песен может оказывать влияние на эмоции, мысли и убеждения. Таким образом, необходимо популяризировать антиманипуляционные способы защиты от верbalного и невербального воздействия для информационной безопасности общества.

Ключевые слова: манипулятивные практики в музыке; восприятие музыки; влияние текстов песен.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кузнецова И.А., Шелехова А.И. Манипуляция в музыкальном дискурсе (на материале англоязычных песен) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 59-72. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-59-72>.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025

Статья подписана в печать 25.03.2025

Статья опубликована 23.07.2025

Introduction

Numerous researchers have been investigating a controversial scientific phenomenon of latent impact that is known as manipulation [1, 2, 3, 4, 5, 6]. In the modern world, “mastering manipulation skills becomes increasingly pertinent in the context of the digital era, where the opportunities for influencing public opinion have significantly amplified due to the development of the Internet and social networks”¹. The concept of

manipulation, although rooted in history, continues to evolve, reflecting the changing socio-cultural and technological realities. Initially, manipulation was associated with skillful manual movements, as reflected in the etymology of the term itself, derived from Latin words meaning ‘hand’ and ‘handful’ [7].

However, over time, the concept of manipulation has acquired a broader and more abstract character, describing various forms of psychological influence aimed at altering the thoughts, behaviors, and beliefs of others. In contemporary research, manipulation is examined from various perspec-

¹ Rafikova R.S. Manipulative management technologies at the municipal level: Cand. Sociol. Sci. diss. Kazan, 2006. 197 p.

tives, including psychological, sociological, linguistic, pragmatic, rhetoric, cognitive and neuroscientific approaches. Definitions of manipulation vary depending on the research context, reflecting diverse aspects of this phenomenon. Some researchers emphasize the covert nature of manipulation and its negative impact on individuals and society [8, 9], while others focus on the techniques and strategies employed to achieve desired goals¹ [10]. There are different types of manipulation, among them is a positive beneficial one, when “both the recipient of the influence and the manipulator are in a ‘win-win’ situation, such a covert influence is called assertive, as it does not aim to harm another person but serves as an opportunity for a person to confidently and worthily assert his/her rights (without oppressing the rights of others)” [4, p. 36].

Manipulation practices are researched in different spheres of human life usually embedded in mass media [11], commercial communication [12], politics [13], PR [14], marketing [15], management [16] etc. Thus, the study of manipulation practices is based on a multifaceted multimodal and interdisciplinary approach that enables understanding the essence, reasons and after effects of this phenomenon in various discourse contexts. The development of different algorithms, strategies and technologies is aimed at countering manipulation negative consequences effectively. This is the **relevance** of this study.

Such research on manipulation becomes particularly intriguing when examined in the context of musical compositions. Music, as a powerful and universal language, has the potential to influence the emotional state of listeners and shape their perception of the world focusing the attention on required topics and values. Songs, especially those that become popular and widely spread, can be used as tools for ma-

nipulating public opinion and shaping certain beliefs.

The interest in analyzing manipulation in songs arises from their ability to create and convey specific emotional and ideological messages, often without the explicit awareness of listeners regarding the mechanisms of this influence [17]. Musical lyrics may contain hidden messages that influence the opinions and beliefs of the audience, shaping certain socio-cultural norms and values [3].

As it was shown earlier the manipulation analysis in songs poses a complex task, requiring not only an understanding of the musical context but also extensive knowledge in the different humanitarian fields such as psychology, sociology, cultural studies and linguistics. We can unravel the mechanisms of manipulation utilized in the musical discourse by analyzing which words, word combinations, stylistic techniques, cognitive units of musical composition and lyrics contribute to the activation of specific emotional reactions and reasoning.

Thus, the **aim** of this research is to reveal and analyze the manipulative practices in chosen songs that represent a unique opportunity to delve into the world of musical culture and uncover its role in shaping values, positions and behavior.

The **material** is the song lyrics in English issued in the XXI century by famous New Zealand, American and Irish singers: “Royals” by Lorde, “Blurred Lines” by Robin Thicke, “Zombie” by The Cranberries, “Pumped Up Kicks” by Foster the People.

The **methods** include the discourse analysis that allows us to identify the social and ideological positions of the singers; the interpretation analysis that gives understanding of deep hidden axiological ideas and values; the deconstruction method that provides an understanding of discourse components and their functions.

The research process and discussion

Musical lyrics often serve as a means of influencing addressees by employing various techniques, including the selection of

¹ Dzyaloshinsky I.M. Manipulative technologies in the media: A teaching aid. Moscow: Humanitarian Institute; 2006. 44 p. (In Russ.).

specific words, phrases, metaphors, intonation, rhythmic patterns, loudness level, mood, speed, timbre, music tempo, presuppositions, implicatures, inter-discourse linkers and connections, axiological markers and attractors. The main identified influential practices in lyrics include the usage of: emotives, emphatic and metaphoric expressions; allusions, ambiguity, implicatures and presuppositions; social identification; gender, political, ideological provocation; challenging character or situation creation; multiple repetitions as it was proved by previous research [17].

Emotives, emphatic and metaphoric expressions. The addressers employ emotionally charged vocabulary to create vivid and memorable images capable of eliciting specific emotions from the audience. This may include the use of expressive words or phrases that evoke feelings of sadness, joy, excitement, anger, envy or fear. Such emotional manipulation techniques are deeply rooted in the psychology of human perception and can significantly impact the addressee's emotional state and cognitive processing of music. By selecting and employing emotionally charged language, singers aim to create a profound and lasting impact on the addressee, thereby enhancing the overall effectiveness and appeal of the musical composition. As a result music has the power to evoke strong emotions, the catchy tunes can get stuck in one's head, thus leave a lasting impact that should be analyzed and taken into consideration.

Allusions, ambiguities, implicatures, and presuppositions. Some song lyrics may contain hidden meanings, implicit assumptions about underlying knowledge associated with the utterance, implications of one word saying something else, allowing the recipients to interpret them in different ways. This helps to create additional layers of meaning and encourages discussion and analysis. Including allusions and ambiguities in song lyrics adds depth to artistic expression, encouraging recipients to think critically about the content and explore different interpreta-

tions. Moreover, its inherent ambiguity encourages reflection on social norms and cultural values, stimulating intellectual discourse and contributing to an enriched musical experience.

Social identification. It plays a decisive role in the sphere of self-perception of a person and can influence his behavior, conduct and interaction with others. When people join large communities, they feel better, they think that they are normal. This includes the adoption of characteristics, values, beliefs and norms of the group to which the person belongs, which leads to sensory things and connections. It gives a sense of security, protection, a sense of identity, the ability for social solidarity within the group. Important note: people show a tendency to initiate their own group, showing prejudice against those who are not part of their group. Thus, this herd generator, like the tendency of people or animals to behave or think like the majority, is often activated, and thus serves a manipulative position.

Gender, political, ideological provocation. Some lyrics may contain provocative or controversial statements intended to attract attention or spark debate. This may include the use of foul language, poor grammar, controversial topics, gender stereotypes, or metaphorical imagery. Deliberately including provocative elements in song lyrics serves to stimulate discourse and interaction between the addressers, as well as challenge social norms and promote critical thinking. Furthermore, such provocative content can serve as a catalyst for social change and artistic expression, pushing boundaries and stimulating dialogue on current cultural issues.

Construction of Sensational characters or challenging situation. High-quality lyrics have the ability to create vivid and memorable images in the minds of the recipients, facilitating a deeper perception and understanding of the musical composition. The use of idioms, phraseological units, proverbs, visual metaphors, emotionally expressive descriptions, and sharp or unpre-

dictable phrases can all contribute to this. Song lyrics' skillful re-creation of characters and scenes contributes to the narrative power of the music, allowing the recipients to fully experience the emotional and thematic significance of the piece. In addition, these evocative images strengthen the relationship between addresses and music thus contributing to an overall richer and more impressive listening experience.

Repetitive Patterns. The repetition of certain phrases or words in a song can make the song more memorable to you. By using this technique, it is possible to express specific concepts or emotions, as well as to establish melodic elements in the text. By strategically re-establishing key elements, singers can enhance the overall quality and impact of a piece in terms of sound design and composition, thus making it easier to repeat and leave a lasting impression on listeners. Further to this, repeated motifs reinforce thematic elements and provide an emotional response, thus enriching the listener's experience (and their understanding of it) in the music.

As a result, even without explicit enumeration or listing, song lyrics can be modified to effectively advance various themes. By selecting their preferred musical style, genre, instrument, speed, intonation, words, phrases, and imagery, singers can create a mood and atmosphere that encourages discussion of particular topics. As an instance, the incorporation of specific language, jargon, and metaphors can clarify the relevance of particular social or political issues, prompting recipients to contemplate them. Furthermore, manipulative lyrics can present alternative perspectives on issues, providing the audience with a platform to debate and discuss without explicitly acknowledging a particular viewpoint. Through this method, singers can influence the audience's views on society and the world through their music. Therefore, the use of manipulation in songs can be an effective way to raise awareness and support for a range of issues,

even if they are not commonly acknowledged by the majority of listeners.

Listed below are some conjectures about notable singers, their music, and the lines they contributed:

In “**Royals**”, Lorde demonstrates how materialistic and empty the celebrity lifestyle can feel [18]. However, in its entirety it rejects opulence and decadence as something that suggests an attitude of modesty rather than pretentiousness. And in the lyrics, Lorde's words convey a sense of disillusionment with consumer culture and the desire to conform to an unrealistic kind of success and glamour. Through her use of reflective verses, Lorde challenges the conventional wisdom that material possessions are essential for happiness or fulfillment and suggests a need to reconsider values and priorities as an addressee. The drama “Royals” is a fitting metaphorical reference to modern society's obsession with fame and fortune, which encourages people to seek meaning beyond mere symbols of status and wealth [19].

A vocalist, singer-songwriter and artist known as Lorde Ella Maria Lani Yelich-O'Connor is also known for her distinctive singing style. Young and skilled vocalist. As she reflects on her own life experiences, she also makes observations about the world around her. Through her works, she is always present. Lorde's songs address themes of self-identity, societal norms and human nature. The condition provides addressees with a nuanced outlook on current affairs. Due to her reputation and the popularity of her fan base, Lorde became a well-known artist thanks to her powerfully lyrical lyrics and emotive delivery. “Royals”, a musical composition that has become an anthem among millennials, was influenced by more than just Lorde's music but also his own experiences. When she spoke publicly in interviews, she was candid about her views on materialism and elitism -- themes often associated with celebrity life as well as glamorous living. The lyrics to Lorde's song “Royals” explore a range of themes, includ-

ing authenticity, disillusionment with consumer culture, and the power of reason over everything. Hoping for more genuine and meaningful life. Her music is a critical critique of the impact of fame and wealth on modern society.

By the way the life circumstances in which Lorde grew up, far from luxury and excess, left their mark on the lyrics of her songs. This upbringing afforded her a genuine insight into and appreciation for values distinct from the materialistic aspirations often depicted in popular culture. Lorde's music reflects a perspective shaped by her experiences, offering addressees a poignant commentary on the complexities of modern life and the pursuit of authenticity amidst societal pressures. Her introspective lyrics resonate with audience worldwide, resonating with those who seek meaning beyond superficiality and commercialism.

Accordingly, Lorde's creation of the song "Royals" allowed for an exploration of her views on materialism and emptiness in general; also emphasizing the importance of personal expression. By drawing on her own life and observations of the world, she transformed this song from mere melody to a powerful statement that delves into an analysis of modern society. Through his work "Royals", Lorde challenges societal expectations and encourages addressees to question social ideals, ultimately advocating for authenticity and individuality in the face of superficialities and consumerism. There are also some relevant manipulative examples from this song that we examine in more detail.

And we'll never be royals. This line represents an assertion that ordinary people, including the singer and her friends, will never attain a state of high social standing or the status and wealth associated with celebrity lifestyles. This use of the word "royals" functions as a metaphorical description of exclusive, societal exclusivity and elitism, emphasizing that such heights of wealth and privilege are unattainable for the average common man. Through the use of this meta-

phor, the songwriter changes the audience's perception of social status and material aspirations, leading them to question their own identity within the larger context of society.

It don't run in our blood, that kind of luxe just ain't for us. In this line, the singer emphasizes the idea that a luxurious lifestyle is not natural for her and her friends, as they do not have "royal blood" and do not belong to the upper echelons of society. The use of the word "luxe" serves to highlight the opulent and extravagant nature of the lifestyle being referenced. Through this assertion, the songwriter manipulates the audience's perception of social class and inherited privilege, suggesting that certain societal norms and expectations are inherently inaccessible to individuals without aristocratic lineage. This manipulation prompts addressees to question societal constructs surrounding wealth and status, encouraging critical reflection on the arbitrary nature of class distinctions. Moreover grammatically incorrect Present Simple auxiliary verbs usage shows the way low class people are used to speaking. Also it roots in the geographical origin of the singer. Lorde is from New Zealand where reduced literacy of such phrases sounds correct in conversational English.

We crave a different kind of buzz. This line underscores the notion that instead of material wealth and status, the singer and her friends aspire to something different, to a deeper and more meaningful form of satisfaction or joy. The term "buzz" is used metaphorically to represent a sense of fulfillment or excitement derived from experiences that transcend material possessions. By articulating this sentiment, the songwriter manipulates the audience's perception of satisfaction and happiness, challenging conventional notions of success and prompting reflection on the other sources of personal realisation. This focus shift as a manipulation technique encourages addressees to reconsider their own values and priorities, fostering a broader understanding of what constitutes a fulfilling life beyond materialistic pursuits.

Let me be your ruler. This line contains an element of irony as the singer shows a desire to become a “ruler” and a “bee queen” towards the addressee, yet simultaneously indicates that they have no chance to be real royals, as implied in the preceding lines. By employing this ironic juxtaposition, the singer manipulates the audience's perception of power dynamics and societal hierarchies. The usage of the words “ruler” and a “bee queen” suggests a desire to fell authority or control, while the awareness of not attaining the royal status subverts traditional notions of privilege and entitlement. This manipulation prompts addressees to question the validity of societal constructs surrounding power and influence, encouraging critical reflection on the nature of leadership and self-perception.

And I'm not proud of my address / In the torn-up town, no postcode envy. These lines indicate that Lorde feels being ashamed of her place of residence in a deprived area, yet she does not envy others for their more prestigious addresses. She expresses her negative attitude towards materialistic aspirations and the desire to possess what others have. By juxtaposing her lack of pride in her own circumstances with her lack of envy towards others, Lorde manipulates the addressee's perception of societal values and personal contentment. Through this manipulation technique, she encourages low class addressees to reconsider their own priorities and perspectives on wealth and status, fostering introspection and critical analysis of societal norms.

As a result we are sure that “Royal” is not just a pop song; it elevates itself to deliver a poignant commentary on class, fame, and the quest for fulfillment. Lorde's lyrical content critiques mainstream societal norms, prompting a reevaluation of our priorities. Through addressing these themes, Lorde solidifies her position as a contemplative and socially aware artist whose music is poised to remain relevant to audiences for generations. The idea that is embedded in the song

is that people don't need all the trappings of wealth to be happy, a well-tuned imagination is sometimes all they need [19]. So in such a way Lorde refocuses addressees' attention from external world values to internal ones. Moreover “people tend to sympathize with those who look like them and respond better to messages that come from a member of the same social group” [20, p. 319]. So, the manipulation based on the same social identification is revealed in this song.

“**Blurred Lines**” by Robin Thicke, featuring T.I. and Pharrell employs verbal and nonverbal manipulation to construct an image of an alluring and uninhibited man who justifies his actions by the presence of “blurred lines” in his relationships with women [21]. Through the use of finely tuned lyrics, the song perpetuates a narrative that blurs the boundaries between consent and objectification, while also contributing to the institutionalization of negative behaviors and attitudes towards women in mainstream society. The use of language through this manipulation reinforces gender stereotypes and fosters male entitlement, ultimately influencing societal perceptions of masculinity and female agency [22].

The creative works of artists like Robin Thicke, T.I., and Pharrell often reflect the sociocultural issues of modern society. Not only has the music audience but also critics have been drawn to their collaborative work in the song “*Blurred Lines*” because of its context. Through the use of words, lines and symbols in song, the lyrics construct a narrative that blurs the lines of consent while also perpetuating harmful gender stereotypes by changing our perceptions.

The song “*Blurred Lines*” has caused controversy due to its lyrics, which have been interpreted as supporting the culture of coercive sexual behavior and encouraging sexual violence. Some critics claim the song and video depict women as objects of pleasure, perpetuating what they call “blurred lines” of consent in sexual relationships.

Through its careful use of language and imagery, the song romanticizes and normalizes relationships and behaviors that can lead to harmful social constructs, influencing perceptions of gender dynamics and sexual consent. Robin Thicke, T.I., and Pharrell believed that “Blurred Lines” was not a justification for sexual violence, but rather an experiment in musical form and content. Their aim could be seen as a playful exploration of sexual imagination and language, rather than an endorsement of violence or discrimination. In any case, the lyrical ambiguity and suggestiveness contribute to potential misinterpretation and reinforce problematic relationships between gender and consent. The criticism inevitably led to an argument about the influence of singers on public perception and their accountability for the quality of their music. “Blurred Lines” has become a catalyst for debate among gender stereotypes and normative biases in pop culture, with its emphasis on the power of conscious creativity and analysis of how music affects public consciousness. The lyrics of the song can shape attitudes towards gender roles and consent, potentially influencing the perceptions and behavior of its listeners. An analysis of some relevant manipulative examples from the song can be found below.

I know you want it / But you're a good girl. These lines indicate that the woman in question is seeking sexual contact, while also highlighting her “good” actions. There's also an image of a man who deliberately plays on contradiction, justifying what he does. Subtly, such language plays a trickle-down role in perception of consent and reinforces gender stereotypes, positioning the man as assertive while placing the woman at the back foot.

The way you grab me / Must wanna get nasty. In this song segment, the man perceives the woman's sexual touches as an indication of her desire for sex. He disregarded the possibility of not giving consent and regards each touch as an unmistakable sign. The language employed to manipulate the

perception of consent by implying that physical actions indicate inclination is harmful, perpetuating negative stereotypes about women's behavior and sexual agency.

I hate these blurred lines / I know you want it. This part of the song introduces the concept of “blurred lines” in relationships and the relativity of consent. It's a metaphor that obscures the true meaning of sexual permissiveness. Although the situation is not clear, he insists that the woman desires intimate relationships. Such lyrics manipulates the perception of consent between clear consent and ambiguity, potentially normalizing situations where consent is unclear or disregarded.

OK now he was close, tried to domesticate you / But you're an animal, baby, it's in your nature. In this excerpt, the man describes attempts to “tame” the woman and make her “domestic”, while simultaneously justifying her “animalistic” instincts as a normal phenomenon. Such language manipulates perceptions of gender roles and naturalizes the idea of controlling and domesticating women, portraying it as inherent and acceptable.

In general, the song “Blurred Lines” by Robin Thicke sparked considerable controversies as a result of its lyrics and their possible interpretations. While the song's infectious melody may have appealed to numerous addressees, its depiction of ambiguous boundaries and lack of regard for consent prompted significant discussions about rape culture, sexism, and the objectification of women in mainstream media. It is crucial to remain mindful of the messages conveyed by songs and their potential effects. As we progress, we can aim for a society that advocates for respect, equality, and wholesome relationships, whether on the dance floor or elsewhere [23]. The manipulation on gender provocation is revealed in this song.

“**Zombie**” by The Cranberries, a song released in 1994, exemplifies the use of textual manipulation to convey powerful emotions and social commentary [24]. By incor-

porating poignant lyrics and emotive imagery, the song creates a story that provokes deep emotional responses and prompts reflection on public perception. The Cranberries' "Zombie" has gained not only recognition in the 90s but also as a powerful musical expression of protest and profound loss. Written in 1993 during the armed conflicts in Northern Ireland, the piece is an essential element of Irish cultural history and serves as an emblem of peace and justice. Through its evocative lyrics and haunting melody, the song manipulates emotions, stirring empathy and introspection among addressees, while serving as a poignant reminder of the human cost of conflict.

Taking cues from the horrors of war, singer and vocalist Dolores O'Riordan created heartrending lyrics for The Cranberries, which reflect on the devastation caused by her country of origin. Through the depiction of "Zombie", individuals whose lives were destroyed by war experienced intense anger and pain, while also calling for an end to violence and the peaceful resolution of conflicts. The song is filled with heartfelt lyrics that bring to mind memories of the war and their collective suffering. Through its lyrics, like the song "Zombie", the artist illustrates how music can convey social and political messages while also serving as a catalyst for historical narratives. Despite its age, the song remains influential and serves as a reminder of the world's violence and war. The song's success was attributed to its melancholic lyrics and heart-rending hooks. It stirs up emotions, denotes a tragic event, and encourages reflection on the longings of life. The necessity of finding peace in times of trouble. Subsequently, the song highlights some applicable instances of manipulative behavior.

Another head hangs lowly, child is slowly taken. The line paints a vivid image of a burning and dying childhood. They manipulate the recipient's emotions using phrases such as "hanging by a thread" and "perceived slowly", which create a sense of

loss and tragedy. It is commonly perceived as a metaphor for contemplating the catastrophic consequences of violence and conflict on innocent lives, as well as a catalyst for discussing the wider social and political issues. Through the use of wordplay and visual references, the songwriters skillfully engage listeners, challenging them to confront the harsh reality depicted in the lyrics and reminding them of the human sacrifices we must make during wars and conflicts.

And the violence caused such silence. And this line highlights the idea of "violence fading into oblivion", perhaps suggesting that society itself often does not respond to pain and cruelty. Emotional tactics reveal society's inclination to overlook and tolerate pain and injustice, leading recipients to question the significance of this silence and their involvement in its maintenance. The songwriter uses emotional language to manipulate recipients' perceptions of social norms and behavior, forcing them to reflect on the broader consequences of silence in times of violence. This causes anxiety and forces participants to come face to face with the unpleasant truth about social apathy and indifference.

Who are we mistaken? The speaker is asked rhetorically whether we can make incorrect assumptions about others, and if so, how often. It can also make people feel guilty. The singer uses subtle manipulation to challenge the recipient's perceptions and preconceptions by framing the question in this way. This practice has been intended to encourage reflection and self-examination, motivate individuals to question perceived meanings that are beyond their grasp, and reflect on the potential consequences of sudden conclusions. A rhetorical strategy that involves manipulating the audience and urging them to consider alternative perspectives is employed by the singer. This facilitates cognitive processes and contributes to a better understanding of human behavior and interpersonal relationships.

But you see, it's not me, it's not my family. It is worth noting that this statement was made in order to create a means of communication that could separate a person from the violent and disorderly tone of the song. In this way, the singer draws attention away from internal condemnation by manipulating others and removing personal guilt. In terms of their involvement in the dispute, what is perceived as the recipients' perspective? But the point is, it's about that. This tactic is intended to provoke sympathy among listeners, as it portrays the singer's role as an aggressor rather than a victim. In addition, this statement underscores both the extensive influence of war and violence on civilian life and also the broader social effects of war. With the help of a pseudo-dialogue, the singer effectively manipulates the emotions of the audience, forcing them to face the harsh realities of war and its impact on ordinary people.

In your head, in your head. It should be noted that this phrase serves as a means of creating a communication tool that allows you to isolate yourself from the violence and unrest caused by the song itself. The singer shifts the focus away from personal responsibility to external factors, resulting in an audience perception of their actions and their participation in the conflict. The singer is able to portray the audience as victims of violence by manipulating the situation and showing them empathy. In addition, the statement highlights the widespread damage caused by war and violence to civilians and their families, as well as the broader social consequences of the war. Using pseudo-dialogue, the singer effectively manipulates addressees' emotions and encourages them to confront the harsh realities of war and its effects on civilians.

... and their bombs, and their guns. This repetition serves as a technique to underscore the destructive capabilities and pervasive nature of violence. It laceates the addressee's perception by iterating in on the instruments of war, accentuating the image

of violence and battle. This not only accentuates the depiction of militarism and its aftermath but also generates a feeling of urgency and anxiety among the audience. In addition, the use of this phrase recurs to imprint the image of weaponry and aggression in the addressee's mind, amplifying the emotional impact of the song. Through such manipulation, the singer effectively communicates the harsh realities of armed conflict and its devastating effects on attendees.

It's a big deal that the Cranberries' song "Zombie" has had an impact on the world and even society. With its heartfelt lyrics and anti-war message, the song became a powerful expression of solidarity against violence and conflict. The song's haunting melody and impassioned delivery resonated with audiences around the world, prompting them to discuss the consequences of war and the necessity of peace. Additionally, the song's enduring popularity and relevance over the years have ensured its continued influence inspiring individuals to reflect on the human cost of armed global conflicts. "Zombie" stands as testament to the power of music it provokes thought, evoke emotion, and effect positive change in the world [25]. The manipulation by negative emotions, implicature of a real terror situation and multiple repetitions is revealed in this song.

"**Pumped Up Kicks**" by the American indie-pop group Foster the People was released in 2011 [26]. Despite its catchy tune, widespread popularity, numerous accolades, and lively music video, the song delves into a darker theme with its lyrics depicting the vengeful intentions of an enraged teenager. The title "Pumped Up Kicks" alludes to thick-soled shoes (Nike Air Max) that were fashionable in the 1990s and symbolized affluence high status and belonging to a youthful subculture. The track sheds light on a prevalent issue in American society. The songwriter Mark Foster revealed in a CNN interview that he wrote the song from the

viewpoint of a “psychotic kid” to generate conversations about youth mental health and societal disconnect [27]. Some relevant manipulative examples from this song are analyzed further.

1. *Robert's got a quick hand.* The story is presented from the point of view of a deeply troubled youth named Robert. The reference to Robert ties into the themes of violence, as this name is often associated with firearms in Western culture. The song explores the character's mindset and motivations behind his drastic actions. The metaphor *a quick hand* implies the ability to move quickly and easily to reach the goal. This manipulative practice is based on threat, it implicates that this guy is aggressive and is fast to revenge. The beginning of the song constructs a negative scenario of the following events attracting the addressee's attention by suspense.

2. *He found a six-shooter gun In his dad's closet, and with a box of fun things I don't even know what But he's coming for you, yeah, he's coming for you.* It introduces the protagonist who steals a firearm from his father to seek retribution against his affluent peers flaunting stylish and expensive sneakers. This scene never unfolds, though. The threat in the last sentence creates a terrifying situation in one's mind. “Robert only imagines and toys with the idea of all the other kids running from him. It's a horror of the mind” [28]. It is a widespread manipulative practice to threaten somebody with the violence for emotional destabilization.

3. *All the other kids with the pumped up kicks.* The mention of “*pumped-up kicks*” touches on social divisions and inequality in American culture, where possessing luxury attire signifies high social status. Thus this presupposition reveals the previous situation and the reason for the envy and anger. The addressee understands that the character was a poor guy who could not buy such expensive shoes and it became the reason for his

unstable mental condition and aggression. So the manipulative practice constructs the opposition of two social classes identifying their material peculiarities such as shoes. The hate and envy are the negative emotions that are shown as the topic of the song.

4. *You'd better run, better run, outrun my gun.* The line alludes to prevalent issues such as violence and gun culture in American society again. These lines highlight the harsh reality of school shootings in the U.S. and prompt reflection on the roots of teenage aggression. Moreover it gives an instruction to save oneself by running activating feelings of fear and anxiety in front of a gun. The sentence is structured as a dialogue between a first person and a second person using deictics as personal pronouns *I (my)* and *you*. So the manipulative practice reframes the situation by moving the focus from Robert and the rich guys he hates to the singer and his addressees. Thus the addressees are getting involved in the situation of danger. It makes them feel alarm or even anxiety during listening to the song.

Notably, the colloquial language and slang, like *cowboy kid, your hairs on fire, you must have lost your wits* adds to its appeal and vivid storytelling [29]. All these linguistic and cognitive means contribute to an imaginary scenario creation of a situation that can happen in everyday school life in the USA activating emotions of fear and aggression. Addressees have the ability to play the role of both a victim and an abuser in their own right. A manipulative maneuver designed to capture attention and lead to an emotional climax that is intensified from one line to the next.

Conclusion

Song manipulation involves a wide range of techniques that can have a profound effect on individuals and groups. Music can influence perceptions and attitudes by conveying emotions, ideas, and cultural values

in a unique way. When artists express their opinions on various social, political and personal issues in song lyrics, it often becomes a powerful tool for influencing an emotional audience. Musical manipulation has an important emotional impact on songs. The use of lyrics, melodies, and rhythms in these forms can evoke feelings of joy, sadness, anger, or nostalgia and can affect the emotional state and mentality of the person making the speech. Based on universal human experience, music has the ability to unite people belonging to different cultural strata and territories. This may be due to an experience that promotes empathy, knowledge and awareness.

Additionally, songs can promote social commentary and activism by promoting awareness and encouraging positive change. The discussion of topics such as inequality, injustice, environmental issues, and human rights in artists' space can often prompt discussion and audience participation. But it should be emphasized that not all manipulations in songs aim at noble objectives. There are songs that contain manipulative elements that promote negative beliefs or behaviors. Promoting violent acts, glorified violence, and encouraging hate through lyrics can lead

to the normalization of destructive attitudes and behaviors, which in turn perpetuates harmful stereotypes and records social harm.

It is crucial for music consumers to approach songs critically and discerningly, considering the underlying messages and intentions behind the lyrics. Developing media literacy skills can empower individuals to navigate the complex landscape of music and media, enabling them to make informed choices and resist harmful influences. Ultimately, understanding the manipulative techniques employed in musical lyrics fosters a more nuanced appreciation of music and its impact on society. By engaging with music thoughtfully and consciously, individuals can contribute to the cultivation of a more enlightened and emotionally resilient society. The analysis of the manipulative potential of precedent names and phenomena in musical discourse deserves special attention and can be researched in prospect. Perspectively the issues of protection from manipulative verbal and nonverbal influence are in demand. The methods of passive (withdrawal, masking, ignoring) and active (blocking, attack) protection against manipulation should be considered and popularized among general public.

References

1. Kara-Murza S. G. Manipulation of consciousness. Moscow: Eksmo; 2005. 832 p.
2. Balakhtar V. V. Manipulation and manipulative influence. *National Association of Scientists*. 2015;3(9):57-60.
3. Dijk van T. A. Discourse and Manipulation. *Discourse and Society*. 2006;17(3):359-383.
4. Shyroka A., Hrebin N. Psychological aspects of manipulation within an interpersonal interaction: manipulations and manipulators. In: Hapon N.P., Hrabovska S.L., Hrebin N.V. (eds.) *Personality in society: psychological mechanisms of activity*. Lviv-Toruń: Liha-Pres; 2020. 160 p. <https://doi.org/10.36059/978-966-397-209-1/34-52>
5. Cialdini R. Psychology of Influence. How to learn persuasion and achieve success. Moscow: Eksmo; 2017. 416 p.
6. Alexeyev A.P. Argumentation theory in the era of manipulations. *Bulletin of Moscow University*. 2013;(5):67–77.
7. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 8th ed. Oxford: Oxford University Press; 2010. 1713 p.

8. Sheinov V.P. The psychology of manipulation. Minsk: Harvest; 2009. P. 9–10.
9. Dotsenko E.L. Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms, and defense. Moscow: Moscow State University Publishing House; 1997. 344 p. (In Russ.).
10. Voroshilova A.A. Manipulation of consciousness as an object of socio-political research. *Siberian Aerospace Journal*. 2006;6(13):296–300. (In Russ.).
11. Danilova A.A. Manipulation of words in the media. Moscow: Dobrosvet: KDU; 2009. 232 p.
12. Novichikhina M.E. Manipulation in the commercial category. In: Konnova M.N. (ed.). *Manipulation and society: language, consciousness, culture*. Kaliningrad: Publishing house of the IKBFU. I. Kant. 2023. P. 159–162. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_53868071_99144112.pdf (accessed 09.10.2023).
13. Bastun E.V. On techniques of manipulation in oral political discourse. *News of the Volgograd State Pedagogical University*. 2019;(2):109-113.
14. Beshukova F.B. Modern PR technologies for creating an image. *Bulletin of the Adyghe Civil Servant University. Series 2: Philology and art history*. 2020;(2):157-162.
15. Shendo M.V., Sviridova E.V. Marketing tools for manipulating consumer consciousness. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2018;(3):110-118.
16. Kibanov A.Y. Personnel management: theory and practice. Business ethics: teaching and practical guide. Moscow: Prospect; 2014. 87 p. (In Russ.).
17. Shelekhova A.I., Kuznetsova I.A. Manipulation in music: the influence of song lyrics on society. In the collection: *Language and society: dialogue of cultures and traditions*. 2024. P. 322-326. (In Russ.).
18. Lorde. Royals (US Version) 2013. Available at: <https://youtu.be/nlcIKh6sBtc> (accessed 03.02.2024).
19. Seymour M. The Meaning Behind. The Song: Royals by Lorde. Old time music. Available at: <https://oldtimemusic.com/the-meaning-behind-the-song-royals-by-lorde/> (accessed 03.02.2024).
20. Myers D. Social Psychology. St. Petersburg: Piter; 2000. P. 319.
21. Robin Thicke. Blurred Lines ft. T.I., Pharrell, 2013. Available at: <https://youtu.be/yyDUC1LUXSU> (accessed 03.02.2024).
22. Doris A. Feminist critics misinterpret meaning of hit song “Blurred Lines”. News Letters. Available at: <https://www.jhunewsletter.com/article/2013/09/feminist-critics-misinterpret-meaning-of-hit-song-blurred-lines-40612/> (accessed 03.02.2024).
23. Hector D. The Meaning Behind. The Song: Blurred Lines by Robin Thicke. Old time music. Available at: <https://oldtimemusic.com/the-meaning-behind-the-song-blurred-lines-by-robin-thicke-2/> (accessed 03.02.2024).
24. The Cranberries. Zombie (Official Music Video), 2009. Available at: <https://youtu.be/6Ejga4kJUts> (accessed: 03.02.2024).
25. Jingsi S. Musical and Extra-Musical Factors Contribute to the Meaning of Popular Music: A Critical Analysis of “Zombie” by the Cranberries. *Advances in Journalism and Communication*. 2022;(10):199–200.
26. Foster The People. Pumped Up Kicks (Official Video), 2011. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=SDTZ7iX4vTQ> (accessed 03.02.2024).
27. Harris A. Unravelling the profound message: Foster The People’s Pumped Up Kicks explained. Available at: <https://neonmusic.co.uk/unravelling-the-profound-message-foster-the-peoples-pumped-up-kicks-explained/> (accessed 27.05.2023).

28. Walthall C. A Look Behind the Meaning of “Pumped Up Kicks” by Foster the People. Available at: <https://americansongwriter.com/a-look-behind-the-meaning-of-pumped-up-kicks-by-foster-the-people/> (accessed 03.02.2024).
29. Shelekhova A.I., Iakoba I.A. English learning experience through songs. Language, Culture, Science and Technology in a Dialogue of Cultures. In: *The III Student Scientific and Practical Conference with International Participation (Irkutsk, May 16, 2023). Collection of academic papers.* Irkutsk; 2023. P. 284-288.

Информация об авторах / Information about the Authors

Ирина Александровна Кузнецова, доктор филологических наук, кандидат социологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 1, доцент кафедры английского языка (ВАК); профессор кафедры лингвистики и лингводидактики; профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: irinakuznetsova231223@mail.ru

Анастасия Игоревна Шелехова, студентка, Институт архитектуры, строительства и дизайна, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sheleh.ananas@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0443-4685

Irina A. Kuznetsova, Doctor of Sciences (Philological), Candidate of Sciences (Sociological), Professor of the Department of Foreign Languages No. 1, Associate Professor of the Department of English (HAC); Professor of the Department of Linguistics and Linguodidactics; Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: irinakuznetsova231223@mail.ru

Anastasia I. Shelekhova, Student, Institute of Architecture, Construction and Design, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: sheleh.ananas@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0443-4685

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCE

Оригинальная статья / Original article

УДК 378.147.31

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-73-97>

Интерактивная лекция-конференция в подготовке IT-специалистов: методологические особенности и образовательный эффект

Р.А. Томакова¹✉, А.Н. Брежнева²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Стремянный пер., д. 36, г. Москва 115054, Российская Федерация

✉ e-mail: rtomakova@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования определяется требованиями повышения качества подготовки IT-специалистов в рамках реализации национального проекта «Кадры». Успешная реализация национального проекта основана на комплексном подходе к качественному преобразованию системы высшего образования, включающего внедрение инновационных методик обучения.

Цель исследования состояла в анализе преимуществ и разработке методики подготовки и проведения лекции-конференции, а также исследовании факторов, способствующих успешному внедрению интерактивной лекции в образовательный процесс при подготовке IT-специалистов.

Методы. Используются методы: изучение и анализ теоретической и методологической литературы по теме исследования; анализ; проектирование; наблюдение, анкетирование, экспертная оценка.

Результаты. Разработана методика, включающая в себя как общие, так и конкретные цели лекции-конференции, содержание обучения, а также сам учебный материал и технологический процесс, охватывающий организацию учебной деятельности, используемые методы и формы работы преподавателя и студентов, такие как управление процессами подготовки, представления, усвоения материала и диагностику результатов учебного процесса. Выполнен анализ факторов, способствующих успешному внедрению интерактивной лекции в образовательный процесс. Выявлены возможности и потенциальные трудности, с которыми могут столкнуться преподаватели при внедрении данного формата занятий. На основе полученных результатов была реализована разработанная методика в подготовке бакалавров IT-профиля.

Заключение. Образовательный эффект интерактивной лекции-конференции достигается за счет возможности сочетать преимущества традиционной лекции и интерактивных форм обучения, что позволяет глубже понять учебный материал за счет его информативности, а также сделать учебную дисциплину более доступной для различных категорий студентов. Лекция-конференция позволяет систематизировать теоретические знания, стимулирует критическое мышление, способствует развитию коммуникативных навыков и умению работать в команде. Образовательный эффект лекции-конференции также проявляется в ее способности стимулировать интерес к предмету, мотивировать студентов к самостоятельному изучению материала и развивать комплекс компетенций.

Ключевые слова: высшая школа; лекция; интерактивное обучение; методика; лекция-конференция.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Томакова Р.А., Брежнева А.Н. Интерактивная лекция-конференция в подготовке IT-специалистов: методологические особенности и образовательный эффект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 73-97. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-73-97>.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025 Статья подписана в печать 02.04.2025

Статья опубликована 23.07.2025

© Томакова Р.А., Брежнева А.Н., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2025;15(2):73-97

Interactive lecture-conference in the training of IT specialists: methodological features and educational effect

Rimma A. Tomakova¹✉, Aleksandra N. Brezhneva²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny Lane, Moscow 115054, Russian Federation

✉e-mail: rtomakova@mail.ru

Abstract

The relevance of the research is determined by the requirements for improving the quality of training of IT specialists within the framework of the implementation of the national project «Personnel». The successful implementation of the national project is based on an integrated approach to the qualitative transformation of the higher education system, including the introduction of innovative teaching methods.

The purpose of the study was to analyze the advantages and develop methods for preparing and conducting a lecture-conference, as well as to study the factors contributing to the successful implementation of an interactive lecture in the educational process in the training of IT specialists.

Methods. The following methods are used: study and analysis of theoretical and methodological literature on the research topic; methodological design; observation, questioning, expert assessment.

Results. During the research, the advantages of the lecture-conference were identified, a methodology was developed that includes both general and specific goals of the lecture-conference, the content of the training, as well as the educational material itself and the technological process covering the organization of educational activities, the methods and forms of work used by both students and teachers, including management the processes of preparation, presentation and assimilation of the material, diagnosis of the results of the educational process. The analysis of the factors contributing to the successful implementation of an interactive lecture in the educational process is carried out. This made it possible to identify both the opportunities and potential difficulties that teachers may face when implementing this class format. Based on the results obtained, the practice of using this technique in the preparation of bachelors of engineering and technical profile was implemented.

Conclusion. The educational effect of an interactive lecture-conference is achieved due to the ability to combine the advantages of a traditional lecture and interactive forms of learning, which allows for a deeper understanding of the educational material due to its informative content, and to make the academic discipline more accessible to various categories of students. The lecture-conference allows you to systematically present theoretical knowledge, stimulates critical thinking, promotes the development of communication skills and the ability to work in a team. The educational effect of the lecture-conference is also manifested in its ability to stimulate interest in the subject, motivate students to study the material independently and develop a range of competencies.

Keywords: higher school; lecture; interactive learning; learning technology; lecture-conference.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tomakova R.A., Brezhneva A.N. Interactive lecture-conference in the training of IT specialists: methodological features and educational effect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 73–97 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-73-97>.

Received 28.02.2025

Accepted 02.04.2025

Published 23.07.2025

Введение

Концепция технологического развития Российской Федерации до 2030 года поставила перед страной амбициозную задачу – создание высокотехнологичной

экономики, основанной на отечественных разработках и кадрах¹. Концепция, ак-

¹ Концепция технологического развития на период до 2030 года (утверждена распо-

центрирующая внимание на необходимости кардинального улучшения подготовки таких кадров, является стратегически важным документом, отражающим понимание критической роли инженерного образования в развитии страны.

Президент России В.В. Путин 29 февраля 2024 г. в ходе послания Федеральному собранию объявил о запуске новых национальных проектов на 2025-2030 годы¹. В число четырех проектов вошёл национальный проект «Кадры», который стартовал с 1 января 2025 года.

В Послании Президентом в рамках проекта «Кадры» была поставлена задача подготовить молодых специалистов для промышленности, науки и других сфер для укрепления промышленного, технологического, финансового, экономического суверенитета. Президент отметил: «В современных условиях повышение эффективности всех сфер производительности труда неразрывно связано с цифровизацией, с использованием технологий искусственного интеллекта». Далее В. В. Путин продолжил: «Важным элементом цифровых платформ являются алгоритмы искусственного интеллекта. Здесь мы также должны быть самодостаточными и конкурентоспособными. Уже подписан указ об утверждении обновлённой редакции Национальной стратегии развития искусственного интеллекта. В ней поставлены новые цели, в том числе надо обеспечить технологический суверенитет по таким революционным направлениям, как генеративный искусственный интеллект и большие языковые модели. Их внедрение обещает настоящий прорыв в экономике и социальной

ржанием Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года №1315-р). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/

¹ Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408525335/>

сфере, это должно быть настоящим прорывом».

В ходе расширенного заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам и комиссии Государственного Совета по направлениям социально-экономического развития страны Президент назвал повышение качества подготовки инженерных и ИТ-специалистов одной из приоритетных задач развития государства.

В Координационном центре Правительства РФ 30 июля 2024 г. Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин провёл стратегическую сессию по национальному проекту «Кадры». Выступая на сессии, он особо подчеркнул: «Квалифицированные специалисты – основа предприятий всех секторов экономики, даже самых инновационных, самых технологичных, любой организации социальной сферы. Компетентные работники необходимы всегда, особенно сейчас, когда Президентом поставлены задачи укрепления промышленного, технологического, финансового, экономического суверенитета».

По итогам стратегической сессии, посвящённой национальному проекту «Кадры», состоявшейся 30 июля 2024 г., Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин 29 августа 2024 г. поручил включить в него комплекс дополнительных мероприятий по проведению мониторинга показателей производительности труда по видам экономической деятельности и трудоустройства выпускников, проходивших целевое обучение, а также комплекс мероприятий по подготовке высококвалифицированных специалистов в сфере искусственного интеллекта².

Успешная реализация национального проекта «Кадры» напрямую зависит от качественного преобразования системы

² Поручение Правительства Российской Федерации от 29 августа 2024 г. URL: <https://base.garant.ru/409595581/> <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409495581/>

высшего образования. Необходимо выйти за рамки простого количественного увеличения числа выпускников и сосредоточиться на формировании специалистов, обладающих не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, позволяющими им решать сложные инновационные задачи. Реализация национального проекта потребует комплексного подхода, включающего модернизацию учебных программ, внедрение инновационных методов и технологий обучения, повышение квалификации преподавательского состава и развитие партнерства с промышленностью. Необходимо создать условия для практической реализации полученных знаний, стимулировать участие студентов в научно-исследовательской деятельности и поощрять их предпринимательскую инициативу.

Высшая школа в рамках утверждённого национального проекта «Кадры» призвана стать ключевым драйвером изменений. Для того, чтобы система подготовки IT-специалистов в области искусственного интеллекта в полной мере отвечала запросам государства необходимо ее последовательное совершенствование и развитие. Ожидается, что вузы существенно обновят образовательные программы, сделав акцент на практической подготовке специалистов, способных быстро адаптироваться к динамично меняющимся условиям рынка труда.

В высшей школе в рамках реализации национального проекта «Кадры» особое внимание уделяется внедрению инновационных подходов к обучению, диктуемых федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС ВО) и профессиональными стандартами. Эти документы определяют ключевые компетенции, которыми должны обладать выпускники вузов, и указывают на необходимость применения университетами инновационных методов и средств для их формирования. Традиционная модель обучения, где студент выступает пассивным слушателем, уступает

место динамичному взаимодействию между преподавателем и аудиторией.

В современном образовательном обществе все чаще ставится вопрос о целесообразности традиционной лекции как недостаточно эффективной формы обучения. Но лекция, как обязательная форма обучения, не может быть исключена из образовательного процесса. Таким образом, возникает противоречие – между признанием её недостатков и невозможностью полного отказа от неё.

Критика традиционной лекции, как недостаточно эффективной формы обучения, обусловлена рядом факторов. Во-первых, пассивное слушание не всегда способствует глубокому усвоению материала. Студенты могут испытывать трудности с концентрацией внимания, особенно при длительных лекциях, что приводит к снижению эффективности обучения. Во-вторых, традиционная модель не учитывает индивидуальные особенности и темпы усвоения информации каждым студентом. Однообразный подход к обучению может быть неэффективен для студентов с разными стилями обучения и уровнями подготовки. В-третьих, лекционный формат не стимулирует развитие критического мышления, самостоятельности и навыков работы в команде, которые являются ключевыми компетенциями в современном мире.

Несомненно, традиционная лекция имеет ряд ограничений. Пассивное восприятие информации, отсутствие индивидуального подхода, ограниченное взаимодействие между преподавателем и студентами – всё это снижает эффективность обучения. В эпоху цифровых технологий, когда доступ к информации стал беспрецедентным, студенты ожидают более интерактивного и персонализированного подхода к обучению.

Тем не менее, лекция обладает и определёнными преимуществами. Она позволяет эффективно передать большой объём информации за короткий промежуток времени, структурировать учебный

материал и познакомить студентов с основными концепциями изучаемой дисциплины. Кроме того, лекция может служить основой для дальнейшего обсуждения и самостоятельного изучения материала.

Разрешение этого противоречия видится в модернизации традиционной лекции и интеграции её в современную образовательную среду с использованием современных технологий и методов обучения, что может сделать её более эффективной и отвечающей требованиям современного образовательного процесса [1, 2]. Активные и интерактивные образовательные технологии позволяют использовать её серьезный образовательный потенциал [3, 4, 5, 6].

Важно найти баланс между сохранением ценных аспектов традиционной лекции и внедрением инновационных подходов, чтобы обеспечить качественное образование для всех студентов. Тогда лекция как образовательная форма сохранит свою высокую актуальность.

Современная образовательная парадигма ставит во главу угла активное участие студентов в учебном процессе. Эволюция образовательной модели от пассивного слушания к активному взаимодействию является необходимым шагом в сторону более эффективного и качественного обучения, отвечающего требованиям современного общества. В этом контексте внедрение интерактивных лекций приобретает особую актуальность, открывая новые возможности для повышения качества и эффективности обучения. Они способствуют не только более глубокому усвоению материала, но и формированию важных «мягких навыков», необходимых в современном мире [7, 8, 9] и является важным шагом в сторону создания более эффективной и современной системы образования.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение интерактивных лекций в высшую школу сталкивается с рядом сложностей, которые могут стать серьез-

ными препятствиями. Необходимость специальной подготовки преподавателей, доступность технического обеспечения и адаптация учебных материалов к новому формату, отсутствие единой методологии подготовки проведения интерактивных лекций может привести к разнообразию подходов, что затрудняет оценку эффективности и масштабирование успешного опыта. Поэтому разработка и внедрение методологии использования интерактивных лекций является неотложной задачей для высшего образования [10]. Эта методология должна охватывать все аспекты процесса, от планирования и подготовки до проведения и оценки. В частности, чтобы полученная в ходе лекции информация стала базисом для обретения студентами компетенций, необходимо на самом занятии в аудитории создать условия для её усвоения и закрепления.

Имеющийся научно-педагогический опыт свидетельствует о том, что потенциальные преимущества интерактивных лекций перевешивают трудности их внедрения. В условиях современного образовательного пространства, ориентированного на развитие самостоятельности, критического мышления и практических навыков, интерактивные лекции являются важным инструментом для повышения качества образования.

Методы исследования

Настоящее исследование опирается на комплексную методологическую основу, включающую в себя как теоретические, так и эмпирические подходы.

В качестве теоретической основы послужило изучение и анализ работ российских ученых, исследующих интерактивные методы обучения, организацию учебного процесса и методики проведения интерактивных занятий. Это позволило выявить актуальные проблемы, тенденции развития и существующие концептуальные модели, что послужило основой для формулирования цели исследования.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие эмпирические методы:

1. Метод анализа, как основной инструмент обработки полученных данных, позволил выявить закономерности, тенденции и взаимосвязи.

2. Метод проектирования был использован для разработки и организации самого исследования, включая выбор объекта и предмета исследования, обоснование эффективности, разработку инструментария и планирование этапов.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1) анализ научной педагогической литературы на предмет уровня разработанности теоретических и практических вопросов организации и проведения лекции-конференции и ее структуры;

2) методологическое обоснование эффективности интерактивной лекции-конференции в учебном процессе;

3) практическая организация лекции-конференции и ее методическое сопровождение в рамках конкретной учебной дисциплины;

4) анализ эффективности предложенной методики с использованием методов, таких как наблюдение за поведением студентов во время лекции-конференции, анкетирование участников и экспертная оценка. Использование трех методов позволяет получить картину эффективности интеграции предложенной методики в учебный процесс. Наблюдение даёт качественные данные о поведении студентов, анкетирование – количественные показатели удовлетворенности, а экспертная оценка – профессиональное мнение о педагогической ценности.

Результаты и обсуждение

Лекция-конференция как актуальная форма образовательного процесса

В рамках вузовского образования возможности интерактивного обучения в своей основе реализуются лишь в одной части образовательного процесса, а имен-

но в ходе практических или лабораторных занятий. Лекции чаще всего проводятся в традиционном формате, где лектор выступает в качестве единственного активного субъекта, носителя знаний [11]. Однако интерактивное обучение осуществляется в полной мере тогда, когда в нем не только «обнаруживаются», но активно «работают» все компоненты коммуникативной деятельности [12]. Современной интерактивной лекцией в высшей школе является лекция-конференция [9, 13], которая проводится как лекционное занятие, но отличается от других видов лекций заранее поставленной проблемой и активным участием студентов. В отличие от традиционного лекционного формата, данная форма организации учебного занятия создает условия для взаимодействия, обмена мнениями и активного вовлечения участников, что способствует формированию важных социальных и личностных навыков, внося этим положительные изменения в образовательную среду.

Поскольку в современном обучении важную роль играет формирование у студентов навыков работы в команде, критического мышления и креативности, интерактивная лекция-конференция, как современная форма обучения [14], представляет собой не только средство передачи знаний, но и мощный коммуникативный и воспитательный инструмент.

Цель лекции-конференции заключается в активном вовлечении участников в образовательный процесс. Лекция-конференция имеет и определенные задачи, которые должны быть решены.

1. Увеличение базового содержания раздела (темы), установленного программой дисциплины, посредством проблемно-предметного пространства и логической организации курса, что позволяет создать более глубокое и многогранное понимание темы.

Проблемно-предметное поле не только обогащает содержание курса, но и создает контекст для применения теоре-

тических знаний на практике. Каждый раздел должен содержать реальные примеры и актуальные вопросы, вызывающие интерес и мотивацию к изучению. Такой подход превращает обучение в диалог, где студенты становятся активными участниками обсуждения, а не пассивными слушателями

Логическая структура курса, в свою очередь, обеспечивает последовательное и системное изучение тем. Это позволяет студентам лучше усваивать материал, связывая новые знания с уже приобретенными. Курс, построенный на проблемно-предметном подходе, способен не только информировать, но и формировать у студентов навыки анализа и решения комплексных задач в реальной жизни. От преподавателя требуется выявить ключевые проблемы, связанные с изучаемым материалом, и организовать их в логическую последовательность, что способствует критическому мышлению студентов

2. Обобщение и систематизация содержания раздела (темы) изучаемого курса на основе междисциплинарных связей, точек соприкосновения изучаемой дисциплины (раздела, модуля) с другими дисциплинами, реализуемых при подготовке студентов в рамках учебного плана конкретного направления подготовки. Обобщение и систематизация содержания раздела изучаемого курса необходимо для создания структурированной базы знаний, которая объединяет теоретические и практические аспекты, способствует формированию целостного восприятия проблемы. Уместно подчеркнуть, что каждая дисциплина имеет свои уникальные подходы, однако именно междисциплинарные связи позволяют выйти за рамки узкоспециализированного взгляда и рассмотреть проблему в разных контекстах. Точки соприкосновения между теорией и практикой представляют собой ключевые моменты, способствующие формированию целостного восприятия проблемы.

Систематизация знаний и их связь с реальной практикой, междисциплинарные связи создают основу для формирования комплексного подхода к решению актуальных задач, что делает образование более эффективным и востребованным.

3. Знакомство с научными достижениями, новыми подходами, методами и технологиями в изучаемой дисциплине и результатами внедрения их в профессиональную практику. Это знакомство расширяет кругозор студентов и формирует критическое мышление, нужное для продвижения в своей области, способствует повышению их познавательной активности, оказывает влияние на формирование интереса к проблеме заявленной темы конференции.

4. Формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций и навыков самостоятельной работы в процессе внеаудиторной работы над докладом. В условиях современного образования эта задача выходит на передний план. Особенно это актуально при организации внеаудиторной работы над докладом. Этот процесс не только развивает исследовательские навыки студентов, но и способствует их самостоятельности, критическому мышлению и способности к саморефлексии. При работе над докладом студенты учатся систематизировать информацию, выстраивать логические связи между фактами и делать обоснованные выводы. Работа над докладом способствует развитию коммуникативных навыков.

Внеурочная деятельность предоставляет уникальную возможность для формирования навыков самостоятельной работы. Студенты получают не только теоретические знания, но и практические навыки, такие как умение рационально распоряжаться временем, ставить цели и планировать свои действия. Эти компетенции становятся важными для их будущей профессиональной деятельности, где самостоятельность и ответственность играют ключевую роль.

5. Развитие коммуникативной компетенции играет важную роль в современных образовательных системах и профессиональных сферах. Эффективное общение является основой для межличностного взаимодействия, которое, в свою очередь, способствует успешной реализации как индивидуальных, так и коллективных задач. Важнейшими аспектами коммуникативной компетенции являются навыки слушания, аргументации, выражения своих мыслей и эмоций, а также умение адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям.

В образовательном процессе развитие этих навыков можно осуществлять через различные методы и подходы. Так, при подготовке материалов и представлении доклада студенты учатся четко излагать свои мысли, аргументировать свою позицию и вести диалог с аудиторией. Проведение дискуссий во время лекции-конференции позволяет студентам активно практиковать свои коммуникативные умения в безопасной и поддерживающей среде. Такие активности не только развивают уверенность, но и формируют критическое мышление, что является особенно важным в условиях быстро меняющегося потока информации. Эти умения необходимы не только в академической среде, но и в профессиональной жизни, где коммуникация с трудовым коллективом является неотъемлемой частью работы.

Кроме того, следует помнить о значении невербальной коммуникации, которая зачастую может передать больше информации, чем словесное выражение. Стоит развивать осознание своего тела, жестов и мимики, что улучшит общее восприятие общения и сделает его более эффективным. Развитие коммуникативной компетенции не только обогащает личностный опыт, но и позволяет строить крепкие и доверительные отношения в профессиональной жизни.

Вызовы и стратегии успешной реализации лекции-конференции

Лекция-конференция представляет собой динамичную и современную форму обучения, значительно отличающуюся от традиционной лекции. Несмотря на очевидные преимущества, такие как возможность вовлечения аудитории и создание сообщества единомышленников, этот формат имеет свои сложности и требует от преподавателя серьезной подготовки и определенных навыков. Рассмотрим основные вызовы, которые стоят перед организаторами лекций-конференций, и важные моменты её подготовки, способствующие успешному проведению мероприятия.

Вызовы.

1. Сложность подготовки. Подготовка к лекции-конференции требует больше времени и усилий, чем подготовка к традиционной лекции. Надо не только подготовить тематический материал, но и продумать формат взаимодействия с аудиторией, определить круг участников, спланировать дискуссию и предусмотреть возможные вопросы.

2. Управление дискуссией. Модерация – это в некотором роде искусство, которое требует определенных навыков. Нужно уметь задавать открытые вопросы, стимулировать активное участие, управлять конфликтами и направлять дискуссию в нужное русло.

3. Создание комфортной атмосферы. Каждый участник должен чувствовать себя уверенно, мог свободно высказывать свое мнение и задавать вопросы. Это требует создания атмосферы доверия и уважения к мнению каждого.

4. Анализ результатов. После мероприятия необходимо собрать отзывы от участников, чтобы оценить его эффективность и определить, что можно улучшить.

Ключевые аспекты подготовки.

1. Подготовка материалов. Одним из ключевых аспектов успешной лекции-конференции является наличие актуальных и качественных материалов. Преподаватель должен уделить время на иссле-

дование темы, собрать и проанализировать информацию из надежных источников. Это включает в себя не только научные статьи и исследования, но и актуальные данные, конкретные примеры из практики, а также новейшие тренды в изучаемой области. Качественные материалы позволяют не только продемонстрировать глубокие знания в предметной области и опыт ведущего, но и обеспечивают осмысленный контекст для обсуждения.

2. Тщательное планирование мероприятия. Лекция-конференция требует тщательного и продуманного планирования. Требуется определить цель мероприятия, составить четкую программу и распределить время между различными элементами: вступлением, основной частью, обсуждением и вопросами от аудитории. Следует учитывать временные рамки, чтобы обеспечить возможность для глубокого обсуждения актуальных вопросов, которые могут возникнуть у участников. Преподавателю необходимо знать и учитывать характерные черты студентов, их внимания к деталям и способности к стратегическому мышлению.

3. Навыки модерации. Успешный модератор – это не просто ведущий, а человек, способный создать комфортную атмосферу для обсуждения. Для этого преподавателю необходимо развивать навыки активного слушания, чтобы уметь реагировать на мнения участников и поддерживать конструктивный диалог, формулировать открытые вопросы, которые способствуют обсуждению и позволяют участникам выражать свои идеи и сомнения. Модератор также должен быть готов к управлению конфликтами, если они возникают, и уметь мягко направлять обсуждение в продуктивное русло.

4. Создание открытого пространства для обмена мнениями. Формирование комфортной атмосферы для открытого обмена мнениями – это задача, требующая внимательности и эмпатии. Студенты должны чувствовать себя уверенно,

деляясь своими мыслями и задавая вопросы. Для этого можно использовать различные методы, такие как «правила безопасности» на встречах, которые обуславливают уважительное отношение к мнениям других и поощряют активное участие всех собравшихся. Формирование комфортной среды поможет участникам раскрыть свой потенциал и поощрит креативность и инновации.

5. Адаптация к отзывам и результатам. После окончания лекции-конференции собираются отзывы от участников. Это в последующем поможет понять сильные и слабые стороны мероприятия, а также выявить детали, которые требуют улучшения. Адаптация образовательного процесса на основе обратной связи делает его более соответствующим потребностям студентов и повышает качество обучения. Такой процесс позволяет преподавателю расти как специалисту и становиться более эффективным модератором в будущем.

От теории к практике: методика интеграции интерактивной лекции- конференции в учебный процесс

Методика интеграции интерактивной лекции-конференции в учебный процесс выстроена с опорой и учетом классического системно-структурного подхода [15, 16] в контексте будущей профессиональной деятельности [17]. В контексте учебного процесса этот подход предполагает рассмотрение его как целостной системы, включающей в себя множество компонентов: учебный план, рабочие программы, методики преподавания, взаимодействие преподавателей и студентов, а также оценка результатов обучения. Предлагаемая методика носит преимущественно творческий характер и состоит из нескольких необходимых и последовательно организованных этапов учебной деятельности, которые обусловлены целью и тесно связаны с содержанием задач, стоящих перед участниками образовательного процесса – преподавателем и учащи-

мися. Рассмотрим этапы и их содержание.

Замысел проведения мероприятия и концепция.

Основная задача организатора лекции-конференции – создать значимое и запоминающееся событие, которое привлечет внимание целевой аудитории. Проведение любого мероприятия требует тщательного планирования и обдумывания. Первый, и, пожалуй, самый важный этап – это замысел и определение концепции. Все начинается с замысла, который возникает из собственного интереса и желания преподавателя, а также из интереса и желания студентов. Он начинается не с формальных распоряжений, а с искреннего желания преподавателя улучшить образовательный процесс, способного пробудить интерес у студентов.

Замысел – это первоначальная идея, которая зарождается в голове организаторов. Он охватывает все детали события: от содержания до стилистики. Каждый элемент замысла важен, поскольку именно он определяет, как будет восприниматься мероприятие участниками.

Концепция позволит разработать более детализированный и обширный план, основанный на замысле. Она включает в себя все элементы, которые будут реализованы в рамках события, и показывает, как эти элементы работают взаимосвязанно. Концепция мероприятия включает в себя несколько ключевых элементов которые могут значительно повлиять на восприятие лекции как познавательного мероприятия:

- цель лекции-конференции и те задачи, которые предстоит решить;
- дисциплина и раздел (тема) дисциплины, которая должна быть понятной, полезной, интересной и обеспеченной материалом;
- место проведения – оно должно соответствовать концепции и быть удобным для участников;
- программа;

– возможность приглашения гостей (преподавателей, студентов других курсов, представителей организаций, заинтересованных в выпускниках);

– визуальное и акустическое оформление;

– оценка качества и презентации доклада;

– поощрение докладчиков.

Мотивация.

Качество образовательной среды и подходы преподавания могут положительно и существенно влиять на мотивацию студентов. Поддержка со стороны преподавателей, интересные учебные материалы и возможность применить полученные знания на практике могут повысить мотивацию студентов [18].

Организация студенческой конференции – это сложный процесс, требующий тщательного планирования и активного вовлечения всех участников. Ключевой момент на этом этапе – мотивация студентов. Она достигается не приказами, а убеждением. Процесс мотивирования студентов на подготовку и проведение конференции начинается задолго до организации мероприятия – с привития интереса к дисциплине (теме). Интерес – это один из постоянных и сильно действующих мотивов деятельности человека, являющихся реальной причиной его действий [19, 20]. Следует изначально иметь ввиду, что студенты должны получить удовлетворение от результатов своей деятельности. Нельзя просто объявить о лекции-конференции, – нужно заинтересовать и воодушевить учащихся, показать им практическую значимость исследования и потенциальные преимущества участия. Это значит, что преподаватель должен презентовать лекцию-конференцию не как еще одно учебное занятие в рамках расписания, а как возможность для самореализации, творческого роста и получения ценного опыта для будущей профессиональной деятельности.

Залогом успешного проведения конференции является понимание студента-

ми, что их вклад ценен, а результаты работы будут оценены и признаны. Следует подчеркнуть не только академическую, но и личностную пользу от участия в проекте. Для успешной мотивации необходимо четко определить цели конференции и показать студентам, какую пользу они получат от участия. Это может быть публикация статей в студенческих научных сборниках, возможность представить свои работы широкой аудитории, получение ценного опыта публичных выступлений, развитие навыков научной работы, улучшение навыков работы в команде, а также возможность получения дополнительных баллов к аттестации по дисциплине. На этом этапе полезно обсудить основные направления работ, предложить студентам самим сформулировать темы своих докладов, учитывая их интересы и навыки.

Необходимо объяснить студенту, что демонстрация своих положительных качеств перед потенциальными работодателями – это ключевой этап в процессе поиска работы. В современном конкурентном мире, где соискатели обладают схожими квалификациями, именно умение эффективно презентовать свои навыки и достижения в рамках конференции может стать одним из важных факторов при принятии работодателем решения о найме.

Студенты должны быть обеспечены необходимыми ресурсами: литературой, базами данных, программным обеспечением. Эта рекомендация отражает фундаментальный принцип доступности и качества образования.

Организация мастер-классов по подготовке докладов и публичным выступлениям также будет способствовать успеху конференции. Мастер-классы по подготовке докладов позволяют участникам структурировать свои идеи, отработать презентационные материалы и научиться эффективно доносить информацию аудитории, научиться взаимодействовать с аудиторией, а для некоторых – преодолеть страх сцены. Участники получают

практические советы по управлению голосом, невербальной коммуникации и ответам на вопросы.

Выбор дисциплины.

При подготовке лекционного занятия в формате лекции-конференции преподавателю предстоит выбрать дисциплину, по разделам (темам) которой будет организована лекция конференция. Не все дисциплины могут быть представлены в этом формате, – некоторые из них требуют более глубокого погружения в материал и определенных специальных знаний. Например, материалы, связанные с дисциплинами или конкретными разделами (темами), обладающими сложным математическим или логическим аппаратом, могут представлять собой значительные трудности для самостоятельного изучения и подготовки доклада.

Подготовка докладов в рамках лекции конференции осуществлялась по дисциплинам «Методы и алгоритмы обработки изображений» (объемом 6 зачетных единиц, реализуемой в 7 семестре) и «Теория нейрокомпьютерных систем» (объемом 3 зачетных единицы, реализуемой в 8 семестре) при подготовке бакалавров по направлению 09.03.04 «Программная инженерия» (профиль «Разработка программно-информационных систем») в ЮЗГУ и дисциплине «Информационный менеджмент» (объемом 4 зачетных единицы, реализуемой в 4 семестре) по направлению 09.03.02 «Информационные системы и технологии» (профиль «Системы и технологии искусственного интеллекта») в РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Выбор указанных дисциплин обусловлен тем, что их материал представляет собой профессиональную область знаний. Например, дисциплина «Теория нейрокомпьютерных систем» фокусируется на фундаментальных методах и алгоритмах, лежащих в основе функционирования нейрокомпьютерных систем [21]. Особенность данной дисциплины заключается в том, что содержание её тем формируется на основе теоретических и прак-

тических междисциплинарных связей с содержанием дисциплин, определяющих профиль подготовки студентов. Это позволяет студентам ощутить эффективность междисциплинарного подхода, позволяющего связать теоретические знания с практикой и другими областями науки. Достаточность и доступность источников информации по темам названной дисциплины и актуальность материалов позволяет студентам самостоятельно подготовить доклад без чрезмерной зависимости от преподавателя. Актуальность и доступность реальных материалов из сферы будущей профессиональной деятельности гарантирует, что студент подготовит качественный доклад.

Выбор разделов (тем) дисциплины для доклада.

Перед началом подготовки докладов необходимо тщательно проанализировать содержание и структуру материала дисциплины. Это позволит выбрать темы, которые заинтересуют участников, станут основой для активных обсуждений, а также помогут раскрыть творческий потенциал студентов. Глубина замысла и доступность материала играют ключевую роль в успешной подготовке докладов.

При выборе тем имеет значение учёт интересов и уровня подготовки студентов, чтобы каждая из предложенных тем могла вдохновить их на глубокое исследование и анализ. Важно также представлять, какую пользу получат как докладчики, так и слушатели.

Одним из ключевых аспектов дисциплины является изучение различных архитектур нейронных сетей, таких как многослойные персептроны, сверточные сети и рекуррентные сети. Понимание этих архитектур позволяет студентам разрабатывать модели, способные решать конкретные задачи производства, например, классификацию дефектов на ленте контроля качества, прогнозирование спроса на продукцию или оптимизацию параметров технологического процесса.

Важной темой дисциплины является обучение нейронных сетей. Студенты изучают различные алгоритмы обучения, такие как обратное распространение ошибки и метод стохастического градиентного спуска. Это знание позволяет им обучать модели на реальных данных, полученных с датчиков и систем автоматизации производства, что делает их применимыми для решения конкретных задач.

Например, для подготовки доклада на тему «Обучение нейронных сетей» студенты рассматривали следующие вопросы:

1. Разработка систем искусственного интеллекта и нейросетей.
2. Основные принципы работы нейросетей, в том числе структура и процесс обучения (корректировка весов связей между нейронами на основе вводимых данных).
3. Парадигмы обучения нейросетей: с учителем, без учителя и смешанная.
4. Фундаментальные свойства, связанные с обучением нейросетей (ёмкость, вычислительная сложность и сложность образцов).
5. Перспективы развития нейроинформационных технологий и возможные пути развития отрасли.
6. Технические и этические аспекты внедрения искусственного интеллекта в социальную и экономическую деятельность человека.
7. Возможность создания нейронных сетей на программной основе.

Нейронные сети также играют важную роль в медицине. Они используются для диагностики заболеваний, анализа медицинских изображений, разработки новых лекарств и персонализированной медицины. Модели глубокого обучения способны анализировать сложные медицинские данные и выявлять закономерности, которые могут быть незаметны для человека. Практическое применение нейронных сетей в этом аспекте послужило темами докладов.

Также в докладах рассматривалось практическое применение нейронных сетей в образовании, их потенциал для улучшения обучения, оценки знаний и других аспектов учебного процесса. Такая тема доклада для студентов оказалась актуальной и вызвала живую дискуссию, что в свою очередь обогащает учебный процесс.

В сфере финансов нейронные сети используются для прогнозирования цен на акции, оценки рисков, обнаружения мошеннических операций и автоматического трейдинга. В докладах этот вопрос был озвучен и рассмотрен.

Компьютерное зрение также активно развивается благодаря нейронным сетям. Системы на основе глубокого обучения используются для распознавания объектов, классификации изображений, сегментации изображений и обнаружения аномалий. Часть докладов была посвящена обсуждению применения систем глубокого обучения в обработке изображений.

Преподаватель, в свою очередь, должен тщательно отбирать разделы (темы) для лекций и конференций, исходя из их актуальности и значимости для студентов. Это позволяет сочетать лекционный материал и материал докладов, в результате чего будет выделено множество главных моментов и особенностей изучаемой проблемы, что сделает обсуждение более живым и содержательным.

Доклад – это способ продемонстрировать свои знания и возможность научиться структурировать информацию, аргументировать свою точку зрения и развивать навыки публичных выступлений. Кроме этого, доклад может стать отличной возможностью для студентов развивать навыки работы в команде. Например, они могут объединяться в группы для подготовки совместных докладов, что позволит им делиться идеями, обмениваться мнениями и учиться друг у друга. Это не только улучшает качество подготовки, но и способствует формированию

дружественной атмосферы в учебной группе.

Таким образом, тщательный выбор разделов (тем) дисциплины для докладов, их соответствие образовательным интересам студентов и актуальность материала – все это способствует более глубокому погружению в учебный процесс и помогает развивать важные компетенции, которые пригодятся в будущем.

Формулирование тем и подготовка докладов.

Формулирование тем и подготовка докладов – ключевые моменты. Темы докладов обсуждаются с группой студентов заранее. Предпочтительно это сделать за несколько недель до запланированного выступления с тем, чтобы студенты могли качественно сформулировать цель, задачи, основные положения исследования, подготовить материалы, получить у преподавателя консультации по теме доклада, его структуре, содержанию и другие рекомендации.

После того как участники обсуждения соберутся и обменяются мнениями, они составляют детализированный перечень тем для докладов. Этот этап важен, так как позволяет определить ключевые направления исследования и сфокусироваться на наиболее актуальных вопросах. В процессе обсуждения также формируется список рекомендованных источников информации, которые могут послужить основой для дальнейшей работы. Однако разработчики докладов не должны ограничиваться только этими источниками. Необходимо, чтобы они активно искали и находили дополнительные материалы, которые могут обогатить их исследования. Это может включать в себя использование научных статей, специализированных журналов, онлайн-ресурсов. Самостоятельный поиск информации поможет разработчикам не только глубже понять тему, но и привнести в свои доклады актуальные данные. В дополнение к этому, стоит обратить внимание на актуальность и достоверность найденных

источников, чтобы обеспечить высокое качество представляемого материала.

Кроме того, разработчики могут использовать различные форматы представления информации, такие как графики, таблицы или инфографика, чтобы сделать свои доклады более наглядными и интересными для слушателей.

Тщательная подготовка доклада является неотъемлемым условием для успешного выступления и эффективной коммуникации с аудиторией. Она позволяет докладчику четко структурировать информацию, выделить ключевые моменты и адаптировать материал под специфику слушателей. Прежде всего, тщательная подготовка помогает избежать хаоса и импровизации во время выступления. Продуманная структура доклада с ясным вступлением, развитием основной мысли и логичным выводом обеспечивает последовательное изложение информации и облегчает восприятие материала аудиторией. Кроме того, глубокое изучение темы и сбор достоверных данных позволяют докладчику продемонстрировать свою компетентность и завоевать доверие слушателей. Тщательно подобранные примеры, статистика и аргументы укрепляют убедительность выступления и способствуют лучшему пониманию ключевых положений. Не менее важно учитывать специфику аудитории при подготовке доклада. Знание интересов, уровня знаний и ожиданий слушателей поможет докладчику выбрать наиболее подходящий стиль подачи материала, использовать понятный язык и подобрать релевантные примеры.

В конечном итоге, тщательная подготовка доклада станет залогом успешного выступления, и оно оставит положительное впечатление у аудитории.

Оценка качества подготовленных докладов и презентаций.

Для успешной презентации докладов требуется выработать критерии качества публично представляемых докладов на лекцию-конференцию.

Во-первых, требуется уделить внимание подготовке содержания: доклады максимально служат цели и задачам изучения разделов (тем) дисциплины и связаны с их содержанием; они понятны; представляют интерес и являются полезными с точки зрения изучения курса. Каждая тема должна быть четко отражена в тексте, а докладчик должен стремиться к раскрытию ключевых понятий, использованию примеров и иллюстраций для более понятного изложения информации. Преподаватель, получив список тем, предложенных студентами, анализирует его. Он утверждает темы докладов, в случае необходимости помогает студентам выбрать другие темы. Доклады строятся в строгой логической последовательности, представляют собой законченный текст (введение, основная часть, рекомендации, выводы). Логическая структура доклада помогает слушателю осмысленно воспринимать материалы и делает их более запоминающимися.

Во-вторых, презентация – важный инструмент, который способен усилить восприятие доклада. Использование графиков, таблиц и изображений способствует лучшему усвоению информации. Следует обратить внимание, чтобы визуальные материалы соответствовали текстовой части и служили поддержкой основных идей доклада.

В-третьих, следует обеспечить доступность материалов. Представляя доклад в электронном и бумажном виде, организаторы демонстрируют стремление к максимальному вовлечению всех участников. Это также позволяет аудитории возвращаться к содержанию позже, углубляя свои знания и осмысление темы. Важно, чтобы каждый докладчик осознавал свою ответственность не только за материалы, но и за их воздействие на слушателей.

Плагиат – это системная проблема в студенческой среде [22]. Феноменальная лёгкость получения информации из Интернета породила имитацию самостоя-

тельной работы с источниками информации. Студенты, стремясь к высокому результату, часто прибегают к копированию чужих идей, что не только подрывает их собственное развитие, но и приводит к снижению общего качества образования. Зачастую отсутствие навыков работы с информацией и неумение формулировать мысли самостоятельно становятся основными причинами заимствований. Проверка на заимствование текста доклада, так же, как и текста ВКР, – обязательная процедура. При оригинальности текста менее установленного порога, доклад подлежит переработке.

Необходимо не просто выявлять случаи плагиата, но и принимать меры по его предупреждению. Ключевым моментом профилактики является обучение студентов правилам корректного цитирования, а также развитие у них критического мышления и аналитических способностей. Такие шаги способствуют снижению количества случаев несанкционированного использования чужих работ.

Разрешение двусмысленности в отношении авторов доклада.

Вопрос о количестве авторов доклада весьма неоднозначен и зависит от множества факторов. Принято считать, что количество авторов должно отражать реальный вклад каждого в создание работы. Если доклад представляет собой результат совместной деятельности, то логично включить в список авторов всех участников, внесших существенный вклад. Количество разработчиков докладов также обсуждается с группой студентов. Нет строгих правил, диктующих точное количество авторов доклада. Решение об этом должно приниматься коллегиально и основываться на принципах справедливости и прозрачности.

Из практики организации и проведения лекций-конференций выясняется, что инициатива выбора тем для докладов исходит от студентов, которые ответственно относятся к учебному процессу, обладают высоким уровнем познавательной

активности и развитыми коммуникативными навыками. Основной докладчик, с согласия преподавателя, может иметь со-докладчиков (одного или двух студентов с разным уровнем успеваемости). Это позволяет вовлечь значительную часть студентов группы в процесс работы. Имеет значение то, как складывается взаимодействие между студентами – позитивные межличностные отношения способствуют вовлечению содокладчика в рабочий процесс, стимулируют креативное мышление и углубляют понимание материала. Содокладчику, например, поручается поиск информации, создание презентаций и выполнение других задач.

Программа лекции-конференции.

Лекция-конференция состоит из нескольких выступлений и оформляется как программа. Преподаватель составляет программу исходя из целесообразности последовательного изложения материала и способностей студентов. Согласовывает время проведения конференции, исходя из расписания учебных занятий. В программе указываются темы докладов, последовательность выступлений и временные рамки (до 10 минут на каждое выступление и обсуждение). Требуется учитывать лимит времени, установленный расписанием учебных занятий. Исходить следует из лимита времени, отведенного расписанием учебных занятий на лекционное занятие.

Программа лекции-конференции размещается в ЭИОС университета (Электронная информационно-образовательная среда ЮЗГУ, учебные курсы ЮЗГУ). Студенты имеют возможность ознакомиться с программой в соответствующем разделе курса, войдя в ЭИОС из своего личного кабинета. Здесь же преподаватель размещает возможные вопросы по темам докладов. Эти вопросы могут быть заданы докладчику.

Лекция-конференция готовится как открытое мероприятие. Преподаватель определяет количество и контингент приглашенных на конференцию лиц: студен-

тов и преподавателей соответствующей кафедры. Мероприятие можно обогатить приглашением экспертов и практиков, которые могут поделиться своими знаниями и опытом. Прямое взаимодействие с профессионалами, работающими в данной области, вдохновляет студентов и придаёт практическую ценность изучаемым материалам. Кроме того, возможность задать вопросы и получить ответы от экспертов расширяет горизонты понимания темы и способствует активному вовлечению участников. Весьма положительным эффектом будет обладать участие выпускников кафедры, работающих в ИТ-сфере. Они обладают практическим опытом, знанием современных тенденций и вызовов в области информационных технологий. Информация, замечания и предложения, полученные от специалистов-практиков, могут помочь студентам получить более полное представление о реальных задачах изучаемой дисциплины и её месте в будущей профессии, а также развить необходимые навыки и компетенции.

Оценка готовности.

За неделю до проведения лекции-конференции преподавателю следует проверить готовность докладчиков, – ответить на возникшие у студентов вопросы, просмотреть доклады и презентации, выделить сильные стороны, отметить и разобрать недостатки, указать, что следует исправить и отредактировать.

На этапе оценки готовности преподавателю особенно важно создать доверительную атмосферу, чтобы докладчики чувствовали себя комфортно в процессе обратной связи. Докладчик должен быть готов ответить на возможные вопросы, которые могут возникнуть у аудитории, и уметь аргументированно отвечать на них.

Психологическая подготовка играет значительную роль в повышении уверенности студентов. Обсуждение их материалов не должно сводиться лишь к критике, а должно включать в себя и положительные аспекты, которые нужно под-

черкнуть. Это способствует не только мотивации, но и повышению общего уровня презентации. Работа над вступлением очень важна, так как слушатели формируют мнение о докладчике в первые несколько минут. Это связано с тем, что именно в первые минуты взаимодействия со слушателями формируется первое впечатление о докладчике и его теме. Потенциальные союзники и сторонники могут быть привлечены ярким, убедительным началом, в то время как слабый старт может привести к потере внимания аудитории и снижению доверия к выступающему. Заключительная часть выступления также играет важную роль, так как она позволяет подвести итоги, повторить основные тезисы и оставить у аудитории позитивное впечатление.

Преподаватель также должен обратить внимание на структуру докладов. Ясные и логично выстроенные выступления позволяют лучше воспринимать информацию. Если есть пробелы в аргументации или недостаточная глубина анализа темы, надо указать на это и предложить варианты улучшения. Эффективная обратная связь включает не только замечания, но и рекомендации, как изменить подход к подготовке.

Наконец, следует проверить технические компоненты презентаций. Соответствие графики, шрифтов и цветовых визуальных элементов общему стилю очень влияет на восприятие доклада.

Преподаватель должен убедиться, что докладчики знают, как работать с техникой, чтобы в день конференции избежать лишних волнений и недоразумений. Тщательная подготовка в последние дни перед мероприятием – залог успешного выступления и плодотворной дискуссии.

Правила бесконфликтного ведения конференции.

Модератором лекции-конференции является лектор и решает следующие задачи:

- участие в обсуждениях на уровне эксперта;
- организация групповых коммуникаций (обмен знаниями/опытом, дискуссии, голосование и др.);
- контроль эмоционального состояния аудитории и его коррекция;
- управление дискуссией;
- контроль времени и соблюдения сценария.

Для организации бесконфликтной внутригрупповой коммуникации во время лекции-конференции преподавателю следует предварительно разработать и озвучить четкие правила поведения с тем, чтобы исключить конфликтные ситуации, избежать некорректного общения, чтобы обсуждение не превратилось в фарс и бесконтрольный эмоциональный спор.

Эти правила должны быть не просто перечнем запретов, а позитивным набором рекомендаций, направленных на создание атмосферы уважения и продуктивного взаимодействия. Инструкции должны быть предельно ясны, лаконичны и, по возможности, визуально привлекательны (например, с использованием маркеров, таблиц или инфографики).

Прежде всего, необходимо установить временные рамки для обсуждения. Каждому участнику следует отвести определенное количество времени для выступления, что предотвратит монополизацию дискуссии одним человеком и обеспечит равные возможности для всех. Можно использовать таймер, видимый всем участникам. Превышение отведенного времени должно быть согласовано с ведущим.

Следующим пунктом является регламент высказываний. Обязательно следует подчеркнуть необходимостьуважительного отношения к оппонентам, даже если их мнение отличается от собственного. Категорически запрещаются оскор-

бления, личные выпады, использование сарказма и иронии в негативном ключе. Вместо этого, нужно поощрять конструктивную критику, фокусирующуюся на сути вопроса, а не на личности говорящего. Полезно ввести правило формулировать замечания в формате «Я-сообщений», например: «Я считаю, что...», «У меня возник вопрос по поводу...», «Мне интересно Ваше мнение» вместо обвинительных «Вы неправильно...», «Вы неверно изложили...» и т.п.

Для поддержания порядка в обсуждении можно ввести систему постановки вопросов и ответов. Участники могут записывать свои вопросы на специальных листах или в чате (если лекция-конференция проходит онлайн), а преподаватель будет выбирать наиболее актуальные и уместные для обсуждения в данный момент. Это позволит избежать хаоса и обеспечит логическую последовательность дискуссии.

Использование языка тела также играет важную роль. Преподаватель должен продемонстрировать собственную модель поведения, являясь примеромуважительного общения. Невербальные сигналы (жесты, мимика) должны быть открытыми и дружелюбными. Важно следить за тем, чтобы участники не отвлекались на посторонние занятия, например, на использование мобильных телефонов.

Обратная связь – важная составляющая бесконфликтной коммуникации. Преподаватель, исполняя роль модератора, должен регулярно оценивать атмосферу в группе, выявляя потенциальные очаги напряжения и своевременно реагировать на них. При возникновении конфликтной ситуации, нужно спокойно и нейтрально перевести дискуссию в конструктивное русло, напомнив о правилах общения и сфокусировав внимание на существе проблемы.

Наконец, необходимо предусмотреть механизмы разрешения конфликтов. Может быть полезно иметь заранее разработанный алгоритм действий в случае возникновения серьезных несогласий. Это может включать в себя возможность привлечения третьей стороны (например, другого преподавателя или куратора) для медиации.

Заранее подготовленные и четко сформулированные правила, совместно с демонстрацией преподавателем образца конструктивного поведения и своевременным реагированием на конфликтные ситуации, обеспечат продуктивную и комфортную атмосферу для всех участников лекции-конференции. Таким образом, создание атмосферы взаимного уважения и доверия – залог успешной коммуникации.

Оценка качества публичного выступления.

Осуществляется методом экспертизного оценивания. В качестве экспертов привлекаются преподаватели, чьи суждения помогут принятию адекватного решения.

Качество доклада оценивается по балльной системе, разработанной на основе критериев, заимствованных из университетского Положения о балльно-рейтинговой системе оценивания результатов обучения, с которым студенты уже знакомы. Это обеспечивает прозрачность и предсказуемость процесса оценки. Критерии, представленные в виде таблицы, включают несколько основных пунктов, каждый из которых оценивается отдельно и суммируется в итоговый балл. К ним относятся, например, структура доклада, содержание, аргументация, литературное оформление, сбалансированность материала, соответствие содержания выбранной теме, презентационные навыки.

В частности, критерии оценивания структуры включают наличие введения,

основной части, заключения и списка литературы, соблюдение логической последовательности изложения, правильное использование заголовков и подзаголовков. Каждый из этих пунктов оценивается по определенной шкале, например, от 0 до 5 баллов. Наличие четкого введения, которое заявляет тему и цели доклада, и убедительного заключения, подводящего итоги и формулирующего выводы, являются важными составляющими высокой оценки. Нарушение логической последовательности, отсутствие или неполнота какой-либо из основных частей приводят к снижению баллов.

Содержание доклада оценивается по глубине исследования, полноте раскрытия темы, актуальности и оригинальности представленной информации. Здесь оценивается не только количество информации, но и ее качество, достоверность источников, правильность интерпретации фактов и наличие собственной позиции докладчика. Особо обращается внимание на наличие дополнительной развивающей информации по разделу (теме) изучаемой дисциплины. Использование только общедоступных фактов без глубинного анализа или оригинального взгляда может привести к снижению оценки. Аналогично, наличие фактических ошибок или недостоверной информации существенно снижает баллы.

Аргументация оценивается по логичности и убедительности представленных доказательств, а также по способности докладчика обосновывать свои выводы. Использование цитат, статистических данных, иллюстраций и других средств для подтверждения своих утверждений является важным фактором. Слабая аргументация, отсутствие доказательств или неубедительные выводы снижают оценку по этому критерию.

Литературное оформление доклада включает соблюдение единого стиля изложения, правильное оформление цитат и списка литературы в соответствии с установленными стандартами (например, стандартом университета). Орфографические и пунктуационные ошибки, неправильное оформление списка литературы и несоблюдение единого стиля приводят к снижению баллов.

При оценивании мультимедийной презентации обращается внимание на её оформление: заголовки привлекают внимание; содержание раскрывает цель и задачи доклада; используются короткие предложения без потери смысла; присутствуют эффекты, фоны, звуки, акцентирующие внимание на изложенной информации; наличие, достаточность и обоснованность графического оформления (схем, рисунков, диаграмм, фотографий).

Презентационные навыки докладчика оцениваются в ходе устной защиты доклада и включают ясность и понятность изложения, использование профессиональных понятий (терминов), умение отвечать на вопросы, владение аудиторией и использование наглядных материалов. Нервозность, неумение четко формулировать свои мысли, неспособность отвечать на вопросы по теме доклада снижают оценку.

Для составления более полной картины и учета всех аспектов оценивания используется опросный лист. В него входят вопросы, направленные на оценку каждого из перечисленных критериев. Вопросы сформулированы так, чтобы обеспечить объективность и предотвратить субъективность в оценивании. Например, вопросы могут быть сформулированы по шкале Лайкера (от «полностью согласен» до «полностью не согласен»), либо предлагать оценку по балльной системе для каждого критерия. Опросный лист

также позволяет учесть индивидуальные особенности доклада и учесть возможные исключения из общих правил.

Обсуждение докладов.

Лектор на основе прослушанного доклада, вопросов, заданных аудиторией, ответов докладчиков и мнений участников обсуждения при необходимости дополняет и уточняет высказанные мнения, подводит итоги, участвует в формулировании выводов. Задавая вопросы аудитории, лектор способствует активному вовлечению участников в дискуссию. Это создаёт атмосферу сотрудничества, где каждый чувствует свою значимость и возможность вносить вклад в общий разговор. Когда появляются новые взгляды на изложенные факты, лектор помогает их структурировать и анализировать, чтобы все могли оценить разнообразие подходов и точек зрения. Лектор, обладая глубокими знаниями в своей области, акцентирует внимание на ключевых моментах, упомянутых в докладе. Он выявляет основные взгляды на рассматриваемые проблемы, подчеркивая значимость каждого из представленных фактов. В результате происходит не просто пересказ, а углубленный анализ высказанных мнений, что позволяет участникам обсудить не только информацию, но и ее контекст. В завершение, обсудив материал, лектор подводит итоги, выделяя наиболее важные выводы, которые можно вынести из обсуждения. Эта рефлексия помогает участникам лучше усвоить представленный материал и понять его связь с изучаемой дисциплиной и профессиональной практикой. Таким образом, полученный опыт становится не только знанием, но и основой для дальнейших исследований.

Поощрение.

Система поощрения студентов за лучшие доклады, интегрирована в балльно-рейтинговую систему (БРС) и преду-

сматривает стимулирование активной исследовательской деятельности и качественной подготовки научных работ. Элементом системы являются премиальные баллы, количество которых напрямую зависит от качества представленного доклада. Студент, чей доклад признан лучшим, получает максимальное количество премиальных баллов, предусмотренных БРС для индивидуальных самостоятельных работ. Это может быть, например, дополнительные 10 баллов, что существенно влияет на итоговую оценку в ходе аттестации по дисциплине. Остальные студенты, в зависимости от качества и актуальности своих докладов, получают меньшее количество премиальных баллов, но все равно они получают определенное вознаграждение за проделанную работу, и эти премиальные баллы суммируются с баллами, уже заработанными студентом за текущую учебную деятельность в рамках БРС, обеспечивая накапитальный эффект и положительную динамику в его рейтинге.

Однако система поощрения не ограничивается лишь предоставлением дополнительных баллов. Важной составляющей является возможность публикации лучших докладов. Доклады, отмеченные высокой оценкой преподавателя и экспертов, отличающиеся актуальностью исследования, значимостью результатов и качеством оформления, рекомендуются к публикации в специализированных сборниках научных работ студентов или научных журналах. Это дает студентам возможность представить свои исследования широкой аудитории, получить ценный опыт публикации научных работ, и укрепить свой научный рейтинг. Более того, публикация может стать значительным плюсом при поступлении в магистратуру или аспирантуру.

Система также предусматривает поддержку и доработку докладов, не получивших наивысшей оценки. Преподаватель предоставляет рекомендации по улучшению структуры доклада, обогащению материала, уточнению выводов и исправлению формальных неточностей. После доработки такие доклады также могут быть рекомендованы к публикации, что поощряет студентов к упорству и стремлению к самосовершенствованию.

Система поощрения, предусматривает награждение дипломами, поскольку способствует формированию у студентов портфолио достижений. Диплом, как официальный документ, подтверждающий успешное освоение определенной дисциплины или участия в конкретном проекте, приобретает особую ценность в современном мире. Дипломы служат верифицируемым доказательством знаний и навыков, полученных студентом. В конкурентной среде рынка труда работодатели отдают предпочтение кандидатам с подтвержденными компетенциями. Наличие дипломов в портфолио позволяет выпускнику продемонстрировать свои достижения и повысить свою конкурентоспособность. Награждение дипломами мотивирует студентов к активному участию в учебном процессе. Стремление к получению признания за свои усилия и успехи стимулирует стремление к само развитию и достижению высоких результатов. Получение официального документа, подтверждающего успех, повышает самооценку и уверенность студента в своих силах. Это, в свою очередь, положительно сказывается на мотивации к дальнейшему обучению.

В целом, апробированная в течение нескольких лет система поощрения ориентирована на создание положительной мотивации у студентов, стимулируя их к активному и творческому участию в учеб-

ном процессе, к самостоятельной исследовательской работе, к развитию критического мышления и аналитических навыков. Ее эффективность заключается в комплексном подходе, сочетающем материальное поощрение (премиальные баллы) с нематериальным (публикация работ) и награждение дипломами. Это способствует формированию положительного образа учебной и научной деятельности у студентов и повышению качества их образования.

Выводы

Современная высшая школа стремится к созданию интерактивных и вовлекающих в образовательный процесс учебных форматов. В этом контексте лекция-конференция становится всё более популярной, предлагая ряд преимуществ перед традиционным односторонним изложением материала.

Лекция-конференция, как форма учебного мероприятия, представляет собой объединение элементов традиционной лекции и интерактивного обсуждения. В современном образовательном пространстве, где акцент делается на активное участие студентов в учебном процессе, этот формат приобретает особую актуальность.

Методический эффект лекции-конференции заключается в её способности соединить преимущества обоих форматов: лекция позволяет систематизировать и представить теоретические знания, а конференция стимулирует критическое мышление, способствует развитию коммуникативных навыков и умения работать в команде.

Образовательный эффект лекции-конференции проявляется в её способности стимулировать интерес к предмету, мотивировать студентов на самостоятельное изучение материала и развитие иссле-

довательских навыков. Возможность выступить с докладом перед аудиторией, защитить свою точку зрения и пообщаться с экспертами в данной области, делает лекцию-конференцию ценным опытом для будущих специалистов.

Лекция-конференция представляет собой научно-практическое занятие через синтез академической лекции и дискуссии, в которой преподаватель выступает не только как источник знаний, но и как модератор активного обсуждения. Студенты, будучи участниками конференции, получают возможность не просто пассивно воспринимать информацию, а активно участвовать в её анализе, обмене мнениями и выработке собственных позиций.

Образовательный эффект лекции-конференции очевиден.

Во-первых, лекция-конференция стимулирует критическое мышление и развитие навыков публичного выступления. Студенты учатся формулировать свои мысли, аргументированно отстаивать свою точку зрения и уважать мнение других.

Во-вторых, этот формат способствует более глубокому усвоению материала за счет активного взаимодействия и обмена знаниями между студентами и преподавателем.

В-третьих, лекция-конференция создает атмосферу сотрудничества и академического сообщества. Студенты чувствуют себя частью единого образовательного процесса, что мотивирует их к более глубокому погружению в изучаемую тему.

Интерактивная лекция-конференция также реализует задачи воспитания, способствуя развитию коммуникативных навыков, самостоятельности, ответственности и лидерских качеств у будущих выпускников.

Для успешной реализации интерактивной лекции-конференции необходима тщательная подготовка как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов. От преподавателя требуется предварительная подготовка качественных актуальных материалов, тщательное плани-

рование мероприятия и навыки модерации с тем, чтобы создать комфортную атмосферу для открытого обмена мнениями. Студенты, в свою очередь, должны предварительно изучить тему и подготовить свои выступления, быть готовыми к активному участию.

Список литературы

1. Ибрагимов Г. И., Калимуллина А. А. Трансформация лекции в современной высшей школе России // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 7. С. 96-112.
2. Шарко М. И. Интерактивная лекция «сюжет в сюжете» с использованием конструктора историй // Вопросы методики преподавания в вузе. 2023. Т. 12, № 1. С. 20-32.
3. Грицевская И. М., Шевяков Е. Г. Лекции в современном вузе: Интерактивный подход // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2019. Т. 50, №4. С. 48-56. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2019-50-4-161>
4. Кравцова Н. А., Ерофеева О. Н., Денисенко И. С. Образовательные технологии и повышение качества образовательного процесса будущих инженеров железнодорожного транспорта // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 5А. С. 265-274. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.37.36.027>
5. Образовательные технологии для подготовки инженерных кадров / П.Е. Троян, Ю.В. Сахаров, Ю.С. Жидик, С.П. Иваничко // Инженерное образование. 2023. № 34. С. 109-122. https://doi.org/10.54835/18102883_2023_34_10
6. Томаков В.И., Томаков М.В., Брежнева А.Н. Применение интерактивных технологий как фактор повышения эффективности учебного процесса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8, № 3 (28). С. 110-123.
7. Томакова Р.А., Томаков В.И., Брежнев А.В. Научно-практическая Конференция как педагогическая технология профессиональной подготовки ИТ-специалистов в университете // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Управление, вычислительная техника, информатика. Медицинское приборостроение. 2021. Т. 11, №4. С. 130-145. <https://doi.org/10.21869/2223-1536-2021-11-4-130-145>
8. Томакова Р.А., Томаков М.В. Дискуссия как педагогическая технология развития soft skills будущих ИТ-специалистов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Управление, вычислительная техника, информатика, медицинское приборостроение. 2021. Т. 11, №3. С. 121-141.
9. Томакова Р.А. Интерактивная технология «лекция-конференция» в подготовке мастеров // Вестник НЦБЖД. 2023. № 2 (56). С. 79-87.
10. Исаева Т.Е. Интерактивная дискретная лекция: методологические вопросы структурно-методической организации // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2024. № 3. С. 152-170. URL: <https://e-koncept.ru/2024/241038> (дата обращения: 20.10.2024). <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-11038>

11. Андрюнина А.С. Интерактивная лекция в современном вузовском обучении // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №3. Гуманитарные и общественные науки. 2024. №1. С. 78-86. <https://doi.org/10.24412/2308-7196-2024-1-78-86>
12. Коротаева Е.В., Андрюнина А.С. Интерактивное обучение: аспекты теории, методики, практики // Педагогическое образование в России. 2021. № 4. С. 26-33. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2021_04_03.
13. Мальцева О.Л., Бирюкова М.В., Смерчинская А.А. Лекция-конференция как эффективная форма интерактивного обучения в подготовке военных переводчиков // Научно-методический бюллетень. 2022. № 2 (18). С. 233-238.
14. Челнокова Е.А., Лебедева А.А., Алешугина Е.А. Интерактивная лекция как современная форма обучения в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 3 (32). С. 199-202.
15. Образцов П.И., Уман А.И., Виленский М.Я. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 258 с.
16. Бесpal'ko B.P. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
17. Вербицкий А.А. Контекстно компетентностный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. 2020. №5. С. 32-37.
18. Бакшаева Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 170 с.
19. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: [пер. с нем.]. М.: Педагогика, 1986. 407 с.
20. Борзова Т.А. Мотивация студентов к обучению в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С.11-13. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-5102-11-13>.
21. Томакова Р.А. Основы теории нейрокомпьютерных систем. Курск, 2021. 135 с.
22. Томаков В.И., Томаков М.В. Проблемы подготовки научных статей студентами технических направлений подготовки в аспекте формирования профессиональной коммуникативной компетентности в предметной области «Безопасность жизнедеятельность» // Безопасность жизнедеятельности. 2021. № 9 (249). С. 44-52.

References

1. Ibragimov G.I., Kalimullina A.A The transformation of lectures in modern higher education in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2022;31(7):96-112. (In Russ.).
5. Sharko M.I. Interactive lecture «plot in plot» with the use of story designer. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Teaching Methodology in Higher Education*. 2023;12(1):20-32. (In Russ.).
3. Gricevskaya I.M., Shevyakov E.G. Lectures in a modern university: An interactive approach. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev (Bulletin of KSPU) = Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva (Vestnik KGPU)*. 2019;50(4):48-56. (In Russ.).

4. Kravczova N.A., Erofeeva O.N., Denisenko I.S. Educational technologies and improving the quality of the educational process of future railway engineers. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal.* 2023;13(5A):265-274. (In Russ.).
5. Troyan P.E., Saxarov Yu.V., Zhdik Yu.S., Ivanichko S.P. Educational technologies for the training of engineering personnel. *Inzhenernoe obrazovanie = Engineering education.* 2023;(34):109-122. (In Russ.).
6. Tomakov V.I., Tomakov M.V., Brezhneva A.N. The use of interactive technologies as a factor in improving the effectiveness of the educational process. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2018;8(3):110-123. (In Russ.).
7. Tomakova R.A., Tomakov V.I., Brezhnev A.V. Scientific and practical Conference as a pedagogical technology of professional training of IT specialists at the University. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Upravlenie, vychislitel'naya texnika, informatika. Medicinskoе priborostroenie = Proceedings of the Southwest State University. Series: Control, Computer Engineering, Information Science. Medical Instruments Engineering.* 2021;11(4):130-145. (In Russ.).
8. Tomakova R.A., Tomakov M.V. Discussion as a pedagogical technology for the development of soft skills of future IT specialists. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Upravlenie, vychislitel'naya texnika, informatika. Medicinskoе priborostroenie = Proceedings of the Southwest State University. Series: Control, Computer Engineering, Information Science. Medical Instruments Engineering.* 2021;11(3):121-141. (In Russ.).
9. Tomakova R.A. Interactive technology «lecture-conference» in the preparation of masters. *Vestnik NCBZHD = Vestnik NCBŽD.* 2023;(2):79-87. (In Russ.).
10. Isaeva T.E. Interactive discrete lecture: methodological issues of structural and methodological organization. *Koncept = Concept.* 2024;(3):152-170. (In Russ.). Available at: <https://e-koncept.ru/2024/241038> (accessed 20.10.2024).
11. Andryunina A.S. Interactive lecture in modern university education. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya №3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and Social Sciences.* 2024;(1):78-86. (In Russ.).
12. Korotaeva E.V., Andryunina A.S. Interactive Learning: Aspects of Theory, Methods, Practice. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia.* 2021;(4):26-33. (In Russ.).
13. Malceva O.L., Biryukova M.V., Smerchinskaya A.A. Lecture-conference as an effective form of interactive learning in the training of military translators. *Nauchno-metodicheskij byulleten = Scientific and methodological Bulletin.* 2022;(2):233-238. (In Russ.).
14. Chelnokova E.A., Lebedeva A.A., Aleshugina E.A. Interactive lecture as a modern form of education at a university. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal = Baltic Humanitarian Journal.* 2020;9(3):199-202. (In Russ.).
15. Obrazczov P.I., Uman A.I., Vilenskij M.Ya. The technology of professionally oriented education in higher education. Moscow: Izd-vo Yurajt; 2024. 258 p. (In Russ.).
16. Bespalko V.P. The components of pedagogical technology. Moscow: Pedagogika; 1989. 192 p. (In Russ.).
17. Verbiczkij A.A. Contextual competence approach to the modernization of education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia.* 2020;(5):32-37. (In Russ.).

18. Bakshaeva N.A., Verbiczkij A.A. Psychology of motivation of students. Moscow: Izd-vo Yurajt; 2024. 170 p. (In Russ.).
19. Xekxauzen X. Motivation and activities. Moscow: Pedagogika; 1986. 407 p. (In Russ.).
20. Borzova T.A. Motivation of students to study in a modern university. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = World of science, culture, education.* 2023;(5):11-13. (In Russ.).
21. Tomakova R.A. Fundamentals of the theory of neurocomputer systems. Kursk; 2021. 135 p. (In Russ.).
22. Tomakov V.I., Tomakov M.V. Problems of preparation of scientific articles by students of technical fields of training in the aspect of formation of professional communicative competence in the subject area «Life safety». *Bezopasnost zhiznedeyatel`nosti = Life safety.* 2021;(9):44-52. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the Authors

Томакова Римма Александровна, доктор технических наук, профессор кафедры программной инженерии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: rtomakova@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0152-4714

Rimma A. Tomakova, Doctor of Sciences (Technical), Professor of the Department of Software Engineering, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: rtomakova@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-0152-4714

Брежнева Александра Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры информатики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: brezhneva.an@rea.ru,
ORCID:0000-0001-5226-329X

Aleksandra N. Brezhneva, Candidate of Sciences (Technical), Associate Professor of the Department of Informatics Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation,
e-mail: brezhneva.an@rea.ru,
ORCID:0000-0001-5226-329X

Понятие о коммуникативной компетентности педагогов учреждений высшего образования

Н.В. Тарасова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

e-mail: nadia-79@bk.ru

Резюме

Современные исследования показывают, что профессиональная компетентность педагогов включает в себя массу критерииев, среди которых: умение работать в команде, взаимодействовать с коллегами и родителями, а также владеть навыками использования инновационных технологий в образовательном процессе. Исследование проблемы профессиональной компетенции является актуальным в условиях непрестанного изменения образовательной системы, когда происходит внедрение в учебный процесс новых технологий и практик. Кроме того, в условиях глобализации педагогам необходимо развивать еще и межкультурную компетентность. Данный термин может пониматься как уважение к культурным различиям, что позволяет создавать достаточно комфортную образовательную среду, где каждый ученик чувствует себя спокойно и защищенно. Педагоги должны быть готовы к работе с многонациональными и многокультурными классами, что требует от них не только знаний, но и гибкости в подходах к обучению.

Цель данной статьи заключается в изучении феномена коммуникативной компетентности педагогического работника учреждений высшего образования.

Благодаря проведенному психологическому эксперименту были даны понятие, содержание, сущность и компоненты коммуникативной компетентности педагогических работников; рассмотрена коммуникативная компетентность педагогов как ведущая составляющая профессиональной компетентности в целом; проведён анализ результатов психологической диагностики коммуникативной компетентности педагогических работников.

В исследовании использовались следующие методики: опросник «Диагностика стилей педагогического общения» (Н.П. Фетискин), опросник «Какой у Вас тип коммуникабельности?» (А.П. Панфилова), методика «Диагностика наличия эмпатии, толерантности, конфликтности педагога» (В.В. Бойко, И.М. Юсупов), опросник «Оценка коммуникативных наёвков» (А. Мехрабиен). В проведенном исследовании были применены разнообразные методы анализа полученной информации, включая качественные и количественные подходы.

Ключевые слова: педагогические работники; коммуникативная компетентность; профессиональная компетентность; образовательный процесс.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Тарасова Н.В. Понятие о коммуникативной компетентности педагогов учреждений высшего образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 98-113. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-98-113>.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025 Статья подписана в печать 29.04.2025

Статья опубликована 23.07.2025

© Тарасова Н.В., 2025

The concept of communicative competence of teachers of higher education institutions

Nadezhda V. Tarasova¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: nadia-79@bk.ru

Abstract

Modern research shows that the professional competence of teachers also includes a lot of criteria, including: the ability to work in a team, interact with colleagues and parents, and use modern technologies in the educational process. This becomes especially relevant in the context of constant changes in the specifics of education, when teachers are faced with the need to integrate new technologies into the educational process. In addition, in the context of globalization and intercultural interaction, teachers also need to develop intercultural competence. This term can be understood as respect for cultural differences, which allows you to create a fairly comfortable educational environment where each student feels calm and protected. Teachers must be ready to work with multinational and multicultural classes, which requires from them not only knowledge, but also flexibility in approaches to teaching.

The purpose of this article is to study the phenomenon of communicative competence of a teaching staff.

Thanks to the psychological experiment, the concept, content, essence and components of communicative competence of teaching staff were given; The communicative competence of teachers is considered as a leading component of professional competence in general; the results of psychological diagnostics of communicative competence of teaching staff are analyzed.

The following methods were used in the study: the questionnaire "Diagnostics of styles of pedagogical communication" (N.P. Fetiskin), the questionnaire «What type of communication skills do you have?» (A.P. Panfilova), the technique «Diagnostics of the presence of empathy, tolerance, conflict in a teacher» (V.V. Boyko, I.M. Yusupov), the questionnaire «Assessment of communication skills» (A. Mekhrabien). In the study, various methods of analyzing the information obtained were used, including qualitative and quantitative approaches.

Keywords: teaching staff; communicative competenc; professional competence; educational process.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tarasova N.V. The concept of communicative competence of teachers of higher education institutions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 98–113 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-98-113>.

Received 17.03.2025

Accepted 29.04.2025

Published 23.07.2025

Введение

Согласно мнению Л.Я. Шамес, профессиональная компетентность педагога может быть охарактеризована как способность решать профессиональные задачи и проблемы, возникающие в условиях их повседневной педагогической деятельности [1, с. 254-256].

Исследователь Л.И. Луценко дополняет это определение, рассматривая профессиональную компетентность как си-

стемное и интегративное целое, которое включает в себя синтез навыков теоретической и практической направленности, внутриличностных характеристик, жизненного опыта [2, с. 56-58].

Преподаватель с высоким уровнем профессиональной компетентности, обладает способностью не только использовать свои теоретические знания на практическом уровне, но и успешно приспосабливаться к условиям изменяющей-

ся среды исходя из трансформаций системы образования [2, с. 56-58].

Профессиональная компетентность, в свою очередь, рассматривается как сложный интегративный феномен, включающий в себя способность к саморефлексии, собственному развитию. Преподаватели, которые пытаются повысить уровень собственной коммуникативной компетенции, должны быть готовы к критическому анализу своей практики, что позволяет им выявлять слабые места и находить пути для их устранения. Таким образом, профессиональная компетентность становится не только результатом, но и процессом, который требует постоянного усилия и стремления к совершенствованию [3, с. 150-154].

Современные исследования показывают, что профессиональная компетентность педагогов также включает в себя массу критериев, среди которых: эффективная командная работа, умение применять инновационные технологии в рамках образовательного процесса [4, с. 158-159].

Профессиональная компетентность, таким образом, выступает как сложное, динамическое понятие, которое требует постоянного развития и адаптации. Она охватывает не только знания и навыки, но и личные качества, эмоциональный интеллект, а также способность к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию [5, с. 9-12].

Исследователь А.А. Ярулов выделяет три основных компонента компетентности: рациональный, волевой и эмоциональный [6, с. 122-129].

Первый из них – рациональный компонент включает в себя знание и понимание предметной области, что позволяет преподавателю принимать обоснованные и разумные решения.

Второй компонент – ролевой, который отвечает за способность преодолевать трудности и достигать поставленных целей, несмотря на препятствия [7, с. 89-92].

И последний, третий компонент – эмоциональный или эмпатийный, под которым подразумевается необходимость владения навыками управления своими эмоциями и понимания эмоционального состояния других, что особенно важно в командной работе и взаимодействии с клиентами [8, с. 43-48].

С другой стороны, педагог – психолог Е.В. Руденский акцентирует внимание на трех совершенно противоположных компонентах, а именно диагностической, программирующей и организационной составляющих компетентности [9, с. 314-316].

Диагностическая составляющая позволяет выявлять потребности и проблемы, программирующая – разрабатывать стратегии и планы действий по разрешению ранее выявленных вопросов, а организационная – организовывает и координирует действия для достижения ранее поставленных целей. Такой подход помогает систематизировать процесс формирования компетентности и делает его более целенаправленным.

По мнению С.Л. Рубинштейна, коммуникативная компетентность выступает основополагающим навыком, необходимым для точной, быстрой и четкой передачи информации и эмоций. Педагог, обладая высокой вербальной компетенцией, способен не только донести материал, но и создать атмосферу доверия и открытости [10, с. 7-19].

Коммуникативная компетентность педагога – это не просто набор умений говорить и слушать, это целая система знаний, навыков и личностных качеств, позволяющих эффективно взаимодействовать с детьми, родителями и коллегами в различных педагогических ситуациях. Она представляет собой готовность применять лингвистические и языковые знания и способности, адаптируя их к специфике каждой конкретной ситуации. Именно умение адекватно оценивать педагогическую ситуацию и выбирать соответствующие речевые стратегии явля-

ется ключевым фактором успешного педагогического общения [11, с. 44-61].

Профессиональный аспект охватывает умение эффективно использовать вербальные и невербальные средства коммуникации для достижения педагогических целей. Это умение четко и ясно формулировать мысли, адаптировать речь под аудиторию, строить диалог, задавать вопросы, организовывать групповую работу, давать обратную связь, регулировать конфликтные ситуации [12, с. 186-187].

Педагог должен владеть различными методиками общения, уметь мотивировать учеников, создавать благоприятную атмосферу для обучения. Профессиональная коммуникативная компетентность позволяет качественно и успешно решать педагогические задачи по обучению и воспитанию [13, с. 35-37].

Развитие коммуникативной компетентности – это непрерывный процесс самосовершенствования. Он включает в себя:

- постоянную работу над собственной речью: чтение профессиональной литературы, посещение тренингов по ораторскому искусству, самоанализ и самокоррекция;

- изучение современных методик общения: овладение техниками активного слушания, техниками управления конфликтами, техниками невербальной коммуникации;

- развитие личностных качеств: работа над эмпатией, терпимостью, уважением к личности, саморегуляцией;

- получение обратной связи: запрос мнения коллег, учеников, родителей о своём стиле общения [14, с. 127-128].

Только гармоничное сочетание профессиональных навыков и личностных качеств позволяет педагогу эффективно выполнять свои функции и создавать оптимальные условия для развития личности каждого ученика. Коммуникативная компетентность педагога – это инвестиция в будущее, это ключ к успешному

обучению и воспитанию подрастающего поколения [15, с. 301-306].

Педагогическое общение – это не просто передача информации, это сложный многогранный процесс, определяющий успех всего образовательного процесса [16, с. 29-32].

Эффективный педагог – это не только носитель знаний, но и мастер коммуникации, способный выстроить доверительные отношения с каждым участником образовательного поля: учениками, родителями, коллегами и администрацией [17, с. 360-364].

Успех обучения напрямую зависит от умения педагога адаптировать свой стиль общения к различным ситуациям и личностям. Рассмотрим ключевые аспекты, характеризующие уровень мастерства педагога:

1. Теоретическая база: осмысление сути коммуникационного процесса.

Педагог обязан владеть навыками осознания сути психолого-педагогических закономерностей коммуникации через призму многообразных систем образовательной траектории.

Педагог – обучающийся: здесь важны учет возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, стилей обучения, мотивации и эмоционального состояния. Необходимо уметь подбирать вербальные и невербальные средства коммуникации, адаптируя свой язык и стиль изложения материала к аудитории.

Педагог – группа: работа с группой требует навыков управления вниманием, организации групповой работы, управления конфликтами и умения находить компромиссы. Педагог должен уметь стимулировать коллективное творчество и поддерживать положительный климат в группе.

Педагог – педагог: эффективная коллaborация с коллегами – залог успешной работы всей образовательной системы. Навыки конструктивного диалога, взаимопомощи и обмена опытом необходимы

для постоянного профессионального роста.

Педагог – родитель: открытая и доверительная коммуникация с родителями является ключом к успешной работе с учеником. Педагог должен уметь четко и доступно излагать информацию, слушать и учитывать мнение родителей, решая вопросы совместно.

Педагог – другие субъекты образовательного процесса: это взаимодействие с администрацией, методистами, психологами и другими специалистами. Умение эффективно общаться с представителями различных профессий позволяет педагогу решать организационные и методические вопросы [18, с. 87-89].

2. Практические умения: мастерство коммуникации. Теоретические знания должны подкрепляться практическими умениями: адекватное использование коммуникативных средств: выбор вербальных (устная и письменная речь) и невербальных (мимика, жесты, интонация, поза) средств коммуникации должен соответствовать ситуации и целям взаимодействия.

Вариативность коммуникативных средств: педагог должен уметь изменять свой стиль общения в зависимости от динамики ситуации, эмоционального состояния участников и достижаемых целей. Построение эффективного коммуникативного взаимодействия: это умение выслушать, понять, дать обратную связь, мотивировать, управлять конфликтами и достигать взаимопонимания [19, с. 30-37].

3. Личностные качества: ключ к успеху. Помимо знаний и умений, для эффективного педагогического общения необходимы определённые личностные качества:

- Коммуникабельность (установление доверительных отношений с обучающимися).

- Откровенность (неподдельный интерес к обучающимся, к решению возникающих у них проблем).

- Гибкость (умение адаптироваться к происходящим изменениям).

- Эмоциональная привлекательность (возможность мотивирования других людей, умения проявить эмпатию).

- Самосознание (критическое мышление, способность к внутреннему анализу и самосовершенствованию).

Таким образом, педагогическое общение – это сложный и многогранный процесс, требующий постоянной работы над собой. Сочетание теоретических знаний, практических умений и развитых личностных качеств позволяет педагогу создать благоприятную атмосферу для обучения и достижения высоких результатов. Это искусство, которое совершенствуется на протяжении всей педагогической деятельности [20, с. 111-113].

Проанализировав данные научных исследований, можно отметить, что будущие работодатели ценят в студентах-педагогах такие способности, как:

- проводить комплексный анализ коммуникативного процесса, эффективно разрешать конфликты в сфере делового общения, производить подбор альтернативных решений и находить среди них наиболее результативное;

- грамотно строить процесс коммуникации как с обучающимися, так и с коллегами по работе;

- иметь активную жизненную позицию в образовательном процессе, выражющуюся во взаимодействии с обучающимися и иными участниками коммуникации;

- находить способы разрешения конфликтов и использовать различные методы и тактики поведения в конфликтных ситуациях;

- положительно воздействовать на участников образовательного процесса, используя собственный авторитет как педагога [21, с. 92-95].

Можно отметить, что коммуникативная компетентность педагога – это многогранный феномен, представляющий собой синтез теоретических знаний

и практического опыта применения знаний и умений в сфере коммуникации в сочетании с личностными характеристиками самого педагога [22, с. 12-15].

Результаты и обсуждение

Основной целью данного исследования является изучение феномена коммуникативной компетентности педагогов учреждения высшего образования.

В нашем пилотажном психологическом исследовании приняли участие 60 респондентов, из которых 37 – женщины и 23 – мужчины. Возраст опрашиваемых варьируется в пределах от 24 до 65 лет. Средний возраст респондентов составлял 45 лет. Все являются педагогическими работниками и осуществляют свою деятельность на кафедрах Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет».

В ходе данного эмпирического исследования были использованы следующие методы:

1. *Опросник «Оценка коммуникативных навыков» (А. Мехрабиен, Н. Эпштейн).* Опросник представляет собой инструмент, предназначенный для выявления и анализа уровня межличностного общения респондентов. Он помогает оценить уровни, качества и стили коммуникации. Вопросы, включенные в опросник, охватывают широкий спектр аспектов: от активного слушания и ясности изложения мыслей до способности к эмпатии и конструктивной критике. Каждый пункт разработан с учетом различных сценариев взаимодействия, таких как работа в команде, публичные выступления и переговоры. Ситуации, представленные в опросе, могут стать у опрашиваемых причиной раздражения, досады, обиды в процессе коммуникации.

2. *Опросник «Диагностика наличия эмпатии, толерантности, конфликтности педагога» (для членов педагогического коллектива) (модифицированная ме-*

тодика на выявление уровней эмпатии, толерантности, конфликтности педагога, авторы В.В. Бойко, И.М. Юсупов). Опросник предназначен для всестороннего анализа эмоциональных и социально-психологических качеств членов педагогического коллектива. Он охватывает ключевые аспекты, необходимые для эффективной работы в образовательной среде, включая уровень эмпатии, способствующий пониманию и поддержке обучающихся, а также толерантность, необходимую для создания гармоничного пространства.

3. *Опросник «Какой у Вас тип коммуникабельности?» (А. П. Панфилова).* Опросник предназначен для исследования различных аспектов межличностного общения. Данная методика основывается на комплексном подходе, рассматривающем как личностные характеристики респондента, так и его стиль общения. В процессе проведения опроса участники отвечают на ряд вопросов из двух блоков положительно или отрицательно, с целью выявления их предпочтения в общении, способности к эмпатии, а также уровня открытости и инициативности во взаимодействии с окружающими.

Анализ полученных результатов позволяет не только определить тип коммуникабельности респондента, но и предлагает рекомендации по улучшению навыков общения. Если у респондента превалируют положительные ответы из первой группы вопросов, можно говорить об экстраверсии, а если ответы из второй группы – об интроверсии. Равное или примерно одинаковое число отрицательных и положительных ответов, как из первой, так и из второй группы свидетельствует об амбивертированности, как иначе можно сказать, «золотой середине» между экстравертностью и интровертностью.

4. *Опросник «Диагностика стилей педагогического общения» (Н.П. Фетискин).* Опросник представляет собой важный инструмент для оценки и анализа

взаимодействия между педагогом и учащимися. Стиль общения педагога формируется под воздействием множества факторов, включая его личные качества, образовательную философию и опыт. Автор выделяет несколько ключевых стилей, позволяющих классифицировать педагогическую деятельность. Каждый из этих стилей имеет свои особенности и последствия для образовательного процесса.

В ходе исследования мы попросили преподавателей Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» отметить из 25 представленных ситуаций те, что вызывают либо нейтральные эмо-

ции отклики, либо недовольство, досаду, раздражение при коммуникативном взаимодействии с партнерами по деловому общению.

В ходе нашего исследования было установлено, что у 13% респондентов наблюдается низкий уровень коммуникативной компетентности, у 24% опрошенных – уровень коммуникативной компетентности ниже среднего, у 49% опрошенных средний уровень коммуникативной компетентности и только у 14% опрошенных преподавателей обнаружен высокий уровень коммуникативной компетентности.

Полученные данные наглядно представлены на рис. 1.

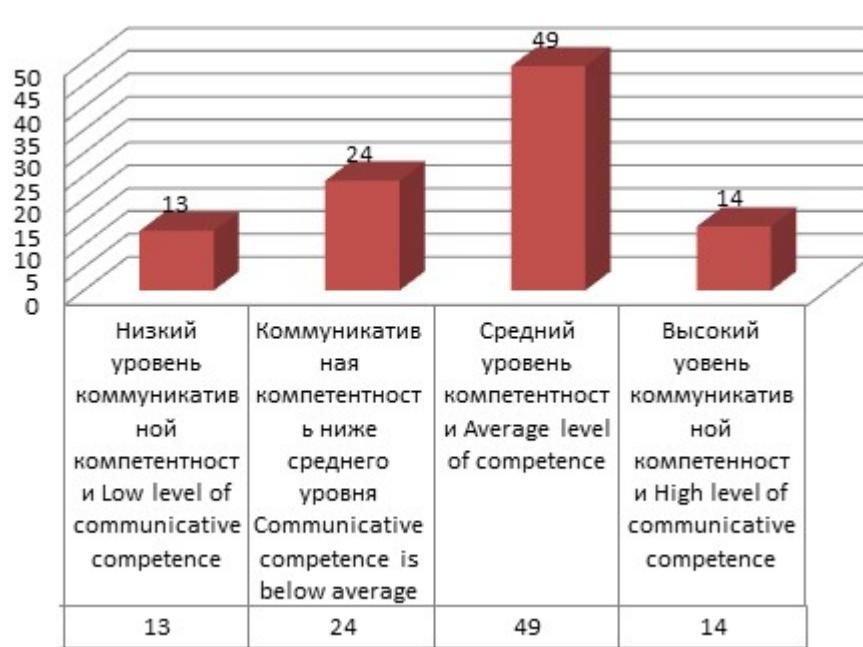

Рис. 1. Показатели оценки коммуникативных навыков респондентов, в % (Опросник «Оценка коммуникативных навыков» (А. Мехрабиен, Н. Эпштейн))

Fig. 1. Indicators for assessing the communication skills of respondents, in % (Questionnaire «Assessment of communication skills» (A. Mehrabien, N. Epstein))

Однако, несмотря на тот факт, что количество респондентов, имеющих как самый высокий, так и самый низкий уровень коммуникативной компетенции полученный результат входит в диапазон среднего уровня коммуникативной компетентности опрошенных, однако обращает на себя внимание тот факт, что по-

лученный результат находится на грани со шкалой, соответствующей позиции коммуникативной компетентности ниже среднего.

Ведущей целью методики «Диагностика наличия эмпатии, толерантности, конфликтности педагога» (В.В. Бойко, И.М. Юсупов) выступает рассмотрение

особенностей участников образования. В рамках исследования оцениваются три ключевых параметра: конфликтность – склонность к возникновению конфликтов; толерантность – способность терпимо относиться к другим людям и их мнениям;

эмпатийность – умение понимать чувства других людей и сопереживать им.

Данный опрос направлен на выявление восприятия этих характеристик преподавателями со стороны коллег в контексте образовательного процесса.

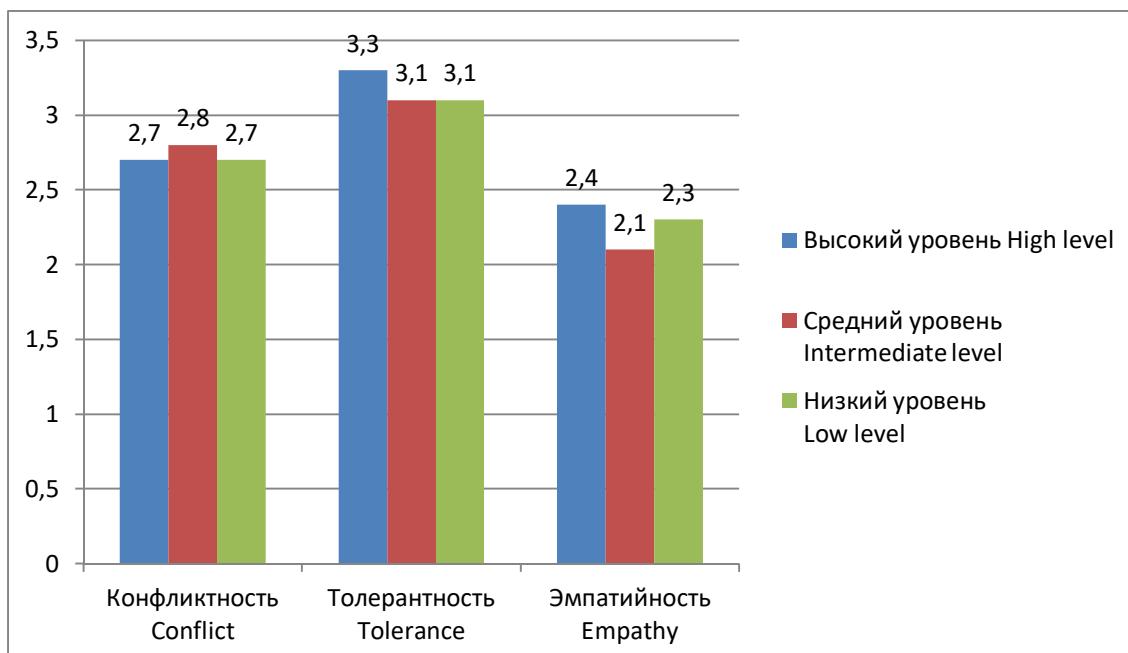

Рис. 2. Показатели оценки коммуникативных навыков респондентов, в % (Опросник «Диагностика наличия эмпатии, толерантности конфликтности педагога» (В.В. Бойко, И.М. Юсупов))

Fig. 2. Indicators for assessing the communication skills of respondents, in % (Questionnaire «Diagnostics of the presence of empathy, conflict tolerance of a teacher» (V.V. Boyko, I.M. Yusupov))

В соответствии с данными, которые мы получили в контексте нашего исследования, отмечается следующая динамика: параметр конфликтность соответствует 2,7 баллам, что говорит о его среднем уровне в коллективе; параметр толерантность соответствует 3,2 баллам, что говорит о его высоком уровне, параметр эмпатийность соответствует 2,3 баллам, что так же, как и параметр конфликтность соответствует среднему уровню, однако на данный момент он представляет собой самый низкий показатель.

Ведущим фактором при оценке профессионального развития педагогов должен выступать синтез способности реализовывать свои теоретические умения и навыки на практике в совокупности с ин-

теллектуальным развитием личности и умением общаться в социуме.

Данные при исследовании типов коммуникабельности респондентов указывают на выделении среди них таких, как:

1. Смешанный тип (амбиверты). Доля: 46%.

Данные педагоги успешно сочетают в себе черты как экстравертов, так и интровертов. Они гибко приспосабливаются к той или иной ситуации, выбирая стиль общения в зависимости от контекста и собеседников. Их можно назвать «хамелеонами» в социальном взаимодействии, поскольку они способны менять модели поведения для достижения наилучшего результата в коммуникации.

2. Экстраверты. Доля: 34%.

Характеристика полученного результата: Экстраверты получают энергию через взаимодействие с другими людьми. Они открыты, общительны и любят находиться в центре внимания. Для них важно активное участие в социальной жизни, обсуждение идей и обмен опытом с коллегами и студентами.

3. Интроверты. Доля: 20%.

Характеристика полученного результата: Интроверты предпочитают более спокойные формы взаимодействия. Им комфортно работать в одиночестве или в небольших группах. Они могут

быть менее открытыми в общении, но это не означает, что они не умеют эффективно взаимодействовать с другими; просто их подход может отличаться большей сдержанностью и избирательностью в контактах.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что большинство преподавателей обладают достаточно гибким стилем общения, который позволяет им адаптироваться под различные условия работы и взаимодействия с разными типами людей.

Наглядно полученные данные представлены на рис. 3.

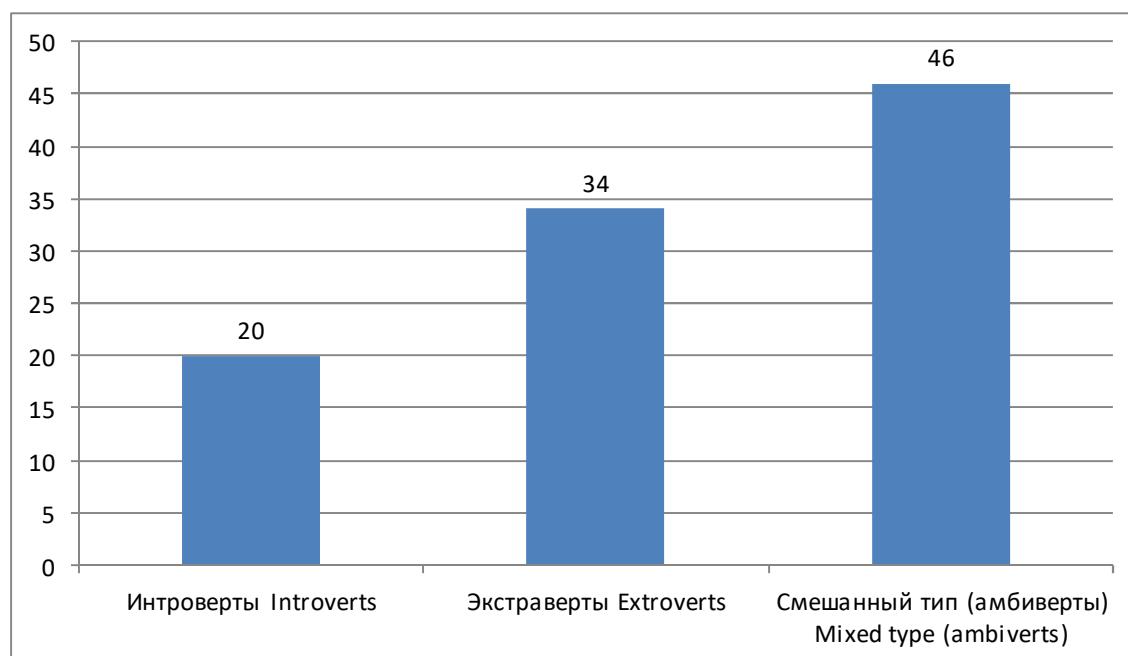

Рис. 3. Показатели оценки коммуникативных навыков респондентов, в % («Какой у Вас тип коммуникабельности?») (А.П. Панфилова))

Fig. 3. Indicators for assessing the communication skills of respondents, in % («What type of communication skills do you have?») (A.P. Panfilova))

Методика, направленная на выявление стилей педагогического общения, состоит из серии утверждений, с которыми респондентам предлагается согласиться или не согласиться. На основе ответов определяется доминирующий стиль общения каждого участника. Результаты помогают педагогам осознать свои силь-

ные и слабые стороны в общении, а также понять, какие изменения необходимо внести для повышения эффективности своей работы.

Итак, рассмотрим подробнее полученные результаты исследования (табл. 1).

Таблица 1. Оценка стилей педагогического общения по методике Н.П. Фетискина, в %**Table 1.** Assessment of pedagogical communication styles using N.P. Fetiskina, in %

Наименование модели Name models	Ответ «Да»/ The answer is «Yes»	Ответ «Нет»/ The answer is «No»
1	2	3
Модель дикторская («Монблан») Announcer model («Mont Blanc»)	46,7	12,9
1	2	3
Модель неконтактная («Китайская стена») Non-contact model («Chinese Wall»)	56,0	20,0
Модель дифференцированного внимания «Локатор» Model of differentiated attention («Locator»)	72,0	57,1
Модель гипорефлексивная («Тетерев») Hyporeflective model («Teterev»)	36,7	25,7
Модель гиперрефлексивная («Гамлет») Hyper-reflective model («Hamlet»)	65,0	53,3
Модель негибкого реагирования («Робот») Inflexible response model («Robot»)	60,0	20,0
Модель авторитарная («Я сам»)	73,3	20,0
Модель активного взаимодействия («Союз») Model of active interaction («Union»)	85,7	46,0

Из приведенной выше таблицы мы можем наблюдать тот факт, что у наибольшего количества респондентов доминирующий стиль общения определяется как «Модель активного взаимодействия («Союз»)», которая представляет собой уникальный подход к образовательному процессу, в котором ключевую роль играет педагог. Он становится не просто носителем знаний, а своеобразным проводником в мир открытий и личностного роста для обучаемых. Педагог, находясь в постоянном диалоге с учениками, создает атмосферу доверия, где каждый может свободно выражать свои мысли и инициативы.

Создание позитивного настроения позволяет учащимся не только сосредоточиться на учебном процессе, но и ощутить себя частью единого коллектива, где ценится вклад каждого. Педагог в этой модели выступает как чуткий лидер, ко-

торый умеет улавливать изменения в эмоциональном фоне группы и оперативно на них реагировать.

Поддерживая дружеский стиль взаимодействия, педагог сохраняет ролевую дистанцию, что позволяет избежать излишней формальности и способствует более глубокому процессу обучения. Совместная работа над возникшими проблемами, будь то учебные, организационные или этические, формирует у учащихся навыки сотрудничества и креативного мышления, что делает данную модель особо продуктивной.

В наименьшей степени у респондентов, по положительной шкале ответов, наблюдается «Модель гипорефлексивная («Тетерев»)». В образовании, основанном на гипорефлексивной модели, педагог становится своеобразным «Тетеревом» – существом, замкнутым в своем внутреннем мире. Его речь, подобно однообраз-

ному потоку, течёт в унисон с собственными мыслями, игнорируя отклики и эмоции слушателей. В таких условиях учащиеся оказываются не более чем пассивными наблюдателями, погруженными в собственные размышления, в то время как учитель, полностью поглощённый своим монологом, не замечает их ни с радостью, ни с печалью.

Эмоциональная глухота такого педагога становится особенно явной в моменты, когда нужен диалог. Вместо создания атмосферы сотрудничества и взаимопонимания, он предпочитает оставаться в рамках своих концепций, теряя связь с реальностью. Это приводит к тому, что ученики чувствуют себя изолированными, незначительными в процессе обучения, что, в свою очередь, отрицательно оказывается на их мотивации и интересе к предмету.

Таким образом, модель гипорефлексивного педагога нуждается в переосмыслении, в поиске способов обучения, которые позволяли бы развивать не только личный, но и коллективный опыт взаимодействия в классе.

Рассматривая ответы негативной направленности, мы можем сделать следующий вывод. Наибольший процент прошенных отметили: модель дифференцированного внимания, обозначенная как «Локатор», акцентирует внимание на изменении традиционного подхода к образовательному процессу. Педагог, выбирая объект своего внимания среди обучаемых, создает условия для более глубокого взаимодействия, однако одновременно возникает риск фрагментации коммуникации. Фокусирование на отдельных группах, таких как талантливые студенты или, напротив, аутсайдеры, нарушает целостность образовательного акта, превращая его в модульные взаимодействия, зависящие от ситуации.

Такой подход, с одной стороны, позволяет более точно реагировать на потребности различных учеников, создавая пространство для саморазвития и мотивации. С другой стороны, он может при-

вести к ослаблению ощущения общности и коллективной ответственности среди всей аудитории. В результате, созданная среда может не только усиливать конкуренцию, но и подрывать командный дух, необходимый для полноценного развития каждого обучающегося. Педагогу требуется находить баланс, чтобы сохранить единство коллектива и одновременно учитывать индивидуальные грани потенциала каждого ученика, комбинируя, как совместные, так и индивидуальные достижения.

Наименьший же процент отмечается у модели дикторской «Монблан». Педагог, словно бог над Олимпом, возвышается над обучаемыми, обеспечивая поток знаний, но без теплоты человеческого взаимодействия. Его голос – это безэмоциональный инструмент, а информация – планета, на которой обучаемые лишь находятся в некоем орбитальном вращении. Знания передаются, но не усваиваются – они словно капли дождя, скатывающиеся по стеклу, не проникая вглубь.

Такое обучение ведет к серьезным последствиям. Непережитые эмоции, недостаток диалога, отсутствие вопросов и ответов трансформируют студентов в информацию, которые не способны к инициативе. Их разум останавливается в ожидании новых данных, не осознавая, что активное участие – это ключ к пониманию. Педагогические функции сводятся к однообразному информационному сообщению, и в этом процессе теряется живая нить взаимопонимания.

Это парадоксальное единство: знания, облеченные в чистую форму, оказываются далеко от душевного тепла. Учебный процесс становится только механической передачей информации, где каждый ученик находится в изоляции, лишенный возможности выразить себя. В этой безмолвной аудитории теряется суть образования – воспитание личности, способной к самостоятельному мышлению и созданию нового.

Исследование показывает, что подавляющее большинство преподавателей предпочитают наиболее эффективную модель педагогической коммуникации – активное взаимодействие «Союз», однако они также допускают использование других моделей, что способствует разнообразию и продуктивности стиля коммуникации. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что нельзя говорить о «чистых» стилях общения и моделях поведения. В нашем исследовании среди педагогов были обнаружены испытуемые с такими деструктивными моделями, как «Монблан», «Гамлет», «Робот». Данный факт может свидетельствовать о том, что у этих респондентов возникают проблемы при выборе действенной коммуникативной модели.

Выбор определенного стиля коммуникации напрямую влияет на отношение студентов не только к преподавателю, но и к предмету. Использование неэффективных методов приводит к недостаточной результативности образовательного процесса, что часто делает обучение несовершенным и не формирует у студентов стремление к знаниям.

Выводы

Таким образом, резюмируя результаты нашей работы и подводя итоги, можно отметить следующее. В деятельности преподавателя взаимодействие играет роль не только как средство научной и педагогической информации, но и как основа для повышения профессиональных качеств и роста личности. Преподаватель должен обладать набором специфических умений и навыков в сфере общения, включающим в себя эмпатийный компонент, комплексную оценку ситуации коммуникации, способов эффективного взаимодействия с другими.

Дополнительно преподаватель должен уметь выступать перед аудиторией, применяя как вербальные, так и невербальные средства коммуникации, вести диалог или дискуссию со студентами,

всесторонне и объективно оценивать собеседника, вызывая при этом доверие и интерес к совместной деятельности. Он также должен уметь предугадывать конфликты, чтобы предотвращать или смягчать их; конструктивно критиковать студентов или коллег, а также принимать критику в свой адрес, адаптируя своё поведение и действия. Важно выделить ещё ряд качеств: искренний интерес к людям, способность устанавливать доверительные отношения, умение управлять своим эмоциональным состоянием и прогнозистически подходить к педагогическим ситуациям.

В ситуации усложнения образовательной среды и увеличения объема информации становится очевидным, что развитие коммуникативной компетентности становится приоритетом для преподавателя. Она не является разовым процессом, а формируется и улучшается в зависимости от осознания ответственности за результаты обучения и активного участия в многогранном учебном общении со студентами.

Коммуникативные компетенции играют ключевую роль в профессиональной деятельности преподавателя, обеспечивая успешное взаимодействие с учениками и социальным окружением. Они включают в себя различные аспекты, связанные с общением, передачей информации и развитием личных качеств. Рассмотрим основные компоненты коммуникативных компетенций, значимых для педагога. Среди них можно отметить:

1. Знание коммуникативных дисциплин, а именно владение иностранными языками; психолого-педагогическими знаниями; основами разрешения конфликтов; ораторским искусством.

2. Эмпатию, то есть способность со-переживать и понимать особенности личности и осуществление психологического влияния через слова.

3. Самоконтроль, который подразумевает управление собственным поведением и поведением учеников, прогнози-

рование развития межличностных отношений, моделирование поведения ученика, предотвращение конфликтов и поиск эффективных решений.

4. Культуру вербального и невербального взаимодействия, включающего в себя владение техникой речи, риторикой, аргументированием, соблюдением педагогического этикета, использованием понятийно-категориального аппарата, контроль за соблюдением речевых норм, а именно применение невербальных средств общения.

Все эти вышеперечисленные компетенции являются фундаментальными и обеспечивают преподавателя способностью эффективно взаимодействовать с обучающимися, создавать благоприятный психологический климат, поддерживать дисциплину и организованность в классе, а также решать возникающие конфликты. Они формируют базу для успешного осуществления педагогической деятельности, делая преподавателя более уверенным и успешным в своей профессии.

Список литературы

1. Старченко Ф.М. Формирование профессиональной компетентности педагогических работников системы профессионального образования // Современные проблемы АПК и их решение: материалы V Национальной конференции, Майский, 14 октября 2022 года. Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. Т. 2. С. 254-256.
2. Жукова И.А. Совершенствование профессиональной компетентности педагогических работников колледжа как условие качественной подготовки специалистов // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Междунар. научно-практической конференции: в 12 ч., Тамбов, 29 октября 2012 г. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2022. Ч. 2. С. 56-58.
3. Горх Е.Е. Взгляд на условия формирования профессиональной компетентности педагогических работников: социокультурный контекст // Актуальные проблемы дошкольного образования, Челябинск, 30 апреля 2021 года. Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2021. С. 150-154.
4. Юрченко Л.В. Развитие профессиональной компетентности педагогических работников в условиях реализации ФГОС: основные противоречия и проблемы // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конференции, Тамбов, 28 февраля 2014 года. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2024. Ч. 7. С. 158-159.
5. Нечаев М.П. Развитие профессиональной компетентности педагогических работников Московской области в сфере защиты прав участников образовательных отношений // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. 2017. № 2(12). С. 9-12.
6. Возгова З.В. Система мониторинга качества сформированности профессиональной компетентности научно-педагогических работников // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 10. С. 122-129.
7. Коростелева Н.А. Проблемы формирования и повышения профессиональной компетентности педагогических работников // Актуальные проблемы современности. 2020. № 1(27). С. 89-92.
8. Фомина А.М. Модель формирования профессиональной компетентности научно-педагогического работника образовательной организации высшего образования МВД России // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 3(35). С. 43-48.

9. Лунгу Н.Е. Институциональное повышение квалификации профессиональной компетентности педагогических работников: социально-коммуникативный аспект // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 3-5(49). С. 314-316.
10. Шатило О. Повышение профессиональной компетентности педагогических работников в условиях изучения обновлённой нормативной правовой базы // Практеска. 2023. № 1(377). С. 7-19.
11. Дрозд К.В. Профессиональная коммуникация в образовании. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. 233 с.
12. Овсянникова Е.К., Марухно В.М. Коммуникативная компетентность преподавателя высшей школы как фактор эффективности учебно-воспитательного процесса // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 4. С. 186-187.
13. Курилова О.О. Коммуникативная компетентность преподавателя медицинского вуза как основа для формирования профессиональной компетентности студентов // Региональный вестник. 2019. № 3(18). С. 35-37.
14. Токсонбаев Р.Н. Методологические подходы к формированию коммуникативной компетентности преподавателей педагогических направлений в процессе повышения // Научный аспект. 2019. Т. 10, № 2. С. 127-128.
15. Богоудинова Р.З. Научно-педагогическое обоснование результатов диагностики коммуникативной компетентности преподавателей вуза // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 301-306.
16. Светлакова Е.В. Значение коммуникативной компетентности преподавателя образовательных организаций МВД России для реализации образовательного процесса // Общество и государство. 2023. № 1(41). С. 29-32.
17. Смирникова О.В. Коммуникативная компетентность преподавателя высшей школы // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20 марта 2016 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. Т. 1. С. 360-364.
18. Гостева Л.З. Профессиональная коммуникативная компетентность преподавателя высшей школы в условиях инклюзии // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 92. С. 87-89. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.12.11.029>.
19. Кузнецова А.А. Критерии коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы в условиях электронной образовательной среды // Коллекция гуманитарных исследований. 2017. № 5(8). С. 30-37.
20. Сысоева Е.Ю. Коммуникативная компетентность преподавателя вуза как психолого-педагогическая проблема // Успехи современной науки. 2016. Т. 2, № 11. С. 111-113.
21. Хуторная М.Л. К вопросу о коммуникативной компетентности преподавателя высшей школы // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2019. № 4(26). С. 92-95.
22. Назарматова Г.А. Основные методы и формы формирования коммуникативной компетентности преподавателей в процессе повышения квалификации // Alatoo Academic Studies. 2019. № 2. С. 12-15. <https://doi.org/10.17015/aas.2019.192.06>.

References

1. Starchenko F.M. Formation of professional competence of teaching staff of the vocational education system. In: *Sovremennye problemy APK i ikh reshenie. Materialy V Nacional'noj konferencii = Modern problems of the agro-industrial complex and their solution: Proceedings of*

the V National Conference. Maiskii: Belgorodskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni V.Ya. Gorina; 2022. P. 254-256. (In Russ.).

2. Zhukova I.A. Improving the professional competence of college teaching staff as a condition for high-quality training of specialists. In: *Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennoogo obshchestva. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii = Science and education in the life of modern society. Collection of scientific papers based on the materials of the International. scientific and practical conference.* Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom»; 2022. P. 56-58. (In Russ.).

3. Gorkh E.E. A look at the conditions for the formation of professional competence of teaching staff: socio-cultural context. In: *Aktual'nye problemy doshkol'nogo obrazovaniya = Actual problems of preschool education.* Chelyabinsk: Izdatel'stvo ZAO «Biblioteka A. Millera»; 2021. P. 150-154. (In Russ.).

4. Yurchenko L.V. Development of professional competence of teaching staff in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard: the main contradictions and problems. In: *Nauka, obrazovanie, obshchestvo: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Science, education, society: problems and prospects for development. Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference.* Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom»; 2024. P. 158-159. (In Russ.).

5. Nechaev M.P. Development of professional competence of teaching staff of the Moscow region in the field of protecting the rights of participants in educational relations. *Academia. Pedagogicheskij zhurnal Podmoskov'ya = Academia. Pedagogical journal of the Moscow region.* 2017;(2):9-12. (In Russ.).

6. Vozgova Z.V. System for monitoring the quality of formation of professional competence of scientific and pedagogical workers. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal.* 2010;(10):122-129. (In Russ.).

7. Korosteleva N.A. Problems of formation and improvement of professional competence of teaching staff. *Aktual'nye problemy sovremennosti = Actual problems of our time.* 2020;(1): 89-92. (In Russ.).

8. Fomina A.M. Model of formation of professional competence of a scientific and pedagogical worker of an educational organization of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad.* 2019;(3):43-48. (In Russ.).

9. Lungu N.E. Institutional advanced training of professional competence of teaching staff: social and communicative aspect. *Evrazijskoe Nauchnoe Ob"edinenie = Eurasian Scientific Association.* 2019;(3-5):314-316. (In Russ.).

10. Shatilo O. Improving the professional competence of teaching staff in the context of studying the updated regulatory framework. *Praleska = Praleska.* 2023;(1):7-19. (In Russ.).

11. Drozd K.V., Smakovskaya N.I. *Professional communication in education.* Vladimir: Izd-vo VIGU; 2022. 233 p. (In Russ.).

12. Ovsyannikova E.K., Marukhno V.M. Communicative competence of a higher education teacher as a factor in the effectiveness of the educational process. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education.* 2015;(4):186-187. (In Russ.).

13. Kurilova O.O. Communicative competence of a medical university teacher as a basis for the formation of students' professional competence. *Regional'nyj vestnik = Regional Bulletin.* 2019;(3):35-37. (In Russ.).

14. Toksonbaev R.N. Methodological approaches to the formation of communicative competence of teachers of pedagogical directions in the process of improvement. *Nauchnyj aspekt = Scientific aspect.* 2019;10(2):1278-1283. (In Russ.).
15. Bogoudinova R.Z. Scientific and pedagogical substantiation of the results of diagnostics of communicative competence of university teachers. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2021;(4):301-306. (In Russ.).
16. Svetlakova E.V. The Importance of Communicative Competence of a Teacher of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Implementation of the Educational Process. *Obshchestvo i gosudarstvo = Society and State.* 2023;(1):29-32. (In Russ.).
17. Smirnikova O.V. Communicative Competence of a Higher School Teacher. In: *Vospitanie i obuchenie: teoriya, metodika i praktika: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Education and Training: Theory, Methodology and Practice. Collection of Materials of the VI International Scientific and Practical Conference.* Cheboksary: Obshchestvo s ogranicennoi otvetstvennost'yu «Tsentr nauchnogo sotrudничества «Interaktiv plus»; 2016. P. 360-364. (In Russ.).
18. Gosteva L.Z. Professional Communicative Competence of a Higher School Teacher in the Context of Inclusion. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Amur State University. Series: Humanities.* 2021;(92):87-89. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.12.11.029>. (In Russ.).
19. Kuznetsova A.A. Criteria for communicative competence of higher education teachers in the context of an electronic educational environment. *Kollekciya gumanitarnyh issledovanij = Kollekciya gumanitarnyh issledovanij Collection of humanitarian studies.* 2017;(5):30-37. (In Russ.).
20. Sysoeva E.Yu. Communicative competence of a university teacher as a psychological and pedagogical problem. *Uspekhi sovremennoj nauki = Successes of modern science.* 2016;2(11):111-113. (In Russ.).
21. Khutornaya M.L. On the issue of communicative competence of a higher education teacher. *Sovremennye problemy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk = Modern problems of humanitarian and social sciences.* 2019;(4):92-95. (In Russ.).
22. Nazarmatova G.A. Basic methods and forms of formation of communicative competence of teachers in the process of advanced training. *Alatoo Academic Studies = Alatoo Academic Studies.* 2019;(2):12-15. (In Russ.) <https://doi.org/10.17015/aas.2019.192.06>.

Информация об авторе / Information about the Author

Тарасова Надежда Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммуникологии и психологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: nadia-79@bk.ru

Nadezhda V. Tarasova, Candidate of Sciences (Pedagogical), Professor of the Department of Communology and Psychology, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: nadia-79@bk.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 159

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-114-128>

Место и роль информационного аспекта пропаганды охраны труда для формирования у работников позитивной установки на безопасный труд

В.И. Томаков¹, М.В. Томаков¹, Р.А. Крупчанников²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский государственный аграрный университет им. И. И. Иванова
ул. Карла Маркса, д. 70, г. Курск 305021, Российская Федерация

e-mail: tomakov52@mail.ru

Резюме

Актуальность. Одной из главных проблем, с которой сталкивается современная промышленность, является производственный травматизм. Одним из факторов, способствующих возникновению несчастных случаев на производстве, является небезопасное поведение самих работников, вызванное отсутствием у них положительного отношения к безопасному труду. В этой связи поиск эффективных методов пропаганды охраны труда приобретает особое значение.

Целью статьи является анализ места и роли информационного аспекта пропаганды охраны труда для психологического воздействия на работников и формирования у них позитивной установки на безопасный труд.

Задачи вытекают из темы исследования и заключаются в раскрытии актуальности проблемы, сути информационного аспекта пропаганды и механизма психологического воздействия на поведенческие установки реципиентов, возможностей современных информационных ресурсов и платформ для реализации информационно-воспитательных функций пропаганды с целью формирования позитивной установки работников на соблюдение требований охраны труда.

Методология исследования включает в себя анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты. Для практической реализации информационных и воспитательных функций пропаганды предложены основные современные формы коммуникации, которые позволяют донести до работников информацию о рисках на рабочих местах и методах их предотвращения, способствуют формированию позитивной установки на соблюдение требований охраны труда.

Выводы. Организациям необходимо перейти от формального подхода к повышению безопасности, основанного на простых уведомлениях и инструктажах, к более глубокому и всестороннему воздействию с использованием информационно-пропагандистских контекстов. Использование методов пропаганды может быть эффективным инструментом формирования у работников установок на соблюдение требований охраны труда. Для того, чтобы пропаганда безопасности труда была эффективной, она должна быть непрерывным процессом, использовать различные формы коммуникации, а информационный аспект должен соответствовать специфике производства и целевой аудитории.

Ключевые слова: охрана труда; пропаганда; информация; информационный аспект; коммуникация; эмоция; безопасный труд; установка; работник.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Томаков В.И., Томаков М.В., Крупчанников Р.А. Место и роль информационного аспекта пропаганды охраны труда для формирования у работников позитивной установки на безопасный труд // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 114-128. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-114-128>.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025 Статья подписана в печать 26.03.2025

Статья опубликована 23.07.2025

The place and role of the information aspect of labor protection promotion in the formation of a positive attitude of workers to safe work

Vladimir I. Tomakov¹✉, Maxim V. Tomakov¹, Roman A. Krupchatnikov²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov
70 Karl Marx Str., Kursk 305021, Russian Federation

✉e-mail: tomakov52@mail.ru

Abstract

Relevance. One of the reasons for occupational injuries among workers is their own unsafe behavior when performing work due to the lack of a stable attitude towards safe work. It is advisable to use propaganda methods to form a stable positive attitude towards occupational safety issues among employees.

The purpose of the article is to analyze the place and role of the information aspect of labor protection propaganda for the psychological impact on workers and the formation of their stable attitude to safe work.

The tasks follow from the research topic and consist in revealing the relevance of the problem, the essence of the informational aspect of propaganda and the mechanism of psychological influence on the behavioral attitudes of recipients, the possibilities of modern information resources and platforms for the implementation of informational and educational functions of propaganda in order to form a stable behavioral attitude among employees to comply with labor protection requirements.

The research methodology includes analysis, synthesis, comparison, and generalization.

Results. For the practical implementation of the informational and educational functions of propaganda, the main modern forms of communication are proposed, which make it possible to convey to employees information about workplace risks and methods of their prevention, and contribute to the formation of a stable attitude towards compliance with labor protection requirements.

Conclusions. The information aspect of labor protection promotion is an effective tool for forming a stable positive attitude towards labor protection issues among employees. Organizations need to move from a formal approach to improving security based on simple notifications and briefings to a deeper and more comprehensive impact using informational propaganda contexts. In order for occupational safety and health promotion to be effective, it must be a continuous process, use various forms of communication, and the information aspect must correspond to the specifics of production and the target audience.

Keywords: occupational safety; propaganda; information; information aspect; communication; emotion; safe work; attitude; employee.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tomakov V.I., Tomakov M.V., Krupchatnikov R.A. The place and role of the information aspect of labor protection promotion in the formation of a positive attitude of workers to safe work. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 114–128 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-114-128>.

Received 20.02.2025

Accepted 26.03.2025

Published 23.07.2025

Введение

На сегодняшний день производственный травматизм, в том числе со смертельным исходом, остается одной из значимых и тревожных проблем российского общества, имеющей значительные

негативные социально-экономические последствия. Его масштабы вызывают серьезную озабоченность как у специалистов, так и у широкой общественности. [1, 2]. Исполнительный комитет Федерации независимых профсоюзов России

(ФНПР) в своем отчете¹ обращает внимание на рост в 2023 г. числа несчастных случаев на производстве в экономике страны, в результате которых погибло 4841 чел.

Несмотря на законодательные меры, направленные на защиту прав работников и обеспечение безопасных условий труда, число несчастных случаев на производстве остается высоким. Причины этой проблемы разносторонние.

Во-первых, нередко наблюдается недостаточное соблюдение требований охраны труда со стороны как работодателей, так и самих работников. Нехватка квалифицированных специалистов по безопасности, нерегулярные проверки состояния оборудования и условий труда, пренебрежение к правилам техники безопасности – все это создает основу для возникновения несчастных случаев.

Во-вторых, некоторые отрасли промышленности по своей природе связаны с повышенным риском травматизма. Работа на опасных производствах, в условиях повышенной физической нагрузки и с использованием тяжелой техники требует особого внимания к вопросам безопасности.

В-третьих, причинами производственного травматизма на протяжении многих лет остаются причины организационного характера [3]. Недостаточная осведомленность работников о рисках, связанных с их профессией, а также отсутствие должной мотивации к соблюдению правил безопасности играют свою отрицательную роль. В частности, в число организационных причин входит низкая установка работников на соблюдение правил охраны труда и техники безопасности на рабочих местах [4].

В настоящее время продолжается совершенствование имеющихся и внедрение новых методов обучения по охране труда, которые нацелены на формирование у работников компетенций безопасности и положительной установки на безопасный труд. Но периодичность обучения по программам охраны труда, эпизодические инструктажи, однообразие повторения ранее полученной информации без ее актуализации исходя из условий труда и характера выполняемой работы, не приносят ожидаемого результата. Работа по охране труда, эпизодически сведенная лишь к изложению текста обучающих программ и инструкций, не вызывает надлежащей установки на безопасный труд [4].

Проблема снижения производственного травматизма требует комплексных мер, в частности установка работников на безопасный труд должна осуществляться постоянно с помощью пропаганды охраны труда, на основе которой формируются устойчивые мотивационные образования личности [5]. Действительно, простое знание правил техники безопасности недостаточно. Для того, чтобы работник добросовестно соблюдал эти правила, необходима внутренняя установка, осознанное принятие ценности безопасности как неотъемлемой части трудовой деятельности. Установка – это некоторое состояние готовности сознания к реагированию на определенную ситуацию. Пропаганда в этом контексте выступает как инструмент формирования у работников осознанного отношения к вопросам безопасности и мотивации к соблюдению правил охраны труда [6]. Она воздействует на сознание и подсознание человека, формируя определенные ценностные ориентиры методами психологического воздействия, основными составляющими которого являются убеждение, внушение и побуждение. Таким образом, пропаганда охраны труда становится важным шагом к формированию безопасной и эффективной трудовой среды и

¹ Постановление Исполкома ФНПР от 14.05.2024 № 3-3 «О работе Технической инспекции труда профсоюзов за 2023 год». URL: <https://fnpr.ru/documents/dokumenty-federatsii/postanovlenie-ispolkoma-fnpr-ot-14-05-2024-3-3.html> (дата обращения: 11.08.2024).

предотвращению риска причинения вреда здоровью и жизни работника.

Результаты и обсуждение

Изученность значимости и возможности пропаганды охраны труда в настоящее время остается на недостаточном уровне. Актуальность данной проблемы не нашла должного внимания, что подтверждается отсутствием комплексных исследований, – об этом свидетельствуют единичные публикации, размещенные в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU. В сфере безопасности жизнедеятельности в большей мере разрабатываются проблемы пропаганды пожарной безопасности, безопасности дорожного движения.

Несмотря на неоспоримую важность пропаганды охраны труда её роль недооценивается или игнорируется. Многие руководители предприятий не осознают всю значимость внедрения пропаганды в систему управления охраной труда, зачастую ограничиваются минимальными требованиями к обучению и инструктажу работников, что приводит к неэффективному управлению профессиональными рисками. Отсутствие комплексных исследований в данной области создает ряд проблем. Во-первых, это затрудняет разработку эффективных стратегий пропаганды, адаптированных к специфике различных отраслей и профессий. Без глубокого понимания факторов, влияющих на восприятие информации о безопасности труда, сложно создать и применить информационные ресурсы, которые будут по-настоящему убедительными и действенными. Во-вторых, недостаток исследований не позволяет оценить эффективность уже существующих методов пропаганды. Неясно, какие каналы коммуникации наиболее эффективные, какие форматы подачи информации предпочтительнее, и как измерить реальный вклад пропаганды в снижение уровня травматизма на производстве.

Существует ряд факторов, содействующих подобной ситуации. Но, прежде всего, общество, по сложившимся взглядам, в подавляющем своем большинстве воспринимает пропаганду как некую негативную информацию, как средство манипуляции общественным мнением и обмана, используемое для достижения корыстных целей. Согласно результатам социологического опроса, проведенного ВЦИОМ, общественное мнение о пропаганде в России представляется довольно неоднозначным. Опрос показал, что 15% респондентов воспринимают пропаганду как навязывание чужого мнения, что указывает на настороженность граждан к попыткам влиять на их мировоззрение. Кроме того, 8% участников опроса считают пропаганду ложью, что подчеркивает недоверие к информации, которая может быть искажена в интересах определенных групп или властей. Негативные ассоциации с пропагандой испытывают 10% опрошенных, что также свидетельствует о том, что данное понятие вызывает у людей определенные тревоги и опасения, 35% респондентов заявили о чувстве недоверия к пропаганде, а 24% испытывают к ней антипатию. Это указывает на то, что многие россияне осознают потенциальные манипулятивные аспекты пропаганды и могут быть скептически настроены по отношению к информации, которая представляется им в таком формате. Более того, свыше половины опрошенных (56%) уверены, что пропаганда действительно вредит обществу, что может быть связано с негативными последствиями, такими как разделение общества, формирование стереотипов и распространение дезинформации [7].

Однако пропаганда обладает двойственным характером, и в зависимости от цели может носить позитивный характер. Важно понимать, что она не всегда служит средством манипуляции или дезинформации. Например, кампании, направленные на пропаганду здорового образа жизни, безопасности, дорожного движе-

ния, пожарной безопасности, способны направить общественное сознание на пути улучшения качества жизни. Когда люди осознают связь между своим поведением и последствиями для здоровья и благополучия, они склонны к более ответственному выбору. Это приводит к снижению числа несчастных случаев, связанных с дорожным движением и пожарами, а также к улучшению показателей здоровья населения в целом. Воздействие таких пропагандистских кампаний, безусловно, заметно.

Следует заметить, что термин «пропаганда» может иметь и позитивные коннотации, особенно когда речь идет о социальных инициативах. Например, по данным того же опроса, подавляющее большинство респондентов поддерживают пропаганду здорового образа жизни (96%), что говорит о желании общества продвигать полезные и конструктивные идеи. Призывы к соблюдению правил дорожного движения (97%) и благотворительности (94%) также воспринимаются положительно. Это подчеркивает, что пропаганда может быть использована как инструмент для повышения безопасности, улучшения качества жизни и повышения социальной ответственности. Важным аспектом является также поддержка научных достижений, как мировых (93%), так и отечественных (92%). Это демонстрирует, что россияне открыты к распространению знаний и информации, способствующих развитию и безопасности общества. Таким образом, можно сделать вывод, что хотя пропаганда может вызывать недоверие и негативные ассоциации, она также обладает потенциалом для позитивного воздействия, если используется для продвижения конструктивных и общественно полезных идей. Позитивная пропаганда действует в интересах адресата и не преследует цели манипуляции, она выполняет информационную и воспитательную функции [8]. Воспитательная функция предполагает формирование социальных установок и

стереотипов, представлений о базовых ценностях общества (базовой ценностью общества является сохранение жизни и здоровья его членов). Именно в процессе воспитания закладываются основы сознательного восприятия картин мира и тенденции их анализа.

Пропаганда – это сложный феномен, трактовка которого неоднозначна в рамках научной мысли. В научных работах таких сфер, как социология, психология, философия, история, политология, право и др. дефиниция «пропаганда» имеет различные толкования с учетом предметной области познания той или иной науки [9, 10, 11] и др. Хотя научная дефиниция «пропаганда» имеет различные толкования, но общей ключевой характеристикой является её информационная составляющая, под влиянием которой у человека постепенно создается определенный психический образ – картина мира, набор взглядов, убеждений, мнений, и к тому же человек обладает уверенностью в их объективности [12]. В процессе восприятия и понимания мысль первоначально возникает в форме эмоционального образа. Интерпретация фактов с определённой позиции позволяет создавать манипулятивные картины действительности, которые создают образ, подчинённый авторской позиции. Психический образ – это не просто пассивное звено в цепи познания, а активный регулятор действий человека в окружающем мире. Он играет ключевую роль в планировании и выполнении любой деятельности, обеспечивая ее эффективность и соответствие поставленным задачам. Образ будущего результата является не только моделью результата, но и моделью самого процесса его достижения.

Информация как теоретико-методологический фундамент пропаганды. В основе любого вида пропаганды лежит информация, которая выступает не просто неким материалом, предназначенным для дальнейшей коммуникации, но и теоретико-методологическим фундаментом,

определяющим ее эффективность и направленность.

Теоретико-методологическим фундаментом пропаганды является её информационный аспект, призванный охватить широкий круг людей с разным социальным опытом, образованием, с уже устоявшимися взглядами.

Информационный аспект пропаганды представляет собой целенаправленное воздействие на общественное сознание посредством распространения отобранных идей, ценностей, убеждений, аргументации, фактов, моделей поведения и иных сведений с целью формирования определенных взглядов, эмоциональных реакций или достижение иных целей, преследуемых субъектами пропаганды. Содержание информации несет в себе утверждение или отрицание определенных ценностей. Пропаганда использует информацию в качестве основы и служит целям формирования поведения. Информация, как правило, органично встраивается в изображения и тексты. Встраивание этой «обработанной» информации в изображения и тексты позволяет сделать её более доступной и привлекательной для широкой аудитории. Визуальные образы обладают сильной эмоциональной силой, способной оказывать глубокое воздействие на подсознание человека. Тексты, в свою очередь, используются для рационализации и обоснования пропагандистских тезисов, создавая видимость логичности и объективности. Визуальные образы и тексты представляют собой синтез информационной и ценностно-нормативной моделей действительности, реализующихся через воспроизведение образцов поведения – как реальных, так и воображаемых ситуаций, которые субъект пропаганды стремится внушить аудитории. Визуальные образы и тексты дополняют друг друга и несут в себе значительный информационный потенциал.

Поскольку в пропаганду включено информационно-коммуникативное содер-

жание, особенностью пропаганды является не просто передача информации, а манипулирование ею для достижения желаемого эффекта [13]. Роль информации заключается в том, что она оказывает воздействие как на разум, так и на эмоционально-волевую сферу сознания, воздействуя на которую пропаганда побуждает реципиентов совершать нужные действия. Для этого пропаганда формирует и использует уже сформированные стереотипы и установки, которые влияют на приём и переработку информации. При этом основополагающий смысл метода пропаганды – воздействие на сознание человека с целью изменения его установок поведения с заранее заданным результатом [14]. Информация в контексте пропаганды приобретает особый статус. Она перестает быть нейтральным отражением действительности и превращается в инструмент воздействия на сознание людей. Информационный аспект пропаганды имеет существенное значение в формировании устойчивой поведенческой установки человека путём создания новых установок или через усиление (ослабление) уже существующих [15]. Для достижения этой цели пропаганда преподносит информацию так, чтобы человек не только точно знал, что делать, но и захотел это выполнить.

Отличие пропаганды от других информационных процессов состоит в интерпретационном и эмоционально окрашенном характере сообщения. Пропаганда успешно работает с эмоциями, а эмоции для человека являются «мотиватором» действий, деятельности. Они пронизывают все сферы жизни человека, выступая в роли катализатора для принятия решений. Как правило, именно эмоции, как внутренние регуляторы поведения, побуждают человека совершать или не совершать те или иные действия. Каждое эмоциональное состояние влияет на поведение человека, формируя установку на определенные действия [16].

Селективный отбор фактов, их интерпретация с определенной позиции, а также использование эмоционально заряженного языка помогает воздействовать на ментальную сферу адресата, так как эмоции способны усиливать влияние на все уровни когнитивных процессов, и позволяет манипулировать восприятием информации у аудитории [17]. Сделав акцент на положительных или отрицательных эмоциях, автор обуславливает восприятие сообщения реципиентом с нужной ему точки зрения и изменение установок.

Пропаганда может быть направлена на любой спектр базовых эмоций, включая спокойствие, интерес, надежду, страх, тревогу, уныние и др. [18]. По сути, основная цель пропаганды – вызвать у людей желаемый эмоциональный отклик, ассоциируя внешние факторы, создающие образы, которые на основе прошлого опыта ассоциируются с каким-то эмоциональным состоянием. Именно через такие ассоциации образы начинают восприниматься эмоционально и автоматически превращаются в символы, побуждающие к действию [19].

Эмоциональный аспект пропаганды играет критически важную роль. В зависимости от цели, пропагандисты выбирают тот эмоциональный регистр, который максимально эффективно повлияет на целевую аудиторию. Часто эмоции становятся доминирующим инструментом воздействия. Например, пропаганда, призывающая к вакцинации, может использовать страх перед заболеванием, в то время как пропаганда, рекламирующая новую модель автомобиля, часто обращается к чувству статуса и самоутверждения.

Пропаганду характеризует нацеленность на получение конкретного конечного результата, и методология пропаганды заранее тщательно продумана: ведётся отбор разнообразных фактов и аргументов, чтобы усилить эффект и быстро продвинуться к искомой цели [8]. В структуру пропагандистского сообщения

входят насыщенная информация о фактах и их оценке. Факты составляют главную часть информационного аспекта пропаганды и отражают замыслы коммуникатора или потребности реципиента.

Пропаганда использует поэтапную схему воздействия на психику [12]. Первый этап – привлечение внимания. На этом этапе пропагандируемый объект демонстрируется с представляющей ценность для реципиентов стороны.

Второй – проявление интереса. Интерес – это один из постоянных и сильнодействующих мотивов деятельности человека, являющихся реальной причиной его действий [20]. Реципиентам прививается мысль о том, что они самостоятельно сделали этот выбор, их нужно заинтересовать и воодушевить, показать им практическую значимость темы.

Третий – побуждение желания, когда пропаганда действует в русле создания потребности и попутно пробуждает желание её удовлетворить.

Четвертый – побуждение к действию, когда пропагандистские методики создают напряжение, чтобы человек скорее согласился воспользоваться средством, способным его снять, и мог осуществить желательные, с точки зрения пропагандиста, действия.

Метод кодирования пропагандистской информации обеспечивает её представление в форме, которая максимально понятна и доступна для аудитории. Кодирование информации – это определенный процесс, благодаря которому у человека формируются определенные взгляды на проблемы [21]. В ходе этого процесса информация трансформируется в определенную систему знаков, воспринимаемых реципиентом. В эту систему входят следующие категории знаков: слово (как устное, так и письменное); жесты и мимика; визуальные изображения (фильмы, фотографии, картины, плакаты, структурные схемы, карты); символы (образы с переносным значением); структуриро-

ванный звук (музыка); а также цвет и свет [22].

Пропаганда, как форма целенаправленного воздействия на сознание и поведение людей, тесно связана с когнитивными процессами восприятия, интерпретации и запоминания информации. Для повышения эффективности пропагандистской коммуникации необходимо воздействовать все психические способности человека. В частности, Л. Войтасик так об этом писал: «В пропагандистской коммуникации поэтому должны функционировать все элементы познавательного процесса. В ней должен быть стимул, который воспринимается человеком и вызывает у последнего соответствующие ощущения и впечатления и который затем с помощью мышления включается в аппарат памяти» [22, с. 101]. Познавательный процесс, включающий восприятие, осмысление, запоминание и применение информации, является основой для формирования убеждений и ценностей. В контексте безопасности труда, это означает, что сотрудники должны не просто получать информацию о правилах и нормах, но и понимать их смысл, запоминать и применять на практике. Пропагандистская коммуникация, направленная на формирование устойчивой позитивной установки на безопасной труде, должна быть комплексной и многоуровневой. Она должна включать в себя, например, алгоритмы правильных действий.

Пропагандистская коммуникация может осуществляться непосредственно или опосредованно. Непосредственная коммуникация имеет место тогда, когда коммуникатор встречается «лицом к лицу» с реципиентом. Средством такой коммуникации главным образом выступает живое слово, эффективность которого зависит от многих способностей оратора, на помощь которым приходят различные дидактические средства (картины, схемы, иллюстрации и пр.). Непосредственная коммуникация может быть обогащена техническими средствами. Но

на производстве она ограничена, поскольку специалист по охране труда не находится с работником на его рабочем месте.

Опосредованная коммуникация является неотъемлемой частью современного общества и имеет место тогда, когда общение происходит через информацию, зафиксированную в каком-либо виде. Например, через текст, звуко- или видеозапись, рисунок или схему. Так же опосредованная пропагандистская коммуникация может осуществляться с использованием онлайн-технологий [23], делая ее более быстрой и доступной, что значительно расширяет возможности пропаганды.

Практическая сторона организации пропаганды охраны труда. Вопрос информирования работников об условиях и охране труда на рабочих местах является важным аспектом современного трудового законодательства¹, частью организационной культуры, политики организации и системы управления охраной труда [24, 25]. Работодатель обязан предоставлять своим сотрудникам доступ к различным источникам информации, которые помогут им понять правила охраны труда и внутренне принять их как неотъемлемую часть своей профессиональной жизни, и принять правила безопасного поведения на рабочих местах. Для эффективного решения этой задачи необходимо использовать все доступные инструменты, в том числе и возможности современных информационных ресурсов

¹ Приказ Минтруда России от 29.10.2021 № 773н «Об утверждении форм (способов) информирования работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда, и примерного перечня информационных материалов в целях информирования работников об их трудовых правах, включая право на безопасные условия и охрану труда» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2021 № 66317). Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403334/ (дата обращения: 13.10.2024).

и платформ. Необходимо рассмотреть подробнее основные формы визуальной и печатной информации, видеоматериалов и интернет-ресурсов, которые работодатели могут использовать для этой цели.

1. Визуальная и печатная информация.

1.1. Корпоративные издания. Периодические газеты, журналы и другие печатные материалы, выпускаемые работодателем, играют важную роль в информировании сотрудников об их правах на безопасный труд и обязанностях по соблюдению правил по охране труда. Такие издания могут содержать статьи, интервью с экспертами, а также советы по безопасности труда. Они помогают создать культуру информированности и ответственности среди сотрудников.

1.2. Листовки, буклеты, плакаты. Эти материалы могут быть распространены в рабочих зонах и служат для быстрого донесения информации о безопасных условиях труда, а также контактные данные для получения дополнительной информации или консультаций.

1.3. Знаки безопасности, информационные таблички, сигнальная разметка. В целях обеспечения безопасности труда необходимо визуально обозначить опасные зоны и участки оборудования с помощью знаков безопасности, сигнальных цветов и разметки. Это касается зон, участков, элементов оборудования, машин, механизмов и агрегатов, где существует высокий риск получения травмы работником. Кроме того, следует маркировать соответствующими знаками безопасности зоны, участки и оборудование, на которых обязательным является применение средств индивидуальной защиты.

2. Видеоматериалы.

2.1. Информационные видеоролики. Работодатели могут создавать короткие видеоролики, которые наглядно демонстрируют правила безопасности и способы их реализации. Такие ролики могут включать конкретные примеры безопасного выполнения рабочих операций и

объяснения, как действовать в случае возникновения опасных ситуаций. Этот метод пропаганды сочетает в себе и элементы обучения, что делает его эффективным и востребованным.

Во-первых, видеоформат наглядный и доступный. Визуальное восприятие информации более эффективно для запоминания, чем простое чтение инструкций. Демонстрация реальных ситуаций, как положительных, так и потенциально опасных, позволяет сотрудникам лучше понять возможные риски и последствия неправильных действий.

Во-вторых, короткие видеоролики позволяют донести информацию кратко и ясно. В условиях ограниченного времени и большого объема информации этот формат пропаганды экономит время и усилия как работодателей, так и сотрудников.

В-третьих, видеоролики можно легко интегрировать в системы корпоративного обучения и сделать доступными для просмотра в любое удобное время. Это позволяет сотрудникам повторять материал и осежать знания по мере необходимости.

2.2. Корпоративное телевидение. Программы, транслируемые на корпоративном телевидении, могут охватывать широкий спектр тем, связанных с охраной труда. Это может быть как образовательный контент, так и интервью с экспертами, которые могут дать полезные советы, что делает корпоративное телевидение ценным инструментом пропаганды для формирования и поддержания культуры безопасности на предприятии.

Во-первых, видеоформат позволяет донести информацию о правилах и нормах безопасности более доступно и эффективно, чем традиционные методы, такие как печатные брошюры или устные инструкции. Визуальные образы и демонстрации безопасных практик способствуют лучшему запоминанию и пониманию материала.

Во-вторых, корпоративное телевидение может использоваться для освещения реальных несчастных случаев на производстве, анализа причин произошедшего и обсуждения мер по предотвращению подобных ситуаций в будущем. Это помогает сотрудникам осознать потенциальные опасности и понять важность соблюдения правил безопасности.

В-третьих, программы корпоративного телевидения могут быть использованы для популяризации лучших практик в области охраны труда, демонстрации передовых технологий, оборудования и приёмов выполнения рабочих операций, а также для признания тех сотрудников, которые внесли значительный вклад в улучшение безопасности на рабочем месте.

Таким образом, использование корпоративного телевидения для трансляции программ по охране труда и технике безопасности позволяет создать единую информационную среду, повысить уровень осведомленности сотрудников о потенциальных рисках и мотивировать их на соблюдение правил безопасности. Это, в свою очередь, способствует созданию безопасной и комфортной рабочей среды, минимизации рисков несчастных случаев и повышению общей эффективности предприятия.

3. Интернет-ресурсы.

3.1. Корпоративный портал. В современном деловом мире, где безопасность труда является приоритетной задачей для любого работодателя, корпоративный портал может стать эффективным инструментом для информирования и обучения сотрудников. На сайте работодателя могут быть размещены разделы, посвященные охране труда. Такие разделы могут содержать не только текстовые материалы, такие как инструкции по технике безопасности, приказы и постановления, но и интерактивные элементы, которые способствуют активному вовлечению сотрудников. К ним относятся онлайн-опросы, позволяющие оценить уровень знаний сотрудников о правилах

охраны труда, а также форумы, где работники могут задавать вопросы специалистам по безопасности и получать на них оперативные ответы.

Использование интерактивных элементов позволяет эффективно сочетать пропаганду с обучением, так как позволяет сотрудникам не только пассивно воспринимать информацию, но и активно участвовать в процессе обсуждения. Обсуждение актуальных вопросов на форуме способствует формированию культуры безопасности в коллективе, а онлайн-опросы помогают выявить пробелы в знаниях сотрудников и скорректировать программы обучения.

Кроме того, корпоративный портал может быть использован для информирования о предстоящих мероприятиях по охране труда, таких как тренинги, семинары или проверки знаний. Это позволяет сотрудникам своевременно подготовиться к таким мероприятиям и получить максимум пользы от них.

Таким образом, использование корпоративного портала в целях повышения безопасности труда является перспективным направлением, которое позволяет сделать информацию о правилах и нормах доступной, интерактивной и актуальной для всех сотрудников компании. Это способствует формированию культуры безопасности на предприятии и созданию более безопасной рабочей среды.

3.2. Официальные сайты государственных органов. Важным источником информации являются сайты федеральных органов, таких как Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. На этих ресурсах можно найти актуальную информацию о законодательных изменениях, а также рекомендации по вопросам трудового права и охраны труда.

Эти ресурсы представляют собой ценный инструмент для работодателей, сотрудников и всех заинтересованных лиц. На них размещается исчерпывающая информация о законодательных изменениях в сфере охраны труда, включая об-

новленные нормативы, приказы и постановления. Такая оперативная информация позволяет организациям своевременно адаптировать свои внутренние правила и процедуры к текущим требованиям, минимизируя риски нарушений.

Помимо законодательной базы, федеральные сайты предоставляют пользователям доступ к рекомендациям и разъяснениям по вопросам трудового права и охраны труда. Эксперты ведомств готовят подробные материалы, посвященные различным вопросам безопасности на рабочих местах, профилактике профессиональных заболеваний, организации обучения и инструктажей.

Доступность этой информации в электронном формате делает ее максимально удобной для изучения и использования. Сайты часто оснащены поисковыми системами, позволяющими быстро находить интересующие документы и публикации. Кроме того, многие ведомства реализуют онлайн-консультации и форумы, где пользователи могут получить ответы на свои вопросы от специалистов.

Федеральные сайты являются неотъемлемой частью системы обеспечения безопасности труда. Их роль заключается в обеспечении прозрачности, доступности и оперативности информации, что в конечном итоге способствует созданию безопасной и благоприятной рабочей среды для всех.

Таким образом, использование разнообразных форматов информации позволяет работодателям эффективно информировать своих сотрудников по вопросам охраны труда. Это, в свою очередь, способствует созданию безопасной и комфортной рабочей среды, где работники могут чувствовать себя защищенными и уверенными в своей безопасности.

Выводы

Одним из самых доступных методов формирования безопасного поведения

работника в процессе труда является пропаганда охраны труда. В её основе лежит комплекс мероприятий, направленных на формирование у работников осознанного положительного отношения к соблюдению требований охраны труда и выработки у них устойчивой позитивной установки на безопасный труд. Именно поэтому пропаганда должна быть неотъемлемой частью охраны труда современного производства, её роль нельзя недооценивать. Этот вид профилактической деятельности помогает работникам осознать профессиональные риски, важность соблюдения правил и инструкций по охране труда и технике безопасности, а также возможные негативные последствия при нарушении требований безопасности, и в конечном счете сформировать требуемую установку на безопасные рабочие действия.

Пропаганда призвана оказывать влияние на систему поведенческих установок людей, которые изменяются путем создания новых или через усиление (ослабление) уже существующих. Для усиления мотивационного воздействия пропаганды необходимо поставить перед работником ясные цели в отношении безопасности, чтобы работник мог достичь этих целей. Для того, чтобы цели были приняты работниками, необходимо: работники должны считать эту цель достижимой; эта цель связывается для них с желательными (не желательными) последствиями; она не является препятствием для достижения ими других целей.

Информационный аспект пропаганды играет в этом процессе решающую существенную роль, поскольку обеспечивает доступ к достоверной, актуальной и понятной информации о рисках, связанных с производственной деятельностью, мерах профилактики несчастных случаев и правилах безопасного поведения в производственной обстановке. Если цель пропаганды охраны труда понимать как воздействие на сознание и поведение

людей путём передачи аудитории определенной информации, то можно сделать вывод, что это одно из условий формирования положительной установки на безопасный труд.

Пропаганда охраны труда никогда не добьется поставленных целей, если будет выполнять только информационную функцию. Нарушение соотношения между информационно-образовательной и воспитательной функциями пропаганды в пользу первой не даст ожидаемых результатов. Важно отметить, что простое предоставление информации недостаточно. Необходимо создать систему постоянного взаимодействия между работодателем, работниками и специалистами по охране труда – информационные методы пропаганды следует сочетать с методами обучения, такими как групповые обсуждения, практические занятия. Пропаганда и обучение по охране труда – вполне самостоятельные процессы информационного воздействия, обладающие своими особенностями и спецификой, хотя им

присуща общая цель – обеспечение безопасности труда, сохранение здоровья и жизни работников. Приемы пропаганды дают определенный конечный результат только тогда, когда рабочий достаточно хорошо информирован по данному вопросу, поскольку система пропаганды непрерывно эти знания развивает и дополняет, а обучение дает работающим определенный объем систематизированных знаний в сфере охраны труда.

Результаты пропаганды охраны труда большей частью проявляются не сразу и при этом, как правило, в косвенной форме – в повышении общей культуры безопасности на рабочих местах, сокращении случаев нарушения работающими требований техники безопасности и постепенном снижении уровня производственного травматизма. Регулярный производственный контроль позволит оперативно проводить мониторинг эффективности проводимых мероприятий и реагировать на возникающие проблемы.

Список литературы

1. Томаков В.И., Томаков М.В. Практика применения уголовного наказания за нарушение правил охраны труда и безопасного производства работ // Безопасность жизнедеятельности. 2024. № 10. С. 3-12.
2. Томаков В.И., Томаков М.В. Анализ показателей производственного травматизма со смертельным исходом в организациях Курской области // Безопасность жизнедеятельности. 2022. № 7. С. 8-20.
3. Томаков В.И., Томаков М.В., Зубков М.Э. Организационная культура охраны труда в строительной отрасли. Курск, 2012. 120 с.
4. Томаков В.И., Томакова И.А. Исследование факторов, формирующих установку работников строительства на небезопасное поведение в трудовой деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13. № 1. С. 156-173. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-1-156-173>.
5. Колокольцева О.В. Психологические аспекты ценностно-мотивационной сферы личности в научной литературе // Базис. 2023. № 2 (14). С. 108-112.
6. Российская энциклопедия по охране труда: в 2 т. Т. 2.: П-Я / гл. ред. А. П. Починок. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2004. 400 с.
7. ВЦИОМ. Новости: Пропаганда: за и против. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/propaganda-za-i-protiv> (дата обращения: 10.12.2024).

8. Карепова С.Г., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 212-229. <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2020-4-212-229>
9. Тогузаева Е.Н. Пропаганда как общенаучная категория // Право: история и современность. 2022. Т. 6, № 1. С. 24-34. <https://doi.org/10.17277/pravo.2022.01.pp.024-03>
10. Патрахина Т.Н., Шламова Д.А. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 305-308.
11. Громова Н.С., Курдюмов А.В., Пащук Е.О. Пропаганда как правовая категория: проблемы определения и квалификации // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2023. №7. С. 35-38. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_55933063_24909493.pdf (дата обращения: 21.10.2024).
12. Шарикова Г.В. Психологические эффекты пропаганды // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2020. Т. 5, № 1. С. 137-200.
13. Филатова О.Г. Пропаганда в эпоху ботов, троллей и fake-news: теоретические подходы и прикладные исследования // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. 2018. № 4. С. 89.
14. Ковалев А.А. Пропаганда как ведущий метод когнитивной войны // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 176-184. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-176-184>.
15. Науменко Т.В. Массовая коммуникация и методы ее воздействия на аудиторию // Философия и общество. 2004. №1 (34). С. 100-118.
16. Пырьев Е.А. Эмоциональные состояния, мотивирующие поведение человека // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2012. № 133. С. 288-294.
17. Балканов И.В., Муравлева В.Р. Эмотивная компонента манипулятивных тактик (на материале русскоязычных текстов средств массовой информации) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 10. С. 3121-3125. <https://doi.org/10.30853/phil20230485>
18. Бреслав Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл : Академия, 2007. 541 с.
19. Карпова И.Д. Роль социального профилактического плаката в пропаганде здорового образа жизни // Научный вестник Крыма. 2018. № 6 (17). С. 12.
20. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: [пер. с англ.]. М., 2003. 859 с.
21. Колышкина Т.Б., Шустина И.В., Маркова Е.В. Проблемы кодирования адресантом информации в средствах массовой коммуникации // Коммуникативные исследования. 2015. № 1 (3). С. 32-48.
22. Войтасик Л. Психология политической пропаганды: [пер. с польского]. М.: Прогресс, 1981. 278 с.
23. Пропагандистский дискурс в условиях цифровизации / под ред. В.А. Ачкасовой, Г.С. Мельник. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2023. 424 с.
24. Организационная культура как управляемый ресурс и инструмент в системе управления охраной труда на предприятии / И.А. Томакова, М.В. Томаков, Ю.Н. Чаркина, А.В. Брежнев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. 2017. Т. 7, № 4 (25). С. 90-99.
25. Основные положения современной политики организации в сфере безопасности труда и сохранения здоровья персонала / И.А. Томакова, М.В. Томаков, Ю.Н. Чаркина, А.В. Брежнев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Техника и технологии. 2018. Т. 8, № 2 (27). С. 85–98.

References

1. Tomakov V.I., Tomakov M.V. The practice of criminal punishment for violation of the rules of labor protection and safe work. *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti = Life safety.* 2024;(10):13-1 2. (In Russ.).
2. Tomakov V.I., Tomakov M.V. Analysis of indicators of fatal occupational injuries in organizations of the Kursk region. *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti = Life safety.* 2022;(7):8-20. (In Russ.).
3. Tomakov V.I., Tomakov M.V., Zubkov M.E. Organizational culture of pond protection in the construction industry. Kursk; 2012. 120 p. (In Russ.).
4. Tomakov V.I., Tomakova I.A The study of the factors forming the attitude of construction workers to dangerous behavior in their work. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2023;13(1):156-173. (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-1-156-173>.
5. Kolokol'ceva O.V. Psychological aspects of the value-motivational sphere of personality in scientific literature. *Bazis = The basis.* 2023;2(14):108-112. (In Russ.).
6. Pochinok A.P. (ed.). Russian Encyclopedia on Labor Protection: red. Moscow: Izd-vo NC ENAS; 2004. Vol. 2. 400 p. (In Russ.).
7. News: Propaganda: pros and cons. (In Russ.). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/propaganda-za-i-protiv> (accessed 10.12.2024).
8. Karepova S.G., Nekrasov S.V., Pinchuk A.N. Propaganda as a method of influencing public consciousness: a general theoretical aspect. *Vestnik NGUEU = Bulletin of the NGUEA.* 2020;(4):212-229. (In Russ.). <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2020-4-212-229>.
9. Toguzaeva E.N. Propaganda as a general scientific category. *Pravo: istoriya i sovremenost' = Law: history and modernity.* 2022;6(1):24-34. (In Russ.). <https://doi.org/10.17277/pravo.2022.01.pp.024-03>.
10. Patrahina T.N., Shlamova D.A. Propaganda: the essence of scientific definition, approaches to classification. *Molodoj uchenyj = A young scientist.* 2015;4(84):305-308. (In Russ.).
11. Gromova N.S., Kurdyumov A.V., Pashchuk E.O. Propaganda as a legal category: problems of definition and qualification. *Elektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoij kur'er» = International Legal Courier online electronic publication.* 2023;(7):35-38. (In Russ.). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_55933063_24909493.pdf (accessed: 21.10.2024).
12. Sharikova G.V. Psychological effects of propaganda. *Kommunikacii. Media. Dizajn = Communications. Media. Design.* 2020;5(1):137-200. (In Russ.).
13. Filatova O.G. Propaganda in the age of bots, trolls and fake news: theoretical approaches and applied research. *Strategicheskie kommunikacii v biznese i politike = Strategic communications in business and politics.* 2018;(4):89. (In Russ.).
14. Kovalev A.A. Propaganda as the leading method of cognitive warfare. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(4):176-184. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-176-184>.
15. Naumenko T.V. Mass communication and methods of its impact on the audience. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and society.* 2004;(1):100-118. (In Russ.).
16. Pyr'ev E.A. Emocional'nye sostoyaniya, motiviruyushchie povedenie cheloveka. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. I. Gercena = Proceedings of the Russian State University named after A. I. Herzen.* 2012;(133):288-294. (In Russ.).
17. Balkanov I.V., Muravleva V.R. The emotive component of manipulative tactics (based on Russian-language media texts). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of theory and practice.* 2023;16(10):3121-3125. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20230485>.

18. Breslav G.M. *Psychology of emotions*. Moscow: Smysl: Akademiya; 2007. 541 p. (In Russ.).
19. Karpova I.D. The role of a social preventive poster in promoting a healthy lifestyle. *Nauchnyj vestnik Kryma = Scientific Bulletin of the Crimea*. 2018;(6):12. (In Russ.).
20. Hekhauzen H. Motivation and activity. Moscow; 2003. 859 p. (In Russ.).
21. Kolyshkina T.B., Shustina I.V., Markova E.V. Problemy kodirovaniya adresantom informacii v sredstvah massovoj kommunikacii. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication research*. 2015;(1):32-48. (In Russ.).
22. Vojtasik L. Psychology of political propaganda. Moscow: Progress; 1981. 278 p. (In Russ.).
23. Achkasovo V.A., Mel'nik G.S. Propaganda discourse in the context of digitalization. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta; 2023. 424 p. (In Russ.).
24. Tomakova I.A., Tomakov M.V., Charkina Yu.N., Brezhnev A.V. Organizational culture as a managerial resource and tool in the occupational health and safety management system at the enterprise. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Tekhnika i tekhnologii = Proceedings of the Southwestern State University. Series: Engineering and Technology*. 2017;7(4):90-99. (In Russ.).
25. Tomakova I.A., Tomakov M.V., Charkina Yu.N., Brezhnev A.V. The main provisions of the modern policy of the organization in the field of occupational safety and health of personnel. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Tekhnika i tekhnologii = Proceedings of the Southwestern State University. Series: Engineering and Technology*. 2018;8(2):85-98. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the Authors

Томаков Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tomakov52@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1051-9722

Томаков Максим Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры охраны труда и окружающей среды, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: tomakovmv@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3158-964X

Крупчаников Роман Анатольевич, доктор технических наук, профессор кафедры стандартизации и оборудования перерабатывающих производств, Курский государственный аграрный университет им. И. И. Иванова, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: roman0406@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4951-8607

Vladimir I. Tomakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Labor Protection and Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tomakov52@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1051-9722

Maxim V. Tomakov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Protection and Environment, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: tomakovmv@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-3158-964X

Roman A. Krupchatnikov, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Standardization and Equipment of Processing Industries, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, Kursk, Russian Federation,
e-mail: roman0406@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-4951-8607

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-129-140>**Изучение психологической безопасности у обучающихся первого курса в образовательной среде вуза****А.И. Абдуллин¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

e-mail: arslan-2000@mail.ru

Резюме

В статье рассматривается актуальность вопроса психологической безопасности личности в условиях современных техногенных и природных катаклизмов, социальных изменений и увеличения информационных потоков. Подчеркивается, что психологическая безопасность становится самостоятельным направлением в научных исследованиях, особенно в контексте образовательной среды. Авторы анализируют потребность в безопасности как фактор, способствующий сохранению психологической целостности индивида и его адаптации к окружающей реальности.

Данное исследование направлено на изучение психологической безопасности в образовательной организации высшего образования, с акцентом на то, как различные факторы могут влиять на психоэмоциональное состояние студентов. В работе подробно изложены методы и инструменты, которые были использованы в ходе исследования. Среди них - методики самооценки, определения уровня тревожности и стрессоустойчивости. Анализ, проведенный среди 23 студентов, выявил, что большинство участников демонстрируют адекватную самооценку и высокий уровень стрессоустойчивости, что говорит о наличии позитивных адаптивных тенденций.

Статья акцентирует внимание на важности создания психологически безопасной образовательной среды, которая способствует личностному росту и развитию всех участников процесса. В заключение подчеркивается необходимость дальнейшего изучения психологической безопасности в образовательной сфере и выявления потенциальных рисков, что поможет улучшить условия обучения и взаимодействия в вузах.

Ключевые слова: безопасность; психологическая безопасность; образовательная среда; первокурсники; университет.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Абдуллин А.И. Изучение психологической безопасности у обучающихся первого курса в образовательной среде вуза // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 129-140. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-129-140>.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025

Статья подписана в печать 21.04.2025

Статья опубликована 23.07.2025

The study of psychological safety among first-year students in the educational environment of the university

Arslan I. Abdullin¹✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation
✉e-mail: arslan-2000@mail.ru

Abstract

The article examines the relevance of the issue of psychological security of the individual in the context of modern man-made and natural disasters, social changes and increased information flows. It is emphasized that psychological safety is becoming an independent direction in scientific research, especially in the context of the educational environment. The authors analyze the need for security as a factor contributing to the preservation of an individual's psychological integrity and his adaptation to the surrounding reality.

The study is devoted to the identification of psychological safety in the educational environment of a higher educational institution, taking into account the influence of various factors on the mental state of students. Research methods and materials are described, including techniques for self-assessment, anxiety levels, and stress tolerance. The results obtained from a sample of 23 students show that the majority of participants have normal self-esteem and a satisfactory level of stress tolerance, which indicates a positive adaptive trend.

The article focuses on the importance of creating a psychologically safe educational environment that promotes personal growth and development of all participants in the process. In conclusion, the need for further study of psychological safety in the educational field and identification of potential risks is emphasized, which will help improve the conditions of study and interaction in universities.

Keywords: safety; psychological safety; educational environment; first-year students; university.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Abdullin A.I. The study of psychological safety among first-year students in the educational environment of the university. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 129–140 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-129-140>.

Received 12.03.2025

Accepted 21.04.2025

Published 23.07.2025

Введение

Вопрос безопасности личности в настоящее время приобретает всё большую значимость. Это во многом связано с ростом техногенных и природных катастроф, а также с кардинальными социальными трансформациями в обществе, которые подрывают привычные модели поведения. Не менее важным фактором является рост объемов информации и стремительное течение жизни. Все это

разрушает привычные жизненные устои, порождая фрустрацию в поисках безопасности и защиты от неблагоприятных воздействий [1].

Термин «безопасность» все чаще появляется в психологических исследованиях, и изучение психологической безопасности индивида становится важной и самостоятельной областью науки [2].

Изучение психологической безопасности личности сосредоточено на анализе

того, как человек использует свои внутренние ресурсы в трудных и чрезвычайных ситуациях. Чтобы человек чувствовал себя в безопасности, необходимо сохранить его психологическое благополучие, дать ему возможность радоваться настоящему и быть уверенным в будущем. Важно защитить его интересы и ценности, а также помочь ему гармонично интегрироваться в окружающую действительность. Психологическую безопасность изучали и анализировали такие ученые, как Т. И. Колесникова, Н.А. Баева, Н.С. Ефимова [3, 4, 5].

Также стоит отметить, что в образовательном пространстве важную роль играет психологическая безопасность. Она создаёт условия, при которых возможен личностный и профессиональный рост. Психологическая безопасность создаёт основу для разработки психолого-педагогических условий, которые способствуют обучению и воспитанию. Психологическая безопасность способствует повышению уровня психологического комфорта всех участников образовательного процесса, а также помогает развить психолого-педагогическую безопасность, воспринимаемая участниками как ощущение защищенности от психологического давления, и уверенность в удовлетворении основных потребностей через открытое и уважительное общение, формирует благоприятные условия для развития и профессионального роста каждого участника образовательного процесса [7].

Чтобы получить более полное представление о психологической безопасности, нужно рассмотреть её с разных сторон. Это и есть интегративный подход к этому понятию. Процесс обеспечения психологической безопасности начинает формироваться в момент взаимодействия участников социальной среды [8]. Состо-

жение психологической безопасности рассматривается как основа защиты как индивида, так и общества в целом. Под свойством личности подразумевается её способность противостоять разрушительным воздействиям, а также внутренний потенциал для сопротивления негативным внешним факторам.

Интерес к концепции «безопасность образовательной среды» возник относительно недавно. В нашем обществе не распространено обсуждать вопросы психологической безопасности и защищённости от эмоционального давления, которое может возникать при взаимодействии участников образовательного процесса [9].

С момента, когда образовательная среда стала объектом психолого-педагогического анализа, были исследованы ее уровни, структура, типы, подходы к ее диагностике и экспертизе. Тем не менее, психологический аспект образовательной среды остается малоисследованным [10, 11].

Новейшие подходы к изучению безопасности позволяют выделить параметры, показатели и компоненты, которые образуют систему психологической безопасности всех участников процесса взаимодействия.

Ключевым показателем служит целостность физической структуры человеческого тела, обеспечивающая надежное функционирование организма в соответствии с принятыми нормами. Ниже описаны критерии, которые связаны с индивидуально-психологическими особенностями [12]. Среди таких критериев можно выделить: адекватное восприятие реальности и отношение к ней, чувство психологической защищённости, гибкость в адаптации к переменам, а также устойчивость сознания к манипуляциям. На личностном уровне возникают реакции на социальные потрясения, физическое и психологическое насилие, которые вы-

званы конкретными событиями и действиями, и ставящие под угрозу безопасность индивида или его близких [12].

Создавая определённые условия и поддерживая значимую для человека деятельность, можно целенаправленно развивать механизмы, помогающие справляться со стрессом, ощущение удовлетворенности и безопасности, личную ответственность, эмоциональную адекватность, а также внутренние ресурсы личности [13, 14]. Педагоги и психологи могут специально развивать стрессоустойчивость, чувство защищённости и удовлетворённости, личную ответственность, эмоциональную зрелость и внутренние ресурсы личности. Для этого нужно создавать условия, в которых человек сможет заниматься значимой для него деятельностью. Данный процесс происходит опосредованно. Приводя в гармоничное состояние всю систему, специалист устраняет несоответствия между различными параметрами на разных уровнях.

Когда потребность в безопасности становится сильнее, люди начинают искать социальные институты, которые могут её удовлетворить. Такие институты помогают восстановить ощущение связи с окружающими и избавиться от чувства беспомощности и уязвимости. В первую очередь речь идёт о таких социальных институтах, как семья, образовательные организации и трудовая сфера [15].

По мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, психологическая безопасность участников образовательного процесса имеет большое значение, так как:

- помогает приспособиться к новым условиям и развить навыки, необходимые для успешного взаимодействия в обществе;
- способствует формированию позитивных социальных связей, уверенности

в поддержке и одобрении со стороны общества. Укрепляет чувство собственной уникальности и ценности, а также стремление к самовыражению и реализации своего потенциала [16, 17, 18].

Основными факторами, способствующими формированию психологической безопасности, являются:

- значимые связи, которые демонстрируют умение устанавливать эмоционально близкие отношения;
- умение налаживать эффективное общение и находить взаимопонимание с другими людьми, создавать плодотворные связи;
- преобладание гуманистической направленности у участников образовательного процесса;
- высокая степень удовлетворённости участников образовательной средой и др.

Лебедева О.Е. подчеркивает, что эмоциональное благополучие и уверенность всех участников образовательного процесса являются важнейшими индикаторами психологически безопасной образовательной среды [19]. Именно эти аспекты формируют благоприятные условия для успешного личностного развития каждого участника образовательного процесса.

Исходя из этого, можно выделить несколько основных критериев, которые способствуют формированию психологически безопасной образовательной среды, среди которых:

- психологическая культура является основополагающим фактором и важным условием для создания и поддержания психологической безопасности в образовательной среде вуза;
- референтная значимость среды;
- удовлетворение участниками образовательного процесса основными характеристиками процесса коммуникации.

Таким образом, психологически безопасная среда – это пространство, где

большинство участников ощущают положительные эмоции, проявляют высокий уровень удовлетворенности взаимодействием и ощущают защиту от психологического давления.

Чтобы создать психологически безопасную образовательную среду, нужно уметь распознавать и анализировать потенциальные риски, которые могут в ней возникнуть. Риски – это важный фактор, который непосредственно определяет степень психологического комфорта. Психологическую безопасность в образовательной среде можно изучать, анализируя риски, связанные с участниками процесса. Ведь психологический аспект риска напрямую связан с обеспечением личной безопасности.

В образовательной среде высшего учебного заведения существуют определённые обстоятельства, которые могут негативно сказаться на психологическом состоянии, к ним можно отнести:

- нехватку преподавателей и их недостаточную квалификацию;
- слабо развитую материально-техническую базу;
- недостаточную активность и мотивацию студентов и преподавателей и др.

Взаимодействие этих факторов формирует риск для образовательной атмосферы и мешает развитию личностных качеств участников. В результате возникает чувство неудовлетворённости из-за невозможности установить доверительные и уважительные отношения. Это может привести к разрушительным действиям, вызвать отторжение к учебному заведению и даже стать причиной психологических травм. Всё это мешает гармоничному развитию личности и сохранению психического здоровья, усложняя путь к самоактуализации.

Согласно мнению авторов В.В. Бедрина и А.В. Личутина, психологическая безопасность в высшем учебном заведении достигается, когда психологические риски и угрозы в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах сведены к минимуму [20].

Методы и материалы исследования

Для проведения эмпирического исследования нами был выбран следующий психологический инструментарий:

1. Методика «Исследование самооценки» (автор Дембо-Рубинштейн (в адаптации А. М. Прихожан)).
2. Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (автор Ч.Д. Спилбергер (в адаптации Ю.Л. Ханина)).
3. Тест самооценки стрессоустойчивости (авторы С. Коухена и Г. Виллиансона (в адаптации Я. Н. Воробейчик)).

В данном исследовании приняли участие студенты, которые обучаются в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» г. Курск группы МД-416. Общая выборка составила 23 человека в возрасте от 18 лет до 20 лет.

Результаты и обсуждение

Проведя эмпирическое исследование по трем методикам, мы сделаем описательный анализ полученных данных.

Обратимся к результатам исследования, которое проводилось по методике «Исследование самооценки» (автор Дембо-Рубинштейн (в адаптации А. М. Прихожан)).

На рис. 1 представлены результаты по методике Дембо - Рубинштейн в группе МД-416.

Рис. 1. Результаты исследования по методике Дембо-Рубинштейн в группе МД-41б

Fig. 1. Results of the study conducted using the Dembo-Rubenstein method in the MD-41b group

Исследование, проведенное с помощью методики Дембо-Рубинштейн для определения самооценки, позволило получить следующие данные.

Среди студентов 13 человек имеют нормальную самооценку, что составляет 56,5%. У 6 студентов (26,14%) наблюдается завышенная самооценка, в то время как 4 студента (17,36%) демонстрируют заниженную самооценку.

Основываясь на приведённых данных, можно сделать вывод, что у большей части студентов в группе наблюдается средний уровень самооценки. Это свидетельствует о том, что студенты реалистично оценивают себя, свои способности и окружающую действительность. Студенты с завышенной самооценкой склонны переоценивать свои способности. Они ставят перед собой недостижимые цели и задачи. Они могут упорно отстаивать свою точку зрения или же переключаться на более простые задачи, движимые желанием достичь статуса и при-

знания. Причиной завышенной самооценки может быть как чрезмерная родительская опека, так и позиция лидера в коллективе. Студенты с заниженной самооценкой ещё не до конца сформировали адекватное представление о себе. Это может быть связано с разными причинами, такими как семейные отношения или общение со сверстниками в коллективе.

На рис. 2 показаны результаты анализа данных, которые были получены с помощью методики «Шкала оценки уровня реактивной (ситуативной) и личностной тревожности» Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина.

В результате нашего исследования были получены и зафиксированы следующие данные: у 7 студентов (30,5%) наблюдается высокий уровень личностной тревожности, у 11 студентов (47,8%) выявлен средний уровень тревожности, а у 5 студентов (21,7%) отмечен низкий уровень тревожности.

Рис. 2. Результаты исследования по методике «Шкала оценки уровня личностной тревожности (ЛТ)» в группе МД-41б

Fig. 2. The results of the study using the «Scale of assessment of the level of personal anxiety (LT)» in the MD-41b group

Рост уровня личностной тревожности обычно связан с развитием внутреннего конфликта. Это проявляется в ощущении постоянной угрозы, чувстве неопределенности, озабоченности, напряжения и предчувствии неудачи. Человек постоянно ожидает чего-то тревожного, испытывает смутное беспокойство или ощущение неясной опасности, которую не может предсказать.

Таким образом, личностную тревожность студентов можно характеризовать как нормальную и обладающую положительной динамикой. Это свидетельствует о высоких адаптивных способностях

личности, которая способна самостоятельно принимать решения в трудных обстоятельствах.

Данные, полученные от обследованных студентов с использованием методики «Шкала ситуативной тревожности (СТ)», представлены в виде графика на рис. 3. Диагностика уровня ситуативной тревожности среди студентов показала следующие результаты: у 21,7% (5 человек) выявлен высокий уровень тревожности; 43,4% (10 человек) демонстрируют средний уровень тревожности, 34,7% (8 человек) показали низкий уровень тревожности.

Уровни тревожности	В %	В чел.
Высокий	21,7	5
Средний	43,4	10
Низкий	34,7	8

Рис. 3. Результаты исследования, проведенные по методике «Шкала оценки уровня ситуативной тревожности (СТ)» в группе МД-41б

Fig. 3. Results of the study conducted using the method «Scale for assessing the level of situational anxiety (ST)» in the MD-41b group

Ситуативная тревожность, как состояние, характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная

реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени. Высокий уровень тревожности, вызванный страхом возможного провала, становится для студен-

тов механизмом адаптации, который усиливает их ответственность перед социальными требованиями и ожиданиями.

Ситуативная тревожность выполняет важную функцию, способствуя адаптации организма к окружающим условиям. Она служит сигналом о потенциальных угрозах, позволяя человеку заранее подготовиться к ним и минимизировать возможные негативные последствия. Подготовка к потенциальным угрозам может происходить осознанно или неосознанно - во втором случае активируются защитные механизмы организма. Ситуативная тревожность колеблется в зависимости от обстоятельств: когда человек сталкивается с потенциально стрессовым событием, уровень тревожности возрастает, а в спокойные моменты он, как правило, заметно снижается.

К факторам ситуативной тревожности можно отнести переход от школьной среды к вузовской, необходимость адаптации к новым образовательным требованиям и взаимодействие с членами учебной группы.

Следовательно, можно утверждать, что уровень ситуативной тревожности у студентов является приемлемым, что говорит об успешной адаптации к новым условиям.

Для оценки стрессоустойчивости среди студентов была применена методика «Тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона». На основе полученных результатов мы выявили различные уровни самооценки стрессоустойчивости

Изучив собранные данные, мы пришли к выводу о наличии значительного разнообразия показателей, варьирующихся от низких до высоких. Как видно из рисунка 4, среди студентов преобладает хорошая самооценка стрессоустойчивости, составившая 39,2% (9 человек). Это свидетельствует о том, что студенты обладают хорошей способностью справляться со стрессом и оценивают свою стрессоустойчивость более объективно по сравнению с другими. Они обладают способностью первыми распознавать стрессовые ситуации и быстрее реагировать на них в ответ. Главное их достоинство – умение сохранять ясность ума и эффективность действий в экстремальных обстоятельствах. Они лучше других справляются с задачами в напряженных условиях. Таким людям можно доверить постоянные задачи, требующие работы в условиях частого стресса, так как они способны эффективно справляться с высокими нагрузками.

Рис. 4. Результаты самооценки стрессоустойчивости у студентов группы МД-41б

Fig. 4. Results of self-assessment of stress tolerance among MD-41b students

Как показывает рис. 4, у 34,8% студентов (8 человек) стрессоустойчивость находится на удовлетворительном уровне. Они способны выдерживать стресс в течение определенного времени, однако с каждой новой волной напряжения их ресурсы будут иссякать, и они начнут переключаться с активного сопротивления на стратегии избегания. Эти люди с легкостьюправляются с мелкими стрессами, в то время как серьезные напряженные ситуации они рассматривают как возможность для роста и развития. Такие люди не всегда способны выйти из стрессовой ситуации без ущерба для себя. Люди, обладающие высокой стрессоустойчивостью, легчеправляются с работой, требующей постоянного взаимодействия со стрессом, по сравнению с теми, кто менее устойчив к напряженным ситуациям. Однако ключевым моментом остается возможность хорошо отдохнуть после сильного стресса.

Согласно рис. 4, 26% студентов (6 человек) демонстрируют низкий уровень стрессоустойчивости. Это указывает на то, что такие люди медленнее адаптируются к стрессовым ситуациям и дольше восстанавливаются после них, испытывая значительные трудности под воздействием стресса. Им требуется поддержка извне. В конечном итоге они могут оказаться в уязвимом положении под воздействием сильного стресса. Чтобы предотвратить негативные последствия, им требуется своевременная поддержка. Такие люди наиболее уязвимы к стрессу, особенно если он возникает внезапно. Не стоит поручать людям с низкой стрессоустойчивостью работу, которая предполагает частые стрессовые ситуации. С такой работой лучшеправляются те, у кого высокая стрессоустойчивость. Люди с низкой стрессоустойчивостью не создают

стрессовые ситуации ни для себя, ни для окружающих, и они крайне остро воспринимают напряжение, испытываемое другими.

Подводя итоги, мы можем сказать, что уровень психологической безопасности в группе находится на удовлетворительном уровне. Это может быть связано с тем, что студенты являются обучающимися 1 курса, и в связи с этим они еще не до конца адаптировались к образовательной среде вуза (повышенные требования со стороны преподавателей, смена коллектива, самостоятельная жизнь от родителей и др.).

Выводы

В современных условиях вопрос психологической безопасности личности становится всё более актуальным из-за увеличения техногенных и природных катастроф, социальных изменений и стремительного ритма жизни. Психологическая безопасность играет ключевую роль в сохранении целостности личности и успешной адаптации студентов к образовательной среде. Результаты эмпирического исследования показывают, что большинство студентов обладают нормальной самооценкой и удовлетворительным уровнем стрессоустойчивости, однако также выявлены случаи повышенной тревожности. Для создания психологически безопасной образовательной среды необходимо учитывать риски и развивать условия, способствующие эмоциональному благополучию участников. В целом, уровень психологической безопасности в группе находится на удовлетворительном уровне, что может быть связано с процессом адаптации первокурсников к новым требованиям и условиям обучения.

Список литературы

1. Бодров В.А. Психологические проблемы безопасности в профессиональной деятельности. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 257-277.

2. Баева И.А. Психологическая безопасность и социальный интеллект подростков и юношей // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 2. С. 5-16.
3. Кузнецова Е.В., Павлова Т.А. Психологическая безопасность личности подростков разных типов учебных заведений // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 63-66.
4. Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 3(104). С. 482-497.
5. Ефимова Н.С. Основы психологической безопасности. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2024. 192 с.
6. Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: как ее создать и измерить // Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития. М.-Курск, 2020. С. 280-284.
7. Рубцов В.В., Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника // Безопасность образовательной среды. М., 2008. С. 4-10.
8. Елисеева О.А. Субъективное благополучие подростков и психологическая безопасность образовательной среды // Психолого-педагогические исследования. 2011. Т. 3, № 3. С. 131-140.
9. Березина Т.Н. Об эмоциональной безопасности образовательной среды // Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 897-902.
10. Шмелева Е.А. Жизнестойкость и психологическая безопасность педагога в образовательной среде // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 9. С. 143-173.
11. Загорничный А.И. Социальная активность обучающихся как возможность обеспечения психологической безопасности образовательной среды // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 7(87). С. 71-74.
12. Ильинских М.А. Роль индивидуально-психологических ресурсов устойчивости личности в психотравмирующих ситуациях // Научные открытия 2024. М., 2024. С. 197-199.
13. Куликова А.Д. Стресс в организации: причины и последствия // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 745-749.
14. Маракшина Ю.А., Исматуллина В. И., Лобаскова М.М. Стресс и стратегии совладания у студенческой молодежи: обзор исследований // Клиническая и специальная психология. 2024. Т. 13, № 2. С. 5-33.
15. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ляхов А.В. Психология безопасности в современном научном пространстве отечественной психологии // Гуманизация образования. 2021. № 2. С. 47-62.
16. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: изд-во РАГС, 1998. Т. 125. С. 120.
17. Бурмистрова М.А., Егорова Е.А. Проблемы психологической безопасности в неполной семье // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития. Чебоксары, 2023. С. 248-250.
18. Куксова М.А., Рябова И.Г. Роль образовательной среды в обеспечении психологической безопасности // Развитие современного образования: актуальные вопросы теории и практики. Пенза, 2022. С. 16-18.
19. Лебедева О.Е. Формирование ответственного отношения к здоровью у студентов первокурсников // Научные известия. 2022. № 28. С. 121-123.
20. Бедрина В.В., Личутин А.В. Психологическая безопасность образовательной среды: формирование понятия // Преподаватель XXI век. 2010. Т.1, № 2. С. 157-169.

References

1. Bodrov V.A. Psychological problems of safety in professional activity. Moscow: Izdatelstvo Institut psichologii RAN; 2012. P. 257-277. (In Russ.)
2. Baeva I.A. Psychological safety and social intelligence of adolescents and young men. *Psichologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological science and education*. 2021;26(2):5-16. (In Russ.)
3. Kuznetsova E.V., Pavlova T.A. Psychological safety of the personality of adolescents of different types of educational institutions. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Bryansk State University*. 2015;(3):63-66. (In Russ.)
4. Baeva I.A., Gayazova L.A., Kondakova I.V. Personal resources of psychological safety of adolescents and young people in the educational environment. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of education*. 2021;25(3):482-497. (In Russ.)
5. Efimova N.S. *Fundamentals of psychological safety*. Moscow: FORUM: INFRA-M; 2024. 192 p. (In Russ.)
6. Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment: how to create and measure it. In: *Ekopsikhologicheskiye issledovaniya-6: ekologiya detstva i psichologiya ustoychivogo razvitiya = Ecopsychological research-6: ecology of childhood and psychology of sustainable development*. Moscow-Kursk; 2020. P. 280-284. (In Russ.)
7. Rubtsov V.V., Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment as a condition for the psychosocial well-being of a schoolchild. *Bezopasnost obrazovatelnoy sredy = Safety of the educational environment*. Moscow; 2008. P. 4-10. (In Russ.)
8. Eliseeva O.A. Subjective well-being of adolescents and psychological safety of the educational environment. *Psikhologo-pedagogicheskiye issledovaniya = Psychological and pedagogical research*. 2011;3(3):131-140. (In Russ.)
9. Berezina T.N. On the emotional safety of the educational environment. *Psichologiya i psikhotehnika = Psychology and psychotechnics*. 2013;(9):897-902. (In Russ.)
10. Shmeleva E.A. Resilience and psychological safety of a teacher in the educational environment. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science*. 2022;24(9):143-173. (In Russ.)
11. Zagranichny A.I. Social activity of students as an opportunity to ensure psychological safety of the educational environment. *Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2021;(7):71-74. (In Russ.)
12. Ilyinskikh M.A. The role of individual psychological resources of personality stability in psychotraumatic situations. In: *Nauchnyye otkrytiya 2024 = Scientific discoveries 2024*. Moscow; 2024. P. 197-199. (In Russ.)
13. Kulikova A.D. Stress in the organization: causes and consequences. *Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye = Innovations. Science. Education*. 2021;(32):745-749. (In Russ.)
14. Marakshina Yu.A., Ismatullina V.I., Lobaskova M.M. Stress and coping strategies in student youth: a review of studies. *Klinicheskaya i spetsialnaya psichologiya = Clinical and Special Psychology*. 2024;(2):5-33. (In Russ.)
15. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Lyakhov A.V. Psychology of safety in the modern scientific space of domestic psychology. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of education*. 2021;13(2):47-62. (In Russ.)
16. Grachev G.V. *Information and psychological security of the individual: the state and possibilities of psychological protection*. Moscow: RAGS; 1998. P. 120. (In Russ.)
17. Burmistrova M.A., Egorova E.A. Problems of psychological safety in a single-parent family. In: *Psichologicheskaya bezopasnaya obrazovatelnaya sreda: problemy proyektirovaniya i perspektivy razvitiya = Psychologically safe educational environment: design problems and development prospects*. Cheboksary; 2023. P. 248-250. (In Russ.)

18. Kuksova M.A., Ryabova I.G. The role of the educational environment in ensuring psychological safety. In: *Razvitiye sovremennoogo obrazovaniya: aktualnyye voprosy teorii i praktiki* = *Development of modern education: current issues of theory and practice*. Penza; 2022. P. 16-18. (In Russ.)
19. Lebedeva O.E. Formation of a responsible attitude towards health in first-year students. *Nauchnyye izvestiya* = *Scientific news*. 2022;(28):121-123. (In Russ.)
20. Bedrina V.V., Lichutin A.V. Psychological safety of the educational environment: formation of the concept. *Prepodavatel XXI vek* = *Teacher XXI century*. 2010;1(2):157-169. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Абдуллин Арслан Ильнурович, преподаватель кафедры коммуникологии и психологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: arslan-2000@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9125-9143

Arslan I. Abdullin, Lecturer of the Department of Communication and Psychology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: arslan-2000@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9125-9143

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.922

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-141-151>

Исследование специфики тревожности детей дошкольного возраста, проживающих на приграничных территориях

Н.Н. Ананьева¹✉, Д.В. Деулин², Е.В. Михайлова²

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²Московский государственный психолого-педагогический университет
ул. Сретенка, д. 29, Москва 127051, Российская Федерация

✉e-mail: ananieva.natali@yandex.ru

Резюме

Цель. В условиях современной действительности проблема возникновения и проявления тревожности у детей дошкольного возраста, как относительно устойчивого эмоционального состояния, становится все более актуальной. В период проведения специальной военной операции ряд приграничных регионов страны живет в условиях объявленного режима контртеррористической операции и чрезвычайной ситуации. Обстановка в приграничных регионах отличается напряженностью и нестабильностью, что обуславливает рост ситуаций и факторов, способствующих появлению и усилению тревожных состояний у различных категорий населения.

Цель исследования: выявление особенностей проявления тревожности у дошкольников, проживающих в приграничном регионе. В рамках исследования также проводится анализ связи между уровнем тревожности и такими психосоциальными явлениями, как самооценка и коммуникативные способности ребенка.

Методы. В ходе исследования были использованы следующие методы: тестирование, наблюдение, количественный и качественный анализ результатов исследования, а также применены методики: 1. «Тест тревожности» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен, в модификации М. А. Панфиловой); 2. Методика «Какой Я?» (О.С. Богдановой); 3. Карта наблюдений за проявлениями коммуникативных способностей у дошкольников (А.М. Щетинина, М.А. Никифорова). Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS 23, с использованием коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Результаты. В ходе исследования было обнаружено, что более половины респондентов имеют средний уровень индекса тревожности, а у 45% испытуемых диагностирован высокий уровень. У этой категории детей тревожность периодически проявляется в виде беспокойства, трудностей с концентрацией внимания, навязчивых мыслей или страхов. Последствиями длительного состояния тревожности у дошкольников являются социальная дезадаптация, проявляющаяся в затруднениях в межличностном общении, снижении способности продуцировать инициативу, снижении социальных интересов и, как следствие, в проявлении устойчивой апатии, безынициативности, отказе от любых стремлений. Хроническая тревога может привести к формированию устойчивых негативных поведенческих паттернов, которые могут встроиться в структуру личности.

Заключение. Исследование уровня тревожности дошкольников, проживающих на приграничных территориях, является актуальным как для констатации номинального общего эмоционального состояния детей, так и для прогнозирования возможных проблем на будущее. В нашем исследовании акцент ставился на проявлениях неадекватной тревожности, которая представляет собой негативное эмоциональное состояние ребенка и проявляется как стойкое и неуместное чувство страха, ожидания неблагополучия в ситуациях, связанных с чрезвычайными изменениями или новыми обстоятельствами жизни. Высокий уровень тревожности коррелирует со сниженной самооценкой и проблемами с коммуникацией. Однако у детей дошкольного возраста тревожность не является постоянной чертой характера и может быть скорректирована с помощью соответствующих психолого-педагогических мероприятий.

Ключевые слова: тревожность; дошкольный возраст; самооценка; коммуникативные способности.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Ананьева Н.Н., Деуллин Д.В., Михайлова Е.В. Исследование специфики тревожности детей дошкольного возраста, проживающих на приграничных территориях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 141-151. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-141-151>.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025

Статья подписана в печать 26.02.2025

Статья опубликована 23.07.2025

Study of the relationship between anxiety, self-esteem and communication in preschool children living in border areas

Natalia N. Ananyeva¹✉, Dmitriy V. Deulin², Elena V. Mikhailova²

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

²Moscow State University of Psychology and Education

29 Sretenka Str., Moscow 127051 Russian Federation

✉ e-mail: ananieva.natali@yandex.ru

Abstract

Purpose. In the context of modern reality, the problem of the emergence and manifestation of anxiety in preschool children, as a relatively stable emotional state, is becoming increasingly relevant. During the special military operation, a number of border regions of the country live in the conditions of the declared regime of counter-terrorism operation and emergency. The situation in the border regions is characterized by tension and instability, which causes an increase in situations and factors that contribute to the emergence and intensification of anxiety in various categories of the population.

Purpose of the study: to identify the features of anxiety in preschoolers living in the border region.

The study also analyzes the relationship between anxiety levels and such important psychosocial phenomena as self-esteem and communication skills of the child.

Methods. The following methods were used in the study: testing, observation, quantitative and qualitative analysis of the research results, and the following techniques were applied: 1. "Anxiety test" (R. Tamml, M. Dorki, V. Amen, as modified by M. A. Panfilova); 2. "What am I?" technique (O. S. Bogdanova); 3. Observation map of manifestations of communication skills in preschoolers (A.M. Shchetinina, M.A. Nikiforova).

Statistical data processing was carried out using the SPSS 23 statistical package, using the rank correlation coefficient of Ch. Spearman.

Results. During the study, it was found that more than half of the respondents have an average level of anxiety index, and 45% of the subjects were diagnosed with a high level. In this category of children, anxiety periodically manifests itself in the form of restlessness, difficulty concentrating, obsessive thoughts or fears. The consequences of a long-term state of anxiety in preschoolers are social maladjustment, manifested in difficulties in interpersonal communication, a decrease in the ability to produce initiative, a decrease in social interests and, as a result, in the manifestation of persistent apathy, lack of initiative, and rejection of any aspirations. Chronic anxiety can lead to the formation of stable negative behavioral patterns that can be integrated into the personality structure.

Conclusion. The study of the anxiety level of preschoolers living in border areas is relevant both for establishing the nominal general emotional state of children and for predicting possible problems in the future. In our study, the emphasis was placed on manifestations of inadequate anxiety, which is a negative emotional state of the child and manifests itself as a persistent and inappropriate feeling of fear, expectation of trouble in situations associated with extreme changes or new life circumstances. High levels of anxiety correlate with low self-esteem and communication problems. However, in preschool children, anxiety is not a permanent character trait and can be corrected with the help of appropriate psychological and pedagogical measures.

Keywords: anxiety; preschool age; self-esteem; communication skills.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ananyeva N.N., Deulin D.V., Mikhailova E.V. Study of the relationship between anxiety, self-esteem and communication in preschool children living in border areas. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 141–151 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-141-151>.

Received 20.01.2025

Accepted 26.02.2025

Published 23.07.2025

Введение

Термин «тревожность» чаще используется для описания психического состояния, которое характеризуется субъективными ощущениями напряжения, беспокойства, негативных предчувствий. Такое состояние возникает, когда человек воспринимает ситуацию как несущую в себе элементы угрозы, опасности или вреда.

В качестве методологической базы для изучения тревожности у дошкольников мы использовали следующие теории и подходы.

1. Теории отечественной и зарубежной психологии, касающиеся природы личности и ее психологической структуры, самосознания у детей, а также связи между биологической и социальной составляющими в психическом развитии (Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев) [1, 2].

2. Исследования психических основ тревожности (В.М. Астапов, Ф.Б. Березин, В. К. Вилюнас, А.И. Захаров, Е.П. Ильин, Р. Мэй, А.М. Прихожан) [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

3. Теории оказания специализированной психологической помощи (И.В. Боев) [10].

4. Научные работы зарубежных психологов по проблеме тревожности (Х. Айзенк, З. Фрейд, Ч.Д. Спилбергер, К. Хорни) [11, 12, 13].

5. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского, подчеркивающая важность внешней среды для психического развития ребенка.

6. Подход Л.И. Божович к формированию личности дошкольников, концепции возникновения и проявления тревожности в детском возрасте [14].

Исследования различных авторов охватывают широкий спектр вопросов тревожности, включая ее происхождение, проявления, влияние на поведение и методы коррекции [15].

А.М. Прихожан даёт определение тревожности, понимая под ним переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности [9].

В психоаналитической теории (З. Фрейд, О. Ранк, А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм, А. Фрейд) тревожность рассматривается исходя из анализа бессознательных процессов и роли тревожности как защитного механизма психики. Ряд авторов (А.И. Захаров, Е.Л. Савина) развивали идеи о социальной и культурной обусловленности тревожности. Современные исследователи рассматривают тревожность в контексте биологических и нейропсихологических процессов.

Специфика тревожности у дошкольников заключается в частом беспокойстве и множестве страхов, которые возникают даже в безопасных ситуациях. Типичными признаками тревожности у детей дошкольного возраста являются неуверенность в собственных силах и действиях, нестабильная самооценка, страх перед неизвестным, снижение инициативы [16].

При этом у дошкольников может наблюдаться чувствительность к неудачам, склонность к уходу от деятельности, в которой возникают трудности.

Поведенческими особенностями являются проявления зажатости и напряженности, склонность к невротическим

навязчивым и повторяющимся действиям. Кроме того, тревожным дошкольникам свойственна быстрая утомляемость и трудности с переключением на другие виды деятельности из-за постоянного напряжения. Постоянное чувство страха, которое они испытывают, может подавлять деятельностную инициативу [17, 18].

Состояние долговременной тревожности у ребенка приводит к снижению самооценки, так как вместе с тревогой и ощущением неудач у него формируется представление о себе как о слабом и неопытном. Это приводит к общей неуверенности: тревожные дети боятся делать ошибки, не обладают уверенностью, характерной для зрелой личности.

Кроме того, тревожность оказывается на коммуникативных способностях. Тревожные дети, как правило, не находят признания в группе из-за своей неуверенности, замкнутости, недостаточной общительности или же, наоборот, из-за чрезмерной разговорчивости, навязчивости и раздражительности [19, 20]. Таким образом, тревожность дошкольников может иметь негативные последствия для их эмоционального, социального и интеллектуального развития.

Цель исследования: выявление особенностей проявления тревожности у дошкольников, проживающих в регионе с режимом контртеррористической операции.

Объект исследования: состояние тревожности детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования: связь тревожности с такими свойствами личности как самооценка и коммуникативные способности.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности проявления тревожности детей дошкольного возраста, посещающих дошкольное учреждение в приграничном регионе с объявленным

режимом контртеррористической операции.

2. Изучить уровень самооценки дошкольников.

3. Изучить уровень развития коммуникативных способностей детей старшего дошкольного возраста.

4. Выявить наличие потенциальной связи тревожности с изучаемыми переменными.

5. Представить описание результатов, количественный и качественный анализ эмпирических и статистических данных.

Исследование включает в себя использование разнообразных методик для оценки уровня тревожности, самооценки и коммуникативных способностей детей старшего дошкольного возраста.

Методы и методики: тестирование, наблюдение, количественный и качественный анализ результатов исследования. «Тест тревожности» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен, в модификации М. А. Панфиловой). Методика «Какой Я?» (О.С. Богдановой) [21]. Карта наблюдений за проявлениями коммуникативных способностей у дошкольников (А.М. Щетинина, М.А. Никифорова).

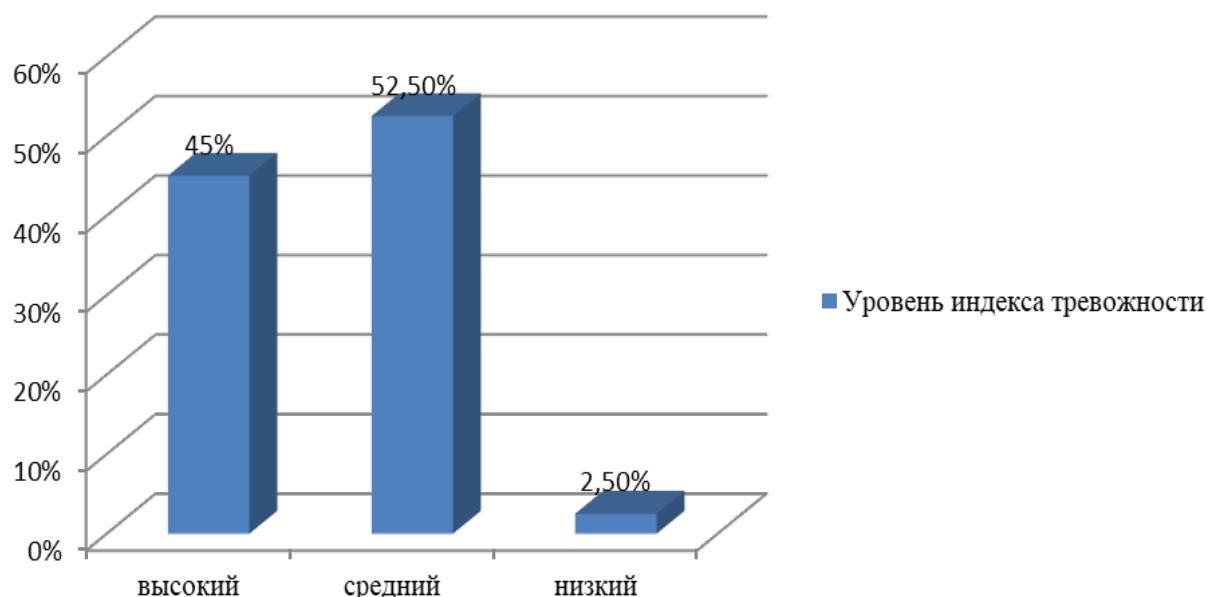
Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS 23. Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена позволяет выявить связь между тревожностью и такими явлениями как самооценка, коммуникативные способности.

Результаты и обсуждение

Результаты, полученные в ходе диагностики по методике «Тест тревожности» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен, в модификации М.А. Панфиловой), представлены в табл. 1, рис. 1. На основании протокольных данных вычислялся индекс тревожности ребенка. Чем выше значение индекса, тем выше уровень тревожности, выраженный через количество эмоционально негативных выборов.

Таблица 1. Уровень индекса тревожности дошкольников**Table 1.** Level of anxiety index of preschool children

Уровень индекса тревожности / The level of the anxiety index	Сырые баллы в % / Raw points in %
Высокий	45%
Средний	52,5%
Низкий	2,5

Рис. 1. Анализ результатов уровня индекса тревожности**Fig. 1.** Analysis of the results of the anxiety index level

Высокий уровень индекса тревожности выявлен у 45% респондентов, данный уровень тревожности может свидетельствовать о недостаточной эмоциональной приспособленности ребёнка к тем или иным социальным ситуациям. Основные причины возникновения тревожности кроются во взаимоотношениях ребёнка с родителями и его социальным окружением.

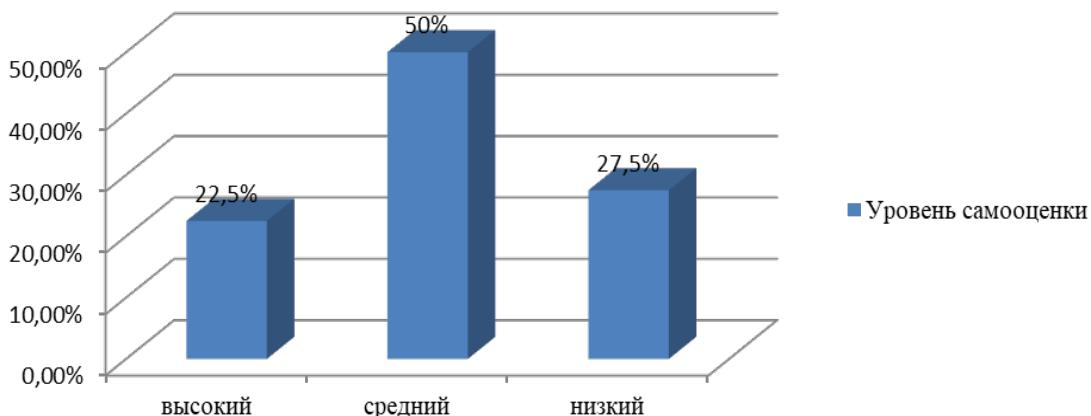
Средний уровень индекса тревожности выявлен у 52% испытуемых, у детей этой группы тревожность может проявляться в виде беспокойства, трудностей с концентрацией внимания, навязчивых мыслей или страхов. Низкий уровень ин-

декса тревожности определен у 3% от общего числа группы испытуемых. Дети с пониженной тревожностью не замечают опасных ситуаций, в связи с отсутствием предупредительных мобилизующих реакций на каждую такую ситуацию. Заделенная реакция не позволяет им перестроиться, чтобы соответствовать ситуационным требованиям.

Для определения самооценки ребёнка дошкольника применялась методика «Какой Я?» (по О.С. Богдановой). Результаты исследования уровня самооценки представлены в табл. 2, рис. 2.

Таблица 2. Результаты уровня самооценки дошкольников**Table 2.** Results of preschoolers' self-assessment level

Уровень самооценки / The level of self-esteem	Количественные показатели / Quantitative indicators
Высокий	22,5%
Средний	50%
Низкий	27,5%

Рис. 2. Анализ результатов уровня самооценки**Fig. 2.** Analysis of the results of the self-assessment level

На рисунке 2 наглядно представлены полученные данные по методике «Какой я?». Высокий уровень самооценки выявлен у 22,5% опрошенных. Для детей с высокой самооценкой характерны стремление к сотрудничеству и помочь другим, оптимизм и инициативность, уверенность в собственных силах, активность и продуктивность, включенность с энтузиазмом в новые виды деятельности.

Средний уровень самооценки выявлен у 50% респондентов и характеризуется тем, что ребёнок правильно соотносит свои способности и возможности, критически относится к себе, реально смотрит на успехи и неудачи, ставит перед собой достижимые цели, ориентируется на мнение окружающих, на анализ конкретных фактов и ситуаций самооценивания.

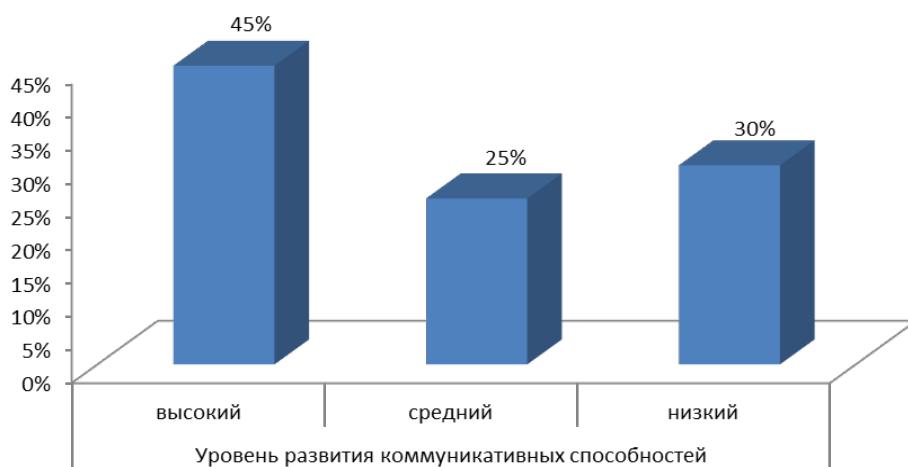
У 27,5% выявлен низкий уровень самооценки. Низкий уровень самооценки говорит об отрицательном отношении к себе, неуверенностью в собственных силах, нерешительности, нарушении общения с окружающими. Это серьёзное нарушение структуры личности, которое может привести к тревожности, депрессиям и неврозам у детей.

С целью определения уровня коммуникативных способностей дошкольников применялась «Карта наблюдений за проявлениями коммуникативных способностей у дошкольников» (А.М. Щетинина, М.А. Никифорова) [1].

Результаты уровня развития коммуникативных способностей детей старшего дошкольного возраста отражены в табл. 3, рис. 3.

Таблица 3. Результаты исследования уровня развития коммуникативных способностей**Table 3.** Results of the study of the level of development of communication skills

Уровень развития коммуникативных способностей / The level of development of communication skills	Высокий/ Tall	Средний/ Average	Низкий/ Low
	45%	25%	30%

Рис. 3. Анализ результатов уровня развития коммуникативных способностей**Fig. 3.** Analysis of the results of the level of development of communication skills

Подсчитывалась общая сумма баллов по всем показателям, таким как коммуникативные качества личности, коммуникативные действия и умения и их вариативность (эмпатийность, доброжелательность, непосредственность, аутентичность, искренность, открытость в общении, конфронтация, инициативность, организационные, перцептивные, оперативные). На основании подсчета сформирован общий вывод об уровне развития коммуникативных способностей ребенка.

Высокий уровень выявлен у 45% участников эксперимента, к показателям высокого уровня коммуникативного развития дошкольников можно отнести сформированность устойчивых мотивов общения со сверстниками, частоту контактов, инициативность и активность во взаимодействии.

Средний уровень развития коммуникативных способностей у 25% респондентов. Дошкольники со средним уров-

нем развития коммуникативных способностей стремятся к разнообразным партнёрам для общения, хотя круг предпочитаемых друзей не велик, обладает средним уровнем самооценки; в процессе общения могут испытывать затруднения; в группе друзей чувствуют себя спокойно и комфортно, используют ситуативно-деловую и ситуативно-познавательную формы общения.

У 30% участников исследования выявлен низкий уровень развития коммуникативных способностей. Низкий уровень развития коммуникативных способностей дошкольников характеризуется несформированностью мотивов общения со сверстниками, трудностями вступления в контакт, безынициативностью в ведении диалога с окружающими, заниженной самооценкой, тревожностью, неприветливостью со сверстниками, обидчивостью. На рис. 4 представлен общий анализ результатов исследования.

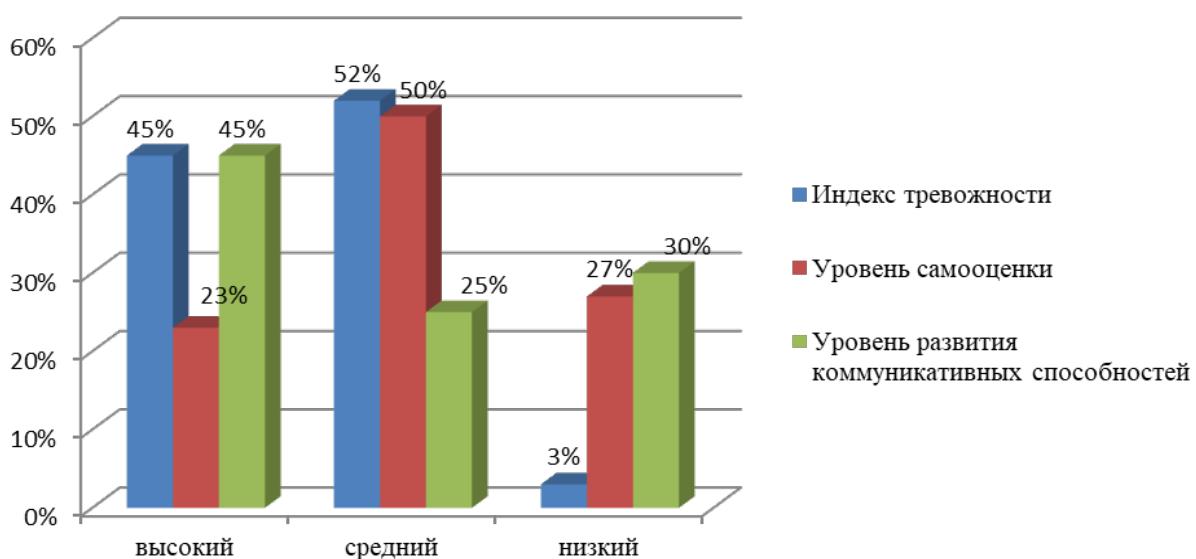

Рис. 4. Общий анализ результатов исследования

Fig. 4. General analysis of the research results

Сравнительный анализ результатов по всем методикам позволяет сделать вывод том, что при высоком уровне тревожности получены низкий уровень самооценки и низкий уровень развития коммуникативных способностей детей старшего дошкольного возраста.

Для объективного подтверждения существования связи между тревожностью и такими параметрами, как самооценка, коммуникация, мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спир-

мена. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена позволил нам увидеть корреляционные связи между уровнем индекса тревожности и уровнем самооценки, уровнем индекса тревожности и уровнем развития коммуникативных способностей детей старшего дошкольного возраста, посещающих дошкольное учреждение в приграничном регионе. Полученный коэффициент ранговой корреляции представлен в табл. 5.

Таблица 5. Результат коэффициента ранговой корреляции Спирмена уровня индекса тревожности с изучаемыми переменными

Table 5. The result of Spearman's rank correlation coefficient of the anxiety index level with the studied variables

Корреляционные связи / Correlations	Коэффициент корреляции <i>p</i> / Correlation coefficient <i>p</i>	Значение Т кр The value of TR
Уровень индекса тревожности и уровень самооценки	0,737	0,26
Уровень индекса тревожности и уровень развития коммуникативных способностей	0,873	0,18

Величина коэффициента корреляции $p=0,737$ и $p= .873$ отражает силы связи. При оценке силы связи коэффициентов корреляции использовалась шкала Чеддока согласно которой, диапазон значения от 0,7 до 0,9 свидетельствует о наличии высокой связи.

Поскольку $Tkp < p$, то отклоняем гипотезу о равенстве 0 коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Другими словами, коэффициент ранговой корреляции статистически значим и ранговая корреляционная связь между уровнем индекса тревожности и такими переменными, как уровень самооценки, уровень развития коммуникативных способностей, значимая.

Выводы

Повышенный уровень тревожности у детей действительно может влиять на множество аспектов их жизни, на общее развитие ребенка, его социальное взаи-

модействие и образовательные результаты. Для эффективного решения этой проблемы выявлены источники тревожности, важно разработать адекватные методы ее коррекции. Результаты данного исследования могут помочь разработать рекомендации для родителей и педагогов, поддержке детей, находящихся в стрессовых условиях, с целью формирования у них устойчивости к тревожным состояниям и повышения их самооценки и коммуникативных навыков.

Крайне важно своевременно поддерживать детей с тревожными состояниями, чтобы помочь им развивать эмоциональную регуляцию, обеспечить успешную адаптацию к школе и сохранить психологическое здоровье. В связи с этим возникает проблема поиска комплексного и эффективного средства коррекции тревожности детей дошкольного возраста в ситуации социальной нестабильности.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т.1. 320 с.
3. Астапов В.М. Тревожность у детей. СПб.: Питер Пресс, 2014. 220 с.
4. Березин Ф.Б. Тревога и адаптационные механизмы // Тревога и тревожность / сост. и общ.ред. В.М. Астапова. СПб.: Питер, 2001. 256 с.
5. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 142 с.
6. Захаров А.И. Дневные иочные страхи у детей. СПб.: Речь, 2007. 310 с.
7. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. М., 2005. 411 с.
8. Мэй Р.Р. Проблема тревоги. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 430 с.
9. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. 2-е изд. М., 2009. 192 с.
10. Боев И.В. Жертвы терроризма (психология, психопатология и терапия). Ставрополь: СГМА, 2003. 89 с.
11. Айзенк Х. Психологические теории тревожности: Тревога тревожность / под ред. В.М. Астапова. СПб.: Питер, 2015. 247 с.
12. Фрейд З. Запрещение, симптом и страх // Тревога и тревожность. СПб.: Питер, 2001. С. 18-22.
13. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. СПб.: Питер, 2002. 224 с.

14. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Наука, 2001. 296 с.
15. Тревога и тревожность. Хрестоматия / сост. и общ. ред. В. М. Астапова. М.: Per Se, 2008. 239 с.
16. Сундеева Л.А., Шейкина Е.А. К вопросу о детской тревожности и страхе // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 4(21). С. 410-412.
17. Макшанцева Л.В. Тревожность и возможности ее снижения у детей, начинающих посещать детский сад // Психологическая наука и образование. 1998. № 2. С. 16-18.
18. Барышникова Е.В. Исследование тревожности детей старшего дошкольного возраста // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т.8, №4. С. 24-28.
19. Илларионова И.В. Особенности проявления тревожности у детей 4-7 лет // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 2-3. С. 152-155.
20. Кирьянова О.Н. Причины возникновения высокого уровня тревожности у детей дошкольного возраста // Психология в России и за рубежом: материалы Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 октября 2011 года. СПб.: Реноме, 2011. С. 23-25.
21. Костина Л.П. Методы диагностики тревожности. СПб., 2013. 198 с.

References

1. Anan'ev B.G. Man as an object of knowledge. St. Petersburg: Piter; 2001. 288 p. (In Russ.)
2. Leont'ev A.N. Selected psychological works. Moscow: Pedagogika; 1983;(1):320. (In Russ.)
3. Astapov V.M. Anxiety in children. St. Petersburg: Piter Press; 2014. 220 p. (In Russ.)
4. Berezin F.B. Anxiety and adaptation mechanisms. In: Astapova V.M. *Trevoga i trevozhnost' = Anxiety and anxiety*. St. Petersburg: Piter; 2001. 256 p. (In Russ.)
5. Vilyunas V.K. Psychology of emotional phenomena. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta; 1976. 142 p. (In Russ.)
6. Zakharov A.I. Day and night fears in children. St. Petersburg: Rech'; 2007. 310 p. (In Russ.)
7. Il'in E.P. Psychophysiology of human conditions. Moscow; 2005. 411 p. (In Russ.)
8. Mei R.R. The problem of anxiety. Moscow: EKSMO-Press; 2001. 430 p. (In Russ.)
9. Prikhozhan A.M. Psychology of anxiety: preschool and school age. 2nd ed. Moscow; 2009. 192 p. (In Russ.)
10. Boev I.V. Victims of terrorism (psychology, psychopathology and therapy). Stavropol': SGMA; 2003. 89 p. (In Russ.)
11. Aizenk Kh Psychological theories of anxiety: Anxiety anxiety. St. Petersburg: Piter; 2015. 247 p. (In Russ.)
12. Freid Z. Prohibition, symptom and fear. In: *Trevoga i trevozhnost' = Anxiety and anxiety*. St. Petersburg: Piter; 2001. P. 18-22. (In Russ.)
13. Khorni K. The neurotic personality of our time. St. Petersburg: Piter; 2002. 224 p. (In Russ.)
14. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. Moscow: Nauka; 2001. 296 p. (In Russ.)
15. Astapova V.M. Anxiety and anxiety. Moscow: Per Se; 2008. 239 p. (In Russ.)
16. Sundeeva L.A., Sheikina E.A. On the issue of child anxiety and fear. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2017;6(4):410-412. (In Russ.)

17. Makshantseva L.V. Anxiety and the possibilities of its reduction in children starting kindergarten. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 1998;(2):16-18. (In Russ.)
18. Baryshnikova E.V. The study of anxiety in older preschool children. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = The world of science. Pedagogy and psychology*. 2020;8(4):24-28. (In Russ.)
19. Illarionova I.V. Features of anxiety in children aged 4-7 years. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Vyatka State University for the Humanities*. 2009;(2-3):152-155. (In Russ.)
20. Kir'yanova O.N. The causes of high levels of anxiety in preschool children. In: *Psichologiya v Rossii i za rubezhom: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = Psychology in Russia and abroad: proceedings of the International Scientific Conference*. St. Petersburg: Renome; 2011. P. 23-25. (In Russ.)
21. Kostina L.P. Methods for diagnosing anxiety. St. Petersburg; 2013. 198 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ананьева Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммуникологии и психологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: ananieva.natali@yandex.ru

Деулин Дмитрий Владимирович, кандидат психологических наук, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: deulindv@mgppu.ru

Михайлова Елена Владимировна, магистрант, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mihaylovaekena@rambler.ru

Natalia N. Ananyeva, Candidate of Sciences (Pedagogical), Associate Professor of the Department of Communication and Psychology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ananieva.natali@yandex.ru

Dmitriy V. Deulin, Candidate of Science (Psychological), Associate Professor, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation,
e-mail: deulindv@mgppu.ru

Elena V. Mikhailova, Undergraduate, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation,
e-mail: mihaylovaekena@rambler.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-152-161>**Волонтерская деятельность как одно из направлений работы по профилактике зависимостей среди молодежи****Е.А. Никитина¹✉, А.А. Кузнецова²**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российской Федерации

² Курский государственный медицинский университет
ул. Карла Маркса, д. 3, Курск 305041, Российской Федерации

✉ e-mail: eanikitina72@mail.ru

Резюме

Употребление психоактивных веществ достигло в современном российском обществе критического уровня. Основная угроза возникновения зависимостей заключается в неизбежности распространения психоактивных веществ среди самой молодой и уязвимой (в силу возрастных особенностей развития) группы населения, разрушения человеческой психики, а также в отсутствии действенных протективных механизмов защиты от воздействия наркотиков. В настоящее время различные учреждения, в том числе и образовательные, разрабатывают и реализуют комплексные профилактические, восстановительные и психокоррекционные программы противодействия употреблению психоактивных веществ. Однако реальная ситуация в стране показывает, что существующих мер явно не достаточно, зачастую они носят формальный характер и требуют новых более эффективных форм работы. Не являются исключением и высшие учебные заведения, где работа по профилактике зависимостей не имеет системного характера, не охватывает достаточного числа студентов и использует стандартные методы психодиагностической и просветительско-профилактической работы.

Для решения данной проблемы сотрудники кафедры коммуникологии и психологии Юго-Западного государственного университета и кафедры психологии здоровья и нейропсихологии Курского государственного медицинского университета систематически проводят исследование основных форм зависимостей среди студентов. Анализ результатов последнего комплексного исследования позволил выявить основные тенденции в изменении структуры потребления вредных веществ, а также социально-психологические причины зависимостей юношей и девушек. В ходе изучения проблемы подтвердилось предположение о том, что молодые люди, имеющие четкие жизненные ориентиры, желание быть нужными и полезными обществу, не входят в группу риска по предрасположенности к различного рода зависимостям.

Ключевые слова: зависимости; психоактивные вещества; студенты; волонтерская деятельность; социально-психологические причины.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Никитина Е.А., Кузнецова А.А. Волонтерская деятельность как одно из направлений работы по профилактике зависимостей среди молодежи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 152-161. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-152-161>.

Статья поступила в редакцию 28.03.2025

Статья подписана в печать 19.05.2025

Статья опубликована 23.07.2025

Volunteering as one of the areas of work on the prevention of addictions among young people

Elena A. Nikitina¹✉, Alesya A. Kuznetsova²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State Medical University
3, Karl Marx Str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: eanikitina72@mail.ru

Abstract

The use of psychoactive substances among the younger generation has reached a critical level in modern Russian society. The main threat of addictions is the inevitability of the spread of psychoactive substances among the youngest and most vulnerable due to the age characteristics of the development of the population group, the destruction of the human psyche, as well as the lack of protective mechanisms to protect against the effects of drugs. Currently, various institutions, including educational ones, are developing and implementing comprehensive preventive, rehabilitation and psychocorrection programs to counter the use of psychoactive substances. However, the real situation in the country shows that the existing measures are clearly not enough, often they are formal in nature and require new more effective forms of work. Higher educational institutions are no exception, where the work on the prevention of addictions is not systemic in nature, does not cover a sufficient number of students and the most popular form of addiction prevention work is psychodiagnostics and questionnaires about the spread of addictions.

To solve this problem, employees of the Department of Communicology and Psychology of Southwestern State University and the Department of Health Psychology and Neuropsychology of Kursk State Medical University systematically study the main forms of addictions among students. The analysis of the results of the latest comprehensive study made it possible to determine the main trends in changing the structure of consumption of harmful substances, as well as the socio-psychological causes of addictions of boys and girls. In the course of studying the problem, the assumption was confirmed that young people with clear life guidelines, the desire to be necessary and useful to society, are not at risk of predisposition to various kinds of addictions.

Keywords: addictions; psychoactive substances; students; volunteering; socio-psychological reasons.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nikitina E.A., Kuznetsova A.A. Volunteering as one of the areas of work on the prevention of addictions among young people. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 152–161 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-152-161>.

Received 28.03.2025

Accepted 19.05.2025

Published 23.07.2025

Введение

В современном обществе основная угроза возникновения зависимостей заключается в неизбежности распространения психоактивных веществ среди самой молодой и уязвимой (в силу возрастных особенностей развития) группы населения, разрушения человеческой психики, а также в отсутствии протективных меха-

низмов защиты от воздействия наркотиков [1, с. 5].

В настоящее время различные учреждения, в том числе и образовательные, разрабатывают и реализуют комплексные профилактические, восстановительные и психокоррекционные программы противодействия употреблению психоактивных веществ. Однако реальная ситуация в стране показывает, что существующих

мер явно не достаточно, зачастую они носят формальный характер и требуют новых более эффективных форм работы. Не являются исключением и высшие учебные заведения, где работа по профилактике зависимостей не имеет системного характера, не охватывает достаточного числа студентов и самой популярной формой работы по профилактике зависимостей является психоанализ и анкетирование на предмет распространения зависимостей.

Зависимое поведение обычно рассматривают в структуре явления «аддиктивное поведение». Для разработки эффективных подходов к организации профилактики в вузе необходимо пояснить, что аддикция обычно связана с физической и химической зависимостью, которые могут иметь серьезные последствия для здоровья и благополучия человека [2]. Мы же уделяем внимание именно «зависимости», которая в основном включает психологические аспекты и является причиной деструктивного поведения, выражающегося в уходе от реальности посредством изменения психического состояния, в том числе, и с помощью психоактивных веществ.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена противоречием между неотвратимостью распространения различного рода зависимостей среди молодежи и недостаточной эффективностью и систематичностью принимаемых профилактических и коррекционных мер. Необходимо отметить, что актуальность проблемы исследования усиливает возрастные и личностные особенности развития молодежи. Неумениеправляться со стрессовыми ситуациями и давлением социального окружения, недостаток уверенности в своих силах, не принятие себя приводят к избеганию событий реальной жизни и бегству в мир грез и фантазий посредством изменения психического состояния с помощью психоактивных веществ [3, 4, 5]. В результате это может привести к тяжелой деза-

даптации и деструктивным формам взаимодействия с окружающими людьми.

Для решения проблемы сотрудники кафедры коммуникологии и психологии Юго-Западного государственного университета и кафедры психологии здоровья и нейropsихологии Курского государственного медицинского университета систематически проводят исследование основных форм зависимостей среди студентов. Данная статья продолжает ряд публикаций, посвященных результатам мониторинга основных причин и форм проявления зависимостей среди студенческой молодежи. Подобный мониторинг позволяет проследить динамику употребления психоактивных веществ и определить эффективные методы работы по профилактике и предупреждению зависимости.

Анализ результатов комплексного исследования подтвердил предположение о том, что молодые люди, имеющие четкие жизненные ориентиры, желание быть нужными и полезными обществу, не входят в группу риска по предрасположенности к различного рода зависимостям. В связи с этим, можно предположить, что именно волонтерская деятельность способна стать новым перспективным направлением работы по профилактике зависимостей. Кроме того, именно волонтерские организации способны привлечь в свои ряды большое количество молодых людей и сделать их социально значимой группой, готовой посвятить свое свободное время безвозмездной помощи людям, а не «облегчению» психического состояния с помощью психоактивных веществ из-за невозможности решить свои собственные психологические проблемы.

Методы и организация исследования

Целью исследования является выявление основных причин возникновения зависимостей среди студентов. Также отдельный этап исследования был посвящен выявлению и анализу состояния пробле-

мы зависимостей среди студентов-волонтеров и обычных студентов.

В качестве методов выступили: тест «Смысложизненные ориентации (СЖО)» Д.А. Леонтьева, методика «Шкала самооценки личности» А.М. Прихожан [6], анкета для изучения причин возникновения зависимостей.

Результаты и обсуждение

Исследуя социально-психологические причины возникновения зависимостей, необходимо учитывать психологические особенности студенческого возраста. Данный период зачастую характеризуется недостаточной социально-психологической компетентностью и инфантильностью самосознания [7]. В связи с этим юноши и девушки замыкаются на собственных проблемах и переживаниях, «уходят в себя», неспособны строить жизненные планы и брать ответственность за происходящие в их жизни события, не способны мобилизовать силы для достижения успеха, склонны к ярким эмоциональным реагированиям. Все это приводит к обесцениванию собственного жизненного опыта, препятствует достижению внутренней гармонии, вызывает страх перед будущим, сопровождается чувством тревоги и тоски [8].

В нашем исследовании приняли участие 100 студентов Юго-Западного государственного университета и Курского государственного медицинского университета.

Методика «Смысложизненные ориентации» позволяет анализировать ответы студентов по следующим субшкалам: цели в жизни (наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, придающих жизни осмысленность, направленность, временную перспективу); процесс жизни (восприятие испытуемого процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного); результивность жизни (оценка пройденного отрезка жизни); локус контроля – Я (представление о себе как о сильной или слабой личности); локус контроля – жизнь (возможность контролировать свою жизнь). Нами было выявлено, что только 33% студентов признают у себя способность контролировать собственную жизнь. Остальные студенты убеждены в том, что жизнь человека в наше время сложна и непредсказуема, нет никакого смысла тратить усилия на прогнозирование и планирование событий, потому что обстоятельства всегда сильнее. Представление о себе как о рациональной личности, которая всегда знает, чего она хочет и как этого достичь, выявлено лишь у 15% опрошенных. Результативность жизни в настоящем и удовлетворенность самореализацией демонстрируют только 25% студентов.

В контексте рассматриваемой проблемы важно отметить, что при возникновении трудностей, даже не очень значительных, молодые люди со сниженным локус-контролем склонны к эмоциональным реагированиям, а не к поиску какого-либо конструктивного решения [9]. Наиболее частыми реакциями на житейские трудности у них бывает раздражительность, гнев, чувство оскорбленного достоинства, обида, отчаяние, тревога и тоска. Именно у таких молодых людей может закрепиться привычка решать все проблемы употреблением психоактивных веществ. В результате могут возникнуть предпосылки для возникновения психологической зависимости к психоактивным веществам, когда в их отсутствие молодые люди ощущают одиночество, скуку, психологический дискомфорт, совершившую беспомощность перед возникшими трудностями.

Самооценка является непременным условием активности субъекта, нормальной адаптации личности [3]. Поведение человека всегда соотносится с его представлением о самом себе как успешной преуспевающей личности. Неадекватная самооценка не позволяет молодому человеку в полной мере ощущать свою автономию, что в итоге может привести к

возникновению явлений созависимости, подчиненности, конформизма. Следует отметить, что традиционное воспитание может усугубить ситуацию, поскольку автономность в системе ценностей зачастую рассматривается негативно и обозначается как индивидуализм. Все это увеличивает риск развития аддиктивного поведения [10].

Большая часть студентов демонстрируют средний и достаточно высокий уровень самооценки по методике «Шкала самооценки личности» А.М. Прихожан. 28% респондентов 1 курса имеют уровень самооценки ниже среднего. В основном студенты низко оценивают себя по качествам «внешность», «характер», «авторитет среди сверстников». Что касается студентов 3 курса, то лишь 10% испытуемых имеют низкую самооценку. Большое количество студентов 1 курса с низкой самооценкой может объясняться, так называемой, глобализацией самооценок в раннем юношеском возрасте. Речь идет о том, что оценка конкретного поступка сразу переносится на собственный образ в целом. При этом оценивание происходит крайне категорично, любая неудача, даже случайная, воспринимается как «провал» и провоцирует снижение уровня самооценки молодого человека [11].

У студентов 3 курса самооценка своих личностных качеств и поступков более стабильна. Самооценивание происходит с учетом реальных достижений, охватывает различные сферы жизнедеятельности, обусловлена не внешними факторами, а основывается на собственных внутриличностных критериях.

С самооценкой тесно связан и уровень притязаний личности, характеризующийся стремлением к достижению целей и жизненному успеху. Интересно, что уровень притязаний складывается не только под влиянием реальных успехов и неудач человека, сколько под влиянием того, переживает ли он сам достижения как успех либо как неудачу. Оптимальный разрыв между самооценкой и уров-

нем притязаний характеризует степень взрослоти и зрелости молодого человека. 85% студентов 3 курса имеют «высокий уровень притязаний». Основной интервал между самооценкой и уровнем притязаний исследуемых нами респондентов составляет от 10 до 15. Такое расхождение говорит об осознанной социальной позиции в отношении жизненного успеха. Студенты 1 курса имеют в основном «достаточно высокий уровень притязаний» (78%). При этом интервал между реальным и идеальным Я гораздо меньше, чем у студентов 3 курса (от 5 до 10), что свидетельствует о незрелости жизненного плана, отсутствии четких границ достижений. Отсутствие дальней перспективы связано у молодых людей с желанием продлить беззаботный период детства, нежеланием решать возникающие проблемы и проявлять ответственность за принятые решения.

Таким образом, именно ранний юношеский возраст (1 курс) надо расценивать как наиболее уязвимый для возникновения различного рода зависимостей. Пытаться «повысить» самооценку и «полюбить» себя юноши и девушки могут с помощью психоактивных веществ, когда они становятся «счастливыми находками» для молодого человека, и он в состоянии эйфории имеет возможность осознать свою ценность и избавляется хотя бы на время от постоянного чувства неуверенности и своей малоценностии.

Другим механизмом развития зависимости у молодых людей с низкой самооценкой является стремление попасть в микрогруппу таких же зависимых и «гламурных», которая позволит и поможет ему почувствовать свою значимость¹.

Еще одной причиной возникновения зависимостей молодежи является отсутствие устойчивых интересов, склонно-

¹ Лисова Е.В. Подростковая наркомания как форма девиантного поведения: на материалах Московской области: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2010. 22 с.

стей и увлечений (около 30%). Изучение причин возникновения зависимостей на протяжении многих лет показывает, что у студентов 1 курса наиболее популярными формами досуга остаются посещение ночных клубов и беззаботное времяпрепровождение с друзьями (с 34% до 52%). Лишь 48 % студентов предпочитают другие формы организации свободного времени (20 % студентов имеют собственное увлечение и посвящают ему свободное время, 10% занимаются волонтерской деятельностью, 18% время от времени подрабатывают в свободное от учебы время).

Времяпрепровождение в ночных клубах опасно и тем, что именно там пропагандируется лояльная позиция к данной аддикции и увеличивается вероятность контактов с представителями наркотической субкультуры и приема наркотиков. Данное предположение подтверждают результаты исследования студентов 1 курса, поскольку 28% студентов имеют среди приятелей и знакомых потребителей ПАВ. 75 % респондентов согласны с данным предположением и подтверждают, что под влиянием других людей, случайной ситуации молодежь начинает употреблять наркотики. Как результат - 15 % студентов 1 курса, 12 % студентов 2 курса и 13 % студентов 3 курса употребляли психоактивные вещества эпизодически в немедицинских целях, а это значит, что вероятна возможность возникновения зависимости. Кроме того, около 63% всех студентов подтверждают легкость и доступность приобретения психоактивных веществ в ночных клубах или просто на улице в вечернее время.

Нередко среди молодежи можно встретить особую категорию лиц, отличительной чертой характера которых является так называемая гедонистическая направленность [12]. Основной потребностью таких молодых людей является стремление получить приятные ощущения и эмоции без особых усилий и затрат энергии. В этом основной смысл их существования. Эйфорическое изменение

психического состояния от употребления психоактивных веществ во время бесцельного времяпрепровождения становится для них, к сожалению, смыслом жизни и определяет поведение.

Таким образом, микросоциум, в котором отсутствуют социально-ценностные потребности и ценности, сам по себе не может являться протективным и профилактическим фактором возникновения зависимостей.

Нами было определено, что отсутствие устойчивых увлечений и беззаботное времяпрепровождение с друзьями могут способствовать возникновению зависимостей среди молодежи. В связи с этим, целесообразным для нас представлялось проверить справедливость данного положения на примере студентов, являющихся членами волонтерских отрядов «Милосердие» (ЮЗГУ) и «ЛЮДИ ВЕРЫ» (КГМУ). Поэтому следующий этап нашего исследования был посвящен выявлению состояния проблемы зависимостей среди данной группы студентов.

Исследуемые студенты-волонтеры оказывают психолого-педагогическое сопровождение детям с ОВЗ. Работа в волонтерских отрядах способствует формированию у юношей и девушек активной жизненной позиции, самостоятельности, способности прогнозировать свою деятельность, стремления к самообразованию, умения рационально организовывать свое время. Можно предположить, что проблема зависимостей у данной категории испытуемых не является актуальной, поскольку видимые социально-психологические причины наркотизации и алкоголизации у них отсутствуют.

Сравним результаты исследования на предмет зависимостей у студентов, являющихся членами волонтерских отрядов (также в количестве 100 человек), и остальных студентов.

Среди волонтеров систематически курящие (в основном электронные сигареты) студенты составляют 16%, среди остальных студентов этот показатель

возрастает до 35%. Количество студентов-волонтеров, систематически употребляющих спиртное, составляет 32%. У остальных студентов этот показатель составляет 50%.

Факторы риска наркотизации среди членов волонтерских отрядов зафиксиро-

ваны минимальные: студенты, употребляющие наркотики эпизодически, составляют 0%, остальные студенты – 18%. Результаты исследования представлены на рис. 1.

Рис. 1. Средние показатели распространения зависимостей среди студентов

Fig. 1. Average rates of addiction among students

Сопоставление результатов исследования по проблеме зависимостей среди

студентов, являющихся членами волонтерских отрядов, и остальных студентов

подтвердило предположение о том, что социально зрелые юноши и девушки, имеющие устойчивые интересы и широкий диапазон социальных ролей с вытекающей отсюда мерой самостоятельности и ответственности, увлеченные социально-значимой деятельностью, менее подвержены влиянию зависимостей.

Выводы

Интерпретация результатов исследования позволяет сделать вывод о том, что системная работа по организации первичной профилактики зависимостей в вузе крайне необходима. Под первичной профилактикой подразумевается работа с организованными коллективами и общественным сознанием по формированию не только физического, но и психического здоровья [13, с. 332]. Такая профилактика способна информировать о пагубном воздействии психоактивных веществ на организм и психику человека, сформировать установки на позитивные изменения в собственном жизненном стиле и выработать протективные факторы здорового социально-активного поведения. Вовлечение студентов в волонтерскую деятельность служит реализации данных целей и является одним из эффективных направлений работы по профилактике зависимостей.

Абсолютным преимуществом волонтерской деятельности является вовлечение большого количества студентов в социально активную деятельность. Учитывая приграничный статус региона, помимо постоянно действующих волонтерских отрядов, в 2024 году в Юго-Западном гос-

ударственном университете в целях обеспечения волонтерской деятельности университета по поддержке граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в условиях проведения специальной военной операции, создан Центр сбора гуманитарной помощи и оказания психологической поддержки граждан. Волонтеры-медики Курского государственного медицинского университета с первого дня ЧС ежедневно в круглосуточном режиме заступают на дежурства, добровольно выполняя свой гражданский и профессиональный долг в качестве помощников врача, медицинских сестер, санитаров. Студенты вузов работают и на складах гуманитарной помощи жителям приграничья. Всего в волонтерской деятельности задействовано более 3000 студентов ЮЗГУ и КГМУ.

Анализ результатов исследования и текущей ситуации показывает, что прослеживается устойчивая тенденция к увеличению числа молодых людей, участвующих в добровольческих движениях. Помимо оказания необходимой безвозмездной помощи людям, добровольчество формирует установки позитивного образа жизни, расширяет личностные ресурсы и возможности, развивает эмоционально-волевую сферу молодых людей, придает уверенности в своих собственных силах, помогает осваивать профессиональные и надпрофессиональные компетенции. Таким образом, социальная активность студентов в общественных организациях может нивелировать психологические предпосылки возникновения зависимостей среди молодежи вуза.

Список литературы

1. Дубровина И.В., Данилова Е.Е., Приходян А.М. Психология / под ред. И.В. Дубровиной. 3-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 464 с.
2. Ли В.А., Ли К.В. Наркотики – трагедия для родителей, беда для общества. М.: Информэлектро, 2001. 152 с.
3. Тараканова В.В. Проблема наркомании среди молодежи и ее профилактика. Как уберечь подростка от наркомании? // В мире научных открытий. 2010. №4. 75 с.
4. Сперлинг А.П. Психология. Минск: ООО «Попурри», 2002. 432 с.

5. Раменник Д.М., Одинцова О.В. Психологический практикум. М.: Академия, 2006. 224 с.
6. Лучшие психологические тесты / под ред. А. Ф. Кудряшова. Петрозаводск, 1992. С. 112-114.
7. Никулина Д.А., Никитина Е.А. Выявление основных причин наркотизации в молодежной среде с целью организации первичной профилактики зависимостей // Молодежь и XXI век - 2012: материалы IV Международной молодежной научной конференции, Курск, 23–25 апреля 2012 года. Курск, 2012. Т. 3. С. 169-171.
8. Сорокоумова Е.А. Возрастная психология. СПб.: Питер, 2006. 208 с.
9. Солдилова О.П. Возрастная психология в вопросах и ответах. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 288 с.
10. Никитина Е.А., Кузнецова А.А., Тарасова Н.В. Исследование основных причин возникновения зависимостей среди студенческой молодежи // Теоретические и практические аспекты современной психологии образования. Курск, 2020. Вып. 2. С. 48-75.
11. Харзеева С.Э., Никитина Е.А., Тарасова Н.В. Актуальные проблемы личностного развития и формирования основ нравственного здоровья студентов // Приоритеты системной модернизации России и ее регионов: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 18–20 ноября 2010 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2010. С. 508-511.
12. Хашаев З.Х.-М. О проблеме подростковой наркомании в России // Успехи современного естествознания. 2007. №6. С. 27.
13. Никитина Е.А., Копылова Т.Ю., Чернышова О.В. Особенности воспитательной работы со студентами по формированию установок здорового образа жизни и организации первичной профилактики // Современные проблемы высшего профессионального образования: материалы V Международной научно-методической конференции, Курск, 18–19 апреля 2013 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2013. С. 331–334.

References

1. Dubrovina I.V., Danilova E.E., Prixozhan A.M. Psychology. Moscow: Izdatel'skij centr Akademija; 2004. 464 p. (In Russ.)
2. Li V.A., Li K.V. Drugs are a tragedy for parents, a disaster for society. Moscow: Informe'lektro; 2001. 152 p. (In Russ.)
3. Tarakanova V.V. The problem of drug addiction among young people and its prevention. How to protect a teenager from drug addiction? *V mire nauchnyx otkrytij = In the world of scientific discoveries*. 2010;(4):75. (In Russ.)
4. Sperling A.P. Psixologiya. Minsk: Popurri; 2002. 432 p. (In Russ.)
5. Ramendik D.M., Odinczova O.V. Psixologicheskij praktikum. Moscow: Akademiya; 2006. 224 p. (In Russ.)
6. Kudryashova A.F. The best psychological tests. Petrozavodsk; 1992. P. 112-114. (In Russ.)
7. Nikulina D.A., Nikitina E.A. Identification of the main causes of drug addiction among young people in order to organize primary prevention of addiction. In: *Molodezh' i XXI vek – 2012. Materialy IV Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii = Youth and the XXI century – 2012. Proceedings of the IV International Youth Scientific Conference*. Kursk; 2012. P. 169-171. (In Russ.)
8. Sorokoumova E.A. Age psychology. St. Petersburg: Piter; 2006. 208 p. (In Russ.)

9. Solodilova O.P. Age Psychology in questions and answers. Moscow: TK Velbi, Izd-vo Prospekt; 2004. 288 p. (In Russ.)
10. Nikitina E.A., Kuzneczova A.A., Tarasova N.V. Research of the main causes of addictions among the student youth. In: *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty sovremennoj psixologii obrazovaniya = Theoretical and practical aspects of modern educational psychology*. Kursk; 2020. P. 48-75. (In Russ.)
11. Xarzeeva S.E., Nikitina E.A., Tarasova N.V. Actual problems of personal development and formation of the foundations of moral health of students. In: *Priority systemnoj modernizacji Rossii i ee regionov: Sbornik nauchnyx statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Priorities of systemic modernization of Russia and its regions. Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk; 2010. P. 508-511. (In Russ.)
12. Xashaev Z.X.-M. About the problem of adolescent drug addiction in Russia. *Uspekhi sovremennoj estestvoznaniya = The successes of modern natural science*. 2007;(6):27. (In Russ.)
13. Nikitin E.A., Kopylova T.Yu., Chernyshova O.V. Features of educational work with students on the formation of healthy lifestyle attitudes and the organization of primary prevention. In: *Sovremennye problemy vysshego professional'nogo obrazovaniya. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii = Modern problems of higher professional education. Proceedings of the V International Scientific and Methodological Conference*. Kursk: Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet; 2013. P. 331-334. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Никитина Елена Александровна, заведующий кафедрой коммуникологии и психологии, кандидат психологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: eanikitina72@mail.ru

Кузнецова Алеся Анатольевна, кандидат психологических наук, проректор по воспитательной работе, социальному развитию и связям с общественностью, заведующий кафедрой психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

Elena A. Nikitina, Candidate of Sciences (Psychological), Head of Communicative and Psychological Science Department. South-West State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: eanikitina72@mail.ru

Alesya A. Kuznetsova, Candidate of Sciences (Psychological), Vice-Rector for Educational Work, Social Development and Public Relations, Head of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Candidate of Psychological Sciences. Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuznetsova.a80@mail.ru

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

УДК 811.161.1'38(075.8)

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-162-165>

Пластиность общения как адаптивный стимул коммуникативного поведения. Рецензия на книгу: В.И. Карасик. Языковая пластика общения: монография. Москва: Гнозис, 2021. 536 с. 978-5-94244-077-0

Ю.А. Шеховская¹, Т.Н. Федуленкова¹

¹Владimirский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
ул. Горького, д. 87, г. Владимир 600000, Российская Федерация

✉ e-mail: fedulenkova@list.ru

В широком спектре аксиологии и антропологии, теории дискурса и лингвокультурологии ясно проявился феномен языковой пластики, описанный в трех главах монографии Владимира Ильича Карасика «Языковая пластика общения». Язык сам по себе ценен, и поэтому ярко, презентативно выражается в коммуникативном поведении и коммуникативных поступках. Общение предполагает не только лингвосемиотическую и культурную, но и коммуникативную модели поведения. В созданном ученым-лингвистом труде лингвосемиотическое пространство заставляет по-новому осознать ценностные смыслы и мотивы, заключенные в коммуникативных ситуациях. Изучение языковой пластики человеческого общения, а именно через бытие языкового сознания и коммуникативного поведения, является новым и перспек-

тивным направлением в коммуникативной лингвистике.

Первым осознается факт обустройства мира, созданного самим человеком согласно его восприятию канонов общения, но в рамках лингвосемиотической модели повествования в тексте. Данная модель привлекает не только своей многоаспектностью, но и нацеливает на новое видение процессов общения. Поэтому эта модель методически направлена на осознание языковых и культурных феноменов общения.

Инновационный подход к авторскому представлению лингвокультурных форматов общения заключается в том, что автор использует в данном случае технологии интерпретации текста, выстроенные на основе теории продуцирования и анализа типов текстов (с. 9). Текст возникает не случайно, и поэтому поиск канала его создания ориентирует на способ его получения и сохранения. Информация проявляется и дефирируется, форматируется в сознании, а затем в вариативной коммуникативной экспрессии выражается носителем знания. Лингвист подчеркивает, что, несмотря на гло-

бальность продвижения технологий, новое знание в силу тенденциозного восприятия информации становится карнавальным (с. 22), размывая прототипную информацию в массовом сознании (с. 23).

Поэтому поиск истинности знания стал более сложным, и действительно, изучение форматов общения в лингвокультурологии идет рука об руку с рассмотрением ряда проблем, возникающих в поле взаимодействия менталитета и культуры. И в этой сфере особое внимание исследователей привлекают именно концепты, специфичные для языковой пластики общения. Однако условность истинного знания отодвигает поиск на уровень «замещения фактуальной реальности различными её имитациями» (с. 23).

Ценности сознания личности, ее отношение и ценностное поведение претендуются в фактOIDы коммуникативного феномена. В современных коммуникациях имитация фактOIDов распространяется достаточно активно не только на уровне отдельной личности и коллектива, но и на уровне материальных, духовных, культурных, психологических и нравственных ценностей. Автором подчёркивается, что через прием подачи информации формируется образ в нашем сознании, позволяя тиражировать терминологию коммуникации, приводящей ценностное отношение к явлениям бытия (с. 42).

Посредством возникающих внезапно изменений жанров в аксиогенных ситуациях транслируются комические нарративы каждого временного периода. Аксиогенность ситуаций общения как лингвистический феномен привлекает реальностью мира мышления и мира языка. Отслеживание фактOIDов – что в картине мира от действительности, и что от мышления, и что от собственно языка – позволяет автору рассмотреть мир в аспекте опосредованности трех компонентов и их лингвоспецифичности.

Модель построения комических текстов выводится автором посредством приемов аналитико-синтетического обоб-

щения фактов и посредством методов их интерпретации. Обращение В.И. Карасика при анализе текстов к сценарному подходу прокладывает исследователю путь к формированию авторского комментария, к интерпретации коммуникативных ситуаций в аналитико-синтетическом ключе, который позволяет высказать авторское отношение как к общим, так и к индивидуальным культурным ценностям.

В комментарии к пирамиде ацтеков, например, автор подчеркивает ценностное поведение древних индейцев к жертвоприношению: жрецы рассекают ножом грудь обречённого и вырывают сердце. Ассоциативный ряд пирамиды с подписью актуализирует смысловую игру построения карьеры через такие концепты, как: жертва – достижение – дело. Метафора «отдать сердце» заставляет осознать через призму обычая ацтеков беззаветное служение своему делу, то есть жертвоприношение становится неизбежным ради других (а не собственного блага) (с. 80).

Форматирование личности в дискурсе рассматривается на уровне корреляции слоев общения с компонентами культуры, где общение – неоднородное образование, оказывающее воздействие на партнера. В этом коммуникативном пространстве происходит самопрезентация – опосредованная личной мотивацией – и передача информации, выражаяющей намеренность реализации устойчивости правил и норм и преднамеренности воплощения культурных предписаний.

Инновационная (авторская) партитурная модель позволяет исследователю обосновать, продемонстрировать и проанализировать передачу информации – намеренно или невольно воплощающей культурные предписания – партнеру по коммуникации, сопровождая ее при этом адаптацией и редактированием (с. 83–84).

В целях преодоления коммуникативных неудач, особенно в межкультурном общении, автор разрабатывает классификацию различных аспектов выраже-

ния скрытого смысла, выдвигая ряд функционально обусловленных типов его имплицитности, а именно: консолидирующий, агоальный, дидактический и поэтический. Роль разных типов имплицитности, как объясняет автор, состоит в том, что они задают параметры коммуникативной личности и ее разные форматы речи, «типовизирующие лингвовариации концептов в культурах».

Особое место уделяется автором созданию коммуникативного портрета типизируемой личности на примере типажа журналиста и актера по созданному автором образно-ценностному сценарию, ориентирующему не только на осознанное восприятие, но и на «релевацию понимания системы ценностей отдельно взятого социума» (с. 125).

Авторская позиция по отношению к воссозданию языковой личности через призму ролевых установок дает читателю возможность увидеть, каким образом осуществляется примерка ролей коммуникантами в зависимости от их ценностной составляющей и, несомненно, своего ценностного сознания. В целях выявления ценностных концептов, характерных для конкретного вида дискурса, В.И. Карасик предлагает описание ориентиров типажей именно через компоненты игрового дискурса (с. 132).

Коммуникативные каноны поведения представляются автором на уровне описания коммуникативных поступков и манипуляций. Коммуникативное поведение, как убеждает автор, характеризуется особыми закономерностями в общении: «в pragmalingvistike важна та коммуникативная ситуация, в центре которой – языковая личность, условия и обстоятельства, и коммуникативные средства. Условия и обстоятельства общения детерминируют культуру социума через осознание ценностей, норм поведения, отношения в коммуникативной ситуации. Эти ценностные отношения определяют цель общения, эмоциональное состояние

коммуникантов и их ролевые ожидания и установки» (с. 163).

В.И. Карасик показывает, как на основе теории векторов коммуникативное поведение выстраивается на выборе приемов и способов организации процесса коммуникации, особенностях языковой личности с опорой на концепты *статус коммуниканта, стереотипы поведения, модель коммуникативного поведения, тональность коммуникативного поведения, коммуникативный стиль, эмблема и символ, дискурсивный жанр*.

Новаторство работы состоит в разработке принципов и создании автором на их основе лингвосемиотических моделей толкования ситуации общения. В рамках новых концептов семиотики в коммуникативном пространстве общение представляется в разных типах дискурсов как пластичная категория со своими знаками, отражающими реальный мир объекта и субъекта. Аксиологическая интерпретация ситуации общения в семиотике коммуникативной тональности определяет выражение образа разными способами на уровне событийного контекста коммуникации.

Рецензируемая монография позволяет по-новому представить процесс организации современного общения и понять возникающие при этом коммуникативные реакции, активно выражаются и проявляющиеся в ценностях коммуникантов и их поведении. Это указывает на новые ориентиры понимания восприятия и описания реальности во вновь появляющихся концептах, отражающих ценности вследствие изменений и появления новых трендов общения. Этому служит современная коммуникативная ситуация, отображающая толкование гениальности идеи новой реальности посредством лингвокультурологического анализа.

Рецензируемая монография, вне всякого сомнения, потрясает глубиной и тонкостью научного анализа и вносит значительный вклад в философию линг-

вокультурологии, лингвопрагматики и лингвистики в целом и, уверены, послужит неистощимым источником идей для

молодых исследователей в области коммуникативной лингвистики.

Информация об авторах / Information about the Authors

Шеховская Юлия Андреевна, кандидат филологических наук, соискатель кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация,
e-mail: shekhovskaya@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-3139-2145

Федуленкова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации ВлГУ, г. Владимир, Российская Федерация; профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, член Российской профессорского собрания (Сертификат № 64), член-корреспондент РАЕ, г. Архангельск, Российская Федерация,
e-mail: fedulenkova@list.ru

Yulia A. Shekhovskaya, Candidate of Sciences (Philological), Doctoral Candidate of the Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russian Federation,
e-mail: shekhovskaya@gmail.com,
ORCID: 0000-0002-3139-2145

Tatyana N. Fedulenkova, Doctor of Sciences (Philological), Professor of the Department of Foreign Languages of Professional Communication in Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russian Federation; Professor of the Department of Translation and Applied Linguistics in Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, member of the Russian Professorial Assembly (Certificate No. 64), corresponding member of the RAE, Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: fedulenkova@list.ru

К сведению авторов

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- лицензионный договор;
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail).

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Университету прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. Публикация статей в журнале для авторов бесплатна.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью, включая адрес организации), электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация (200–250 слов) и ключевые слова (5–10 слов), текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках. Текст статьи должен быть структурирован по разделам:

- введение (постановка проблемы)
- результаты и обсуждение
- выводы

Например:

УДК 81-114.2

Н. А. Боженкова, д-р филол. наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6) (e-mail:natalyach@mail.ru)
Социолингвистический обзор статуса русского языка на постсоветском коммуникативном пространстве

Дезинтеграционные процессы последнего десятилетия XX века, вызванные многоплановыми геополитическими факторами, привели к трансформации информационного поля на русском языке: в каждом из четырнадцати новых постсоветских государств...

Ключевые слова: социолингвистика; коммуникативная лингвистика; постсоветское пространство; статус русского языка; языковая ситуация.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с разметками: обычный – 12 пт; крупный индекс 7 пт, мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт.

10. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 dpi и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. **Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.**

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания **не допускаются**.

11. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 20). Список представляется в двух вариантах: традиционный (ГОСТ Р 7.05–2008) и дополнительный с переводом русскоязычных источников на латиницу и английский язык. Применяется транслитерация по системе BSI. Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

12. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <http://www.swsu.ru/izvestiya/serieslingva>.

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://science.swsu.ru>.